

Цивилизация арабов

Книга I. Среда и раса

Глава I. Аравия

- §1. География Аравии
- §2. Экономика Аравии
- §3. Провинции Аравии

Глава II. Арабы

- §1. Современные научные представления о расе
- §2. Психологические признаки в классификации рас
- §3. Происхождение арабов
- §4. Разнообразие популяций арабов
- §5. Описание различных популяций арабов

Глава III. Арабы до Мохаммеда

- §1. Так называемое варварство ...
- §2. Немного истории
- §3. Цивилизация Аравии до Мохаммеда
- §4. Древние религии арабов

Книга II. Истоки величия арабской цивилизации

Глава I. Мохаммед и рождение арабской империи

- §1. Молодость Мохаммеда
- §2. Предсказания Мохаммеда
- §3. Мохаммед после Хежира
- §4. Характер и личная жизнь Мохаммеда

Глава II. Коран

- §1. Краткое содержание Корана
- §2. Философия Корана и ее мировое распространение

Глава III. Завоевания арабов

- §1. Мир во времена Мохаммеда
- §2. Характер арабской завоевательной политики
- §3. Первые преемники Мохаммеда
- §4. Обзор исторического развития арабской цивилизации

Книга III. Империя арабов

Глава I. Арабы в Сирии

- §1. Разнообразие условий жизни арабов
- §2. Проникновение арабов в Сирию
- §3. Цивилизация Сирии под арабским правлением
- §4. Памятники арабской культуры в Сирии

Глава II. Арабы в Багдаде

- §1. Арабская цивилизация Востока во времена багдадских халифатов

Глава III. Арабы в Персии и Индии

- §1. Арабы в Персии
- §2. Арабы в Индии

Глава IV. Арабы в Египте

- §1. Египет к моменту вторжения арабов
- §2. Завоевание Египта арабами
- §3. Арабская цивилизация в Египте
- §4. Памятники арабской культуры в Египте

Глава V. Арабы в Северной Африке

- §1. Северная Африка до арабов
- §2. Проникновение арабов в Северную Африку
- §3. Памятники арабской культуры в Северной Африке

Глава VI. Арабы в Испании

- §1. Испания до арабов
- §2. Завоевание Испании арабами
- §3. Арабская цивилизация в Испании
- §4. Памятники арабской культуры в Испании

Глава VII. Арабы в Сицилии, Испании и Франции

- §1. Арабы в Сицилии и Италии
- §2. Цивилизация арабов в Сицилии.
- §3. Вторжение арабов во Францию.

Глава VIII. Борьба христианства против ислама. Крестовые походы.

- §1. Возникновение крестовых походов.
- §2. Результат крестовых походов.
- §3. Результаты борьбы между Западом и Востоком.

Книга IV. Нравы и институты арабов

Глава I. Кочевые арабы и оседлые арабы деревень

§1. Восстановление старинной жизни арабов.

§2. Жизнь арабов-кочевников.

§3. Жизнь оседлых арабов деревень.

Глава II. Арабы городов. Нравы и обычаи.

§1. Арабское общество.

§2. Арабские города. Жилища, базары и так далее.

§3. Праздники и церемонии: рождение, обряд обрезания, женитьба, погребение.

§4. Различные обычаи арабов. Баня, кафе, потребление табака и гашиша.

§5. Игры и спектакли, танцоры, рассказчики и т.д.

§6. Рабство на Востоке.

Глава III. Политические и социальные институты арабов.

§1. Источник институтов арабов.

§2. Социальные институты арабов.

§3. Политические институты арабов.

Глава IV. Женщина на Востоке.

§1. Причина полигамии на Востоке.

§2. Влияние ислама на положение женщин на Востоке.

§3. Женитьба у арабов.

§4. Гарем Востока.

Глава V. Религия и мораль.

§1. Влияние религии у мусульман.

§2. Религиозные обряды Ислама.

§3. Мораль в исламе.

Книга V. Цивилизация арабов.

Глава I. Источник знаний арабов. Образование и их методы.

§1. Источники научных и литературных знаний арабов.

§2. Научные методы арабов.

Глава II. Язык, философия, литература и история.

§1. Арабский язык.

§2. Философия арабов.

§3. Литература арабов.

Глава III. Математика и астрономия.

§1. Математика.

§2. Астрономия у арабов.

Глава IV. Географические науки.

§1. Географические экспедиции арабов.

§2. Прогресс географии, реализованный арабами.

Глава V. Физические науки и их приложения.

§1. Физика и механика.

§2. Химия.

§3. Прикладные науки. Открытия.

Глава VI. Естественные и медицинские науки.

§1. Естественные науки.

§2. Медицинские науки.

Глава VII. Арабские искусства. Живопись, скульптура, промышленное искусство.

§1. Значение произведений искусства для воссоздания эпохи.

§2. Источник арабского искусства.

§3. Эстетическое значение арабского искусства.

§4. Арабские искусства.

Глава VIII. Архитектура арабов.

§1. Актуальное состояние наших знаний об архитектуре арабов.

§2. Характерные элементы архитектуры арабов.

§3. Сравнительное изучение разных монументов арабской архитектуры.

Глава IX. Торговля арабов. Их связи с разными народами.

§1. Связи арабов с Индией.

§2. Связи с Китаем.

§3. Связи арабов с Африкой.

§4. Связи арабов с Европой.

Глава X. Цивилизация Европы арабами. Их влияние на Востоке и на Западе.

§1. Влияние арабов на Востоке.

§2. Влияние арабов на Западе.

Книга VI. Упадок арабской цивилизации.

Глава I. Преемники арабов. Влияние европейцев на Восток.

§1. Преемники арабов в Испании.

§2. Преемники арабов в Египте и на Востоке.

§3. Преемники арабов в Индии.

§4. Роль европейцев на Востоке. Причины их неудач.

Глава II. Причины величия и упадка арабов. Современное состояние Ислама.

§1. Причины величия арабов.

§2. Причины упадка арабов.

§3. Место арабов в истории.

§4. Современное состояние ислама.

Глава I. Аравия.

§1. География Аравии.

Аравия - колыбель *исламизма*, первый очаг огромной империи, основанной последователями *Мохаммеда*.

Это гигантский полуостров, большую часть которого занимает пустыня. На западе его омывают воды *Красного моря*, на востоке - *Оминского моря* и *Персидского залива*, на юге - *Индийского океана*. Западными и восточными оконечностями полуостров соприкасается с *Африкой* и *Азией*. **Аравия**, таким образом, имеет естественные границы на западе, востоке и юге; северная же ее граница обозначена расплывчато. Примерная линия северной границы Аравии проходит от *Газы* (палестинского города на берегу *Средиземного моря*) до южной части *Мертвого моря*, оттуда - до *Дамаска*, затем - до *Евфрата*, и по нему - до *Персидского залива*. Максимальная протяженность Аравийского полуострова составляет 23 градуса, или 2500 км; ширина (между Красным морем и Персидским заливом) - около 1000 км. Площадь Аравии превышает 3 млн. кв. км, что в 6 раз больше площади Франции.

Точная *численность народонаселения* полуострова неизвестна: несколько лет назад она оценивалась в 10 млн. чел., но после проведения дополнительных расчетов оценка была снижена вдвое. Как минимум, пятая часть населения Аравии ведет кочевой образ жизни.

Аравия представляет собой обширное плоскогорье, аналогичное Африканской Сахаре. Как и последняя, оно состоит из безводных песчаных или каменистых равнин вперемежку с плодородными участками. Общий наклон плоскогорья направлен в сторону Персидского залива. Громадные пустынные районы Аравии прорезаны лощинами и горами. В пустынях обитают только кочевники; в других же частях есть города и деревни. Основное занятие населения - сельское хозяйство. Центральная часть плоскогорья получила название *Неджд*, т.е. высокая страна. Это плодородный остров, окруженный кольцом гор и пустынь. Предполагают, что плодородные земли занимают примерно половину территории Аравии. Тот факт, что карты указывают на преобладание пустынь, есть следствие слабой изученности полуострова. Немало на карте страны и вовсе неисследованных районов - белых пятен. Из множества горных цепей Аравии наиболее изученной является та, что простирается вдоль восточного берега Красного Моря; некоторые ее вершины достигают высоты 2500 м. Характерной чертой географии полуострова является отсутствие рек с постоянным течением. Большую часть года русла рек остаются сухими. Эти сухие реки, или *уади*, бороздят страну во всех направлениях. Среди них есть и такие, как уади *эр Румина*, 1500 км длиной. Наполняясь в сезон дождей водой, уади соперничают с крупными реками континента. С давних пор Аравия известна своей бесплодностью, жарой и засухами. Усилению засушливости способствует также последовательная вырубка лесов. Такая же картина наблюдается и в *Алжире* - столь плодородной в эпоху Римской империи и столь бесплодной теперь стране. Если бы не дожди, сезон которых длится, как правило, несколько месяцев, Аравия была бы почти необитаемой. В промежутках между сезонами дождей засуха опустошает целые районы. Нередко засухе сопутствует ужасный ветер - *Симун*, или *Хамсин*. Симун и отсутствие воды - вот главные опасности, угрожающие караванам в пустынях Аравии. Вот как описывает *М.Дезвержер* Хамсин в пустыне:

небо на горизонте сначала принимает красноватую окраску, потом постепенно становится сероватым и бледным; солнце, лишенное лучей, выглядит кровавым диском; воздух наполняется мельчайшим песком, приносимым ветром, подобно морской пене во время шторма. Все это означает, что надо бежать, надо прятаться как можно быстрее, ибо вскоре все придет в движение под действием Хамсина. Пустыня волнуется, словно море; верблюды то бросаются в бешеный галоп, то вдруг останавливаются и прячут свои длинные шеи в песок, прижимают ноздри к земле, пытаются спастись от Симуна. Грудь путешественника сжимается, глаза наливаются кровью, губы пересыхают и пылают. Хорошо, если, несмотря на поднятую ураганом

пыль, каравану удается найти укрытие в неровностях скалы и там переждать стихию. Если же ураган застигает караван вдали от убежищ, то и люди, и животные, подавленные обжигающей жарой, вскоре теряют всю свою энергию, утрачивают даже инстинкт самосохранения. Разум их мутится, они прекращают сопротивляться - а это равносильно смерти. Песок вскоре поглощает их тела; песок становится их могилой. Лишь спустя какое-то время новая буря, возможно, приведет в движение барханы и обнажит их белые кости."

Если во внутренних районах Аравийского полуострова температура очень высока (в пустыне днем она не опускается ниже 43, ночью - ниже 38 градусов), то в гористых местностях, а также вблизи моря она значительно ниже. В **Йемене**, **Ниебюре**, например, температура в июле не превышает 29 градусов; в **Сане** зимой даже подмораживает. Далеко не вся Аравия имеет засушливый, знойный климат. Есть достаточно обширные территории, климат которых, (согласно **Палграву**), является одним из самых здоровых на земном шаре. Таковы, к примеру, **Йемен** и **Неджд**. Пустыни Аравии - это не только песчаные равнины: здесь встречаются колодца и оазисы с пальмами и пастбищами. Пустыни населены кочевыми племенами. Жизнь в пустыне, которая европейцам кажется столь ужасной, для кочевников полна очарования; они предпочитают ее любой другой. Сегодняшние кочевники - сыновья тех арабов, о которых говорит **Библия**. С тех времен вкусы, привычки, обычаи кочевых народов остаются неизменными.

Этот краткий географический обзор Аравийского полуострова показывает, что

климат и почвы разных районов Аравии сильно различаются, а значит неизбежны различия и в животном и растительном мире, условиях существования и образе жизни населения.

§2. Экономика Аравии.

Финики и кофе составляют основное богатство Аравии. Финики являются также основным продуктом питания населения. С незапамятных времен ведется торговля специями: ладаном, кассией, авраном, бальзамом Мекки и др. В силу климатических различий на полуострове развиты также отрасли, характерные как для жаркого, так и для умеренного климата: это выращивание хлопка, сахарного тростника, смоковницы, акации, ясеня и т.д. Леса редки; преобладают пальмовые рощи. Пальма придает восточному пейзажу особый неповторимый колорит. В плодородных районах Аравии можно встретить плодовые деревья и другие растения, культивируемые в Европе: абрикосы, персики, инжир, миндаль, виноград, пшеницу, маис, ячмень, бобы, табак и т.д. Есть хорошо ухоженные поля, например, в Йемене. Однако сельский труд чрезвычайно тяжел, главным образом, из-за необходимости постоянного орошения земель. Вода для орошения собирается в сезон дождей в колодцы или специальные каменные резервуары. Домашние животные, распространенные в Аравии, известны также и в Европе. Это мулы, ослы, быки, овцы, козы и т.п. Из диких зверей встречаются львы, пантеры и леопарды. Дикие животные не представляют большой опасности для жителей полуострова. Самая большая угроза исходит от саранчи, нашествия которой подобны кошмарному сновидению. Справедливости ради заметим, что саранча иногда приносит пользу - в пустыне она нередко является единственной пищей путешественников и вьючных животных в течение долгих недель. Наиболее важными для

человека в Аравии являются два вида животных - *лошадь* и *верблюд*.

Без *верблюда* пустыня совершенно непреодолима. Верблюд, с его неприхотливостью, его силой и неутомимостью, с его способностью по несколько недель обходиться без воды и пищи, абсолютно незаменим в роли вьючного животного. Верблюд может есть то, что не ест никакое другое животное. Я не мог смотреть без удивления, как верблюд поедает кактус, утыканный колючками.

Что касается *арабской лошади*, ее репутация известна давно. Существует множество описаний этой породы. Приведу одно из них. Оно принадлежит цитированному выше автору.

"Сильная, энергичная, легкая, гордая своей независимостью, необычайно элегантная арабская лошадь по праву удерживает пальму первенства в красоте и совершенстве. Голова у нее - сухая и маленькая, глаза - горящие, ноздри - широко открытые, холка - высокая, бока - круглые и короткие, круп - немного вытянутый, ноги - тонкие и энергичные. Ее податливость, смелость, неприхотливость, быстрота обеспечивают ей превосходство над всеми породами, почитаемыми в Европе. Традиционно бедуины выделяют пять чистокровных пород - прямых потомков тех пяти кобыл, которые были под седлом их пророка. При рождении жеребенка чистокровной породы присутствует несколько свидетелей, которые составляют документ, где указывают основные генеалогические сведения о новорожденном, описывают его приметы. Скрепленный печатью, документ помещают в небольшой кожаный мешочек и вешают на шею жеребенка. С этого момента он становится в ряд с теми драгоценными скакунами, желание овладеть которыми не раз становилось причиной войн между племенами.

В пустыне быстрота лошади часто спасает жизнь воина. **Бюрхард** рассказывает, что в 1815 году кавалерийский отряд Друзов напал на группу бедуинов в Хоране. Окруженные со всех сторон превосходящими силами врага, бедуины были убиты. Все, кроме одного, которому удалось спастись бегством. В погоню за беглецом была брошена лучшая кавалерия победителей. Утесы, равнины, холмы проносились со скоростью урагана, но погоня все продолжалась - Друзы были беспощадны; они поклялись убить последнего из своих врагов. Наконец, после многочасового бега гнев преследователей уступил место восхищению кобылой, которая унесла своего хозяина так далеко от них. Всадники обещали сохранить беглецу жизнь, умоляли его остановиться лишь затем, чтоб поцеловать лоб этого великолепного скакуна. Араб согласился. Покидая его, Друзы произнесли слова, ставшие крылатыми : *"той кобыле ноги мыть, да ту воду пить"*. Я добавлю, что арабская лошадь знает лишь два аллюра: шаг и галоп; она исключительно послушна своему хозяину. Я нередко видел, как арабы, спешившись, оставляли повод на шее лошади, не опасаясь, что скакун сбежит от них. Было бы однако ошибкой считать, что лошадей в Аравии очень много. В отличие от верблюдов, которые могут жить везде, лошади содержатся лишь там, где есть пастбища: в долинах *Месопотамии*, в *Сирии* и *Неджеде*. Последний славится самыми ценными и чистыми породами скакунов.

Некогда Аравия была богата драгоценными камнями и металлами; сегодня же их запасы почти полностью иссякли. Действует лишь несколько шахт, где добывают медную и железную руду.

В некоторых районах Аравии производство и торговля почти не изменились с доисторических времен. Как и прежде, в Европу экспортируются золотые изделия из Йемена, финики, лошади, индиго, кассия, ладан, мирра и т.п. ; в Аравию же поступают товары из Африки, Индии, Персии. Как и в библейские времена, аравийские пустыни бороздят торговые караваны. Расстояния здесь, как и везде на Востоке, измеряют не километрами, а днями. Легко нагруженный верблюд в час проходит примерно одно лье - расстояние, незаметное глазу на карте, караван преодолевает за несколько дней. Дорог, как таковых, в Аравии нет. Караваны держат свой путь вдоль уади - высохших рек, о которых говорилось ранее, или же от одного колодца к другому.

Маршруты эти остаются неизменными с незапамятных времен. Наибольшее число караванов держит путь из Дамаска в Багдад, а также - из Риада (в Неджеде) - в Мекку, Маскат, Багдад или Дамаск.

§3. Провинции Аравии.

Внутренняя часть Аравии древним была почти неведома. Лишь несколько слов о ней можно найти у Геродота. Немногочисленные упоминания встречаются в писаниях Страбона и Диодора из Сицилии. Нередко продукты, импортируемые из Индии, ошибочно считались аравийскими. Несколько более полными были представления Птолемея об этой стране: он упоминает о 170 городах "Аравии счастливой", 5 из которых были крупными столицами. Плохо знали Аравию и римляне. Считая, что там производятся пряности, благовония, ткани и драгоценные камни, (которые на самом деле завозились из Индии), они неоднократно пытались завоевать эту страну, но всегда терпели неудачу. Эти властители мира, покорившие все другие нации, оказались бессильными перед ордами кочевников, защищаемых лишь климатом да песками. Европейцы проникли в Аравию лишь в наши дни. До Ниебюра, посетившего Аравию в 1762 г. представления европейцев об этой стране были весьма расплывчаты: они черпались из старинной арабской географии или из писаний Птолемея. Карты, составленные Ниебюром, были первыми, основанными на научных наблюдениях, (впрочем, он объездил лишь часть Йемена). В течение полувека после Ниебюра Аравия оставалась не исследуемой. Исследования возобновились лишь в 1815 г. Бюркхартом. Он собрал ценнейшие сведения об этой стране, в частности, о двух ее городах: Мекке и Медине. Примерно в это же время были предприняты экспедиции египтян против вахабитов, что стало началом обширной разведки различных частей полуострова. В дальнейшем страну посетили многие путешественники, среди которых были: Валлэн (1845), Буртон (1852), Палграв (1862). Последний посетил центральную часть Аравии - территорию, которая до него была почти полностью неизвестна.

(Желая пополнить сведения о старинной империи арабов, характеризующие ее с разных аспектов, я попытался осветить вопросы, на которые нигде прежде не находил ответов. Недавно я обратился в министерство народного образования и дирекцию фонда научных экспедиций с предложением снарядить для меня экспедицию в Аравию, чтобы с помощью научных приборов изучить полуостров по всей протяженности, получить фото- и другие документы. Проект был отвергнут. Будучи весьма стесненным в средствах, я был вынужден ограничиться посещением лишь легкодоступных районов.)

Древние делили Аравию на три части: **Аравия каменистая** (на северо-западе), **Аравия благодатная** (на юго-западе) и **Аравия пустынная** (в центре и на востоке). **Каменистая Аравия** простирается от Палестины до Красного моря. **Благодатная Аравия** охватывает всю южную часть полуострова - **Неджд**, **Хеджаз**, **Йемен**, **Оман** и другие провинции. **Пустынная Аравия** занимает всю территорию от границ Сирии и Месопотамии до Евфрата и Персидского залива.

Это географическое деление не было известно восточным географам. Так, каменистую Аравию они вообще не включали в территорию страны. Единственное, что совпадало с их

представлениями, было описание Хеджаза: это гористый и песчаный район, находящийся в средней части побережья Красного моря. На его территории находятся священные города: Мекка и Медина. Южнее Хеджаза расположен Йемен. Он занимает юго-западную оконечность полуострова - самый богатый и плодородный район. Выше, вдоль побережья Аденского залива вплоть до Персидского залива расположены Хадрамот, Махрах, Оман и Наса (что видно по карте). В центре полуострова находится Неджед - обширная плодородная равнина, окруженная пустынями. На территории Неджеда имеются крупные города. Географическое деление это, сделанное в незапамятные времена, не соответствует делению политическому. До Мохаммеда Аравию населяло множество независимых племен. Под империей арабов все эти племена слились в единый народ. После падения империи арабов Аравия вернулась к прежней простой форме существования - за исключением трех государств, образованных Неджедом, Йеменом и Оманом, она состояла из мелких княжеств и независимых племен. Окинем теперь беглым взглядом упомянутые нами районы.

Каменистая Аравия.

Как уже говорилось, арабские географы вообще не считали ее частью Аравии, что неверно как в географическом, так и в этнографическом аспектах. Каменистая Аравия простирается от границ Палестины до Красного моря. Название точно отражает характер региона: в центре его возвышается гора Синай, образованная гранитными породами; по мере приближения к побережью каменистые земли сменяются песками. Растительность здесь редка и бедна. Однако этот суровый район имеет огромную историческую значимость. Это - библейский Эдем, земля Амалестов, Маданитов, Набатенов и всех тех народов, о которых повествует каждая страница Талмуда. Именно здесь, в глуши каменистой Аравии так долго бродили израильтяне, покинувшие Египет в поисках Земли Обетованной. Здесь же находится священная гора, здесь Моисей диктовал законы своему народу, здесь он добыл воду из камня, прикоснувшись к нему прутom, здесь в горной пещере Хорев пророк Илья (Elie) скрывался от гнева королевы Изабеллы (Jezabel). Именно здесь, в этой горной стране находятся развалины Петры, бывшей некогда торговым центром южной Аравии; здесь пряности и благовония, привезенные из Йемена, обменивались на товары финикийцев.

Неджед.

Это необъятное плодородное плоскогорье, расположенное в центральной части Аравийского полуострова, со всех сторон окруженное горами и пустынями. Здесь находится резиденция могущественной империи вахабитов. Дважды потерпев поражение от египтян (в кампаниях 1810 и 1818 гг.), империя быстро восстанавливала свое могущество. Монарх ее находится обычно в г.Риад. О жителях этой страны у Палграва сказано следующее:

"среди них, как и среди жителей Шеффилда или Бирмингема, можно встретить инженеров, способных проектировать железные дороги, строить пароходы и паровые машины."

По-видимому, предубеждение, что Аравия - это страна варваров объясняется тем, что путешественники, в основном, посещали лишь прибрежные ее районы. Основным источником благосостояния жителей Неджеда - сельское хозяйство.

"Изобилие зерна и маиса, великолепное качество фиников", "все это доказывает, что неджедцы - способные земледельцы,"

- говорит Палграв.

Хеджаз.

Расположенный вдоль побережья Красного моря, этот район известен, прежде всего, как колыбель исламизма. Здесь находятся два святых города: Мекка и Медина. Каждый год сюда стекаются паломники со всех концов мусульманского мира. На территории Хеджаза есть несколько плодородных участков, но все же большая ее часть бесплодна. Сегодня формальным правителем Хеджаза является султан Константинополя, фактическая же власть принадлежит великому шерифу Мекки, чья резиденция находится в Таифе. Мекка расположена в пустыне. Земля вокруг нее настолько бедна, что жители не в состоянии прокормиться ее плодами и вынуждены завозить продукты. Провизия поступает сюда из города Джедды, расположенного на берегу Красного моря. Мекка - мать городов, - как ее называют ее обитатели, долгое время оставалась неведомой европейцам. Да и сегодня европеец не может приблизиться к ней даже под страхом смерти. Лишь редким путешественникам удалось побывать здесь - они в совершенстве знали арабский язык и, загримировавшись, выдавали себя за арабов. Первые фотографии города появились в Европе лишь в 1881г. Они были сделаны лейтенант-полковником египетской армии Садык-беем. До этого все представления европейцев об этом священном городе формировались лишь на основе эскизов. Рисунки, помещенные в нашей книге, сделаны по этим первым фотографиям. Мекка выделяется среди других арабских городов своей правильностью. Воды здесь мало. Чистая вода доставляется по акведуку из резервуаров на горе Арафа, находящейся в нескольких часах езды от города. По преданию, этот акведук был построен Зубайдой - любимой женой известного халифа Харун-аль-Рашида. Во время паломничества Мекка становится крупнейшим торговым центром всего мусульманского мира. В центре Мекки возвышается мечеть, которой "мать городов" и обязана своей славой. Внутри мечети находится Кааба - знаменитый храм, основание которого, следуя восточным историкам, восходит к Абраму. Халифы, султаны, завоеватели Мохаммеда считали украшение мечети своим долгом, свидетельствовали этим свое почтение. К сожалению, сегодня от этих богатств ничего не осталось. Большая мечеть Мекки имеет форму правильного четырехугольника. Внутри находится огромный двор, окруженный сводами, которые опираются на лес колонн. Сверху расположено множество небольших куполов. Над сооружением высятся минареты, выстроенные в разных частях храма. Множество мечетей в разных странах, в частности, в Сирии напоминает своей архитектурой большую мечеть Мекки. Немало подобных мечетей я видел в Дамаске. В Каире же, напротив, мечети сильно отличаются от них - и формой минаретов, и декоративными деталями. Маленький храм Кааба находится во дворе большой мечети Мекки. Это параллелепипед из серого камня, имеющий, (согласно Бюркхарту), 40 футов высоты, 18 футов длины и 14 - ширины. Он имеет единственную маленькую дверь, расположенную в 7 футах от земли. Попасть в нее можно не иначе, как с помощью приставной лестницы, которую используют лишь во время паломничества. Внутренность храма представляет собой зал, выложенный мрамором. В свете массивных золотых ламп видны надписи, которыми испещрены стены. Кааба всегда отличалась богатством внутреннего убранства. Одно из известных мне старинных писаний связано с путешествием Насири Хосрана в Сирию, Палестину, Аравию и другие страны, состоявшемся в 1035-1042 гг. н.э. Это весьма интересное описание, недавно опубликованное ученым Шефером - директором школы восточных языков. Приведу отрывок из него:

"Стены Каабы облицованы разноцветным мрамором. На западной стороне находится 6 серебряных мирабов, прикрепленных к стене гвоздями; каждый из них - высотой с человека; украшен инкрустациями из золота и серебра и отделан черной эмалью. Нижняя часть стен не имеет украшений, верхняя же их часть до самого потолка покрыта мраморными плитами и украшена арабесками и скульптурами. Большинство скульптур позолочено."

В одну из стен Каабы снаружи вделан знаменитый черный камень в оправе - по древней арабской легенде его принесли из рая ангелы, чтобы Абрам мог подняться на него при строительстве храма. Камень этот, имеющий не более 7 дюймов в диаметре, почитался как реликвия задолго до

Мохаммеда. Никакой другой предмет не удостоивался столь долгого почитания. Кааба всегда накрыта черным покрывалом, за исключением того места, где находится черный камень. Покрывало это приподнято над землей на несколько футов. В первые же дни паломничества примерно посередине покрывала появляется лента, украшенная изречениями из Корана, написанными золотыми буквами. Раз в году покрывало меняют. Во дворе мечети находится еще одна квадратная конструкция. Она возведена над источником, который, по преданиям, забил в пустыне в тот момент, когда Агар закрыл свое лицо вуалью, чтобы не видеть умирающего от жажды сына Исмаила. Арабские хроникеры утверждают, что некогда число жителей Мекки доходило до 100000. Сегодня, согласно Бюркхарту, оно составляет лишь 20000. В Хеджазе находится также другая древняя арабская столица - Медина. Это второй по значимости после Мекки мусульманский город. Именно здесь, в Медине, Мохаммед нашел свое пристанище, здесь он основал свою религию, здесь и умер. Медина, как и Мекка, окружена бесплодными землями. Местные жители вынуждены завозить продукты из Ямбо - города, расположенного на берегу Красного моря. Благодаря паломничеству Медина очень богата. Дома, в основном двухэтажные, выложены из ровных камней, камнем вымощены и мостовые. Город окружен высокой стеной. В Медине сохранилось мало мечетей старой постройки. Одна из них знаменита тем, что в ней находится могила Мохаммеда - некогда он занимался здесь просветительской деятельностью. Могила пророка, как объект паломничества, имеет не меньшую значимость, чем Мекка.

Страна Асиров.

Между Хеджазом и Йеменом находится большая страна, называемая Асир. Еще в начале века она была абсолютно неизвестна европейцам. Да и теперь мы знаем о ней лишь то, что она населена воинственными племенами и на ее территории есть немало больших городов.

Йемен.

Йемен, занимающий юго-западную часть полуострова, представляет собой наиболее плодородный район, самый богатый и самый густонаселенный в Аравии. Древние называли эту территорию "Аравия счастливая" (или "благодатная"). Жители Йемена - торговцы и земледельцы одновременно. С незапамятных времен они торговали с египтянами, персами, индийцами и другими народами. Сегодня население Йемена подчиняется правителю - имаму. Резиденция его расположена в Сане. Это город с 60000 жителей. Вот что пишет о нем арабский географ Идриси:

"Этот старинный город был резиденцией короля Йемена и столицей Аравии. Короли жили в хорошо защищенных дворцах, окруженных садами. Дома здесь построены из ровных камней, окна застеклены. Украшение античной столицы Йемена составляют 20 мечетей. Многие из них имеют позолоченные купола."

А вот как описывает свои впечатления от церемонии посещения мечети султаном, происходящей каждую пятницу, Крютандан:

"Шествие открывает колонна из 50 бедуинов, выстроившихся по 6 человек в ряд. Бедуины поют хором. Далее на лошадях следуют главы знатных семейств, вооруженные длинными копьями. В воздухе развеваются флажки, прикрепленные на концах копий. Иман на ослепительно белой лошади следует за ними. Лошадь эта принадлежит к очень высокой породе, выведенной в пустыне Джоф, севернее Саны. В скорости и элегантности она превосходит даже неджедскую породу. В правой руке принц держит копьё. Острие копья - серебряное, рукоятка - из чеканного золота. Левоу рукой Иман опирается на плечо евнуха. Два раба держат поводья лошади. Широкий зонт, украшенный бахромой и серебряными колокольчиками, защищает принца от солнечных лучей. Далее следует Сеиф-аль-Халиф. Его балдахин не столь богат, как у правителя."

Непосредственно за ним следуют командиры отрядов, родственники Имана и главные его офицеры. Замыкают шествие 100 вооруженных бедуинов.

Сана и сегодня является важнейшим городом Аравии. Халеви, посетивший ее совсем недавно, говорит, что там можно увидеть мечети, напоминающие знаменитейшие монументы мусульманской архитектуры. Многие города, в частности, Родах, расположенный недалеко от Саны, славятся своими садами и загородными домами. В Родахе, словно в Италии, можно встретить виноградные арки, поддерживаемые проволочными сетками. В тридцати лье к востоку от Саны находятся руины старинной столицы Сабиян Мареба, или Сабы. Сегодня здесь лишь небольшой поселок. Как утверждал Идриси еще в 12-ом веке, в этом месте скрыты развалины двух крепостей, одна из которых построена Соломоном, другая - одной из жен Давида. Именно в Сабе правила королева, которая, как гласит книга евреев, посетила Соломона. Среди известных городов Йемена следует также отметить порты Мока и Аден на Красном море. Город Аден, который, к сожалению, не сохранился до наших дней, имел очень выгодное расположение; это и стало причиной захвата его англичанами. Некогда это был процветающий, густонаселенный город. Вот что сказал о нем 600 лет тому назад географ Идриси:

"Из Синда, Индии и Китая сюда привозят множество драгоценных предметов: дамасские сабли и клинки, шагреновую кожу, мускус, седла, перец - пахучий и непахучий, кокосовый орех, кардамон, корицу, душистую траву галангу, кожуру мускатного ореха, эбеновое дерево, черепаший панцирь, камфару, мускат, гвоздику, различные ткани, как растительного происхождения, так и побогаче, например, бархат, бивни слона, олово, ротанговую пальму, тростник и горький алоэ."

Сейчас одним из основных богатств [Йемена](#)

является кофе, которым эта провинция снабжает весь мир. Кофе выращивают и в других странах, но в другом климате он не достигает такого качества, как в Йемене. Крупнейшим складом кофе на Аравийском полуострове является город Мока. Правители Йемена сегодня лишены былого блеска. Их влияние очень ограничено. Независимые племена, разбросанные по всей территории страны, вообще не подчиняются правительству Йемена.

Хадрамот, Махрах, Оман и Хаса.

Хадрамот и Махрах занимают территорию между восточной частью Йемена и Оманом вдоль берега Индийского океана. Населены они, в основном, независимыми племенами. Города здесь немногочисленны и малоизвестны. Столица Хадрамота - Шибам. На расстоянии одного дня пути от Шибамы находится Терим. Это довольно крупный город. Согласно Фреснелю, там столько же мечетей, сколько в Риме христианских церквей. Оман, территория которого является продолжением Махраха, омывается водами Индийского океана и Персидского залива. Это песчаная страна с множеством оазисов и плодородных долин. Правитель страны - султан имеет резиденцию в небольшом ныне городе Маскате. Район Хаса, простирающийся вдоль побережья Персидского залива от Омана до устья Евфрата, известен мало. Считается, что численность населения здесь невелика. От г.Аль-Хамет до Басора простирается громадная пустыня. Напротив этой страны расположен остров Бахрейн, славящийся крупнейшими в мире промыслами жемчуга. Зададимся вопросом:

Что же представляет собой народ, живущий на этом громадном полуострове?

Как мы увидим, ни климат, ни другие географические факторы не оказывают определяющего влияния на население того или иного района Земли.

История народа - это не перечень завоевательных походов и не хронология

правительственных династий. Развитие народа определяется многими факторами, но главный среди них - это раса.

Каковы же особенности арабской расы - в интеллектуальном и в нравственном аспектах?

Какое значение имеют в формировании народа такие факторы, как влияние природной среды, наследственности и контактов с другими народами?

Попытаемся ответить на эти вопросы.

Глава II. Арабы.

§1. Современные научные представления о расе.

Перед тем, как начать изучение арабской расы, приведем некоторые антропологические понятия. Все население Земного шара можно подразделить на несколько больших групп, называемых **расами**. Раньше считалось, что между людьми одной расы различий меньше, чем между животными одного вида. Позднее ученые доказали, что расовые признаки людей подобны видовым признакам, и слово "раса" применительно к человеку является синонимом термина "вид" в биологии.

Будем понимать под расой (видом) скопление индивидов, обладающих множеством общих признаков, регулярно передающихся по наследству.

Для людей, далеких от антропологии, слова "народ" и "раса" - почти синонимы; в действительности же их значения совершенно различны.

Народ - это скопление индивидов, принадлежащих нередко разным расам, но объединенных общим правительством и, как следствие, обладающих некоторыми общими интересами.

Сегодня есть такие народы, как англичане, немцы, австрийцы, французы и т.д., но нет английской, немецкой, австрийской или французской расы. Отдельные индивиды имеют различное происхождение и объединены слишком слабо, чтобы можно было считать их принадлежащими одной расе. Группы индивидов могут объединяться законодательно, исповедывать одну и ту же религию, говорить на одном языке, но это не делает их принадлежащими одной расе. О расе можно говорить лишь тогда, когда влияние среды, скрещиваний и наследственности приводит к возникновению некоторых общих физических и нравственных признаков. Появление этих общих признаков, закрепление наследственности (как и исчезновение наследственных проявлений) требуют достаточно длительного времени. Еще дольше происходит слияние или изменение рас. Нужно, чтобы изменения накапливались постепенно, чтобы веками процесс шел в одном и том же направлении - тогда под влиянием среды и скрещиваний образуются и закрепятся глубокие расовые модификации. Среди факторов, влияющих на расовые признаки, часто называют **среду**. Еще более мощным фактором является **наследственность**. Многочисленные исторические примеры показывают, что признаки старой расы устойчивы настолько, что среда бессильна перед ними; эта раса скорее исчезнет, чем изменится. Так, например, сыны Израиля в любой широте сохраняют свой характерный вид; так, обжигающие земли Египта не изменили старых рас, последовательно завоевывавших их и находивших там свои могилы. Среда воздействует через наследственность лишь на новые расы - те, что являются продуктом смешения народов с различными наследственными признаками. Для того, чтобы фактор смешения оказался достаточно действенным, необходимо, чтобы смешение это происходило длительное время и соотношение численностей его участников оставалось примерно постоянным. Если же в меланже

наблюдается существенное неравенство пропорций, признаки доминирующей расы одолевают и уничтожают остальные. Так, небольшое число белых, оказавшихся в среде чернокожих, через несколько поколений исчезло бы без следа. Так, исчезли бы признаки народа, побежденного более многочисленным народом-завоевателем. Так, современные греки совсем не похожи на своих предков, чьи скульптурные изображения дошли до наших дней.

(Думаю, я не "перегибаю палку", утверждая, что сегодня в Греции настоящего грека можно встретить лишь в порядке исключения. Я не встречал таковых ни в Афинах, ни в странах ближнего Востока, издавна посещаемых греками из различных частей архипелага. Даже в Музее Афин в интереснейшей коллекции бюстов великих персонажей древности я не увидел ни одного индивида исконно греческого типа. Шлиман, с которым я путешествовал некоторое время, утверждал, что в Мегаре, Итакии, Лесбосе и других местах, где мне не доводилось бывать, еще встречаются истинные греки, но и там они очень малочисленны.)

Или возьмем, к примеру, судьбу римлян во Франции. Мы - сыновья римлян и по цивилизации, и по языку, но не по крови. То же - и с арабами в Египте. Египтяне, не покорившиеся цивилизациям персов, греков и римлян, отказавшиеся учить язык победителей, быстро приняли цивилизацию арабов, их язык и религию. Более того, Египет стал и остается поныне самой арабской из всех стран, исповедующих веру Мохаммеда. Случаи смешения между египтянами и их завоевателями были столь частыми, что уже во втором или третьем поколении сформировались промежуточные типы, чье происхождение нельзя было четко определить. Превышение числа коренных египтян над числом завоевателей, а также приостановка вторжений привело к почти полному исчезновению влияния арабской крови.

Современный феллах, являясь арабом по языку и религии, на самом деле есть сын Египта времен пирамид.

§2. Психологические признаки в классификации рас.

Из вышесказанного следует, что ни язык, ни религия, ни политическое объединение не могут быть взяты за основу для **классификации рас**. То же можно сказать и про **анатомические признаки**: форму черепа, цвет кожи, особенности физиономии и т.д.

(Последний из признаков - физиономия до сих пор не принимался во внимание при классификации рас. Мне же кажется, что он имеет исключительно большое значение. К такому выводу я пришел во время своих путешествий по Европе, Азии и Африке. Я обратил внимание на то, с какой легкостью местные жители различают чужестранцев, принадлежащих различным расам. Я попытался показать важность этого метода в своих мемуарах, к которым и отсылаю читателя. Там он, в частности, найдет способы выделения общих физиономических признаков индивидов одной расы.)

Несомненно, они позволяют подразделить человечество на некоторые большие группы, но при этом не дают никакой информации о довольно глубоких различиях между соседствующими народами, например, между различными нациями Европы. Тем не менее, по нашему глубокому убеждению, существует признак, который, несмотря на пренебрежения современных антропологов, может служить фундаментом классификации рас: я имею в виду признаки **интеллекта** и **морали**. Сторонники анатомического подхода, конечно же, не поддерживают эту идею, выдвигая на первый план чисто физические признаки. Что интересно: психологические признаки расы так же устойчивы, как и признаки анатомические. Моральные и интеллектуальные особенности народа сохраняются почти полностью на протяжении всего времени его существования. Как следствие, постоянно остается и роль того или иного народа в мировом развитии. Именно в национальном характере, т.е. в совокупности склонностей, что привносит каждый человек с момента рождения и что определяет его мышление и поведение, и кроются различия социальной жизни народов. Расовые различия в характерах людей объясняют тот факт, что сходные социальные институты у разных народов имеют разные исторические последствия (сравните, например, нищенскую анархию в испанских республиках Америки и

процветающие Соединенные Штаты). Дело в том, что такие свойства, как энергичность, смелость, инициативность, способность к предвидению, склонность к лидерству, самообладание и т.д. являются врожденными. Они являются результатом всего предыдущего развития нации, отражают весь опыт, накопленный народом за очень долгое время, и потому никакие общественные институты не могут повлиять на их формирование. Таким образом, причины наших поступков сегодня уходят корнями в далекое прошлое. Хотя моральные и интеллектуальные признаки народа так же устойчивы, как и физические, они, как и последние, могут медленно изменяться под влиянием различных причин. В частности, это уже упомянутые ранее факторы среды, смещений и морали. Так, римлянин времен Хелогавала отличается характером от своих предков; жители США сильно рознятся характерами с англичанами, от которых произошли. У большинства современных наций психологические признаки еще формируются, их нельзя считать окончательно закрепленными. Разделение наций в результате войн порождает весьма различные элементы; смешиваясь в течение непродолжительного времени, они не создают общего сознания. Нетрудно видеть, что многие народы фактически представляют собой неоднородные сообщества. Таковы, например, французы. По нашей земле ходят потомки кимрисов, норманов, кельтов, акитян, роман, и они еще не вполне перемешаны. В одной из предыдущих работ я исследовал то влияние, которое может оказать на судьбу народа проникновение в него чужеродных элементов; особенно элементов с противоположными тенденциями. Я пытался показать, что этим историческая роль нации определяется даже в большей степени, чем политическими институтами. (Последние, как правило, являются следствием, и лишь очень редко - причиной становления национального характера). Не буду больше задерживаться на этой теме. Надеюсь читатель согласится с тем, что зарождающаяся наука о национальной психологии имеет чрезвычайно важное значение.

(Развитие этих идей я намереваюсь продолжить в своих последующих трудах и мемуарах: "Человек и общество, их происхождение и история", т.2, "Современная антропология и изучение рас" (научный обзор), "Из Москвы в горы Татра (исследование образований одной расы)" (бюллетень географического общества)).

Что же касается арабов, то мы увидим в следующих главах, как

в их национальном характере кроются и причины расцвета, и причины упадка их цивилизации.

§3. Происхождение арабов.

Арабы относятся к так называемой *семитской* группе народов, обладающей некоторой общностью языка. В эту группу входят также иудеи, финикийцы, сирийцы, вавилоняне, ассирийцы и другие народности, населявшие и населяющие поныне Аравию и Малую Азию вплоть до Евфрата. Кроме языковых аналогий эти народы обнаруживают и сходство некоторых физических признаков: темный окрас волос, бороды, смуглая кожа и т.п. Существует множество работ, посвященных проблеме выделения наиболее весомых расовых признаков. С точки зрения особенностей телосложения все перечисленные выше народы обнаруживают, в основном, два типа: стройный и грубый. Вот что говорит по этому поводу Жирар:

"Первый тип характеризуется стройным станом, средним, чаще всего, ростом, сухопарыми, энергичными конечностями, тонкими связками, продолговатым, сужающимся книзу лицом, невыразительным подбородком, маленьким ртом, тонким носом, растущим прямо со лба и загибающимся на конце наподобие орлиного клюва, красивым разрезом черных глаз., укрытых не очень широкими надбровными дугами, продолговатым черепом. Этот тип более всего распространен среди арабов, но часто встречается среди израильтян, сирийцев, древних и современных египтян. Второму типу свойственен относительно большой рост, грузное, массивное телосложение, мускулистые члены, широкое, крепкое лицо, мощная, нередко выдающаяся челюсть, выступающий подбородок, сильный рот с мясистыми губами, орлиный

нос, но широкий и толстый на конце, ярко выраженные надбровные дуги, бросающие густую тень на большие черные глаза, низкий прямой лоб. Такому типу более всего отвечают ассирийцы. Распространен он и среди евреев, арабов, прежде всего южных, и египтян. Последние, несомненно, имеют в крови еще и африканские примеси, на что указывают некоторые черты физиономии и особенности телосложения."

Каким бы спорным ни было значение перечисленных признаков, очевидно лишь то, что родство так называемых семитских народов, если оно существует, уходит своими корнями в доисторические времена. С тех времен, о которых человечество хранит память, народы эти уже разъединены. Политическая и социальная концепция семитов всегда была патриархальной, не достигала высокого уровня развития. Однако, нельзя забывать, что эти народы основали мощную цивилизацию, что одной из ветвей семитов (евреями и арабами) были созданы три наиболее значительные религии из пяти - шести великих религий, господствующих в мире - это **иудаизм, христианство и ислам**. Единственная ветвь семитского семейства - арабы имеют, или точнее, имели длительное время очень тесное родство с евреями. На это указывает сходство их языка и традиций. Однако между теми арабами, которые жили в эпоху расцвета своей цивилизации, и евреями, какими мы знаем их на протяжении веков, сходства очень мало. Заурядные, трусливые, скупые и жадные евреи сделали свою расу столь мало уважаемой, что сопоставление их с арабами оскорбительно для последних.

(Арабы стыдятся своего родства с евреями. Путешествуя по Германии, России, Франции, Польше, странам Востока, я не раз убеждался, сколь презираемы там евреи. Но то отвращение, которое вызывают евреи у арабов, - ничто по сравнению с чувствами европейцев. Для араба еврей есть поганое животное, по отношению к которому дозволено все. Алжирский араб обращается к еврею не иначе, как "падаль, сын падали". Араб узнает еврея при любой маскировке. Имея случай быть в Алжире во время конгресса, в работе которого участвовало много европейцев, я не раз был свидетелем того, как арабы безошибочно указывают на израильское происхождение людей, у которых я не мог найти никаких специфических признаков. В арабских странах, где отсутствует европейское влияние, евреи находятся абсолютно вне закона, и обращаются с ними гораздо хуже, чем с животными. Вот, например, что говорит Котт (1885г.) о положении евреев в Марокко:

"Евреи обязаны носить только черную одежду как знак проклятья и несчастья. Им запрещено ездить на лошади; проходя мимо мечети, крепости, марабу или шерифа, они обязаны снимать обувь и нести ее в руках. Евреям запрещено посещать мусульманские кладбища; их жены по малейшему поводу могут быть изгнаны с площади арифом - специально назначенным для этого мусульманином. Мусульманин может ударить еврея, тот же под угрозой смерти не может ответить ему, он вправе лишь спастись бегством или ловко уклоняться от ударов. Нередко можно увидеть семи - или восьмилетних детей, забрасывающих камнями или избивающих палками крепких молодых еврейских парней. Дети дают им пощечины, кусают, рвут пальцы. Евреи же вырываются, изгибаются, пытаются освободиться, не стукнув и не ранив при этом кого-либо из нападающих."

То же происходит и во внутренних районах Марокко, за исключением Танжера, где находится много европейских консульств, и где евреи стараются селиться возле них и пользоваться их защитой. Будучи в этом городе, я имел случай нанести визит паше. Меня сопровождал переводчик бельгийского министра - четко выраженный израильтянин; однако, принят он был великолепно.)

Евреи, где бы они ни жили, не занимаются ничем иным, кроме коммерции и ростовщичества; они везде презираемы и все, как бедные, так и богатые, всегда следуют своим грязным инстинктам - передаваемые по наследству в течение 20 веков, они, видимо, навсегда прилипли к этим людям.

Откуда же происходит родство арабов и евреев?

Вернемся во времена Абрама. Представим себе этого патриарха шейхом небольшого кочевого племени, воюющего со своими соседями, занятыми сельским трудом. Один из набегов завершился пленением воинственного племени на севере Египта. Покинуть эту территорию евреи смогли лишь через 40 лет при помощи Моисея, став к этому времени достаточно многочисленными, чтобы противостоять фараонам.

До Давида образ жизни евреев, как нации, ничем не отличался от образа жизни арабских племен Палестины и Аравии.

§4. Разнообразие популяций арабов

Обычно арабов рассматривают как единую расу - для большинства европейцев любой магометанин Африки и Азии от Марокко до Аравии - **араб**; точно так же для обитателей Востока все европейцы: англичане, немцы, итальянцы, русские и т.д. составляют единый народ, всех представителей которого они называют именем "франк". Оба этих представления ошибочны. И среди арабов, и среди европейцев существуют различные типы. Арабы составляют весьма пеструю смесь - результат влияния среды и многочисленных смешений с другими народами. Ранее самую чистую арабскую расу можно было наблюдать в Мекке; однако многочисленные паломники, ежегодно приезжающие в этот город со всех концов света от Атлантики до Индийского океана со времен Мохаммеда немало повлияли на ее чистоту. То же произошло и в Африке, и в Сирии, где арабы в той или иной степени смешались с финикийцами, берберами, тюрками, халдеями, туркменами, персами, греками и римлянами. Даже в центральной Аравии, в самой изолированной ее части - в Неджеде арабская раса не является абсолютно чистой. На протяжении веков в арабскую расу влилась немалая доза черного элемента. Все путешественники, посетившие внутренние районы Аравии, были удивлены столь сильным влиянием негров на полуострове. Так, Ротта отмечает, что в одном из районов Йемена население стало почти черным; в горах же, будучи мало смешанным, оно осталось почти белым. Ротта пишет:

"У одного шейха из той местности имеются дети всех окрасок, от черной до белой, в зависимости от расы матерей."

Валлэн наблюдал в Джофе племя, целиком состоящее из черных рабов. Негры нередки и в Неджеде, где, как и во всей Аравии, нет предвзятого отношения к цвету кожи, и этот признак не является препятствием к смешению. Палграв рассказывает, что во времена его путешествия один из важнейших городов Неджеда - Катиф управлялся негром; и что он

"видел в Риаде множество мулатов, которые гордо носили сабли с серебряной рукояткой, а среди их слуг - арабов - чистокровных исмаильтян или кахтанитов."

Такое отсутствие предвзятого отношения к цвету кожи поразило также леди А.Блунт, которая в отчете о своем путешествии в **Неджед(1878)** упоминает, что правитель одного из самых крупных городов Неджеда - Мескака был

"негр, совсем черный, с отвратительными африканскими чертами; мне казалось в высшей степени абсурдным видеть этого негра, вчерашнего раба среди белых придворных. Все арабы, большинство из которых имело знатное происхождение, преклонялись ему, готовые подчиняться каждому его взгляду и смеяться его плоским шуткам".

Смешение арабов с представителями других народов наиболее характерно для оседлого населения. Любой араб считает за честь иметь в своем гареме женщин разных цветов кожи. У племен, живущих в пустыне, и особенно, у жителей гор раса значительно чище. Нужно, однако, отметить, что среди кочевников восточной Сирии, а именно в районе Пальмиры, встречаются блондины с голубыми глазами, что, видимо, является результатом смешения арабов с народностями более северных районов.

§5. Описание различных популяций арабов

Единственное традиционное деление арабов есть деление их на **оседлых** и **кочевников**. Это деление фундаментально, его необходимо учитывать всегда, когда речь идет об истории арабского народа. Нравы и обычаи современных кочевников (или *бедуинов*, как их еще называют) ничем не отличаются от нравов и обычаев их тысячелетней давности и, возможно, еще долго будут оставаться неизменными. Как и в библейские времена, кочевники живут племенами, меняя место жительства, как только стадо истощит земли вблизи их временной стоянки. Оседлое же население изменчиво - здесь играют роль и особенности местности, и разнообразие контактов с другими народами. Деление арабов кочевых и оседлых соответствует и традиционным представлениям о происхождении арабов из трех рас. Одна из них исчезла еще до исламизма; вторая образована потомками Катана (в Библии - Жоктана) оседлым населением Йемена; третья восходит к Измаилу - сыну Авраама и египетской рабыни. Из сказанного выше с очевидностью вытекает, что не существует единого арабского типа; точно так же как не существует единого типа француза или итальянца. Большая часть арабского населения соответствует описанию Ляррея - хирурга египетской армии:

"Это люди чуть выше среднего роста, крепкого телосложения; кожа у них упругая, смуглая или загорелая; лицо овальное, медного цвета; широкий и высокий лоб; черные брови и такие же живые, глубоко посаженные глаза; прямой, средней величины нос; четко очерченный рот; ровные, красивые, белые, как слоновая кость, зубы; красивые, среднего размера уши, немного загнутые вперед; слуховое отверстие строго параллельно внешнему соединению или височным векам. В женщинах восхищают совершенные пропорции тела и гордая походка. Впрочем, у представительниц любого народа найдутся особенности, выгодно отличающие их от других. Племена бедуинов, или арабов-пастухов, разбросаны по плодородным землям, расположенным по краям пустыни. Живут кочевники в палатках, перенося их при необходимости с одного места на другое. Они похожи на оседлых арабов, но имеют, как правило, менее выразительные черты лица и меньший рост, чем последние. Глаза у них блестят сильнее, чем у цивилизованных арабов; они более ловки, более худы, но, несмотря на это, отличаются своей силой. Кочевники обладают живым, искусным, глубоким умом, гордым и независимым характером. Они недоверчивы и скрытны, но храбры и отважны. Бедуины заслуженно считаются прекрасными наездниками; восхищает их умение обращаться с копьем и дротиком, а также способности к искусству и ремеслам."

Среди этих признаков, отмеченных Лярреем, меня более всего удивил необычный блеск глаз у арабов, в особенности у детей, блестящая белизна зубов, изящество форм и гордая осанка. Интересно, что сегодня эти признаки присущи только кочевникам. Кроме перечисленных различий между арабами, существуют особенности, связанные с различием регионов их проживания. Мы увидим, как отличаются друг от друга арабы Аравии, Сирии, Египта, Африки и Китая, причем различия касаются, в основном, физических признаков. Впрочем, репродукции фотографий скажут вам больше, чем словесное описание.

(В данном издании репродукций нет; возможно, они присутствовали в предыдущих изданиях - ред.)

Арабы Аравии.

Арабы, населяющие центральную Аравию, особенно кочевники, по-видимому, охранили наибольшее сходство со своими предками, несмотря на многочисленные смешанные браки с неграми. Кочевники представляют собой полудикую расу, не имеющую ни цивилизации, ни истории. Они и сегодня ничем не отличаются от своих предков, живших 3000 лет тому назад, ничем, кроме религии. Они не отличаются от арабов, описанных в Библии или в работах Геродота; они обречены не изменяться. В то время, как плодородные районы (например, Йемен) формируют оседлое, в частности, крестьянское население, бесплодные пески пустынь создают только кочевников. Бедуины всегда, как и сегодня, жили небольшими племенами под

патриархальной властью вождя, именуемого шейхом, или господином. Шейх является главой одного из семейств племени. Власть его сильно ограничена и сводится к руководству воинами в сражениях, дележу добычи и некоторым другим церемониям. Бедуины имеют два основных занятия. Это война и скотоводство. Войны между племенами нескончаемы; они вспыхивают по малейшим поводам. Здесь действует библейский закон возмездия: глаз за глаз, зуб за зуб; каждое убийство влечет за собой новое, как возмездие; лишь будучи почти полностью обескровленными, племена заключают мир. Ясно, что и достоинства, и недостатки кочевников непосредственно связаны с условиями их существования. Вот что говорит по этому поводу Хердер:

"Арабы сохранили патриархальные нравы своих предков; они - само противоречие; они одновременно жестоки и угодливы, суеверны и восторженны, пылки, падки на веру и на вымысел; они сохранили молодость души и, будучи одержимы какой-либо идеей, способны на великие дела".

Свободный, гордый, великодушный араб может быть дерзким и вспыльчивым; он заключает в себе все пороки и добродетели своей нации: необходимость постоянно заботиться о своих нуждах делает его активным, множество страданий, которые он вынужден терпеть, делает его спокойным. Араб любит независимость - это единственная его радость, он ненавидит всякую власть и готов сражаться против нее с исключительной жестокостью. Арабом часто движет чувство мести. Честь для араба - превыше всего. Меч, красноречие и гостеприимство - вот что составляет славу нации. Меч для араба - единственное средство отстоять свои права; неразвитость письменности придает особый вес красноречию, благодаря которому споры порой удается решить мирно, без применения оружия; гостеприимство для араба - часть общечеловеческого кодекса. Приведу слова Дезвержера:

"Возможно, наиболее яркая черта характера араба - это тесное сплетение склонности к грабежу с гостеприимством, тяги к воровству и щедрости, жестокости и рыцарского великодушия, т.е. сочетание полярно противоположных качеств. Рассказ об одном и том же арабе вызывает у слушателя многократную смену чувств презрения и восхищения. Трудно понять характер араба, если не рассматривать его с точки зрения условий существования нации в целом, изолированной от остального мира и вынужденной жить на столь неблагоприятной земле. Бедность арабских земель оправдывает склонность арабов к грабежам: лишенные богатых пастбищ и плодородных угодий арабы исправляют несправедливость судьбы силой, грабя караваны с товарами. Они не делают различий между открытой войной и нападением из засады; вооруженный разбой, ограбление путешественника для них так же похвальны, как и взятие осажденного города, как захват чужой территории. Однако эти малосимпатичные черты характера арабов окупаются их благородством и великодушием. Жестокий воин, охваченный жаждой грабежа и мести за оскорбленное самолюбие, под сводом своего шатра превращается в щедрого и учтливового хозяина. Угнетенный, доверившись ему, не только может рассчитывать на поддержку - он становится почти что членом семьи хозяина. Жизнь такого человека для араба священна, он готов защищать ее с риском для своей жизни. Не изменит положения и тот факт, что гость может оказаться бывшим врагом, которому араб не раз желал прежде гибели. Араб не остановится перед тем, чтобы увести верблюда у своего соседа - ловкостью или силой, чтобы оказать своему гостю более щедрый прием. Щедрость всегда была наиболее ценимой арабами добродетелью, достоянием арабской нации."

Я добавил бы к сказанному, что главной чертой характера кочевых арабов (будь то в Аравии, Сирии или Африке) является чувство независимости. Европейцам трудно оценить всю глубину этого чувства. Кочевники свысока относятся к горожанам, считая их рабами. Для них привязанность к земле есть рабство, т.к. у человека, закрепившегося на земле, с фатальной неизбежностью появляется хозяин. Кочевники же не имеют ничего, кроме своей свободы, но свобода и есть главнейшее их благо, и они умеют его хранить. Никакие завоеватели - греки,

римляне, персы и др., покорившие весь мир, не смогли поработить кочевников. Всякое господство над кочевниками эфемерно и остается таковым даже тогда, когда одни из них поработают других. Чувство независимости арабов восходит к далекой древности. Так, еще Диодор из Сицилии утверждал, что у набатиян - кочевников, населявших каменистую Аравию, запрещалось выращивание злаков, фруктовых деревьев, строительство домов и любая тому подобная деятельность, поскольку все это есть отказ от свободы. Этот народ никогда не был завоеван. Геродот отмечает, что в то время, когда финикийцы и палестинцы платили большие дани королям Персии, арабы были освобождены от этого. Грабительские инстинкты и воинственный характер арабов кочевников всегда делали их опасными соседями для цивилизованных народов. Оседлое население считает кочевников разбойниками, они же другого мнения о себе. Они гордятся грабежом караванов так же, как европейцы гордятся захватом чужих территорий, бомбардировкой городов и другими проявлениями агрессии. Кочевники не ставят памятников своим вождям, не почитают их не в меньшей степени, чем европейцы почитают великих своих полководцев. Это почитание укоренилось в результате многочисленных войн и грабежей, в которых арабы - кочевники оттачивали свое воинское мастерство под руководством последователей Мохаммеда и в результате которых они завоевали весь мир. Сохранились эти инстинкты и в новых условиях, поскольку обстоятельства не меняют самого характера народа - измениться могут лишь формы его проявления: любовь к грабежам превратилась в любовь к завоеваниям, великодушие породило рыцарские обычаи (которые переняли впоследствии все народы Европы). Привычки арабов к междоусобицам развивали у народа дух соперничества; они настолько укоренились, что борьба стала нескончаемой, превратилась в самоцель. Кочевники - завоеватели сыграли немаловажную роль в истории арабского народа, но блестящую славу ему принесли другие последователи Мохаммеда - ученые и деятели искусства. Кочевники всегда крайне пренебрежительно относились ко всем достижениям цивилизации, предпочитая ей жизнь в пустыне. Против этого наследственного чувства не действуют никакие доводы разума. (Примерно то же мы видим и у американских индейцев.) Кочевникам не раз было предложено обосноваться на земле, в частности, в Сирии, но они всякий раз отвергали эти предложения. Гордые и благородные арабы - кочевники умеют обходиться без плодов цивилизации, удивляя эти путешественников. Вряд ли араб - бедуин в чем-либо уступит средневековому высокомерному феодалу - барону. Впрочем, жизнь в пустыне не лишена обаяния, и я охотно признаюсь, что если бы мне пришлось выбирать между существованием чернорабочего, занятого на заводе по 12 часов в день, и независимым существованием в пустыне, то колебания мои были бы недолгими. Сохраняя столь неразвитую социальную форму, (единственно возможную в условиях пустыни), арабы - кочевники находятся много выше цивилизованных народов. Я много раз беседовал с ними. По-моему, их восприятие жизни соответствует восприятию большинства вполне цивилизованных европейцев. Познакомившись позднее с поэзией бедуинов, мы убедимся в том, что этот народ, оставаясь диким в своих обычаях, вовсе не является таковым по своему мышлению. Редко можно встретить кочевника, который не был бы поэтом. Любой кочевник - в душе - поэт и, как всякий поэт, сохраняет в себе что-то детское. К составленному нами психологическому портрету кочевника следует добавить еще один, может быть, самый важный штрих: несмотря на кажущееся спокойствие, он обладает очень живым характером, сходным с характером женщины или ребенка. Словно женщина или дитя бедуин руководствуется в своих поступках моментальными впечатлениями, судит о людях по их внешнему виду; его можно легко ослепить шумом, славой, внешним великолепием; вызвать в нем восхищение - это лучший способ убедить его в чем-либо. Таковыми являются все примитивные расы, таковыми являются женщины и дети, ибо все они представляют собой низшие формы развития человечества. Кочевники, по существу, являются полудикарями. Это, несомненно, смысленные полудикари, но не сделавшие ни одного шага к цивилизации на протяжении тысячелетий и, следовательно, и не претерпевшие никаких изменений, которые у цивилизованного человека накапливаются за счет наследственности. Если, таким образом, ограничиться лишь психологическими признаками, то можно утверждать, что оседлые арабы и арабы - кочевники представляют собой две различные расы, и разделяет их пропасть. Остановимся на характере оседлых арабов Аравии. Иногда

думают, что это полуварвары. Это не так. Как отмечает Палграв, такое ошибочное представление, видимо, связано с тем, что путешественники посещают обычно лишь несколько мест, расположенных на побережье этого громадного полуострова. Он с восторгом говорит об образованности жителей Омана, способных, как и англичане, создавать машины и железные дороги. Известно, что в Йемене есть два университета: Зебида и Дамара, которые известны не менее, чем Каирский университет. Сегодня мы судим об арабах лишь по тем печальным образцам, которые являют собой жители Сирии, Египта и Алжира. Чтобы серьезно изучить этот народ, следует обратиться к его колыбели. Автор, цитируемый мною выше, долго жил среди арабов. Он считает арабскую расу одной из "самых благородных на земле", имея в виду городское население.

"Я много путешествовал, много вращался среди разных народов: африканцев, азиатов, европейцев. На мой взгляд, очень немногие из них могут быть поставлены выше жителей центральной Аравии. Хотя эти последние говорят на том же языке, что и кочевники пустынь, и в их жилах течет одна и та же кровь, дистанция между ними огромна".

Как мы отмечали выше, оседлые арабы, населяющие разные страны или даже разные районы Аравии, сильно различаются. Впрочем, то же можно сказать и о любом другом цивилизованном народе. Если рассматривать только лишь территорию Неджеда (правда, площадь ее достаточно велика - она превосходит суммарную площадь нескольких европейских государств), то можно увидеть различия между арабами толь же глубокие, как между жителями севера и юга Европы. Например, характер вахабитов мало похож на тот характер, который обычно приписывают большинству арабов. Они энергичны, скрытны и, прежде всего, завистливы. Вот как описывает их Палграв:

"вахабиты менее великодушны, менее склонны к различным начинаниям, менее веселы и менее откровенны, чем другие арабы; в то же время, они более настойчивы, более мудры; они редко позволяют словам выдавать и тайные чувства; они тверды в своих намерениях и ужасны в мести. Это беспощадные враги, это ложные друзья чужестранцев; их можно было бы назвать шотландцами полуострова (не в обиду для последних). Лица их имеют жестокое, даже мрачное выражение, резко контрастируют с доброжелательными лицами северных соседей. Эти люди не подчиняются минутным влечениям, они следуют заранее намеченной системе. Имея довольно ограниченное мышление, но сильную волю и настойчивость, они способны к такой высокой социальной организации, которая обеспечивает им триумф над врагами и тираническую власть над соседями, ослабленными постоянными дележами. Империя вахабитов стремится поглотить большую часть полуострова, и мечта эта, возможно, осуществится быстрее, чем принято думать. Характер этих людей проявляется в самых мелких бытовых деталях, Говоря с вахабитами, следует обращать внимание на каждое их слово на каждый жест - все это имеет большое значение."

Арабы Сирии.

В Сирии, как и в Аравии, арабы делятся на кочевых и оседлых. Первые живут в пустыне, вторые - в городах. Как и все кочевники, кочевые арабы Сирии не сильно страдали от многочисленных завоевателей, побывавших в стране. Они и сегодня живут так же, как и 3000 лет назад - скотоводством и грабежами. Фактически им принадлежит вся территория страны, кроме городов: везде, от Иордании до Дамаска они нападают на караваны и грабят путешественников, не заплативших выкуп за пересечение их территории и за сопровождение в пути. Впрочем, характер их двойственен: в нем сочетаются и жадность, и великодушие. Гость, которому был оказан прием, для них священен. Ничто не может заставить арабов Сирии отказаться от кочевой жизни, которую они ведут на протяжении веков. Кочевые арабы Сирии всегда с пренебрежением относились к аренде земли и любой деятельности на ней. Кроме кочевников пустынь, или бедуинов,

исповедующих религию Мохаммеда, в Сирии есть племена, исповедующие другие религии. Самые значительные из них - это **Метуали, Ансари, Марониты и Друзы**.

Метуали

Это горные арабские племена, живущие очень изолированно. Они принадлежат к магометанской секте шиитов и очень нетерпимы. Никогда не соглашаются обедать вместе с посторонними. Предполагают, что они происходят от старинных племен курдов, хотя и имеют признаки, присущие и монголам, и арабам, и персам.

Ансари

Ансари также состоят из различных горных племен. Религия, которую они исповедуют, есть одна из ветвей ислама. Ансари верят в переселение душ; они поклоняются солнцу, луне и т.п.

Марониты

Они близки к сирийцам, но имеют и свои особенности. Это шумная и тщеславная христианская секта, члены ее редко выказывают слишком большую храбрость.

Друзы

Друзы близки к кочевникам пустынь. Это гордая и независимая магометанская секта. Смелые и гордые Друзы постоянно воюют с маронитами Ливана. Что касается жителей городов и деревень Сирии, они образуют смесь всех народов: египтян, финикийцев, евреев, вавилонян, персов, греков, римлян, арабов, монголов, черкесов, крестоносцев, тюрков и т.д. --всех тех, кто более или менее длительное время пребывали здесь. Поэтому здесь встречаются самые разнообразные типы. Сирийцы-горожане обычно смыслены, изворотливы, хитры и коварны. Со времен римлян они не пользуются уважением: римляне считали, что сирийцы рождены для рабства. Покорные различным владычествам, тяготившим их на протяжении веков, они сохраняли энергию лишь для религиозных ссор. Во всем, за исключением того, что относится к религии, они очень покорны, и это абсолютное повиновение любой власти выше понимания европейцев. В качестве примера приведу эпизод, рассказанный европейским офицером, г. Де Вогюс, находившимся в Сирии во времена репрессий, последовавших за резней 1861 г. Офицер видел собственными глазами, как

"один из многочисленных палачей заканчивал свой дневной труд, но то ли гвоздь был вбит слишком высоко, то ли стул был слишком низок... Мимо на осле, груженном частью бараньей туши, проезжал старик-мусульманин. Исполнитель высокой работы сделал ему знак остановиться. Старик послушался, слез с осла и покорно вытянул шею, думая, что настал его последний час. Тогда палач с презрением дал ему понять, что ему нужен осел. Он схватил животное, успокоил его, пропустил веревку через его шею и подстегнул. Тот пошел, оставив импровизированного всадника повешенным. Счастливым, что так дешево отделался, старик схватил часть бараньей туши, сел на осла и галопом помчался прочь".

Я повторяю, что такая покорность существует лишь в вопросах, не относящихся к религии. В Дамаске во время недавних египетских волнений сохранялось поразительное спокойствие; я с удивлением наблюдал, как на глазах многочисленной толпы солдаты ударами и тычками заставляли путника уступить им дорогу. В то же время я не раз слышал, как малейший успех арабов в Дамаске и Иерусалиме становился сигналом для массового избиения христиан во всей Сирии. В 1861 г. они позволили избивать себя, как баранов, и это чуть было не повторилось в 1882г.

Арабы Египта.

Современные египетские арабы представляют собой продукт скрещивания местного населения с арабами, завоевавшими Египет в 640г. под предводительством Амру. Будучи арабами по языку и религии, современные египтяне не являются таковыми по крови. В силу антропологических законов, упомянутых выше, элемент-завоеватель вскоре был растворен в более многочисленном элементе, представленном завоеванным населением. Кроме того, исконное население Египта было лучше приспособлено к суровому климату страны, чем чужестранцы. Промежуточные элементы вскоре исчезли, и, таким образом, современный оседлый житель Египта, по существу, является сыном египтян времен пирамид. Это видно и по его фигуре, и по его широким плечам, толстым губам, выступающим скулам, и по схожести его с персонажами, изображенными на старинных монументах. Оседлые арабы берегов Нила напоминают древних египтян не только физиономией; они унаследовали и их характер. Это добрые и очень вежливые люди. Долго терпевшие различные угнетения, все они боятся власти, особенно европейцев. В то время, когда Каир был очагом восстаний, когда все газеты только и писали об избиениях, я мог совершенно свободно один расхаживать среди жителей деревень, расположенных на берегу Нила. Нигде ни разу я не встретил грубого отношения к себе. Потребности феллаха очень малы. Он довольствуется лишь самым необходимым и при этом совершенно счастлив. Он живет, не заботясь о будущем, не имея понятия ни о времени, ни о расстоянии. На все вопросы у него один ответ: "я не знаю". Он не знает и не хочет знать, сколько времени требуется, чтобы от одной деревни дойти до другой, каково расстояние между ними и т.п. В Египте различие между оседлыми и кочевыми арабами еще сильнее, чем в Аравии и Сирии. Здесь эти народы различаются не только условиями существования, они представляют собой совершенно разные расы. Если арабы, живущие в городах, после многочисленных скрещиваний окончательно превратились в египтян, то кочевники, скрещиваясь лишь между собой, представляют тип араба времен Мохаммеда - с орлиным носом и блестящими глазами. Они - единственные грозные воины Египта; лишь с ними приходилось считаться англичанам во время недавней кампании. Палатки египетских арабов - кочевников расположены по берегам Нила, недалеко от воды. Кочевники не боятся никаких авторитетов и не входят в отношения с феллахами, к которым испытывают антипатию. Условия существования кочевников в Египте не отличаются от условий существования всех арабов пустыни. Араб - кочевник остается собой при любой власти. Кроме арабов Египет населяет множество других народов: турки, копты, сирийцы, негры, греки, европейцы и т.п., однако случаи смешения их с феллахами очень редки. К тому же климат Египта столь убийственен для иностранца, что лишь не многие из них воспроизводятся на этой земле более, чем в двух поколениях. Арабы единственный народ, который преуспел в деле продолжения рода в Египте. Среди перечисленных выше народов Египта особого внимания заслуживают **копты**, ибо среди них чаще всего встречаются лица, похожие на те, что изображены на старинных могильных камнях.

Копты исповедуют христианство и никогда не смешиваются с арабами. Они встречаются, большей частью, в верхнем Египте, в городах и селениях, таких, как, например, Сиут. Их язык очень похож на язык древних египтян. Шамрольон, изучив язык коптов, сумел прочесть древние иероглифы. Во многих работах утверждается, что сегодня копты не говорят на своем языке. Однако мне не раз приходилось слышать разговор коптов между собой. В языке коптов даже существует несколько диалектов. Письменность коптов основана на греческом алфавите. Численность коптов в Египте обычно оценивают в 200 000 человек. Однако есть многочисленные свидетельства в пользу того, что их число превышает 500 000. Мне не кажется правдоподобной та грустная картина, которую обычно рисуют, говоря о характере коптов. Несомненно то, что по уровню образования они стоят выше местных арабов и особенно турков. В администрации копты занимают должности, требующие больших умственных усилий, однако религия запрещает им занимать высокие посты.

Что касается **турков**, заменивших арабов на политической сцене Египта, то их этнографическое влияние всегда было минимальным. Туркское население, насчитывающее

сегодня 20 000 человек, составляет аристократию и не смешивается с основным населением Египта.

Арабы Африки.

Восток обычно отождествляют с Египтом. Однако арабы (по крайней мере, являющиеся таковыми если не по религии, то по крови) населяют не только Египет, но и весь север Африки, а местами их территория пересекает экватор. Фактически они представляют собой смесь арабов, берберов и, в той или иной степени, негров. Я был удивлен подобным смешением кровей у населения Марокко, но по мере приближения к экватору оно лишь усиливалось. Африканские берберы сильно отличаются от арабов. Мы не будем останавливаться здесь на характеристике этого народа, т.к. ей будет посвящена отдельная глава нашего повествования. Как и арабы, живущие на других территориях, арабы Африки подразделяются на кочевых и оседлых. Однако и те, и другие здесь представляют собой продукт многочисленных смешений. Жители прибрежных городов - это смесь из карфагенян, римлян, греков, вандалов, берберов, арабов, тюрков, европейцев, негров, веками населявших побережье и окрестности. На северном побережье Африки мне встречались всевозможные типы - от негра из Судана до Аполлона Бельведерского. Невозможно причислить всех арабов Алжира к одному типу или подразделить их на небольшое число типов, как это сделал недавно один антрополог, имеющий весьма поверхностное знакомство с населением Алжира. Алжирский араб, по существу, является метисом,

(согласно Картез, на 2.5 млн. мусульман Алжира приходится лишь 200 тыс. чистокровных арабов. Наиболее многочисленна раса, состоящая из берберов и кебелев; их насчитывается около 1.4 млн.)

а следовательно, ему должны быть свойственны все худшие качества метисов. Оседлые жители городов есть продукт смешения всех перечисленных выше народов - будучи длительное время угнетаемы различными правителями, они в сейчас постепенно вырождаются. Менее смешанные и, следовательно, менее склонные к вырождению, кочевники более близки к настоящим арабам и к кочевникам других местностей. И оседлые арабы, и кочевники обладают одним общим свойством: все они испытывают глубокую ненависть (и небезосновательную) к поработившим их европейцам. Любой коренной житель страны, которого мы считаем апатичным, созерцательным, непредприимчивым, смиренным или надменным в зависимости от обстоятельств, живущим одним днем, - каждый такой араб пожертвует всем, что у него есть, в том числе и своей жизнью, чтобы избавиться от порабощения. Европейцы, возможно, смогут методически уничтожить арабов так же, как это сделали американцы с индейцами, но, я уверен, им никогда не удастся ассимилировать их. Две столь различные расы не могут мирно сосуществовать на одной земле. Это мнение не принято высказывать в печати, но я не раз слышал его в Алжире от серьезных обозревателей и полностью разделяю его.

Арабы Испании.

Если у народов, упомянутых выше, известны предки, то с арабами Испании дело обстоит совершенно иначе. Их предки полностью исчезли, мы не знаем, какими они были, нам неизвестен их тип; не сохранилось ни документов, ни каких-либо других свидетельств. По-видимому, первоначальный тип араба впоследствии претерпел значительные изменения - это объясняется влиянием происходившего на протяжении 8-ми веков смешения с пленными христианами и африканскими берберами, которые завоевали Испанию. Уровень цивилизации испанских арабов показывает, насколько блистательным умом обладал этот народ; история свидетельствует в пользу его храбрости и рыцарского благородства. Однако, как доказывают междоусобные войны, ставшие в итоге причиной исчезновения арабской расы, некоторые основные признаки арабского характера не исчезли бесследно. Истории испанских арабов и их современной цивилизации посвящена отдельная глава этой книги.

Арабы Китая.

Как только возникла империя арабов, халифы Востока и правители Китая стали часто обмениваться послами, между арабским Востоком и Китаем установились регулярные торговые отношения. Торговые пути пролегали и по суше, и по морю. Как и везде, куда проникали арабы, в Китае вскоре утвердился ислам. Сегодня согласно недавно вышедшей в свет работе г. Дабри де Тиерсант, посвященной магометанству в Китае, там насчитывается 20 млн. мусульман. Конечно, не все они являются арабами, но большинство из них имеет в своей крови большой процент арабской крови. Согласно упомянутому выше автору, эти мусульмане образуют особую расу - продукт смешения трех кровей: арабской, тюркской и китайской:

"Первое ядро магометан Востока , внедренное в Китай, представляет собой контингент из 4000 арабских солдат, отправленный в 755 г. халифом Абу Джафаром на помощь императору Су-Тсонгу, которому угрожал мятежный Ан-ло-хан. В качестве благодарности за службу император разрешил арабам обосноваться в главных городах империи. Женившись на китаянках, эти солдаты стали родоначальниками китайских магометан".

Соглашаясь с Андерсоном, полагающим, что честность арабов выше всяких комментариев, Дабри де Тиерсант приводит свои наблюдения:

"Они, в основном, исполнены духа честности и порядочности. Государственные деятели любимы и уважаемы населением; торговцы пользуются отличной репутацией. Все они религиозны и милосердны и образуют одну большую семью, защищают и поддерживают друг друга. Кроме того, благодаря тем ловким уступкам по отношению к законам страны, усыновившей их, благодаря братским религиозным связям, объединяющим их, они могли развиваться и возрастать численно, тогда как другие чужеродные религии, пытавшиеся обосноваться в Китае, либо полностью выродились, либо до сих пор влачат жалкое существование".

Высокая терпимость китайских мусульман, их либеральный дух, стремление никому не причинять боль, отличающие их от миссионеров других культов, их обычаи, их доверие к стране, гостеприимно принявшей их, привели к тому, что мусульмане пользуются всеми теми правами, что и другие китайцы. Они могут быть мандаринами, занимать высокие посты в армии и в окружении императора. Я попытался в этой главе остановиться на вопросах, пренебрегаемых обычно историками, но позволяющих проследить связь исторических событий. Среди различных факторов, определяющих эволюцию народа, наиболее важными являются **интеллект и мораль**. Эти не поддающиеся определению признаки, называемые характером, составляют главные мотивы поведения людей. Человек приобретает их с момента появления на свет. Сформированные наследственностью, они постоянным грузом лежат на людях, и ничто не может снять этот груз. Из глубины своих могил умершие предки диктуют живущим манеру их поведения.

Мотивы нашего поведения были заложены в прошлом; сегодня формируются мотивы поведения наших потомков. Настоящее есть раб прошлого и хозяин будущего. Изучение первого всегда необходимо для познания второго.

Глава III. Арабы до Мохаммеда

§1. Так называемое варварство...

Существует мнение, что арабская история начинается лишь со времени Мохаммеда. Ранее, как полагают, скитавшиеся племена, не имевшие постоянных жилищ, не имевшие традиций, веками

вели полудикую жизнь, ничего от которой не сохранилось в памяти потомков.

Это мнение и сегодня разделяют очень многие, в том числе и весьма выдающиеся умы. В доказательство приведу отрывок одного известного автора работ по истории семитских языков:

"до необычного поворота истории, показавшего нам арабскую расу и в качестве завоевателя, и в качестве создателя, Аравия не занимала сколько-нибудь значительного места в мировой цивилизации ни с политической, ни с интеллектуальной, ни с религиозной точек зрения. Ее история еще слишком молода. Первые века нашей эры есть нечто совершенно туманное".

Хотя мы мало знаем о прошлом арабов, можно все же утверждать, что приведенное выше мнение ошибочно. Оно неверно и в отношении цивилизации арабского народа, и в отношении его языка. Возникновение цивилизации и языка имеет своей основой длительную, постепенную эволюцию индивидов, народов, политических институтов, веры и т.п. Никакая высшая форма не может быть достигнута без последовательного прохождения промежуточных форм.

Когда на исторической арене появляется народ с развитой цивилизацией, можно с уверенностью утверждать, что этот народ прошел длительный путь развития. Однако, прошлое это часто игнорируется нами, в то время как любое научное исследование следует начинать именно с изучения прошлого.

Сегодня мы не можем точно сказать, что представляла собой цивилизация арабов до Мохаммеда, но мы с уверенностью можем утверждать, что она существовала и, возможно, уровень ее развития был не ниже уровня развития других цивилизаций Ассирии и Вавилона, которые долго оставались неизвестными, но сейчас, благодаря достижениям современной археологии, мы имеем возможность воссоздать их историю.

Распространенное представление о варварстве арабов до Мохаммеда связано не только с полуумалчиванием истории, но и с тем, что арабов - кочевников, обитателей пустынь нередко путают с оседлыми арабами, населявшими города. Кочевники оставались полудикими и до, и после Мохаммеда, но они составляют лишь одну из двух ветвей арабской расы: существует и другая ветвь - оседлые арабы, которые живут в городах или заняты сельским хозяйством. То, что городские арабы ранее обладали цивилизацией, о величии которой можно лишь догадываться, очевидно.

Даже если бы история не сохранила для нас никаких свидетельств былого величия арабской расы до Мохаммеда, его можно было бы предугадать. Для этого достаточно было бы вспомнить, что в эпоху пророка арабы уже имели развитый язык и литературу, что они более 2000 лет вели торговлю с самыми цивилизованными народами мира, и что менее, чем за 100 лет они преуспели в создании блестящей цивилизации.

Язык и литература не возникают вдруг, само их существование уже является доказательством длительного развития нации. Многовековые отношения с более цивилизованными нациями неизбежно влияют на цивилизованность народа, если только он способен к восприятию достижений цивилизации. Способности эти в случае арабов являлись продуктом долгого наследственного накопления и долгого развития культуры народа. Партнерами арабов в создании городов, являвшихся на протяжении 8-ми веков единственными очагами науки, искусства и литературы в Азии и Европе, были не краснокожие или австралийцы, а цивилизованные нации. Тем народам, чьи империи были разрушены арабами, не хватало предыдущей культуры; позднее они ограничились лишь приобщением к цивилизации завоевателей.

Варварам, разрушившим римскую империю, потребовались века, чтобы создать на ее обломках новую цивилизацию и выйти из мрака средневековья.

Итак, сделаем краткий обзор истории арабского народа до Мохаммеда.

§2. Немного истории...

Как и все народы, арабы имели доисторический период развития. Недра земли хранят в себе обломки оружия, инструментов, останки жилищ и другие свидетельства жизни людей. Их анализ

оказывает, что миллионы лет тому назад люди не знали металла, не занимались земледелием, не приручали животных. Оружием древнего человека были лишь куски кремня. Этот первоначальный период развития человечества называется "каменный век". Следы той далекой эпохи обнаруживают везде, где ведутся раскопки - и в Европе, и в Америке. При этом археологические находки говорят о том, что в истории разных народов этот период имел много схожих черт. Находки позволяют также сделать некоторые выводы относительно условий существования и даже уровня интеллекта наших далеких предков, что мы и сделали в нашей предыдущей работе.

Даже в самых древних арабских преданиях не упоминаются времена до Авраама. Однако современное языкознание дает доказательства тому, что и в более отдаленные времена на обширной территории между Кавказом и югом Аравии жили люди, которые, если и не принадлежали к одной расе, то, по крайней мере, говорили на одном языке. Изучение так называемых **семитских языков** доказывает, что иврит, финикийский, сирийский, ассирийский, халдейский и арабский языки очень близки и, следовательно, имеют общий исток. Мы не можем теперь сказать, каково было влияние среды и условий существования, определившие дифференциацию народов - выходцев из первоначальной расы. Мы можем лишь отметить сходство с арабами, чем и займемся теперь.

Источниками, из которых мы можем узнать историю арабского народа до Мохаммеда, являются древние книги евреев, а также те немногие документы, оставленные греческими и римскими историками, и некоторые весьма малочисленные описания, такие, как ассирийские или те, что были найдены в городе Сафа, недалеко от Дамаска.

Еврейские книги признают родство арабов и евреев, как самых древних народов на Земле. Междоусобные войны, видимо, продолжались с незапамятных времен. В Библии часто обсуждаются вопросы отношений амалеситов и мадианитов, населявших полуостров Синай, с сабиянами, жившими в южной Аравии.

По арабским преданиям, заимствованным, по-видимому, из еврейских источников, Кахтан (Жоктан) из расы Сем и Исмаил, сын Авраама от египетской рабыни Ачара, явились родоначальниками двух рас, издревле населявших полуостров: оседлые арабы на юге и кочевники на севере. Сыновья Жоктана, обосновавшись в Йемене, основали там династию сабиян и династию хемариков. Сыновья Исмаила обосновались на территории от Палестины до Хеджаза. Они были первыми хозяевами территории Мекки, долгое время оспаривавшей с Саной - главным городом Йемена - звание столицы Аравии.

Многочисленные племена, названия которых часто упоминаются в Библии, - набатияне, идюмеены, моабиты, амалеситы, аммониты, мадианиты - были потомками Исмаила. Возможно, именно амалеситы, объединившись с сирийскими кочевниками, завоевали Египет за 2000 лет до н.э. и владели этой территорией на протяжении веков под правлением династии Пастер.

Амалеситы, идюмеены, моабиты, аммониты были сконцентрированы в каменистой и пустынной частях Аравии. Непрерывно воюя с евреями, они долго препятствовали вхождению последних в Хаанские земли. Покорить их удалось только Давиду и Соломону, да и то лишь на очень короткое время.

Библейские рассказы знакомят нас с арабами-кочевниками приграничных районов Палестины и не дают почти никаких сведений об оседлых арабах Йемена, за исключением описания визита царя Соломона к королеве Сабы.

Сведения об арабах можно найти и в ассирийских письменах, но они относятся лишь к населению северной части Аравийского полуострова - Сирии и близлежащих территорий.

Упоминания об арабах встречаются и в текстах Салмпназара II, датируемых 9-ым веком до н.э.. В 8-ом веке до н.э. Бюрилерно Теглатфанасар II принимал дань от двух арабских королей. Хасар Хаддон посадил на трон арабскую принцессу, воспитанную при дворе Нинива. Во времена Асюрбанипала востание, организованное братом короля, было поддержано арабским войском.

Арабские хроникеры более или менее подробно описывают лишь самые южные районы Аравии, но и в этих описаниях много неточностей и белых пятен, - поэтому их можно рассматривать как источники лишь с большой натяжкой. Однако они подтверждают свидетельства греческих и

римских историков в пользу величия Йемена. По арабским преданиям, эта провинция была центром всей империи. Ее короли правили 3000 лет. Они снаряжали экспедиции в Индию, Китай, Африку (вплоть до территории современного Марокко). Сведения греческих и римских авторов об этой небольшой части Аравии относятся ко временам Александра.

В 4-ом веке до н.э. богатство арабов привлекло внимание Александра - он пытался завоевать Аравию. Экспедиция Неарка (Nearchus) вокруг полуострова грозила завершиться поражением арабов, если бы смерть Александра не прервала ее. При разделе империи Александра районы, граничащие с Египтом и Палестиной, населенные арабами, отошли к владениям Птолемея. Набатияне приняли сторону Птолемея в борьбе против Антигона. Когда последний стал властителем Сирии и Финикии, Птоломей направил против него одного из своих лучших генералов, захваченных у Петра. Однако войско его в 4600 человек было полностью разбито. Тогда Антигон направил против врага своего сына Дмитриуса. Когда тот прибыл в Петра, арабы, согласно Диодору, обратились к нему со словами:

"Король Дмитриус, зачем ты воюешь с нами, жителями пустынь, где нет ничего, что необходимо для мирной жизни горожан? Здесь, в сердце бесплодной пустыни, мы стремимся избежать рабства. Мы позволим тебе и твоему войску отступить, и, будь уверен, в дальнейшем ты будешь иметь в лице набатиян своих лучших друзей. Продолжать же осаду бессмысленно - вскоре ты испытаешь все беды и лишения, но не сможешь заставить нас вести другую жизнь, отличную от той, к которой мы привыкли с детства. Взяв кого-либо из нас в плен, ты лишь получишь никчемных рабов, неспособных к новой жизни."

Дмитриус был рад возможности завершить поход, принесший столько лишений, миром, он принял подарки отступил.

До христианской эры племена кочевников участвовали в многочисленных опустошительных войнах то на стороне египтян, то на стороне сирийцев. Их набеги и грабежи вызывали гнев римских императоров, чьи владения простирались до Евфрата. Они организовали множество экспедиций против обитателей каменистой Аравии, но добились немногого, а именно - платежей с проходящих по их территории племен и прекращения военных действий. Кочевники и тогда воевали так же, как и теперь: внезапно нападали на врага и скрывались от своих преследователей в пустыне.

Желая овладеть богатствами, веками будоражившими воображение греков и римлян, Август снарядил экспедицию в Йемен, но она была неудачной. Только при Тибере римлянам удалось завладеть небольшим уголком Аравии, населенным почти исключительно кочевниками, - полуостровом Синай. Таким образом старинный арабский город Петра стал великолепным римским городом, руины которого можно увидеть и сегодня.

Арабы не раз оказывались вовлеченными в войны римлян против Персии; в 244 г. араб, названный Филиппом, стал даже императором римлян. Был момент, когда арабы угрожали Малой Азии, но разрушения Пальмиры Орелианом (Aurelien) в 272 г. отбросили их от этого района. Сирия стала римской провинцией, управляемой частично арабскими правителями - так называемыми гасаниадами под покровительством императоров.

Когда римская империя переместилась в Константинополь, арабы оспаривали у Персов и греков обладание Евфратом. К этому времени племена, пришедшие из Йемена, уже давно завоевали эту территорию и в 195 г. основали в южном Вавилоне, на берегу Евфрата, вблизи современного города Куфа знаменитый город Хира (Hira). Правители его соперничали в великолепии с монархами Персии и Константинополя. дворцы этого города были обставлены дорогой мебелью; в садах росли редкие цветы; по Евфрату плавали элегантные лодки с господами и музыкантами; ночами в воде отражались тысячи огней, украшавших эти лодки. Арабы всячески стремились поведать миру о чудесах и великолепии этих дворцов - самых прекрасных на всем Востоке.

Королевство Хира просуществовало довольно долго - 400 лет. История его нам почти неизвестна. Единственное свидетельство, дошедшее до нас, состоит в том, что в 605 г. империя попала под управление сасанидов и стала сатрапией - областью, управляемой персами. Однако

это продолжалось недолго, т.к. вскоре появился Мохаммед, и Персия была завоевана его последователями.

Все сказанное здесь доказывает, что Аравия, за исключением северных территорий, избежала завоеваний. Все завоеватели, покорившие мир, - греки, египтяне, римляне, персы, - оказались бессильными перед ней. Огромная территория полуострова оказалась недоступной для них. Однако к моменту прихода Мохаммеда Аравии угрожало немало опасностей. В 525 г. Йемен, подчинявшийся до того времени лишь арабским правителям, был захвачен абиссинцами, которые пытались ввести христианство и уже обратили в него множество племен. В 597 г., т.е. перед самым появлением Мохаммеда, они были изгнаны персами, установившими здесь вице-королевство. Последние управляли Йеменом, Хадрамотом и Оманом вплоть до прибытия пророка.

Аравия всегда оставалась непонятной для чужестранцев. Это, пожалуй, единственная область на Земле, не знавшая чужеземного правления.

§3. Цивилизация Аравии до Мохаммеда.

В Библии часто встречаются упоминания о торговой деятельности арабов, а также о возведенных ими городах. Одним из таких городов является **Саба**. В Йемене можно встретить руины, свидетельствующие о существовании там других крупных городов, но документального подтверждения этому не сохранилось.

Примерно в 4-ом веке до н.э. Геродот называл "*Аравию счастливую*" одним из самых богатых районов Земли. Согласно Геродоту, в **Маребе**, - античной библейской Сабе, некогда существовали богатые дворцы, с позолоченными портиками, золотыми и серебряными вазами, ложами, украшениями из драгоценных металлов.

Аналогичные описания можно встретить и у Страбона. Он называл Мареб чудным городом. Дворцы в нем имели позолоченные крыши с украшениями из слоновой кости и драгоценных камней. Внутренние помещения поражали богатством мебели и красотой чеканных ваз.

Согласно Эратосфену, архитектура того времени сильно напоминала египетскую.

Старинные арабские хроники согласуются со сведениями, оставленными классиками. Они единодушны в восхвалении богатства Йемена. Вот что говорит **Масуди** по Мареб того времени:

"Здесь есть прекрасные строения, великолепные деревья, множество каналов, благоустроенные набережные - любимое место прогулок горожан. Всю страну можно проехать вдоль и поперек на хорошем скакуне за месяц. На все своем пути путешественник не будет страдать от зноя - везде он встретит тенистые деревья. Леса составляют главное богатство страны - они покрывают всю ее территорию, надежно защищая жителей от жары. Люди Мареба рады своей жизни: они имеют все необходимое - и плодородную землю, и чистый воздух, и ясное небо, и множество источников свежей воды, и твердую власть, и могущество. Жителей Мареба отличает благородство, они услужливо принимают власть и гостеприимны к иностранцам.

Это процветание продолжалось до тех пор, пока оно было угодно Богу - всякого, кто пытался поработить эту страну, ждало поражение; всякий тиран, направивший против империи свое войско, был обращен в бегство; страна эта сияла, словно диадема на лбу у Вселенной."

Своим процветанием эта часть Йемена, по-видимому, обязана знаменитой плотине Мареба, построенной, по сведениям арабских историков, королевой Валкис, посетившей, по преданию, Соломона. Расположенная у входа в узкую лощину между высокими горами, где протекала быстрая река, плотина эта превратила лощину в громадное озеро. Воды его использовались для ирригации. примерно в 1-ом веке н.э. плотина была разрушена, в результате чего численность населения страны существенно сократилась.

Все упомянутые здесь источники согласуются в том, что Йемен являлся колыбелью городов, процветающих, как и города Древнего Египта. Сегодня покрытые многовековой пылью руины этих городов, подобно развалинам Нинивы и Вавилона, ждут того дня, когда исследователи обратят на них свое внимание. О том, что это действительно были великолепные города, говорит и то, что они вели торговлю с другими странами. В истории трудно найти пример того, как народ народа, который имел бы развитые торговые отношения с другими народами, но неразвитую цивилизацию. Арабы же вели торговлю с древних времен, - упоминания об этом есть даже в Библии. Их торговые связи простирались до самых отдаленных пределов; арабы играли на мировом рынке примерно такую же роль, что и Венеция во времена своего расцвета. Именно благодаря арабам Европе еще в античные времена удавалось поддерживать связи с отдаленными районами Азии. Арабы торговали не только теми товарами, что были произведены в Аравии, но и завезенными из Африки и Индии, - главным образом, предметами роскоши: слоновой костью, пряностями, духами, драгоценными камнями, золотым песком, а также рабами. Посредниками в торговле были финикийцы, чей язык был очень близок к арабскому. Привозимая продукция сосредотачивалась в крупных финикийских городах, таких, как Тир, откуда уже распределялась по всей стране. В торговле финикийскими товарами арабы могли конкурировать лишь с вавилонянами, которые пользовались как сухопутными, так и морскими маршрутами - по Персидскому заливу. Из вавилона караваны с товарами прибывали в Сирию, а уже из нее - расходились по всему свету. Маршруты этих караванов пролегали через большие города: Илиополис и Пальмиру (их руины, затерянные в пустыне, и по сей день вызывают восхищение у путешественников), а также через Дамаск. Наличие столь развитых торговых связей Аравии говорит о величии городов этой страны, особенно, городов Йемена. Неудивительно, что и греческие, и латинские, и арабские авторы единодушны в восхвалении этих цветущих городов. Справедливости ради нужно заметить, что до Мохаммеда расцветом цивилизации славился не только Йемен. Так, старинными хроникерами оставлены свидетельства былого величия городов *Хира (Hira)* и *Гасан*. Воспетый арабами город Хира своей роскошью соперничал со столицей Персии и Константинополем. Процветавший в течение 500 лет Гасан был основан в начале нашей эры арабами, пришедшими из Йемена. В Гасане, согласно историческим источникам, насчитывалось 60 крупных городов. Открытия, сделанные современными археологами, также свидетельствуют о былом величии государства: на границе Сирии, недалеко от города Басра, найдены архитектурные сооружения, стены которых покрыты сабиянскими письменами. Интересно, что стиль этих строений отличен от римского. Найдены и другие следы цивилизации, свидетельствующие о способности жителей Гасана к выполнению грандиозных работ. Необходимо, однако, учитывать, что в королевствах Хира и Гасан арабы постоянно контактировали с персами и римлянами, что оказало немалое влияние на цивилизацию этих государств. В Йемене же развитие цивилизации было начато задолго до римлян, - поэтому именно Йемен представляет наибольший интерес для историков, изучающих древнюю цивилизацию арабов. Жаль, что археологи еще не побывали в этом районе, и мы очень мало знаем о древних городах Йемена, похороненных в песках пустынь. Еще недавно то же можно было сказать и о старинных городах Ассирии. Существует немало свидетельств тому, что исследование территории Йемена было бы очень плодотворным. Халеви (Halevy), побывавший недавно в Йемене, но, к сожалению, не занимавшийся там раскопками, говорит об обнаруженной им близ Харамы (Haram), недалеко от Саны стене, покрытой старинными надписями. Он описывает также сабиянскую церковь, дверь которой выполнена из керамических плиток с изображениями растений и животных, а также множество других реликвий, которые можно найти в развалинах - в частности, изделия из золота и серебра. Недавно в Константинополе Шлюмбергер приобрел коллекцию из 200 древних Йеменских монет, найденных в Сане одним арабом. Монеты эти относятся еще к дохристианской эпохе. В любом музее Европы таких монет отыщется не более двух-трех штук. Монеты эти весьма любопытны: на одной из них изображен профиль королевской особы, увенчанной диадемой. Волосы, заплетенные шнурками, уложены в прическу, точно такую же, как у *хуксосов (Hycsos)*, - королев-пастырей, прибывших из Аравии и долгое время правивших в Египте. Статуи этих королев, найденные Мариеттом, выставлены

сегодня в музее Булака. На оборотной стороне монет изображена сова. Художник, похоже, взял за образец греческие монеты, получившие распространение у всех народов побережья Средиземного моря, с которыми арабы вели торговлю.

Даже эти немногочисленные археологические находки весьма ценны для нас, так как они позволяют представить все величие государства арабов.

Арабская цивилизация нуждается сегодня в пристальном внимании ученых. С определенностью можно утверждать лишь то, что народ, который задолго до римлян вышел на мировую арену, народ, построивший прекрасные города, народ, поддерживавший связи со всеми наиболее развитыми нациями Земного шара, никак нельзя рассматривать лишь как орду варваров.

§4. Древние религии арабов.

До **Мха** различные арабские племена имели весьма разнообразные культы, наиболее распространенными среди которых было поклонение Солнцу и небесным светилам. У народов, с которыми арабы вели торговлю, они заимствовали множество своих божеств. Их Пантеон был населен так же густо, как и греко-римский Олимп. Ассирийские письмена, датированные 7-8 вв. до н.э., как, например, те, что были найдены в Сафе, доказывают, что в те времена арабы поклонялись статуям множества богов. Вот, например, что говорится в одном ассирийском писании о возвращении **Хассар-хаддона (Hassar-haddon)** из путешествия в пустынную Аравию:

Ассирийский король прибыл в управляемый мною город Нинив. С собой он привез множество подарков. Поклонясь мне в ноги, он просил меня вернуть ему его богов. Я пожалел его, приказал отреставрировать статуи богов и написать хвалебные слова Асура - моего господина.

Арабскую принцессу Табуа, которая воспитывалась в моем дворце, я одел, как подобало ее сану, и отправил ее на родину вместе с изваяниями божеств.

Следует заметить, что идея **единственности Бога** в зачатке существовала во многих культах Аравии. Мх же развил эту идею.

В Аравии издревле существовал храм **Кааба**, который, согласно арабским преданиям, был построен **Авраамом**. Храм этот был почитаем всеми народами полуострова и являлся местом паломничества. **Кааба** представлял собой настоящий Пантеон - к моменту появления Мха в нем находилось 360 статуй и других изображений богов, среди которых, по свидетельствам многочисленных арабских авторов (среди них, в частности, Хараиви (Haraivi)) были и **Иисус Христос**, и **дева Мария**. Все народы, населявшие Аравийский полуостров, считали за честь внести свою лепту в украшение **Каабы**, храм этот был весьма почитаем даже евреями. Охрана **Каабы** была доверена арабам из племени **корейшитов**, они поэтому имели самый высокий в Аравии религиозный авторитет.

В эпоху Мха многие арабы (не из числа тех, что исповедывали христианство или иудаизм) поклонялись единственному Богу. Они назывались **ханифами** - Мх гордился этим званием. Они не только признавали **единство Бога**, что составляет основной принцип **Корана**, но и проповедовали абсолютное подчинение человека воле **Аллаха** - примером тому является та готовность, с которой **Авраам** собирался принести в жертву своего сына **Исаака**. Мх имел основание сказать в Коране, что мусульмане существовали и до него.

Сосредоточение всех божеств, которым поклонялись народы Аравии в храме **Кааба**, в городе **Мекке** позволило объединить все культы в один. Объединению этому способствовало также и то, что поклонники разных божеств говорили на одном языке. Мх понял, что наступил момент для объединения арабов под одной верой и сумел убедить в этом людей. В этом - его сила.

Мх был далек от создания нового культа, что нередко приписывают ему, - он ограничился лишь проповедованием того, что единственным Богом является тот, кто построил **Каабу** - храм,

почитаемый всеми народами Аравии, т.е. *Авраам*.

К моменту появления Мха общая тенденция к политическому и религиозному объединению арабов уже наметилась. Еще во времена римской империи возникло движение против языческих божеств. Античные вероисповедания теряли свою силу, идолы старели, но Боги стареть не могли.

Глава II. Коран.

§1. Краткое содержание Корана.

***КОРАН**, священная книга **магометан**, - это религиозный, гражданский и политический кодекс, определяющий поведение людей.*

Следует сказать, что стиль Корана не везде одинаков: местами он превосходен, местами же порядок изложения божественных откровений оставляет желать лучшего. Это можно объяснить тем, что записи делались Мохаммедом всякий раз после общения его с архангелом Гавриилом; окончательная же редакция Корана была сделана уже после смерти пророка.

Мохаммед оставил после себя несколько вариантов записей каждого из откровений. Через много лет после его смерти наследники составили из них окончательную версию Корана.

В окончательной редакции Коран состоит из 114 глав, или *сур*, разделенных на стихи. Повествование ведется от имени *Бога*.

Арабы считают Коран уникальным, совершенно замечательным произведением. Конечно, здесь есть некоторое преувеличение, что вообще характерно для Востока, однако, нельзя не признать, что отдельные его отрывки действительно являют собой образцы высокой поэзии.

Философская концепция Корана почти полностью совпадает с философской концепцией двух предшествующих семитских религий: *иудаизма* и *христианства*. Существует мнение, что значительную часть и христианства, и ислама составляют ***** традиции Персии и Индии; однако это не так.

Мохаммед не был философом; его нельзя назвать глубоким мыслителем, сопоставимым с основателями *брахминизма* и *буддизма*. Если буддисты отрицали существование первопричины в мире и рассматривали Вселенную как сцепление необходимости и бесконечную череду соединений и разъединений, то Мохаммед не делал подобных выводов. Его нельзя назвать скептиком подобно авторам священных книг брахманизма; он не включил бы в Коран размышления, подобные тем, что можно найти в Ведасах (Vedas):

"Откуда все произошло? Есть ли это продукт труда одного создателя или нет? Это может знать лишь тот, кто наблюдает с небесных сводов, а может не знать и он."

*(Для знакомства с буддийской философией и исторической религией я отсылаю читателя ко второму тому моего труда "Человек и общество". Там показано, как религия полностью отрицающая всякие божества, приобрела такую популярность, какой не имела никакая другая религия. Вместе с тем эта религия проповедует самую чистую мораль, что признает даже самый ортодоксальный писатель - знаменитый **Макс Мюллер**:*

"самая высокая мораль, знакомая человеку до появления христианства, преподавалась людьми, в глазах которых боги были пустыми тенями, людьми, которые даже не строили церквей".)

Мохаммед стремился создать религию простую и доступную для народа, и он преуспел в этом. Он заимствовал то, что было необходимо, из других культов; он объявил, что продолжает дело *библейских пророков*, чьим откровениям (от *Авраама* до *Иисуса*) верил абсолютно. По существу,

> иудаизм, христианство и ислам представляют собой три ветви одного ствола и находятся в близком родстве.

Религия, основанная пророком, очень проста. Суть ее можно выразить несколькими строками:

>"исповедывать, что есть только один Бог, что Мохаммед есть его пророк, соблюдать часы молитв, раздавать подаяния, поститься в месяц Рамадан, совершать паломничество в Мекку."

Еще лаконичнее суть ислама можно выразить фразой:

>"нет другого Бога, кроме Аллаха, и Мохаммед - его пророк."

Чтобы дать читателю представление о Коране, я приведу здесь наиболее важные отрывки из него. Они могут показаться беспорядочными; я попытаюсь сделать повествование более ясным, сгруппировав цитаты должным образом.

Вот как Мохаммед определяет **источник Корана** и связь его с предшествовавшими ему **священными книгами**:

(В скобках указаны номера соответствующих сур.)

В каждой эпохе есть своя священная книга (XIII)

Эта книга послана людям Богом. Гавриил по велению Бога вложил в твое сердце, о Мохаммед, эту книгу. В ней верующий найдет подтверждение истинности предыдущих священных писаний и узнает счастливые вести.

Коран - это предупреждение. Всякий, кто захочет, запомнит его.

Он написан на священных страницах, возвышенных и чистых, руками правдивых, почитаемых писателей. (LXXX)

Я клянусь звездами, что проходят и гаснут (LXXXI), я клянусь внезапно наступающей ночью, клянусь занимающейся зарей, клянусь, что Коран - это слово благородного посланника. До Корана существовала священная книга Моисея. Она была послана людям как знак доброты Бога, чтобы служить им проводником на Земле. Коран - это ее подтверждение, написанное на арабском языке. В нем - предупреждение злым и счастливые вести добродетельным.

Бог рекомендовал эту религию Ною, и она открылась тебе, о Мохаммед! Именно она, эта религия, была рекомендована Аврааму, Моисею, Иисусу; им было сказано: "соблюдайте эту религию и не делитесь на секты". (XLII)

Бог единственен на небе. Вот что говорит о нем пророк:

"Единственный на небесах и на Земле. Решив создать что-либо, он говорит: "пусть будет!", и это появляется. (LXIV) Бог един; он живой, незыблемый и нет другого Бога, кроме него. Бог сам является свидетелем того, что нет другого Бога; ангелы и все честные, умные люди повторяют: нет другого Бога, кроме него, могущественного и мудрого. (III) Каждый, имеющий разум, видит присутствие Бога везде - в самом создании неба и Земли, в чередовании дня и ночи, в кораблях, бороздящих моря, чтобы доставлять людям множество полезных вещей, в воде, падающей с небес и оживляющей мертвые земли, в разнообразии животного мира, в переменчивом ветре и в облаках между небом и землей. (II)

Бог имеет мрачный и достаточно мстительный характер, но не настолько, как об этом сказано в Библии. Это абсолютный правитель, весьма безответственный и капризный. Бог может быть снисходительным к людям, нарушающим его законы, но может быть и ужасным в своих карах. (XIII) Я клянусь рассветами и ночами (LXXXIX), тем, что сложно и тем, что просто. Не та ли это клятва, что поражает разумного человека? Разве не покарал Бог народ, живший в Ирем-городе, равного которому не было в нашей стране? Разве не наказал он

тейнудитов, строивших свои дома в скалах лоцины? Все они были угнетателями, они распространяли зло на Земле, и Бог наслал на них свою кару. Кто не поверит знаку Божию, узнает ужасную кару. Бог мстителен и всемогущ. (III) Гнев его ужасен. (XI) Бог внушает людям и страх, и надежду. Он создает дождевые облака. (XIII) молния воздает ему хвалу; ангелы, трепеща от страха, восхваляют его. Он мечет громы и молнии, он поражает неверящих в него, ибо он всемогущ."

В Коране говорится и о создании мира за 6 дней; о рае на Земле; об истории Адама, в том числе и о грехопадении человека - все это заимствовано из Библии. То же, что и в Библии, сказано в Коране и о загробной жизни. Вот как Мохаммед описывает страшный суд:

"Когда прозвучит оглушительный рев трубы, (LXXX) когда человек покинет брата, отца, мать, своих друзей и своих детей, когда расколется небо, (LXXXII) исчезнут звезды, соединятся моря, перемешаются могилы, тогда души увидят свои давние и недавние деяния.

Я клянусь небом и светом его, (XCI) клянусь полной луной, белым днем и темной ночью, клянусь небом и землей и их создателем, клянусь душой и тем, кто создал ее, кто вдохнул в нее и любовь, и ненависть - тот, кто чист душой, будет счастлив; тот, кто развратит свою душу, будет погублен.

Придет день, когда и земля, и небоизменятся, и люди предстанут перед Богом, единственным и победоносным. (XIV) Тогда ты увидишь преступников, чьи руки и ноги будут скованы цепью.

И затрубит труба, и все - на небесах и на земле - умрут, все, кроме тех, кого Бог захочет оставить в живых; и вторично протрубит труба, и все существа встанут и будут ждать. (XXXIX) И Земля осветится светом, исходящим от Бога, и каждая душа ответит за свои деяния. Каждому будет вынесен справедливый приговор, никто не будет обижен, ибо Богу известны деяния всех.

Толпы неверных будут отправлены в Геену. Толпы верующих отправятся в Рай. В Аду неверные будут пить кипятка, обжигаяющий их внутренности; (XLVII) неправедные будут окружены зловониями, кипятком и черным дымом. Клянусь луной, (LXXIV) клянусь ночью, которая только начинает отступать, клянусь зарей, которая только-только занимается, что Ад существует и это есть одна из самых страшных вещей."

Что же касается Рая, то там есть все, что может удовлетворить даже самые взыскательные натуры. Вот как рисует пророк картину Рая, обещанного праведникам:

"Там ручьи, которые никогда не пересыхают, там молочные реки, где вкус молока никогда не изменяется; там ручьи, струящие самые прекрасные вина. (XLVII) Там счастливые люди встречаются друг с другом и спрашивают друг друга. (LXI) Там сады, где бьют не иссякающие источники; праведники будут отдыхать в Раю на коврах с парчовой подкладкой. В Раю есть два сада с фруктовыми деревьями; плоды их может срывать каждый, кто пожелает. (LV) Там будут юные девственницы со скромными взорами, не тронутые ни людьми, ни джинами. Девы эти напоминают гиацинты и кораллы. Кроме этих двух садов есть еще другие два сада, утопающие в зелени. Там также растут фруктовые деревья, пальмы и гранаты. Прислуживают там прекрасные женщины. Праведные женщины (да пусть будут они счастливы!) будут проводить там свои дни среди лотосов, лишенных иголок, среди банановых деревьев, усыпанных плодами, в тенистых садах, изобилующих фруктами и свежей водой; они будут отдыхать там на высоких ложах, и никто не потревожит их покой."

Мохаммед был весьма снисходителен к евреям и христианам, чего нельзя сказать об отношении его к идолопоклонникам. Он призывает к войне с последними. Пророк также весьма жестоко относится к неверующим:

"самые большие глупцы - это те, кто не верит в Бога, те, кто неблагодарен, (VIII) кто довольствуется жизнью на этом свете и не обращает внимания на наши предупреждения. (X) Этим людей ждет огонь."

К евреям же и христианам, как уже говорилось, Мохаммед был весьма снисходителен и благожелателен, он находил, что нет

"никакого противоречия в их религии; их путь правилен. (II)" Вслед за другими пророками мы послали Иисуса, сына Марии, чтобы с его помощью утвердить пятикнижие. Мы дали ему Евангелие, несущее свет и предупреждение всем, кто боится Бога. (V) Верные люди присягнут Евангелию, тот же, кто не сделает этого, - тот неверный. (LXXII) С неверными следует разговаривать спокойно и отделяться от них любым подходящим способом.

У каждой нации есть священные обычаи, которым они должны следовать. Все, кто верит и следует своей вере, - евреи, христиане, сабиняне, - все, кто верит в Бога и в Судный день, все, кто творит добро, получают должное от своего господина; они не должны ничего бояться и не должны быть удручены. (III) Среди евреев и христиан есть истинно верующие, они смиряются перед Богом и не предают его наставлений; они будут вознаграждены Богом. Ко всем верующим следует обращаться со словами: "мы верим книгам, которые были нам ниспосланы; мы верим и книгам, ниспосланным нам. Наш Бог и ваш Бог един; мы полностью и безропотно покоряемся его воле." (XXIX)"

Что касается **фатализма**, в котором упрекают жителей Востока (хотя с тем же успехом в нем можно упрекнуть и современных ученых), я могу сказать, что не встретил в Коране ничего такого, что позволило бы упрекнуть его в фатализме более, чем, например, Библию. Вот что говорится в Коране по этому поводу:

*"Вы можете желать лишь того, что пожелает Бог - властитель Вселенной, (LXXXI) все зависит от него. Смертный час каждого из нас назначен заранее - будет ли он в это время сражаться на поле брани или же будет сидеть дома. Бог создал все сущее из грязи, Бог определил конец каждой жизни. Конец известен заранее, он определен волей Бога, верите вы в это или нет. (VI) Каждая нация также имеет свой конец. Люди не могут повлиять на его срок, (VII) он не может быть ни отдален, ни приближен людьми. (XXIII) Ни на Земле, ни на небесах нет ничего, - малого, как атом, или огромного, что не было бы описано в книге судеб. (XXXIV) Богу известно каждое дитя, которое носит женщина в своем чреве; у господина на учете каждый год жизни старца; ничья жизнь не оборвется раньше, чем это указано в Книге. (XXXV) Никто не может задержать конец, назначенный Богом. (LXXII) **Никакое несчастье не постигнет человека без разрешения Бога; Бог управляет сердцем каждого, кто ему верит, (LXIV) кто исповедует самую прекрасную религию, кто доверился Богу, кто делает добро и следует вере Авраама."***

§2. Философия Корана и ее мировое распространение.

Ограничиваясь лишь основными догмами Корана, можно рассматривать **ислам** как упрощенную форму христианства. Однако между ними существует множество различий, главное из которых - это абсолютный **монотеизм**. В исламе Бог единственен, он парит над всем и вся и не окружен ни ангелами, ни святыми. **Ислам** - первая из мировых религий, в которой был введен **чистый монотеизм**.

Именно в монотеизме и кроется секрет простоты и силы ислама. Он легок для понимания и не обещает своим сторонникам тех чудес, которыми изобилуют другие культы, а потому и лишен противоречий, присущих другим религиям. Абсолютный единый Бог для поклонения, равенство всех людей перед ним, небольшое число предписаний, рай, как вознаграждение за их соблюдение, ад, как наказание за их нарушение. Вряд ли найдется более ясное учение. Ислам лишен какой бы

то ни было двусмысленности. Каждый магометанин, к какому бы классу он ни принадлежал, точно знает, чему он должен верить и может без труда изложить в нескольких словах основные догмы своей религии. Христианину же необходимо быть *теологом*, сведущим к тому же в тонкостях *диалектики*, чтобы рискнуть говорить, например, о троице или каких-либо чудесах.

Такая сверхпростота ислама в сочетании с милосердием и справедливостью, несомненно, способствовала мировому распространению этой религии. Этим объясняется и то, что многие народы, долгое время исповедывавшие христианство, (например, египтяне во время правления императоров Константинополя) принимали догмы пророка, как только ознакомились с ними; в то же время нельзя привести ни одного примера того, как народы-магометане, победители или побежденные, приняли бы христианство.

Чтобы судить о полезности той или иной религиозной книги, нужно исходить не из философских концепций (обычно достаточно слабых), лежащих в ее основе, а тем влиянием, которое оказывают на людей ее догмы. С этой точки зрения ислам можно считать важнейшей из религий, которые когда-либо правили душами людей. Конечно, и другие религии учат своих последователей милосердию, правдивости, молитвам и пр. Но ислам делает это с такой простотой, что это учение становится понятным всем. Ислам вносит в души людей абсолютную веру; сомнения никогда не одолевают его приверженцев.

Огромно просветительское и политическое влияние ислама во всем мире. До Мохаммеда Аравия состояла из провинций и была населена постоянно враждующими друг с другом племенами; империя арабов уже через 10 лет после своего возникновения простиралась от Индии до Испании. Везде, где развивалось знамя пророка, цивилизация достигла удивительных высот.

Ислам более других религий совместим с достижениями науки; более других религий он способен смягчать нравы, устанавливать справедливость, терпимость и милосердие. Например, философская концепция буддизма, много сложнее, чем философская концепция других семитских религий. Однако необходимость быть понятной народу привела к столь сильной ее модификации, что в современной своей интерпретации она уступает исламу.

Судьба цивилизации, созданной последователями Мохаммеда, была подобна судьбе всех земных цивилизаций: она родилась, росла, а затем стала слабеть и, наконец, угасла. Как и другие цивилизации, она превратилась в пыль, но время пощадило догмы пророка, и сегодня влияние их на души людей сильно, как никогда. Закон Мохаммеда сохраняет свое могущество, тогда как власть более старых религий с каждым днем становится все слабее.

Сегодня в мире насчитывается более 100 миллионов последователей ислама. Ислам исповедуют в Аравии, в Египте, в Сирии, в Палестине, в Малой Азии, в большей части Индии, в России, в Китае и почти во всей Африке. Все эти разные народы, имеющие Коран в качестве основного закона, связаны между собой общностью языка и тех отношений, которые устанавливаются между паломниками, ежегодно прибывающими в Мекку со всех концов мусульманского мира. Все ярые приверженцы Корана должны уметь читать его на арабском языке, поэтому этот язык так распространен во всем мире. Несмотря на то, что магометанами являются представители разных рас, между ними существует теснейшая связь - их всех объединяет знамя ислама.

Необычайная быстрота распространения Корана в мире всегда удивляла историков, враждебно настроенных к религии Мохаммеда. Легко доказать, что все их упреки необоснованны. Они утверждают, будто пророк насаждал свою религию силой, что он имел низкие моральные качества. Достаточно прочитать Коран, чтобы убедиться, что мораль, проповедоваемая исламом, ничуть не менее строгая, чем в других религиях. Что же касается полигамии, то она существовала у восточных народов задолго до Мохаммеда, принявшие Коран не нашли в этом ничего нового. Миф о низких моральных качествах магометан уже давно был опровергнут. Так, философ *Байль (Bayle)* показал, что правила ислама относительно поста, запрет на употребление вина и другие предписания морали много строже, чем в христианстве. Байль добавляет:

Ошибочно думать, что закон Мохаммеда установился бы с такой быстротой на такой обширной территории, если бы он пропагандировал плохие нравы и не вменял бы верующим делать добрые дела.

Готтингер приводит длинный список афоризмов относительно нравственности исповедующих ислам. Без преувеличения можно сказать, что это самые прекрасные характеристики добродетели. Он показывает, что обещания относительно прелестейрая для последователей пророка не превосходят в своем великолепии той картины, что рисуется в священных книгах христиан. Так, в Евангелии рай описывается как наслаждение, невиданное прежде никем из смертных.

Завоевательная политика арабов также не может считаться причиной столь быстрого распространения ислама, так как арабы всегда предоставляли побежденным право выбора религии.

(По приведенным выше отрывкам из Корана можно судить о необыкновенной терпимости пророка к другим религиям, в частности, к христианству и иудаизму. Такая терпимость со стороны создателя религии крайне редка. В дальнейшем мы увидим, что и последователи Мохаммеда были столь же терпимы к предыдущим культам. То, что дело обстоит именно так, признавали и те немногие писатели, которые имели возможность глубоко изучить историю арабов. Следующие цитаты показывают, сколь единодушны они в своем мнении:

"Магометане - единственные энтузиасты, сумевшие объединить дух терпимости с рвением обращения в свою веру; взяв в руки оружие, чтобы распространять доктрину пророка, они позволяли тем, кто не желал принять ее, остаться верными своим культам"(Робертсон, "История Карла V")

"Коран, призывающий с оружием в руках сражаться за признание ислама, весьма терпим к священнослужителям. Он даже освобождает патриархов и монахов от уплаты налогов. Мохаммед запрещал своим воинам убивать монахов. Когда Омар овладел Иерусалимом, он не причинил никакого вреда христианам. Крестоносцы же, захватив священный город, безжалостно истребляли мусульман и евреев. " (Мишо, "История крестовых походов").

Христианам приходится признать, что великий урок религиозной терпимости, урок милосердия одного народа к другому был преподнесен им мусульманами. Ислам основан на уважении к другим верованиям и на неприменении силы ко все верующим. (Аббат Мишу, "Религиозные путешествия на Восток").

Тот факт, что христианские народы принимали веру и язык завоевателей говорит о том, что последние показали себя более справедливыми, чем прежние властители, а также о том, что мусульманство много проще, чем другие религии. История показывает, что ни одна религия не прививается силой. Когда христиане завоевали испанию, арабы, жившие там, предпочли смерть или изгнание, нежели смену культа. Не сила, а убедительность Корана способствовала столь быстрому его распространению. Именно в силу своей убедительности Коран был принят такими народами, завоевавшими арабов, как тюрки и монголы. В Индии сегодня насчитывается 50 миллионов приверженцев ислама, хотя арабы лишь прошли через территорию этой страны. Несмотря на то, что хозяевами Индии являются англичане, что ими создана целая армия миссионеров для обращения индийских мусульман в христианство, неизвестно ни одного случая такого перехода. Число же сторонников Корана растет с каждым днем. Не менее значимо и проникновение ислама в Китай. В одной из глав нашей книги мы опишем, насколько быстро происходило там распространение магометанства. Сегодня магометанами являются более 20 миллионов жителей поднебесной империи, хотя ни пяди ее территории не было завоевано арабами.

Упрек в *фатализме* по отношению к религии пророка имеет под собой не больше оснований, чем по отношению к любой другой религии. В приведенных здесь цитатах из Корана не содержится ничего (в смысле рока), чего не было бы в других священных книгах, например, в Библии.

Различные теологи и философы, в частности, **Лютер**, признавали, что против свободной воли борются все священные писания, что фатализмом пронизаны религии всех народов. Древние называли это судьбой, абсолютной силой, которой подчиняются и боги, и люди. События, предначертанные ею, свершаются непременно. Напрасно Эдип пытался обмануть оракула, предсказавшего ему, что тот убьет своего отца и женится на своей матери - ему не удалось избежать роковой участи. Мохаммед являлся фаталистом не в большей степени, чем создатели предыдущих религий. Я бы сказал даже - не в большей степени, чем современные ученые, в частности, **Лаплас**, разделяющий идею **Лейбница**, что

"разум, познавший все силы природы, все свойства вещей, составляющих ее; разум, охвативший одной формулой движение всех тел Вселенной - от самых крупных до тех, что мельче атома, не встретится ни с чем неопределенным, и будущее предстанет пред ним так же ясно, как и прошлое".

Восточный фатализм, лежащий в основе философии арабов, - это спокойная покорность судьбе, готовность переносить ее удары без напрасных жалоб. Судьба рассматривается как следствие характера человека. Арабы были фаталистами задолго до Мохаммеда, эта концепция господствовала и во времена их величия, и во времена их упадка.

§1. Мир во времена Мохаммеда.

К моменту смерти Мохаммеда мир был поделен между двумя великими силами: одной из них была **Римская империя Востока**, управляющая из Константинополя югом Европы, ближней Азией и севером Африки от Египта до Атлантического океана. Другой была **империя персов**, влияние которой распространялось далеко в Азии. Что же касается Европы, то север и запад ее были добычей варваров, живших в условиях анархии и претендующих на завоевания римлян.

Обессиленная многовековыми войнами с персами и внутренним разладом, империя востока была на грани упадка. Это был колосс на глиняных ногах - дуновение ветра могло сокрушить его.

Египет и Африка изнывали под гнетом поработителей. Не лучшей была и обстановка в Европе. Испания находилась во власти христиан-визиготов (visigoths) и изнывала от религиозных распрей. Рим утратил свой былой престиж; само слово "римлянин" вызывало ненависть. "Вечный город" подчинялся всем последовательно завоевывавшим его варварам.

В Сирии, куда пришли первые арабы-завоеватели, царила анархия. В городах, чудом избежавших разрушений в непрерывных войнах между персами и римлянами, процветали спекуляции и религиозные распри. Деревни были опустошены. Население, по- существу, не имело отечества и подчинялось любым хозяевам. Победители, смешиваясь с побежденными азиатскими народами, утрачивали свои преимущества; их власть ослабевала.

В предыдущем труде, рассматривая влияние различных факторов на развитие общества, мы выделяли **идею** как главную движущую силу. Возможно, с точки зрения философии, культ отечества, вера и свободолюбие есть лишь иллюзии. Но именно они и движут историю, под их эгидой создаются различные политические и социальные структуры. Величие римлян основывалось на культе Рим - Рим оставался владыкой мира, пока римляне не перестали жертвовать собой во имя его процветания.

Так или иначе, к моменту появления Мохаммеда азиатские народы, и греко- римляне находились в состоянии "духовного вакуума" - у них не было никаких идеалов. Ни любовь к отечеству, ни культ прежних божеств уже не владели душами этих людей. В их сердцах царила эгоистическая любовь к самим себе. С такими настроениями они не сопротивлялись народу, готовому пожертвовать собой во имя веры. Мохаммед сумел создать **идеал** - в этом и состоит его величайшая заслуга. Конечно, этот идеал, как и предыдущие, был лишь призрачной иллюзией, но с силой этой иллюзии не могла сравниться никакая реальность. Поклонники пророка не колеблясь отдавали свои жизни во имя веры, ибо никакие земные блага не могли сравниться с теми, что ожидали их в будущей жизни - в той, что сулила им вера.

Для всех народов, принявших ислам, эта религия вскоре стала тем же, чем величие Рима было для римлян. Ислам пробудил в разобщенных народах единые интересы, общие надежды, - это позволило объединить усилия для достижения общей цели.

Однако, если общности интересов и веры достаточно для того, чтобы добиться однородности народа, то этого еще недостаточно для того, чтобы обеспечить народу средства для завоевания мира - даже, если мир этот находится в состоянии упадка, как это было во времена Мохаммеда. Колосс, по- существу, уже являлся призраком, но призраком достаточно грозным. Чтобы победить ее, нужно было помножить веру на лучшие воинские качества народа. Арабам не занимать было воинственности и смелости - эти качества формировались у них веками,

передаваясь по наследству из поколения в поколение. Презрением к смерти они обязаны новой вере, обещающей им вечное блаженство в другом мире. Однако храбрость не может заменить военного искусства, с которым арабы не были знакомы. Сражения арабов между собой были варварскими - тактики как таковой не было; толпы враждующих сталкивались между собой, каждый сражался сам за себя. В то же время и римляне, и персы достаточно хорошо владели военным искусством, что и проявилось в их первых сражениях с арабами. Неудачи, постигшие арабов в Сирии, показали необходимость тщательной военной подготовки, внимательного изучения опыта победителей. Многочисленные перебежчики, привлеченные новой верой на сторону арабов, стали первыми инструкторами последователей пророка, обучали их тактике, дисциплине, способам атаки, - т.е. всему тому, что игнорировалось ранее.

За несколько лет арабы превратились в прекрасно подготовленных воинов - при осаде Дамаска противники с удивлением убедились, что магометане применяли осадные машины столь же искусно, как и греки.

§2. Характер арабской завоевательной политики.

Политическая ловкость, которую проявляли первые последователи Мохаммеда, не уступала военному таланту, столь быстро приобретенному ими. В первых же военных походах они столкнулись с народами, веками угнетаемыми различными властителями и потому чуть ли не с радостью встретившими своих завоевателей, несущих им лучшую жизнь. Проявив политическую мудрость, халифы не прибегли к насильственному обращению побежденных народов в свою веру. Они повсеместно объявляли о своем намерении уважать верования подчинившихся им людей, уважать их обычаи, нравы, традиции. В качестве платы за обещанный мир, завоеванные народы облагались небольшой данью - значительно меньшей, чем та, что они платили своим прежним хозяевам.

Перед началом завоевательных походов в какую-либо страну арабы отправляли туда послов с предложениями о мирном соглашении. Содержание их почти всегда был одинаковым. Как утверждает арабский историк Эль-Масину, в 17-ом году Хежира Амроп заявил жителям города Газы, окруженного его войсками, следующее:

"Наш господин приказал нам воевать с вами, пока вы не примете наш закон. Станьте нашими братьями, поймите наши чувства и наши интересы, и мы не причиним вам вреда. Если же вы не желаете сделать этого, то платите нам пожизненно налог, и мы будем защищать вас от врагов. Иначе же мы будем воевать с вами, ибо так велит господь."

Точно так же звучали обращения арабов к египтянам и персам.

Поведение халифа Омара в Иерусалиме являет собой наглядный пример той мягкости, с которой арабы-завоеватели обращались с побежденными. Совершенно другую картину можно было увидеть в этом же городе несколько веков спустя, когда Иерусалим был захвачен крестоносцами. Омар вошел в священный город в сопровождении очень малочисленной группы своих сторонников. Он попросил патриарха Софрониуса сопровождать его при посещении всех мест, связанных с религиозными традициями. Жителям города он объявил о том, что они находятся в безопасности, что и имущество их, и церкви будут неприкосновенны, а также и то, что магометане не будут молиться в христианских церквях.

Не менее доброжелательным было и поведение Амру в Египте. Он предоставил местным жителям полную свободу в выборе религии, провозгласил равенство для всех и неприкосновенность собственности, а также предложил заменить непомерно высокий налог, введенный греческими императорами, на фиксированный подушный годовой налог размером в 15 франков. Жители провинций были весьма удовлетворены такими предложениями, они поспешили принять предложение и заплатили налоги заранее. Арабы так строго придерживались принятых соглашений, были столь приятны в поведении по отношению к коренному населению, жившему

прежде под гнетом христианских императоров Константинополя, что египтяне единодушно приняли их религию и язык. Никто из прежних правителей Египта не достиг такого результата, так как все они действовали силой.

Завоевания арабов, в отличие от всех других завоеваний, имели частичный характер. Все другие народы (например, варвары, покорившие римскую империю, или тюрки) создавали *крупные империи*, но не создавали *цивилизаций*. Более того, они едва ли были в состоянии освоить достижения цивилизаций побежденных ими народов. Арабы же, напротив, создали *новую цивилизацию*, совершенно отличную от предыдущих - они превратили беспорядочную толпу в *цивилизированную нацию с общим языком и единой религией*. Такие древние народы, как египтяне или индусы, приняли не только веру арабов, но и их обычаи, нравы и даже архитектуру. Истории известно много примеров того, как территории, оккупированные арабами, впоследствии подчинялись новым завоевателям, однако им не удалось ослабить влияние последователей пророка. Во всех уголках Африки и Азии, от Марокко до Индии, - везде, куда проникли магометане, их влияние оказалось незыблемым. Никто из новых завоевателей не смог уничтожить языка и религии арабов. Единственным народом, отступившим от цивилизации арабов, оказались испанцы, но они заплатили за это высокую цену - их цивилизация оказалась в состоянии глубочайшего упадка.

§3. Первые преемники Мохаммеда.

Когда в 632 г. н.э. Мохаммед умер, труд его был лишь в набросках. Существовала опасность полного его исчезновения. Политическое единство Аравии было следствием единства религиозного, созданного Мохаммедом, и это религиозное единство могло нарушиться с кончиной пророка. Арабы признали авторитет пророка, миссия его была завершена, и ничто не указывало на необходимость появления преемника. Пророк никогда не говорил о преемниках, да и вряд ли нашелся бы человек, способный выполнить эту миссию - многочисленные племена, отказавшиеся в угоду пророку от своей независимости, не были расположены к тому, чтобы подчиниться новому господину. Наследию Мохаммеда угрожала и другая опасность: было немало людей, пытавшихся выдать себя за пророка. В большинстве своем они страдали галлюцинациями. Одному из таких лжепророков чуть было не удалось обратить в свою веру Йемен и, если бы не самоотверженность нескольких верных магометан, убивших самозванца, на самой прекрасной из аравийских земель ислам уступил бы место очередному "изму". Другой экзальтированный пророк ограничился лишь припиской нескольких новых глав Корана. Нужно сказать, что ему удалось -таки добиться достаточно высокой популярности.

Таким образом, труду Мохаммеда угрожало множество опасностей, и лишь благодаря прозорливости истинных преемников пророка Коран был спасен. Эти люди всей душой верили в святость наследия Мохаммеда и видели свою миссию в повсеместном утверждении Корана.

Первые преемники Мохаммеда: *Абу-Бекр* (632-634), *Омар* (634-644), *Отман* (644-655) и *Али* (655-660) были его компаньонами. Несмотря на свое высокое положение, они всегда сохраняли верность обычаям, были аскетичны в быту. После смерти Абу-Бекра все его наследство состояло из одежды, верблюда, на котором он ездил верхом и служившего ему раба. Жалование, которое он получал из казны в течение всей своей жизни, составляло всего 5 драхм. Омар, который всегда делил богатые трофеи между солдатами, носил заплатанную одежду и спал на ступенях храмов вместе с бедняками.

Переход от демократического режима к монархическому был незаметен. При первых преемниках пророка соблюдалось полное равенство - все пользовались одними и теми же правами. Однажды Али довелось выступать в суде в качестве обвинителя против одного человека, укравшего доспехи. Был случай, когда христианский король гасанидов, принявший ислам вместе со своим народом, будучи в Мекке, где он должен был встречаться с Омаром, ударил одного араба, нечаянно задевшего его. Араб обратился с жалобой к Омару, и тот вынужден был потребовать наказания короля по всей строгости закона: *"око за око, зуб за зуб"*. Король был возмущен тем, что простолудин поднял руку на господина. *"Таков закон ислама. Нет ни каст, ни*

привилегий - все мусульмане были равны перед пророком, таковыми они останутся и перед преемниками его" - был ответ халифа.

Однако просуществовал этот справедливый обычай недолго. Дело кончилось тем, что халифы превратились в абсолютных правителей.

Абу-Бекр, как уже говорилось, был первым преемником пророка. Он стал таковым в тот день, когда Мохаммед назначил его читать вместо себя молитву. Со слов арабских историков, Абу-Бекр, приняв клятву верности от своих компаньонов, держал перед ними такую речь:

"на меня возложена обязанность управлять вами; помогите мне, если я делаю это хорошо, поправьте меня, если я ошибаюсь; всегда говорите мне правду - это истинное выражение вашей преданности и вашего усердия; скрывать правду от держателя власти есть предательство; передо мною все равны - и сильные, и слабые; я буду справедливо и непредвзято относиться ко всем; если же я когда-либо отступлю от закона бога и пророка, я потеряю право на вашу преданность."

Выбор других преемников сопровождался большими распрями. Абу-Бекру пришлось бороться и против соперников, метивших на его место, и против вождей, уклонявшихся от уплаты налогов, предписанных Кораном. Вскоре он понял, что лучший способ покончить с междоусобицами - это направить воинственность арабов против внешнего врага. Такой политики придерживались и преемники Абу-Бекра, и это немало способствовало распространению ислама. Как только арабам стало нечего завоевывать, они повернули свое оружие друг против друга. Началась эра разобщения, а затем и упадка арабской цивилизации. Мощь арабской империи была подорвана не внешними причинами, не сопротивлением побежденных арабами народов, а самими арабами.

Под руководством второго преемника Мохаммеда, **Омара**, арабы начали свои великие завоевания. При Абу-Бекре арабы одерживали отдельные победы в Сирии, но они были не слишком значительными, так как военное искусство арабов еще не было развито. Успехи, достигнутые исключительно благодаря природной смелости арабских воинов, чередовались с поражениями; лишь овладев в полной мере искусством ведения боя, арабы стали непобедимы. Омар был не только талантливым правителем и талантливым генералом, - он был еще и исключительно справедливым человеком. По свидетельствам историков, поднявшись в Медине на кафедру, как преемник пророка, он произнес следующие слова: "Все, кто меня слушает, знают, что даже самый слабый из вас будет самым великим в моих глазах, если он будет справедлив; самый великий же покажется мне самым ничтожным, если он будет иметь непомерные претензии."

Фактически, империя арабов ведет свое начало именно с эпохи правления Омара.

§3. Обзор исторического развития арабской цивилизации.

В этом параграфе мы сделаем хронологический обзор основных событий 9-вековой военной истории арабов.

1-ый век Хеджира.

Первые завоевания последователей Мохаммеда были свершены в древней **Вавилонии**, подчинявшейся в то время персам, и в **Сирии**, управляемой императором Константинополя **Гераклиусом**. Начатые еще при жизни первого преемника Мохаммеда, **Абу-Бекра**, они были продолжены **Омаром**. Последнему удалось войти в **Иерусалим**. **Сирия**, которая на протяжении 7-и веков была оккупирована римлянами, всего за 7 лет была полностью избавлена от них. Впоследствии Омару подчинились **Месопотамия** и **Персия**: двух месяцев

хватило для того, чтобы свергнуть с трона последнего из сасанидов и овладеть империей, на протяжении многих столетий изнывавшей под гнетом завоевателей. Успешными были также западные походы арабских войск, руководимых военачальником и поэтом *Амру:Египет* и *Нубия* вскоре стали принадлежать арабам. За 20 лет завоеваний была создана сильная империя. К моменту смерти Омара в 644г. ей принадлежала огромная территория.

Завоевательная политика Омара была продолжена его преемником *Отманом*, хотя в то время ему было уже за 80. Воины Отмана завершили покорение *Персии*, дошли с оружием до *Кавказских гор* и стали подбираться к *Индии*.

Преемник Отмана, *Али*, зять Мохаммеда, столкнулся с сильной конкуренцией. Это пошатнуло авторитет арабской империи. После 5-ти лет правления он был убит. С ним исчезло и первое поколение халифов, преемников пророка, которых считают отцами ислама.

Преемник Али, *Моавия* (660г.) стал основателем династии халифов-*Оммиадов*, с которыми связано внедрение в арабскую империю азиатских владык. Резиденция оммиадов находилась в *Дамаске*. Новый халиф, направил свои войска во все части *Северной Африки* и впоследствии основал там несколько государств. Лишь океан стал непреодолимым препятствием для победоносного шествия арабов по африканскому континенту. Флот, насчитывающий 1200 барк, бороздил воды *Средиземного моря*, завоеывая острова, частности *Сицилию*. 7 лет длилась осада *Константинополя*, но она не была успешной.

Моавия умер в 680 г.; таким образом, его правление продолжалось 20 лет. Династия основанная им, просуществовала еще два столетия.

Завоевательная политика Оммиадов привела к распространению влияния арабов на территории Азии до границы с Китаем на востоке и до побережья Атлантики на западе. В 712 г. арабы перешли Гибралтарский пролив, проникли в Испанию, свергли там христианскую монархию Готтов (Goths) и основали государство, просуществовавшее 800 лет.

К концу 1-го века Хежира знамена пророка развевались от Индии до Атлантики, от Кавказа до Персидского залива. Закону Мохаммеда покорилось и одно из самых крупных христианских государств - Испания.

2-ой век Хежира.

Завоевания арабов продолжались. Гигантская империя разрасталась. Арабы проникли на территорию Галлии и дошли вплоть до Луары. Однако впоследствии они были вытеснены оттуда войсками Шарля-Мартела (Charles-Martel), сохранив свои позиции только на юге Франции. Со временем под натиском войск Карла Великого (Charlemagne) им пришлось оставить и эти территории.

Во втором веке Хежира столица арабской империи была перенесена из Дамаска в основанный в 762 г. Эль-Мансуром (Almanzor) город *Багдад*. На смену Оммиадам пришли *Аббасиды* - потомки *Аббаса*, дяди пророка. Все Оммиады были убиты, кроме одного случайно спасшегося отпрыска. В 756 г. им был создан независимый халифат в Испании.

К началу 2-го века Хежира империя арабов достигла своих максимальных размеров. Границы ее простирались от Пиренеев и колонны Гераклиуса до Индии, берегов Средиземного моря и до песков пустыни. Халифам подчинялась большая часть Азии, от Каменистой Аравии до Тюркестана, от долин Кашмира до Торюса (Taurus). Арабами была покорена Персия. Им платили налоги и король Кабула и другие владыки. В Европе арабы владели Испанией и островами Средиземного моря. В Африке законы ислама почитались не только в Египте, но и на всей северной территории континента.

2-ой век Хежира знаменателен и тем, что он стал *началом эпохи преобразований*. Энергия, которая до этого времени тратилась на завоевания, теперь была направлена на созидание, на расцвет арабской цивилизации. Арабы бережно отнеслись к греческой культуре - на ее основе они

создали собственную блестящую цивилизацию с развитой наукой, искусством, литературой. Особенно быстро искусства, науки, промышленность и торговля развивались во времена правления *Гарун-аль Рашида* (789-809гг). Благодаря стараниям поэтов, художников и ученых слава персонажей 1001-ой ночи донеслась до всех уголков мира. Константинополь исправно платил дань правителю арабской империи. Карл, император запада, имел на Востоке свое посольство. Процветание арабской империи продолжалось и при правлении преемника Гаруна, *Эль-Мамуна*.

К концу 2-го века Хежира наметились первые признаки начинающегося распада империи; в 3-ем веке процесс разложения стал необратимым.

3-ий век Хежира.

3-ий век Хежира известен как период распада арабской империи. Начало этого процесса было связано с образованием халифата Кордова, возникновением множества отдельных государств в Персии, Индии, к востоку от Багдада. Вскоре столица арабской империи оказывается в окружении независимых владений.

В Египте Тулун купил себе независимость и основал новую династию правителей. Африка оказалась предоставленной сама себе. Испанией правили независимые халифы.

4-ый век Хежира.

В 4-ом веке Хежира продолжалось дробление арабской империи и создание независимых династий. Роль Багдада в исламском мире осталась весьма значительной, но реальной столицей империи стал *Каир*, расположенный в Египте. Испания процветала: в крупные университеты Толедо, Гренады и Кордовы приезжали студенты со всех частей света, даже европейские христиане.

5-ый век Хежира.

5-ый век Хежира стал свидетелем двух важных событий: ***первого крестового похода и появления в арабском мире тюрков-Селджусидов***. Это были варвары, приведенные из Туркестана в качестве военнопленных. Сначала ни служили телохранителями халифов, но впоследствии фактически прибрали власть к своим рукам. Халифы лишь формально оставались правителями. Захватив все соседствующие с Багдадом губернии, Селджуситы перешли в наступление на Сирию. Терпимость арабов сменилась фанатизмом новых властителей. Христианский культ был запрещен, паломничество преследовалось.

Европа, обеспокоенная прежде прогрессом магометан, облегченно вздохнула. По призыву Пьера Эрмита папа Урбэн II (Urbain) в 1095 г. организовал первый крестовый поход. Христиане захватили Палестину. Во главе нового христианского государства стал Годфруа де Буйон (Godefroy de Bouillon); однако власть его оказалась недолгой.

В 5-ом веке Хежира сарацины были изгнаны из Сицилии; несколько побед были одержаны христианами в Испании. Взятие Толеды Альфонсом де Кастиль положило начало 400-летней войне.

6-ый век Хежира.

Первые успехи христиан на Востоке вдохновили их на ***второй крестовый поход*** (1147). Этому походу, как и всем последующим, суждено было завершиться неудачей. Знаменитый султан Египта, Саладин, вторгся в Палестину, полностью изгнал оттуда христиан и сам стал владыкой государства.

Третий крестовый поход (1189) под предводительством Фридриха Барбаросса, Филиппа

Августа И Ричарда Львиное Сердце был отражен, и Саладин оставался хозяином священного города.

7-ой век Хежира.

7-ой век Хежира был ознаменован множеством крестовых походов против ислама. Все они завершились полным поражением европейцев. В 4-ом походе (1202) крестоносцы захватили Константинополь и создали там восточную латинскую империю, которой было суждено просуществовать еще меньше, чем империи Иерусалима. Не были более удачными и 4 последних похода. Взятый в плен во время 7-го похода святой Луи (Luis) вынужден был заплатить большой выкуп; во время 8-го похода он умер от чумы под стенами Туниса, правителей которого стремился обратить в свою веру.

8-ой поход был последним - христианский мир понял, что силы его еще не достаточны для того, чтобы вытеснить мусульман из Палестины. Символ ислама и по сей день сияет над священным городом.

Пока христиане Запада воевали с арабами (что всегда приводило к победе последних), на Дальнем Востоке поднимал голову враг, еще более грозный, чем крестоносцы. Орды монгол под предводительством Чингиз-хана устремились в Азию. Завоевав последовательно Китай, Персию и Индию, они в 1258 г. захватили Багдад, положив тем самым конец династии Аббасидов, правившей 500 лет.

Монголы, в отличие от варваров-тюрков, были способны к восприятию культуры. Они не смогли создать развитой цивилизации, наподобие арабской, но сумели приспособиться к цивилизации побежденного ими народа. Восток перестал подчиняться империи арабов, но арабская цивилизация не умерла. Мощь ее, потесненная завоевателями, была теперь сосредоточена в Египте и Испании.

8-ой век Хежира.

Борьба тюрков и монголов за владения арабов на Востоке не ослабевала. Для империи арабов пробил час падения.

9-ый век Хежира.

9-ый век Хежира стал свидетелем полного падения арабской цивилизации Испании, просуществовавшей почти 800 лет. В 1492 г. Фердинанд захватил Гренаду - последнюю столицу арабов и начал массовое изгнание и резню арабов. то же делали и его преемники. Вскоре 3 млн. арабов были убиты или изгнаны, и блиставшая почти 8 веков звезда арабской империи погасла навсегда.

В 9-ом веке Хежира империя арабов, как политическая сила, перестала существовать. Однако религия, язык и культура арабов не утратили своего значения в жизни Востока. Народы, покорившие арабов, так же как и варвары, ранее покорившие римлян, продолжили их труды. Под знаменем Корана полумесяц заменил греческий крест в Константинополе, что заставило дрожать весь христианский мир.

Тюрки были ловкими воинами, но они не обладали качествами, необходимыми для дальнейшего развития цивилизации арабов. Они не сумели должным образом воспользоваться тем наследием, которое оказалось в их руках. "Там, где ступала нога тюрка, не растет трава", - говорили арабы. Эти слова справедливы - в одной из последующих глав мы увидим, в какой упадок пришла древняя арабская империя в руках своих новых хозяев.

Книга III. Империя арабов

Глава I. Арабы в Сирии

§1. Разнообразие условий жизни арабов.

Эту и все последующие главы мы посвятим рассмотрению особенностей арабской цивилизации в различных странах, покоренных арабами. Мы дадим общую характеристику цивилизации и проследим взаимное влияние арабской культуры и культуры побежденных народов, постараемся дать оценку деятельности арабов и проанализировать различия в арабской цивилизации разных регионов.

Обосновавшись в разных частях Азии, Африки и Европы, арабы образовали гигантскую империю. Покоренные ими народы находились на разных ступенях развития цивилизации - от полуварваров, как в некоторых частях Африки, до высокоразвитых греческой, латинской или сирийской цивилизаций.

Таким образом, условия жизни арабов сильно различались в зависимости от местности, а потому различными были и созданные им цивилизации.

О цивилизации арабов, просуществовавшей 8 веков, историки говорят обычно как о чем-то едином, как будто речь идет об одной эпохе и одном народе. На самом же деле, если детально изучить историю развития арабской цивилизации, можно увидеть, что она имела различные фазы.

Арабские страны имели различия во всем - и в архитектуре, и в искусстве, и в науке, и в философии, и даже в религии. Конечно, язык и религия были схожими, но в целом различия между арабскими цивилизациями разных стран были столь же сильными, сколь, например, сильны были различия между цивилизацией эпохи Возрождения и цивилизацией средневековья.

§2. Проникновение арабов в Сирию.

К моменту появления арабов в Сирии, там уже 7 веков правили римляне. Рассказы о первых сражениях, в результате которых Сирия была захвачена арабами, весьма противоречивы. Арабские летописцы, в частности, часто цитируемый *Вакеди*, слишком романтизируют эти события, что позволяет усомниться в достоверности их сведений. В каждом сражении арабы, если верить летописцам, совершали подвиги, достойные героев Гомера, причем среди героев были даже женщины. Что же касается византийских историков, то они осторожно умалчивают об унижительной для мощной империи Константинополя победе арабов.

Не вдаваясь в детали завоевания Сирии арабами, можно утверждать лишь то, что после ряда сражений, в которых успех сопутствовал то одним, то другим, страна была полностью покорена арабами.

Одним из первых и важнейшим завоеванием арабов в Сирии было взятие *Дамаска*. Во времена первых халифов-Оммиадов Дамаск отнял у Медины звание столицы арабской империи. Дамаск был взят в **634г. - 13-ом году Хежира**, в день смерти халифа *Абу-Бекра*, первого преемника Мохаммеда. "*Прощай, Сирия!*" - воскликнул *Гераклиус*, узнав о победе арабов. Сирия была покорена. Разбив византийцев в сражении около *Ярмука (Jarmouk)*, арабы последовательно покорили все сирийские города: *Пальмиру, Баалбек, Антиох, Тибериаду, Наплоуз, Иерусалим, Тир, Триполи* и др. Император был вынужден навсегда покинуть Сирию, принадлежавшую его предкам в течение 7-ми веков.

Наибольший резонанс среди арабских завоеваний получило взятие *Иерусалима*. Этому событию последователи пророка придавали особое значение, так как это было святое место и для мусульман, и для христиан. Иерусалим видел умирающего Иисуса, одного из великих пророков ислама. В этом городе находилась знаменитая скала, с которой Мохаммед взошел на небо.

Атака священного города была энергичной, защита - упорной. Вдохновляемые

патриархом **Софрониусом**, христиане яростно защищали могилу своего Бога, но как сказано в писании, им не удалось воспрепятствовать замене креста на могиле Иисуса на символ мусульманства. После 4-х-месячной осады Софрониус вынужден был капитулировать. По условию капитуляции город должен был быть сдан персонально Омару, и условие это было принято. Омар покинул Медину без свиты, верхом на верблюде, взяв с собой лишь один бурдюк с водой и мешок с ячменем, рисом и сухофруктами. День и ночь двигался он по направлению к Иерусалиму. Войдя в город, как правитель, он проявил большую терпимость по отношению к его жителям - разрешил им исповедывать свою религию, оставил им их имущество, сохранил обычаи, обложив лишь очень небольшой данью.

Такую же терпимость проявили арабы и в других городах Сирии; жители так же охотно принимали новое правление. Нередко местное население добровольно отрекалось от христианства, принимало религию победителей, изучало их язык. С тех времен правление Сирии менялось неоднократно, но язык и религия арабов живы там и по сей день.

Неоднократные поражения, которые византийцы потерпели в Сирии, внушили им глубокий страх перед завоевателями. Арабы презирали византийцев. Вот, например, отрывок из письма Омара императору Гераклиусу, в котором он требует возвращения одного из своих плененных генералов:

"Именем Бога - милосердного, сострадательного! Хвала Богу - владыке миров! Слуга Бога, Омар, Гераклиусу, императору греков. Как только получите Вы это письмо, незамедлительно отправьте ко мне плененного Вами мусульманина по имени Абдуллах-ибн-Ходафа. Если вы сделаете это, то я буду надеяться, что Бог направит Вас на путь истинный. Если же Вы откажетесь, я вынужден буду направить против Вас своих людей. Да будет здоровье и благополучие тем, кто шагает прямой дорогой! "

Император не был задет тоном обращения. Он не только вернул пленного, но даже послал с ним богатые подарки халифу. Несмотря на то, что предками владык Константинополя были грозные завоеватели, в душах их потомков воинственные амбиции были давно уже мертвы.

Когда завоевание Сирии было завершено, Омар вернулся в Медину и основал там новую империю. Заботу о расширении владений он возложил на своих генералов. Богатство, завоеванное у греков и персов, было столь велико, что Омар назначил своим компаньонам вознаграждение размером от 1000 до 1500 дихремов в год в зависимости от срока их службы.

§3. Цивилизация Сирии под арабами.

Под правлением арабов Сирия вскоре стала вновь процветающей страной. Под оммиадами и первыми Аббасидами цивилизация этой страны достигла наибольшего развития. Новые владыки были справедливы к побежденным, предоставили им полную свободу в выборе религии. Пользуясь благожелательным покровительством владык, греческие и латинские епископы испытывали такое спокойствие, какого они не знали прежде. Все крупные города Сирии: **Иерусалим, Тир, Сидон, Дамаск** вскоре достигли расцвета; ускорилось развитие промышленности и сельского хозяйства.

Сирия издавна была одной из самых богатых стран мира, пока человек не опустошил ее. Сирийская земля никогда почти без обработки родила богатые урожаи пшеницы, хлопка, ячменя, риса; росли там и туговые деревья, оливки, апельсины и лимоны. Горы Ливана были покрыты лесами из деревьев ценных пород: елей, платанов, кленов и т.п. Если бы не человек, это место было бы не средоточием войн, а раем на Земле, оправдывая название и "Земли обетованной", данное ему евреями. Это чудесная страна, в которой, как сказал арабский поэт:

"Любая гора на голове носит зиму, на плечах - весну, на груди - осень, а лето спит у ее подножия."

О состоянии цивилизации Сирии под арабами мы можем судить по свидетельствам современников и по памятникам, дошедшим до наших дней.

Записи историков показывают, что как только завершились завоевания, цивилизация взяла быстрый разбег в своем развитии. Арабы вскоре пристрастились к чтению книг греческих и арабских авторов. Это увлечение было столь страстным, как прежде - тяга к завоеваниям. Повсеместно создавались школы, из выпускников которых получались прекрасные учителя. Наука, поэзия, искусство получили блестящее развитие.

Процветание Сирии продолжалось до тех пор, пока не началось дробление империи халифов. Блеск цивилизации стал меркнуть, и погас окончательно, когда Сирия попала под господство тюрков. Страна оказалась в полной разрухе. Большинство предметов роскоши и искусства, продуктов индустрии, собранных арабами, исчезло. Прежние столицы - **Тир и Сидон** - вскоре стали жалкими деревнями. Горы были полностью оголены. Процветавшие ранее деревни обезлюдели. Трава перестала расти на земле, к которой прикоснулась рука тюрков.

"Напрасно, - пишет Давид в своей "Истории Сирии", - цивилизация халифов два века собирала чудесные богатства: восхитительную архитектуру, ослепительную роскошь, красочный язык с развитой грамматикой, шедевры красноречия, логики и поэзии; напрасно Дамаск закаливал лучшую в мире сталь; напрасно Ален ткал тончайшие в мире шелка, напрасно цвели долины Хорана, деревья которых были увешаны золотистыми фруктами; напрасны были труды народа, - орды кавказцев, самых невежественных, самых диких, самых алчных из всех завоевателей безо всякого угрызения совести сжигали памятники искусства и науки, разрушали предприятия, устраивали резню рабочих и уничтожали все, что не могли унести с собой."

Сегодня Сирия - бесплодная и опустошенная земля. Меня удивило, сколь редка там растительность. Земля, столь плодородная раньше, стала бедной настолько, что на ней не растет ни былинки. На всем моем пути от Бейрута до Дамаска мне не встретилось никаких растений, разве что у ворот городов. **Аквян и Анти-Ливан** представляют собой лишь нагромождение голых утесов немалое опустошение - и у ворот Иерусалима. Везде - камни, утесы и никакой растительности.*

**Существует несколько причин плачевного состояния сельского хозяйства в Сирии - это засуха, возникшая в результате рубки лесов, грабеж бедуинами и лихоимство пашей. Крестьяне, зная, что любая вероятность будет отнята у них, не возделывают землю. При должном управлении вложении даже небольшого капитала было бы достаточно для возрождения сельского хозяйства этой страны, причем такого возрождения, которое вывело бы ее на уровень богатейших стран Европы. Злаки, тутовые и оливковые деревья растут там, почти не требуя ухода. Чтобы показать, чего можно достичь на этой земле, я приведу услышанную там мною историю: 40 лет тому назад несколько предпринимателей решили освоить производство апельсинов на обширном участке от Яффы до Сидана. Сегодня их предприятие - одно из самых богатых в стране. В Яффе около 350 садов, в любом из которых от двух до трех тысяч апельсиновых деревьев. Стоимость любого сада составляет 40-50 тысяч франков; годовой доход, приносимый им, - 4-5 тысяч. Апельсины, вырастающие здесь до огромных размеров, экспортируются в Египет, Турцию и Европу. Цена их составляет примерно 40 франков за тысячу. Чтобы показать, сколь выгодным может оказаться это производство, достаточно сказать, что земля, пригодная для выращивания апельсинов, но не засаженная деревьями, стоит 12 тысяч франков за акр около Яффы "всего лишь несколько франков в двух-трех часах езды от города." Ирригационные, осуществить которые с помощью вод Ауджи (Aoudje) весьма нетрудно превратили бы эти пустыющие земли в цветущие сады.*

§4. Памятники арабской культуры в Сирии.

Памятники, оставленные арабами на сирийской земле, немногочисленны. Однако, изучение их весьма интересно - они дошли до нас из глубокой старины и имеют большое значение для науки.

Как уже было сказано, и до Мохаммеда арабы строили большие города. Знаменитый храм в Мекке, украшенный более чем трехстами статуями божеств, старше ислама. К сожалению, мы не

знаем истории его создания - *мечеть Мекки*, единственный значительный памятник древней Аравии, была многократно реставрирована, и сейчас трудно восстановить ее первоначальный вид. Вероятно лишь то, что расположение основных элементов ее осталось почти без изменения.

Как бы то ни было, ясно что арабские памятники времен становления ислама были построены не арабами. Все те модификации, которые осуществились для того, чтобы приспособить существовавшие церкви к нуждам нового культа, все те монументы, которые возводились на развалинах старых церквей, были выполнены рабочими из покоренной арабами страны. Рабочие, - персы и византийцы делали то, чем им часто приходилось заниматься в Сирии. Во времена первых завоеваний арабы прибегали обычно к помощи иностранных архитекторов. По мнению последних, богатство арабов было столь велико, что позволяло строить им великолепные памятники архитектуры. Кто бы из приглашенных архитекторов ни разрабатывал проект сооружения, оно всегда выражало вкус хозяина; византийские специалисты были вынуждены подчиняться требованиям арабов. Уже первые монументы арабов свидетельствуют об их исключительном таланте. Вскоре, освободившись от постороннего влияния, арабская архитектура стала создавать такие своеобразные формы, использовать такие характерные мотивы декораций, что невозможно было спутать этот стиль ни с каким другим. Печать арабской культуры на любом монументе была столь отчетливой, что даже использование византийских, персидских или индийских деталей декораций не могло изменить впечатления.

Остановимся теперь на рассмотрении некоторых, наиболее значительных памятников, оставленных в Сирии арабами.

Мечеть Омара. Эта знаменитая мечеть, находящаяся в Иерусалиме, является для магометан вторым после Мекки и Медины святым местом на Земле. До сих пор никто из европейцев под страхом смерти не мог проникнуть в нее. Это был один из памятников, наиболее поразивших крестоносцев, когда те вошли в Иерусалим. Они приняли ее за восстановленный *храм Соломона*. Авторитет мечети в Европе был столь велик, что по ее подобию строилось множество церквей. Возможно, мечеть Омара - единственный религиозный памятник, священный в равной степени и для магометан, и для христиан, и для евреев.

Мечеть Омара построена на месте знаменитого храма Соломона, восстановленного некогда Геродотом. Его великолепием восхищался Титус, пытаясь спасти храм от огня. Это священное место. Согласно легенде, здесь Авраам готовился принести в жертву Богу своего сына. На земле немного мест, о которых собрано столько воспоминаний, и не найдется больше ни одного места, с которым было бы связано столько различных культов. Соломон поклонялся здесь могущественному Богу евреев; римляне боготворили Юпитера - короля богов и людей; крестоносцы установили образ Христа; сегодня же приверженцы К поклоняются здесь Богу, пророком которого был Магомет.

Мечеть Омара интересна не только связанными с ней воспоминаниями. Это произведение искусства, самое восхитительное и значительное во всей Палестине. Расположена она на обширной эспланаде, длиной приблизительно в пятьсот метров; площадь которой составляет около одной четверти площади Иерусалима. Мечеть окружена оградой, называемой арабами Харам-эль-Шериф; на огражденной территории есть и другие значительные сооружения, в частности, мечеть Акса.

Современные археологические исследования доказали, что поверхность Харамы, образованная вершиной горы Морна, которую Соломон выровнял и нарастил насыпью, чтобы воздвигнуть свой храм. Цари Иудеи, в частности, *Геродот (Herode)* несколько раз расширяли ограду. Священный утес, находящийся в центре комплекса, возможно, и являлся вершиной горы Морна, которая была сохранена при проведении работ по выравниванию местности.

Мечеть Омара покоится на прямоугольной платформе, которая возвышается над поверхностью Харамы на 3 метра. Она стоит в точности на том же месте, где находится израильский храм. Чтобы попасть туда, надо подняться по лестнице из нескольких ступеней, возвышающейся над стрельчатой аркадой, которую поддерживают очень красивые мраморные колонны.

Вся платформа Харамы усеяна небольшими конструкциями: кафедрами для проповедей, нишами для молитв и т.п. Некоторые из них весьма любопытны.

Вообще говоря, то, что этот монумент в Европе называют мечетью Омара, является ошибкой. Омар не мог строить эту мечеть. Он останавливался в Иерусалиме очень и лишь указал то место, где хотел бы построить храм. По исследованиям Воге, строительство этой мечети относится к 72-му году Хжира (691), что для Омара является слишком поздней датой. Арабы называют мечеть Куббет-эс-Сахра, т.е. купол над скалой. На самом деле, она представляет собой громадный купол, покрывающий священный утес, о котором мы говорили ранее.

Стиль этого античного монумента близок к византийскому, но, реставрируясь и дополняясь новыми элементами в различные периоды правления мусы, он в настоящее время представляет собой выдающийся образец арабского искусства.*

Описывая мечеть Омара, как и другие монументы арабов, мы вынуждены ограничиться лишь очень краткими сведениями, дающими, однако, весьма четкое представление об этих памятниках. Для полного же описания любого из монументов, упомянутых в этой книге, потребовался бы целый том. Воге посвятил одну книгу описанию только мечети Омара. Авен Джонс издал иллюстрированный 2-хтомник с крупноформатным текстом, где описал только Альхамбру. Брисс де Авезне выпустил 3-хтомник, посвященный памятникам Каира. Большое число памятников арабской культуры еще не изучалось детально; авторы часто лишь упоминают о них, даже не приводя рисунков. Однако, одна хорошая картина легко может заменить 100 страниц текста. Поэтому мы надеемся, что благодаря нашим гравюрам читатель получит полное представление о монументах арабов. Что же касается мечети Омара, в частности, внутреннего ее устройства, то мы помещаем здесь рисунок, сделанный, по-видимому, с фотографии, что отличает его от ранее опубликованных эскизов. Конечно, только фотография позволила бы восстановить интерьер мечети во всех деталях, но нам не удалось сфотографировать его как из-за исключительной неравномерности освещения, так и из-за невозможности выдержать нужное расстояние от фотоаппарата до объекта. Репродукции, представленные в этой книге, также были получены с большим трудом.

Внутренний план мечети очень прост. Две 8-угольные концевые ограды окружают своего рода круговую баллюстраду, расположенную вокруг священного утеса, находящегося в центре здания. Внутреннее убранство очень богато. Стволы колонн первой ограды высечены из монолитного мрамора. Колонны эти, имея разную форму и высоту, некогда украшали собой сооружения, воздвигнутые много раньше, чем мечеть Омара. Капители их также имеют различную форму. Они датируются, большей частью, началом византийской эпохи. Верхняя часть стен украшена богатой мозаикой, предположительно 10-го века. Основание купола окружено широкой лентой, на которой можно прочесть арабские письма, выполненные куфическими буквами. Это стихи из Корана, относящиеся к Иисусу Христу.

Купол монумента реставрировался в 1022-м году, в эпоху самого расцвета арабского искусства. Внутренняя орнаментация его также очень пышна, - он покрыт картинами и мозаикой, представляющими собой вязь рисунков, характерных для искусства арабов.

Роскошь внутреннего убранства поразительна. Стены мечети украшены эмалевыми плитками, мозаикой, позолотой, пластинами из чеканной бронзы. В окна вставлены стекла 16-го века, составленные из кусков, имеющих цвет гипса, а не свинцовых пластин, как в Европе. Все это создает удивительную игру света и тени, более эффектную, нежели в наших церквях.

В центре мечети находится знаменитый священный утес эль-Сахра. Как утверждают арабы, на нем Мельхизедеи (Melchisedech), Авраам, Давид и Соломон делали свои жертвоприношения. Как уже говорилось, есть предположение о том, что именно этот утес и являлся вершиной горы Морна, сохраненный Соломоном при нивелировании самой горы. На мой взгляд, теперь его можно считать доказанным. Будучи священным еще в свое время, сегодня утес этот служит алтарем в храме.

Самая длинная часть священного утеса составляет 17 метров, высота его равна 2-м метрам; он окружен железной оградой времен крестовых походов. Ниже расположен грот, где молились Давид и Соломон.

Как уже было сказано ранее, по арабским преданиям, именно с вершины этого священного утеса Мохаммед оседлал некое фантастическое животное, которое вознесло его на небо для беседы с Богом. В подтверждение этой легенды здесь присутствует мраморное седло. Оно принадлежит животному, изображенному на своде. Удивителен и впрочем сам факт, что утес покоится здесь, ибо он, по преданию, должен был подняться на небо вместе с Мохаммедом. Монолит был уже вознесен на несколько метров от Земли, когда появился архангел Гавриил и удержал его. Утес, так и не желая занять исходное положение, висит и поныне, не имея никакой опоры. Эта легенда повторяется всем посетителям мечети. Изучая монумент, я провел немало часов в беседах с шейхом мечети, спрашивал его и о всячем камне. Мне показалось, что сам он слабо верит этой легенде. Если не ошибаюсь, теперешний паша Иерусалима запретил излагать ее христианам.

Купол мечети Омара венчает гигантский . В ограде Харама напротив мечети Омара находится прекрасная арабская кафедра из белого мрамора. Она завершается небольшим сводом, поддерживаемым аркой в виде подковы. Называют ее кафедрой Омара, но даже внешний вид сооружения указывает на то, что появилось оно много позже этого халифа. Ученые датируют кафедру 15-м веком.

Среди других заметных сооружений, находящихся в ограде Харама, стоит выделить небольшое строение, называемое Куббет-ес-Зилзель (собор цепи) или трибунал Давида. Это изящная беседка, выполненная в византийском стиле. Она выстроена из камня и покрыта персидским фаянсом. Легенда гласит, что на этом месте Давид и вершил свой суд.

Еще один памятник старины на территории комплекса - это мечеть эль Акса. Первоначально это был христианский собор, выстроенный императором Юстинианом в честь святой девственницы. Арабы по приказу Омара переделали храм в мечеть. Во время землетрясения мечеть была разрушена, но в 785-м году восстановлена. В разные эпохи проводились работы по усовершенствованию сооружения, появлялись новые детали, что все больше придавало стилю мечети арабский характер. В 583-м году Хежира (1187г) она была реставрирована Саладаном, в 15-м веке переделана, как паперть.

Внутри этого храма возвышаются колонны, заимствованные из разных памятников. Девять центральных византийских колонн датируются предположительно 7-м веком. Своды, в основном, стрельчатые. Напоминанием о том, что в эль-Акса жили крестоносцы, служит галерея, бывшая некогда их арсеналом.

*В мечети эль-Акса находится очень красивый михраб, украшенный мозаикой. Согласно сделанным на нем надписям, он был выстроен Саладином в 583-м году Хежира (1187). Есть там и чудесная кафедра, выполненная из дерева и инкрустированная слоновой костью и пергаментом. Кафедру также украшают надписи, гласящие о том, что она была построена в 564-м году Хежира(1168). Оконные стекла над Михрабом датируются 16-м веком. По бокам мечети видны две очень любопытные ниши для молений. Одна из них, -с витыми колоннами и стрельчатыми сводами, -называется молельней Омара; уверяют, что она служила местом моления этого халифа. Другая ниша известна как молельня Захария.**

Все рисунки и цветные картинки, изображающие различные фрагменты интерьеров мечетей эль-Акса и Омара выполнены по нашим фотографиям и ранее нигде не публиковались. Господин Малпертул, канцлер консульства Франции в Иерусалиме, представил нам возможность сделать цветными наши фотографии окон и Михраба.

Из других арабских памятников в Иерусалиме, имеющих меньшую ценность, упомянем прекрасные ворота Дамаска. Они были построены или же отреставрированы (что вероятнее) Солиманом в 944-м году Хежира (1537). Интересен также гроб господень.

В Иерусалиме сегодня преобладают современные строения. В архитектуре городов очень сильно европейское влияние, восточный характер ее исчезает.

Замечателен южный фасад Гроба господня, представляющий собой подковообразный свод. Форма этого свода и геометрические рисунки на нем заставляют меня классифицировать стиль этого монумента как арабский, или, по крайней мере, несущий в себе отпечаток арабской архитектуры.

Путешественники, приближающиеся к святому городу по дороге из Яффы, испытывают сильное разочарование. В городе так много строений европейского стиля (монастыри, больницы, консульства и т.п.), что возникает чувство, будто находишься на окраине крупного европейского города. Только посмотрев на Иерусалим с высоты, например, с горы Оливиер, видишь, насколько он величественен - со своими куполами, минаретами, домами, расположенными террасами, каменными оградами и зубчатыми башнями. В этом древнем городе отыщется столько сувениров, что лишь они одни могут сделать из Иерусалима объект почитания паломников со всего земного шара. Какие тайны хранят все эти сувениры! Какие чувства переполняют душу, когда посещаешь такие места, как Гроб господня, гора **Оливиер** (т.е. Оливковая гора), **поток Цедрон**(Cedron), **долина Йозафат** (Josaphat), **могила Девственницы, могилы царей Иудеи, святая дорога, Сион**, и другие священные места, коих немало в округе! Кем бы ни был посетитель, - скептиком или верующим, -он не останется равнодушным, созерцая этот античный очаг одной из наиболее влиятельных религий на Земле. Здесь все связано с именем Христа, и кажется, что сама тень его витает над городом, ставшим свидетелем его смерти.

Несомненно, нельзя говорить об этих святых местах мимоходом. Лишь воображение, распыляемое страстной верой, поможет увидеть здесь следы далекой старины. Не тот ли это оливковый сад, где Иисус оплакивал свою горькую судьбу! Не этой ли дорогой восходил он на Голгофу? Не в этот ли гроб было положено его тело после смерти?

Современная археология строга, в своих ответах на эти вопросы. Согласно научным доказательствам Иерусалим сегодня находится много выше старого города; он был построен на развалинах античного города, полностью разрушенного Титусом, и сейчас невозможно точно восстановить его старую топографию. Но того, кто верит, это не смущает. В конце концов, все, что мы почитаем, есть вымысел, и чем он стариннее, тем глубже мы верим в него.

Арабская башня Рамлех. Среди немногочисленных памятников арабской культуры в Сирии я упомянул бы еще башню, находящуюся вблизи небольшого городка Рамлех, между Яффой и Иерусалимом.

Башню Рамлех арабы называют еще башней сорока мучеников. По преданию сорок магометан, ставших жертвами своей веры, захоронены в ней.

Это сторение представляет собой прекрасный образец сарацинской архитектуры. Она имеет в плане прямоугольную форму. Свет проникает внутрь через стрельчатые окна. На вершину башни можно попасть, поднявшись по лестнице из 120-и ступенек. Лестница эта хорошо сохранилась, кроме, разве что самых последних ступенек.

Считалось, что башня Рамлех была возведена крестоносцами. На самом деле, стиль ее сильно напоминает европейский. Однако, арабское происхождение башни несомненно - это доказывают не только некоторые характерные детали архитектуры, но и прекрасно сохранившаяся надпись, указывающая на то, что башня была сооружена в 700-м году Хежира (1310). Это согласуется и со сведениями арабских историков, согласно которым строительство башни было делом сына султана Калаум. Камень, на котором сделана надпись, выглядит не так, как если бы он был пристроен позднее.

Арабские памятники Дамаска.

Когда мы говорили об арабах до Мохаммеда, то видели, что уже в те далекие времена, на заре истории Дамаск представлял собой торговый склад Востока. Арабы знали Дамаск задолго до Магомета, ибо в этот город они привозили товары из разных стран. Для них это был рай земной. Как и сейчас, это был один из самых величественных городов мира. **«Свет Востока»**- называл его император Юстиниан.

Значение Дамаска было столь велико, что арабы сделали его столицей империи, которой ранее

была Медина, и лишь много позже - Багдад.

Будучи столицей арабской империи и даже некоторое время потом, Дамаск являлся крупным торговым, научным и промышленным центром Востока: он славился на весь мир своими медицинскими школами, астрономическими обсерваториями, дворцами и мечетями.

Этот старинный город, современник пирамид, город, в котором правили *ассирцы, меды (les Medes), египтяне, персы, греки, римляне, арабы и турки*, существует и сейчас, но памятники его почти полностью разграблены или уничтожены пожарами.

Хотя арабы сейчас и не владеют Дамаском, там сохранились и их обычаи, и язык, и религия. Возможно, это один из немногих городов мира, где отпечаток арабской культуры столь заметен. Если вся остальная часть Сирии испытала влияние европейцев, то Дамаск, куда европейцы попадали редко, полностью избежал этого влияния. В *Кауре*, основанном арабами и управляемом ими на протяжении веков, наверняка, есть памятники, более значительные, чем памятники Дамаска. Однако, в отличие от последнего, этот старинный египетский город с каждым днем все больше и больше европеизируется. Чтобы лучше понять нравы Востока, чтобы попасть в прошлое или освежить в памяти события истории, нужно ехать в Дамаск.

Всех путешественников, приближающихся к Дамаску, восхищает его сказочный вид. Издалека открывается взору его минареты и зеленый оазис, окружающий город. Однако, на мой взгляд, вид, открывающийся взору путника, сильно проигрывает по сравнению с той завораживающей панорамой, которую можно увидеть с высоты крепости. «Дамаск дарит путешественнику, который приближается к нему, - пишет господин Давид, - самое грандиозное зрелище, необычайно оригинальное и феерическое одновременно. Вы видите под собою широкую равнину, всю усеянную домами, утопающими в зелени и окруженную садами с очень оригинальной каменной оградой. Стены этой ограды, в отличие от обычных фортификаций землистого цвета, грязных и, вообще, имеющих какой-то грустный вид, блестят самым чудесным образом. Они выстроены из желтых и черных камней различной формы - круглых, прямоугольных и даже треугольных. Камни эти расположены так искусно, что крепостные стены выглядят, как говорят поэты Востока, словно бархатный пояс, усыпанный топазами. Много оград есть и внутри города, где они разделяют кварталы. Они особенно замечательны своими башнями, расположенными по углам, имеющими форму тюрбана и украшенными орнаментами. Это лишь общий план; при большем рассмотрении картина Дамаска поражает еще больше. Здесь, наверное, столько же деревьев, сколько и домов; здесь в линию выстроились кипарисы - это прогулочная аллея; там - длинный ряд мавританских арок - это базар; несколько пальм грациозно качают верхушками над полукруглым бассейном с монументальным фонтаном; во внутреннем дворике мусульманского дворца растут фруктовые деревья; и, наконец, более тысячи куполов с медными полумесяцами на вершинах и заостренными минаретами по бокам. Этот лабиринт цветущих террас, больших деревьев, прекрасных садов производит чарующий эффект, а свет палящего солнца и серебристый блеск воды во всех семи разветвлениях реки Баррадах придают ему еще большую магию. Это Дамаск, или Аль-Шам, как называют его арабы, величая его именем Сирии.» Дамаск может все же разочаровать европейца, впервые входящего в город. Кривые и грязные улицы, полуразрушенные грязные дома, пыль, застилающая глаза, - все это производящее вначале довольно неприятное впечатление, со временем, при большом знакомстве с городом, уходит на второй план.

Своей бурной жизнью, своим неповторимым восточным колоритом *Дамаск* обязан торговле, которую он ведет со всеми странами Востока. Сюда приходят из Багдада караваны, груженные персидскими и индийскими товарами; отсюда отправляются в разные страны шелка и другие ткани, сафьян, изделия из меди и серебра.

Я еще раз повторю, что именно здесь, в Дамаске, можно увидеть подлинный Восток с его ослепительным колоритом. Улицы древнего города, его пестрый базар являют собой любопытнейшее зрелище, поражающее своим разнообразием. За несколько часов здесь можно

встретить представителей всех народов Востока: персов в меховых шапках, с кинжалом за поясом; сирийцев, одетых в пальто, своим покроем напоминающее мантию; лоб у них обвязан куффи, которая затянута веревкой из верблюжьей шерсти; арабских женщин, с ног до головы закутанных в белую ткань, через прорези которой можно увидеть их сверкающие глаза; дамаскинцев, чья одежда сшита из черного и желтого шелка и перетянута поясом, на голове они носят или красную феску, или белый тюрбан; турок-солдат с кривыми саблями на боку; паломников из **Мекки**, гордо несущих на себе свои лохмотья; служащих консульства в белых униформах, украшенных вышивками; они гордо вышагивают с тростью в руках; оттоманских служащих, затянутых в сюртуки из **Низама**; друзских воинов верхом на чудных скакунах, ярко-красные седла которых, расшитые золотом и серебром, блестят на солнце; друзья также имели весьма гордый вид, на поясе у них висит оружие; длинную вереницу верблюдов, нагруженных товарами из Карамани, Анатолии или с берегов Евфрата; управляют верблюдами либо курды, либо бедуины, либо армяне, либо маринаты, либо евреи, либо даже греки из архипелага. Вся эта пестрая толпа создает невообразимый хаос; здесь можно увидеть лица всех возможных оттенков от розовато-белого до эбеново-черного; одежды же играют всеми цветами радуги.

Когда, сидя в арабском кафе сквозь дым кальяна, я наблюдаю весь этот странный калейдоскоп, мне кажется, что это по мановению какой-то магической силы из царства теней воскресли все азиатские народы прошлого. Подобное зрелище я видел лишь в Константинополе, на мосту, соединяющем Галат и Золотой Рог, но там преобладают европейские элементы; там можно встретить представителей всех народов мира, кроме восточных.

Дамаск манит к себе любителей живописи, художников, археологов. Здесь множество разрушающихся сооружений, которые грозят исчезнуть совсем. В пригороде **Майдан**, в начале дороги на Мекку, на любом шагу можно встретить руины мечетей, фонтанов, различных памятников. Им не более двух-трех веков, но в их архитектуре заметны мотивы старинных орнаментаций, что говорит об уважительном отношении арабов к обычаям; чувствуется здесь и персидское влияние.

Только в Дамаске можно еще увидеть дворцы, построенные по проекту старинных арабских зодчих; по красоте и комфорту, на мой взгляд, они превосходят самые роскошные европейские жилища. К сожалению, как и все памятники старины, дворцы эти также постепенно разрушаются.

В одной из последующих глав я расскажу подробнее об одном из таких дворцов. Здесь же я упомяну только о самой большой мечети Дамаска, которая является старейшим строением города. Воздвигнутая на месте языческого храма, бывшая христианской церковью, она (по крайней мере часть ее зданий) относится к первым годам Хежира. Восстановленная после пожара, разрушившего ее в 1069-м году (461-ый год Хежира), мечеть стала значительно меньшей по своим размерам, и много меньше мечетей Каира.

Большая мечеть Дамаска построена по тому же плану, что и первые памятники ислама, - имеет большой прямоугольный двор с галереями; по одну сторону двора находится алтарь; по углам высятся минареты. В главе, посвященной арабам в Египте, мы опишем множество монументов такого типа.

По сведениям арабских историков, нижняя часть стен первоначального здания мечети была покрыта гранитом очень редкой породы; верхняя часть и купол - выложены мозаикой; на потолке из позолоченного дерева висело шестьсот золотых ламп; ниши для молитв были обрамлены мелкими камушками.

Большая часть этой орнаментации пропала. Теперь стены украшены надписями, в окна вставлены цветные стекла, и лишь местами можно увидеть следы старинной мозаики.

В мечети три минарета; два - прямоугольных в плане, третий - восьмигранный; самый грациозный, - он возвышается над галереей и завершается шаром и полумесяцем. Один из прямоугольных минаретов, называемой невестой, считается одним из самых старинных среди ныне существующих, - предполагают, что он был построен в первом веке Хежира. Другой

прямоугольный минарет называется минаретом Иисуса. По арабскому преданию, в Судный день Иисус должен спуститься на его вершину.

Как мы говорили ранее, арабы, в отличие от завоеванных ими племен, уважительно относились ко всему, что было создано до них и заботились о развитии существующих цивилизаций и об использовании их достижений. Будучи весьма невежественными вначале, арабы вскоре превзошли своих учителей. Они скоро переняли у греков военную тактику, научившись использовать осадные машины и показали себя очень искусными воинами, чем их предшественники.

Имея лишь зачатки искусства и науки, арабы создали многочисленные школы, что позволило им со временем даже превзойти народов, жившие на арабских территориях раньше. Не имея никаких знаний в архитектуре, арабы вначале прибегали к помощи византийских и персидских специалистов, затем же, руководствуясь собственным художественным вкусом, они совершенствовались настолько, чтобы выработать собственный архитектурный стиль, полностью свободный от иностранного влияния.

Глава II. Арабы в Багдаде.

§1. Цивилизация арабов на Востоке во времена халифатов в Багдаде.

В истории цивилизации арабов есть два периода наивысшего расцвета ее - это халифат **Багдада** в Азии и халифат **Кордовы** в Испании. Эти две империи, имеющие общие традиции, общую религию, общий язык, и развитие, но получившие независимость друг от друга, на протяжении веков развиваясь во многих отношениях. В эпоху, когда вся остальная Европа погрязла в варварстве, эти два небольших города, в которых властвовал ислам, были очагами цивилизации, освещающими мир своим ярким сиянием.

Период расцвета цивилизации арабов начался сразу же по окончании завоеваний. Активность, которую раньше арабы проявляли в сражениях, была теперь направлена на развитие литературы, науки, промышленности. Прогресс арабов в искусствах мирных был таким же быстрым, как и в военном искусстве.

Мы уже говорили, что Дамаск как столица арабской империи заменил Медину во времена правления халифов-оммиадов. Когда в 132-м году Хежира (740) аббасиды пришли к власти, они решили сменить столицу и основали недалеко от Вавилона на берегу Тигра город Багдад, который вскоре стал самым известным городом на Востоке.

Как и в Сирии, в Багдаде не найти сейчас памятников эпохи халифов. Но научные и литературные периоды арабов того времени, исторические летописи дают достаточно полное представление об арабской цивилизации девятого века. Здесь, а также в главах, посвященных истории развития наук и искусств, мы остановимся на рассмотрении некоторых важных аспектов арабской цивилизации, о которых не упоминали ранее.

Багдад достиг своего наивысшего расцвета и стал самым знаменитым среди городов Востока в года правления **Харун-аль-Рашида**, знаменитого героя тысяча и одной ночи (786-809), и его сына, **Ель-Мамуна** (813-833). Имя Харуна было известно в самых отдаленных уголках земли. В его дворе были послы из Татарики (Монголия), Индии, Китая. Могущественный император Карл Великий (Charlemagne), владыка Запада от Атлантики до Эльбы, снарядил своих послов, чтобы передать Харуну свои пожелания и настойчивую просьбу оказать ему поддержку в паломничестве в Иерусалим. Харун согласился оказать императору помощь, о которой тот просил, и отправил послов обратно с великолепными подарками. Среди них был и богато наряженный слон, - доселе неизвестное в Европе животное; а также жемчуга, украшения, слоновую кость, ладан, шелковые ткани и даже часы, которые не только указывали время, но и издавали музыкальный звон. Этот инструмент вызвал у Карла и половина варварского окружения его величайшее восхищение. Однако никто при дворе не смог понять устройство часового механизма.

Взойдя на трон в возрасте двадцати трех лет, Харун-аль-Рашид вскоре занялся устройством всей своей громадной империи. Регулярная система коммуникаций связала все части государства: находящиеся всегда наготове лошади позволяли курьерам быстро преодолевать большие расстояния; была организована служба почтовых голубей. Она действовала очень четко, и по сей день связь между некоторыми городами поддерживается с помощью *голубиной почты*. Организация почтовой связи, как и сегодня в Европе, была тогда одной из главных задач государства. В любой провинции был правитель, подчиняющийся центральной власти. В самых отдаленных провинциях, таких как северная Африка, эти правители были наследственными вице-королями. Независимость их от халифов была очень слабой, и впоследствии они добились полной независимости.

Управление доходами государства велась очень аккуратно. Ресурсы империи складывались, в основном, из подушной подати, земельного налога, налога на недвижимость, из таможенных пошлин, налога на невозделанные земли и доходов от эксплуатации шахт. По сведениям арабских летописцев суммарный годовой доход халифата составлял до двухсот миллионов франков. Для того времени это была огромная сумма.

Получение доходов контролировалось комиссией, называемой *диваном*.

*"Диван взимания налогов,- говорит Ибн-Халдун,- был образован для того, чтобы контролировать поступление доходов в казну, охранять права правителя, балансировать приход и расход, проводить переписи населения, соответствовать размеру расходов на содержание и жалованье. В комиссию входили очень искусные расчетчики, называемые писцами дивана. Название **диван** закрепилось и за зданием, в котором собиралась комиссия."*

Управление империей осуществлялось четырьмя отделами - аналогами современных министерств. Это были: военная администрация, налоговая администрация (она составляла перечень налогов), кадровая администрация (она подбирала сборщиков налогов) и администрация контроля доходов и расходов.

Все решения халифа регистрировались и сдавались в архив, чтобы к ним могли обращаться за справками преемники.

Рычаги управления этим огромным механизмом были сосредоточены в руках визиря (должность, аналогичная нашему премьер-министру), и большинство халифов было освобождено от государственных забот.

Городская полиция была организована с такой же тщательностью, что и почта, и финансы. Все купцы были объединены в союз, обязанный следить за торговыми сделками и пресекать махинации.

Хорошее состояние финансов в годы правления халифов-аббасидов позволило им осуществить немало общественно полезных работ. Было построено много дорог. Возводились караван-сарай, мечети, больницы и школы. Особенно активно строительные работы велись в **Багдаде, Басре, Мосуле** и некоторых других городах.

Развивались и сельское хозяйство, и промышленность. **Вина Шерада и Исфахана** снискали широкую известность и экспортировались во многие страны.

В **Мосуле, Аляпе и Дамаске** были построены фабрики по выпуску тонких тканей. Методично разрабатывались соляные и серные шахты, месторождения гранита, железа, свинца и т.п.

На широкую основу было поставлено народное образование. Со всех стран приглашались известные педагоги. Наибольшее развитие получила **астрономия**. Арабские астрономы решали такие проблемы, изучением которых европейцы занимаются только сейчас, например измерение дуги меридиана. Были переведены и изучались во всех школах трактаты греческих и арабских авторов, в первую очередь философские и математические трактаты. Изучение античного мира стало всеобщим; в Европе оно приняло такие масштабы лишь несколько веков спустя.

Арабы со всем жаром принялись за новое для них дело - **образование**. Везде росло число публичных библиотек, школ, лабораторий; во многих областях науки были сделаны крупные открытия.

Все вышесказанное показывает, что за очень небольшой отрезок времени, прошедший с момента окончания завоеваний, арабы достигли очень высокого уровня культуры. Ни астрономия, ни архитектура, ни геология, ни наука об управлении, которая не менее сложна, чем остальные, ни какая-либо другая наука не может возникнуть сама по себе. Арабы лишь продолжили развитие цивилизации, существовавшей до них. Однако во многих областях - в науках, в искусстве, в практике управления они не только использовали достижения греко-латинской цивилизации, но и способствовали дальнейшему ее развитию. В то же время византийцы, чье наследие получило столь блестящий расцвет в эпоху правления арабов, сами не смогли воспользоваться его плодами, что и привело их культуру к упадку.

Тяга к знаниям у арабов была столь велика, что халифы Багдада всеми средствами стремились собрать у себя знаменитейших ученых и художников всего мира. Один из халифов даже объявил войну императору Константинополя, чтобы обязать его разрешить одному из выдающихся математиков поехать в Багдад для преподавания. Из всех стран стекались в этот большой город ученые, художники, писатели, исповедовавшие разные религии. Багдад превратился в настоящий интеллектуальный центр всего мира. Эль Мамун, сын Харуна, "смотрел на ученых, - говорит Абулфарадж, - как на избранных божьих, чьим предназначением было совершенствование разума: это факелы, освещающие дорогу человечеству, без них мир погрузится в первоначальное варварство."

В таком окружении двор халифов Багдада оказался впервые в мире. Это было время наивысшего расцвета империи. Мы можем представить себе всю восточную роскошь Багдада по описанию, оставленному арабским историком Абульфеда. Вот что говорит он о приеме, оказанном халифом аббасидом греческому послу в 305-м году Хежира:

"Все войско халифа было вооружено; пехота и кавалерия составляли единый корпус из шестнадцати тысяч людей. Возле главнокомандующего выстроились высокие чины. Они были в блестящих одеждах, портупей их сверкали золотом и драгоценными камнями. За ними расположились семь тысяч евнухов, из которых четыре тысячи были белыми, позади них - семьсот человек охраны. По Тигру плавали богато разукрашенные шлюпки и Гондолы, демонстрировавшие вымпелы. Роскошь царил и внутри дворца. Стены его были украшены тридцати восемью тысячами гобеленов (12500 из них были выполнены из шелка и вышиты золотом) и двадцати двумя тысячами ковров. Халиф содержал сто львов, и за каждым из них была закреплена охрана. Среди множества чудесных вещей, имевшихся во дворце, нельзя не упомянуть о дереве, сделанном из золота и серебра. Оно имело восемнадцать ветвей; на них, словно живые, сидели всевозможные птицы. И птицы, и листья дерева были выполнены из драгоценных металлов. Дерево выглядело настоящим; птицы пели. Перед деревом находился трон халифа - к нему визирь и подвел посла."

Военное могущество халифов Багдада соответствовало величию их империи. О том, каким авторитетом пользовалась арабская империя в мире, говорит следующий факт. Император Константинополя, наследник мощных некогда греческой и римской цивилизаций, вынужден был платить арабам дань. Стремление уклониться от уплаты дани было напрасным. **Нисефор (Nicephore)**, преемник императрицы Ирэн (Irene), отправил было письмо халифу Харун-аль-Рашиду, в котором сообщал, что отказывается от уплаты дани. Ответ халифа был краток и энергичен, но в нем чувствовалось то презрение, которое внушал этот слабый потомок греков и римлян:

"Во имя Аллаха, милостивого и милосердного, Харун-аль-Рашид, командор верующих, Нисефору, римской собаке: Я прочел твое письмо, сын неверного, ты не услышишь моего ответа, ты увидишь его."

'Римская собака' и в самом деле увидела ответ халифа - Харун опустошил провинции, подчиненные Нисефору. Христианский император Константинополя вынужден был продолжить уплату дани преемникам пророка.

Эпоха правления Харуна и его сына действительно представляли собой кульминацию политического могущества арабов на Востоке. Их империя в Азии граничила с Китаем; в Африке варварские племена были отброшены до Эфиопии, греки были потеснены до Босфора, на западе их владения ограничивал лишь Атлантический океан. Менее, чем за два века мужественные племена, населявшие Аравию и ставшие единым народом благодаря гению Мохаммеда, создали империю, столь же великую, как и Римская, и империя эта была самой цивилизованной и самой грозной во всем мире.

Однако милитаризованные абсолютные монархии полностью зависят от человека, стоявшего во главе их. Если это гениальная личность, как Харун или его сын, империя процветает, если же страной управляет человек средних способностей, империя стремительно идет к упадку.

Противостоять распрям, зарождавшимся между арабами разных частей империи, противостоять угрозам со стороны народов, изгнанных, но не уничтоженных арабами могла только гениальная личность: арабы Испании объявили себя независимыми; вот-вот должны были заявить о своей независимости берберы; турки, которые будучи пленными были назначены охранниками халифов, с помощью интриг пытались прибрать власть к своим рукам.

Династия халифов-аббасидов Багдада окончательно исчезла со сцены истории лишь во втором веке, но к этому времени ее могущество уже давно стало дымом.

Турки, появившиеся в Багдаде как военнопленные или рабы, благодаря своей силе и стройности назначенные телохранителями халифов, закончили (как и мамелюки в Египте) захватом реальной власти, власть же их хозяев осталась лишь формальной.

Халифы оказались неспособными противостоять всем этим распрям, и империя оказалась поделенной на независимые княжества. Когда же ушел последний из аббасидов, Багдад мог претендовать лишь на титул первого очага науки и литературы Востока.

Конец династии аббасидов был положен монголами. Это были полудикие кочевые племена, отличавшиеся своей расой от турок. Они населяли обширную равнину в центральной Азии, ограниченную на севере горами, за которыми лежит Сирия, на юге - Китаем, Тибетом и Каспийским морем. Согласно самым свежим этнографическим открытиям, в частности, сделанным нашим ученым другом, профессором Далли, турки, монголы, калмыки и, возможно, тибетцы образуют одну абстрактную группу, называемую многолюдной. Ее представители характеризуются, прежде всего, особой формой лица, бледным, желтым цветом кожи, прямыми волосами и т.п. Схожесть между туркменами и монголами существует и сегодня. В прошлом она, несомненно, была еще сильнее. Рашид-эль-Дин в своей 'Истории монголов', написанной в тринадцатом веке, говорит: "турки и монголы удивительно схожи, и обычаи у них одни, и название было одно." Сегодня трудно признать наличие прямого родства между европейскими турками и монголами. Причиной тому - изменение и тех, и других в результате веками повторяемых скрещиваний с женщинами кавказской расы: грузинками, черкешенками и, особенно, персиянками.

Монголы завоевали Багдад в **656-м году Хегжира (1258)**. Город был основательно разграблен. **Мостасем (Mostasem)**, последний халиф из Аббасидов по приказу **Улагу (Houlagou)**, вождя завоевателей, был задушен. Все богатства были вывезены, манускрипты сожжены или брошены в воды Тигра. "Запасы, которые жадные до знаний люди смогли собрать в этом городе, были столь велики, что школьные книги, брошенные монголами в Тигр, образовали нагромождение, по которому, как по мосту, мог пройти не только пеший, но и всадник на коне; вода в реке стала черной." Однако даже эти дикие варвары, которые уничтожали памятники, сжигали книги и грабили все, что могли, в конце концов попали под влияние цивилизации

побежденных. Монголы Улагу, разграбившие Багдад и убившие последнего из Аббасидов, были до того поражены великолепием цивилизации, столь новой для них, что вскоре стали на ее защиту. В арабских школах монголы цивилизовывались; они приняли религию и культуру арабов, стали прибегать к услугам арабских художников и ученых и защищать их. Вскоре монголами была создана могущественная империя в Индии, хотя, по существу своему, она была арабской, ибо цивилизация арабов вытеснила предыдущую и сохранилась там до наших дней.

Багдад восстал из руин. Однако три века спустя он попал под влияние турков, что вновь привело его к полному упадку. Исчезли школы и библиотеки, не стало в городе ученых и художников.

Благодаря своему географическому положению Багдад сегодня остается еще важным торговым центром, но это уже совсем другой современный город. О временах халифов здесь напоминают лишь несколько руин. Есть здесь и более поздние памятники архитектуры, скорее персидские, нежели арабские, но и они находятся в полуразрушенном состоянии. "Под густой пылью,- говорит господин Фландин,- погребены основания строений, хранящие еще следы Харун-аль-Рашида и Зубайды. То тут, то там, в разных углах базара, на берегу реки, посреди безмянных развалин можно отыскать фрагменты стен, на которых с трудом читаются остатки куфических надписей. Минарет, ровесник руин, несколько осколков порталов, некогда украшенных эмалью, куски цветной мозаики среди разбитых камней, - вот те немногие немые свидетели существования здесь цивилизации, соперничавшей с цивилизацией Византии. Кроме этих, столь редких развалин в пыли Багдада не удастся найти ничего, что напоминало бы о его знаменитых халифах."

Таков Багдад сегодня. Старый город халифов превратился в пыль и растворился в прошлом. Это была столица, которая держалась не только и не столько силой оружия (как, например, Тебес, Вавилон, Мемфис и другие большие города, правившие миром), сколько силой своей цивилизации.

Чтобы по достоинству оценить эту цивилизацию, нам следует от общих описаний, которыми мы ограничивались до сих пор, перейти к детальному исследованию научных трудов, произведений литературы, предметов промышленного производства и художественного творчества, созданных в эту эпоху. Этим мы займемся в последующих главах, как только завершим обзор истории арабов в разных странах, завоеванных ими. Все, сказанное выше, позволяет утверждать, что, во-первых, арабы сумели создать новую цивилизацию, основанную на культуре персов, греков и римлян; и во-вторых, цивилизация арабов была столь развитой, что даже подчинила себе варваров, пытавшихся сокрушить ее. Сасы разные народы Востока стремились ниспровергнуть власть арабов, но в то же время, все они, не исключая и турков, способствовали распространению арабского влияния. Даже такие старые как мир расы, как египтяне и индусы, приняли и арабский язык, и арабскую культуру и религию арабов.

Глава III. Арабы в Персии и в Индии.

§1. Арабы в Персии.

Наследие, оставленное арабами в разных странах, некогда занимаемых ими, различно. Поэтому различны и подходы к изучению арабской цивилизации путем исследования научных и литературных трудов, образцов промышленной и художественной продукции. Мы убедимся в этом в следующих главах нашей книги. К примеру, говоря о *Сирии*, мы выбрали главным объектом исследования старинные скульптуры; говоря о *Багдаде*, где скульптурных памятников почти нет, мы подвергли детальному рассмотрению *политическую организацию, финансы, управление* и т.п. Эти материалы, дополняя друг друга, позволяют нам с разных точек зрения взглянуть на эпоху, портрет которой мы хотим нарисовать.

К сожалению, имеется очень мало сведений относительно эпохи арабского правления в некоторых странах, особенно в *Персии*. Мы вынуждены ограничиться здесь лишь общими замечаниями. Их, впрочем, достаточно для того, чтобы показать, что взаимное влияние арабской и персидской культур было очень сильным.

Придя в Персию и свергнув правящую там *династию Сасанидов*, арабы оказались в центре могучей цивилизации. Многие из нее, особенно в области искусства, было вскоре принято арабской культурой.

Завоевание Персии, как и завоевание Сирии, относится к начальному периоду распространения ислама. *Исфахам* был завоеван в 645-м году, во времена халифа Омара. Три века оставался он правителем халифов Востока, и история его несколько схожа с историей Багдада. Потом он попал под правление так называемых непримерных династий, на смену которым пришли турки *Селдмусиды*. Монголы, вытеснившие их в тринадцатом веке, в свою очередь, вынуждены были уступить власть туркменам в 1403-м году.

В результате этих последовательных захватов все старинные памятники, созданные как в эпоху Сасанидов, так и в эпоху арабского правления, были уничтожены. Все богатства Исфахана исчезли. То, что мы видим здесь сегодня, относится ко временам великого шаха *Аббаса*, персидского принца, сделавшего Исфахан столицей Персии в 998-м году Хежира (1589) и отвоевавшего у турков большую часть Персии. В течение веков казалось, что страна вернулась во времена своего бывшего процветания. В 1739-м году была одержана победа над великим монголом Индии, и к Персии перешло множество западных индийских провинций. Однако стране все же суждено было прийти к анархии и упадку. Расположенная ныне между Россией, стремится расширить свои владения в сторону Индии, и Англией, противоречащей ей, Персия служит полем битвы между этими двумя соперниками, и должна, попасть в руки более сильного. Видимо, роль центра, ратующая за мировое господство, фатально уготована Персии самой судьбой - так было в прошлом, так, похоже, будет и в дальнейшем.

Влияние арабов на персов появилось в том, что последние приняли их религию и их язык. Хотя арабский и не стал основным языком в Персии, он все же очень распространен там - играет ту же роль, что латынь в Европе во времена средневековья. Персы изучали технологию, историю и другие науки по трудам арабских ученых.

Остатки памятников архитектуры и скульптуры арабского периода в Персии слишком немногочисленны, чтобы делать выводы о взаимном влиянии двух культур. Нам неизвестно, что представляла собой архитектура персов до ислама, и какой она была в арабский период. Старинные монументы, которые исследовали разные ученые, разрушены так сильно, что невозможно определить, как они выглядели раньше. Ясно лишь, что во времена Сасанидов это были богатые дворцы (что подтверждают и сведения историков), украшенные куполами, покрытые эмалевыми плитами. Мы уже говорили о том, что в начале своих завоеваний арабы перенимали, лишь немного совершенствуя, архитектуру завоеванных народов. Среди монументов, относящихся к первым временам ислама, можно выделить те, в архитектуре которых заметно влияние персов. Это, прежде всего, выражается в декорации деталей, с использованием эмалированного фаянса, заимствованного арабами у персидских художников. Общая форма ансамблей вначале (по крайней мере, в Сирии и в Египте) была заимствована из византийской архитектуры. Позднее, арабская культура сама начала оказывать влияние на персов; последние перенимали у арабов формы соборов, орнаменты и некоторые мотивы декораций, в частности, надписи. В главах, посвященных искусству арабов, мы рассмотрим эти вопросы более подробно.

В настоящее время в Персии лишь очень немногочисленные руины некогда величественных монументов напоминают нам об эпохе первых халифов. Одним из таких памятников являются руины *мечети Хамидан*. Некоторые из развалин *Мемеды*, возможно, относятся к этой же эпохе. Как сказал господин Хаников, "*здесь мы видим тесное сплетение элементов арабской и персидской архитектуры.*" Аркада, конические минареты с галереями, расположенными вблизи долины, фаянсовые украшения - персидские; буквы же, используемые для орнаментации, легкая колоннада, колонны - сталактиты - арабские.

Насколько можно судить по дошедшим до нас фрагментам, сходство между монументами -

современных халифов в Персии и теми, которые были позднее построены Аббасом в Исфахане, очевидно. Это говорит о том, что арабы придерживались старых традиций в архитектуре. В одной из последующих глав мы внимательнее рассмотрим наиболее значительные творения арабских зодчих и увидим, как совершенствуется со временем их искусство, особенно в части общей формы сооружений. Соборы, построенные арабами, вначале имели низкие своды, затем - форму полусферы, и окончательно, за счет сильного сужения основания, - характерную шишкообразную форму.

Как бы то ни было, персидский стиль имеет и свою самобытность. Его характеризуют конические минареты, монументальные стрельчатые двери, орнаментация стен фаянсовыми плитами с цветными рисунками; встречая эти элементы в архитектурных памятниках Индии, мы без восклицания рассматриваем их как доказательство персидского влияния.

Монголы, свергнув династию арабов, приняли религию и цивилизацию побежденных; однако и в Персии, и в Индии используя индусскую и персидскую архитектуру, они смешали различные стили. Вскоре мы убедимся в этом. *Руины Самарканда*, завоеванного Тамерланом в 1404-м году, показывают, что персидские мотивы в архитектуре того времени были преобладающими. В Индии же влияние арабов было более ощутимым. Считается, что монголы не принесли в архитектуру ничего нового. Однако, их стиль, впитавший в себя стили разных народов, имеет и свои характерные особенности. Наши гравюры - лучшее тому доказательство.

Если бы нас попросили в двух словах резюмировать все сказанное о влиянии арабов на цивилизацию Персии, мы бы сказали, что оно было большим в религии, в области науки, в языке, но относительно слабым в архитектуре и в обычаях. Персы были далеки от радикальных изменений своей древней цивилизации, от полного приятия цивилизации победителей. В общих словах персидская культура была сохранена.

§2. Арабы в Индии.

В Индии влияние арабов на политическую жизнь было не столь значительным, как в Персии, но в религиозной и просветительской деятельности арабы были очень активны. Сегодня в Индии около пятидесяти миллионов человек живут по законам пророка.

Арабы появились в Индии уже в первые годы Хежира (637): флот из Омана и Бахрейна доходил до устья реки Инд. В 664-м году король *Кабула* стал платить арабам дань. В 711-м году армия арабов покорила королевство *Сунд (Sind)*, которое простиралось до Кашмира на востоке и до Инда и морского побережья на западе.

Впрочем, арабы не слишком прочно обосновались в Индии, - они пробыли там лишь до 750-го года. Они были вытеснены династией индусов, которых позднее сменили турки, а потом - монголы, принявшие ислам. Самой старой и самой значительной из этих династий была *династия Газнавидов*, названная так по имени ее основателя.

Завоевание Индии Газнавидами началось около 1000-го года и продолжалось двадцать пять лет, в течение которых было проведено одиннадцать кампаний. Восточный берег Инда, Кашмир, Пенджаб, королевства Лахор и Аймир были полностью завоеваны. Газнавиды везде проявили себя как проповедники религии и цивилизации арабов, и приняли от халифа Багдада титул защитников истинных верующих. Впервые после Александра Индия оказалась завоеванной иностранцами. Здесь была создана сильная политическая и религиозная власть ислама, которая просуществовала под управлением различных династий в течение восьми веков. Ныне политическая власть арабов в Индии утрачена, религиозная же не только существует, но и усиливается.

Проникнув в Индию, арабы увидели старинную цивилизацию, во многом превосходившую их собственную. Они сумели приспособиться: смогли за очень короткое время распространить свою веру на большей части этой огромной страны.

Победители были поражены великолепием монументов, созданных побежденными. Вот что

Махмуд Газнавид сообщает в письме одному из своих генералов о городе *Муттра*, известном еще в шестнадцатом веке до нашей эры:

"Этот чудесный город,- говорит он,- состоит более, чем из тысячи строений, большей частью мраморных; построены они так крепко, как крепка вера истинно верующего; число же храмов неверных здесь так велико, что я сбился со счета. Не будет преувеличением сказать, что на строительство всех этих монументов ушло несколько миллионов динар. Город, подобный этому, не выстроить и за два века. В языческом храме мои солдаты обнаружили пять идолов, сделанных из чистого золота, глазами их были рубины стоимостью пять тысяч динар; у одного из идолов имелось украшение из сапфира весом четыреста мискалей; лицо же его было отлито из девяноста восьми мискалей чистого золота. Кроме того, мы нашли сотни серебряных идолов, общий вес которых был равен весу верблюда."

На смену Газнавидам пришли новые династии, их, в свою очередь, заменили монголы. Что характерно: не имея ничего общего с арабами по крови, эти династии активно способствовали распространению цивилизации и веры арабов.

Рассматривая влияние арабов на разные народы, с которыми они были в контакте, можно видеть следующее: или цивилизация арабов полностью вытесняет цивилизацию побежденных (так было, например, в Египте), или она смешивается с нею (как в Персии и в Индии). В последнем случае переплетение двух культур было столь тесным, что это касалось даже религиозных основ; позднее проявилось также и влияние персов.

Исследование древних монументов Индии, к которому мы вскоре приступим, позволит нам увидеть, как в разные эпохи происходило изменение архитектурного стиля цивилизации этой страны. В архитектуре монументов первых времен, таких как [ворота Аладина](#), преобладают арабские мотивы, влияние персов ощущается слабо, индусский стиль проявляется лишь в деталях. Старинные пагоды же были использованы последователями пророка лишь частично,- они не удовлетворяли духу новой цивилизации.

Несколькими веками позже влияние арабов на мировую культуру еще сохранилось, но было уже не столь значительным. Арабская и индусская цивилизации все больше уступали место персидской.

Как показывают исследования памятников постисламского периода в Индии, процесс становления новой цивилизации был довольно длительным. Первые монументы, создание которых было вдохновлено арабским гением, появились довольно поздно. Новые проповедники, последователи пророка, не были арабами,- вначале это были турки, затем - монголы, т.е. варвары. Так же как и варвары, разрушившие римскую империю, они, в конце концов, ассимилировались с цивилизацией побежденных, хотя на это ушло немало времени.

Тот факт, что адаптация завоевателей была столь длинной, объясняется существованием фундаментального различия между способностью к эволюции у различных народов: если арабы продемонстрировали способность к быстрой эволюции, то варвары средневековья или азиатские орды, наводнившие империю Мохаммеда, оказались менее подверженными развитию. На основе цивилизации греков, римлян и персов арабы сумели очень скоро построить новое общество, превосходящее то, что существовало до них. Для варваров же та культура, которая была создана завоеванными ими народами, была столь непостижима, что потребовалось длительное время, за которое мозг этих дикарей мог приспособиться к ней. На протяжении веков накапливая механизмы наследственности, происходило превращение варвара в цивилизованного человека. Лишь столетия спустя орды, завоевавшие римскую империю, сумели построить новый мир на развалинах старого.

Династия Газнавидов просуществовала до 1186-го года. На смену ей пришла **династия Гуридов**, туркмен по происхождению. Самым замечательным ее представителем был **Куббутдин**, скончавшийся в 1210-м году. За время его правления в Индии было построено несколько замечательных монументов, в чем мы вскоре убедимся. В 1250-м году **Дели** стал столицей великой империи. Иностранцы ученые и художники, приглашенные в Индию, встречали здесь

такой же радушный прием, как ранее - в Багдаде. Однако монголы в это время уже начали новые завоевания. В 1227-м году Аллаудин дал им бой в окрестностях Дели, где участвовало пятьсот тысяч человек. Враг был вынужден отступить.

В 1378-м году Тамерлан овладел Дели, но власть его была недолгой. Анархия, возникшая в результате завоевания, привела к тому, что образовались не примерные, но долговечные династии. В 1517-м году Дели овладел король Кабула, потомок Тамерлана. Он основал здесь династию Великих Монголов, просуществовавшую три века и павшую лишь от ударов англичан.

Остановимся теперь на рассмотрении основных памятников арабского искусства (или близкого к нему по стилю), сохранившихся в Индии. Эта старинная каменная летопись скажет читателю больше, чем толстая диссертация.

Башня Кутаба.

Это один из двух наиболее старых из датируемых двенадцатым веком арабских памятников Индии. Близ Дели есть также мечеть Кутаба, выстроенная в 1190-м году.

Башня Кутаба своей конусообразной формой и коричневым цветом напоминает длинный ствол. Ее украшает множество высеченных балконов, пояса из надписей и арабесок. Собственно, арабский стиль здесь имеют только орнаменты и галереи. Башня была построена Кутбудином (по крайней мере, он завершил ее строительство), откуда происходит и название ее монумента, - Кутбминар, или сокращенно, - Кутаб. Под этим именем башня и известна в Европе.

Особенность формы монумента указывает на то, что проектировалась она индусским архитектором. В Индии эта башня считается чудом. Господин Гарсин де Гаси цитирует один из важнейших манускриптов, принадлежащих Саиду Ахмад Хану: недалеко от Кутаба можно увидеть руины мечети. Некогда она была индусским храмом. Строительство ее датируется 587-м годом Хежира (1191).

Ворота Аладина.

В ограде, окружающей башню Кутаба и одноименную мечеть, есть еще несколько интересных памятников. Среди них, пагода короля Питора. Самым же значительным из сооружений являются знаменитые монументальные ворота, воздвигнутые в 1310-м году Аладином (Алауддином). Они не только интересны своей великолепной архитектурой, но имеют и историческое значение, как памятник мусульманского искусства. Это один из самых значительных памятников искусства арабов - сравниться с ним могли бы, пожалуй, лишь ворота Алхамбра (Alhambra), но те имеют гораздо меньшие размеры. Рядом с монументальными воротами Аладина ворота Алхамбра смотрелись бы как киоск рядом с собором.

Читатель, внимательно рассмотревший гравюру, которую мы помещаем здесь, конечно же, был восхищен чудесным талантом архитектора, сумевшего сочетая элементы таких различных стилей, создать столь гармоничное и, в то же время, столь оригинальное произведение. Колоннада, вокруг ворот - индусская, форма аркад и большая часть украшений - арабские. Весь ансамбль несколько напоминает монументальные ворота персов.

Ворота Алхамбра достаточно просты, особенно если учесть их огромные размеры. Они выстроены из кирпича, такого же, что использован при строительстве арабских дворцов Испании; каменные скульптуры заменены простыми лепными орнаментами из Алхамбра.

Мавзолей Альтамша.

Рядом с мечетью Кутаба находится мавзолей императора Альтамша (Altamsch), воздвигнутый в 633-ем году Хежира (1235). Это сооружение выполнено в том же стиле, что и мечеть, и относится к древнейшим арабским памятникам Индии.

Храм Биндерабуна.(Binderaboun)

Влияние арабской культуры на индийскую проявляется, прежде всего, в наличии арабских мотивов орнаментации древних монументов. Храм Биндерабуна представляет собой типичный пример смешения стилей. Монументы выполнены в форме, характерной для Северной Индии. Аркада же, возвышающаяся над воротами, по стилю - персидско-арабская.

Мавзолей Акбара в Секундре.

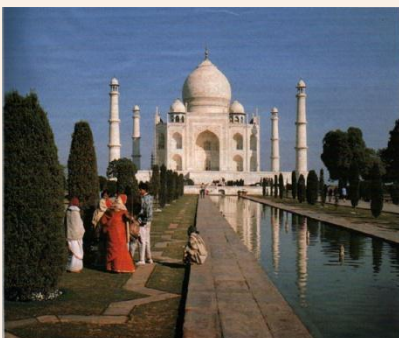
Этот и другие индийские монументы, о которых мы упомянем, относятся к временам правления монголов.

Политическая власть арабов исчезла. Сохранялось еще их влияние в науке, искусствах и религии, но и здесь уже сильно было влияние персов и самих индусов. В результате был выработан смешанный стиль, в котором арабские элементы присутствуют, но не являются доминирующими. Среди самых замечательных памятников этой новой эпохи выделяется мавзолей императора Акбара в Секундре. (Secundral, близ Дели, построенный в 1600-м году) Строительство, начатое еще при жизни Акбара, было завершено императором **Шах Жеханом (Jehan)**.

Акбар, правнук Тамерлана, был одним из величайших правителей, каких только знала Индия. За время, что он был у власти (1550-1605гг), страна достигла небывалого расцвета. Это был золотой век индийской архитектуры. Принц этот питал истинную страсть к монументальным сооружениям. Начиная с 1560-го года он посвятил десять лет своей жизни строительству города в пустыне, близ **Агры**, а также дворцов **Футенора (Futtehpore)**. Их восхитительные руины воскрешают в памяти образы тех мертвых городов, о которых нам поведала «Тысяча и одна ночь.» Жестокий климат пустыни заставил Акбара вместе с народом покинуть новую столицу, с ее чудесными дворцами и мечетями. Прекрасный город, видеть который в качестве своей столицы почли бы за честь многие европейские страны, опустел, лишь тигры, да несколько отшельников составили его население.

Акбар не ограничивался лишь развитием архитектуры, он много занимался и ****, и *****. Будучи действительно равнодушным к предмету религии и очень терпимым, он проникся идеей слияния всех культов в один. Акбар собрал конгресс священников, собравших все известные религии, в том числе и христианских миссионеров, где и изложил им свой прект. К сожалению, он не учел, что любой из его слушателей уверен, что именно его вера удовлетворяет абсолютной истине, а все остальные - погрязли в ошибках, -соглашение оказалось невозможным. Все аргументы, которые использовали эти серые приверженцы разных культов, сводились к обильным ругательствам. История не знает примера возникновения религии в результате спокойного благоразумного диспута между приверженцами разных культов. Акбар убедился, что никакой правитель, пусть даже властный настолько, чтобы по его воле в пустыне вырос город и с чудесными дворцами, не властен противостоять могучим призракам, царящим в сердцах людей.

Тадж Махал в Агре.

В городе Агра находится множество интересных памятников индо-персидско-арабского искусства. Самый значительный из них - знаменитый мавзолей *Тадж Махал*, полное описание которого заняло бы не один том. Строительство монумента началось в 1631-м году императором Шах Жеханом в качестве могилы одной из его жен. Император так переживал ее кончину, что решил построить памятник неопишуемой, невиданной доселе красоты. Он объявил конкурс, участие в котором приняли архитекторы всех стран Востока. Из самых дальних стран были привезены редчайшие драгоценные камни. На это строительство было затрачено 60 миллионов ****, причем труд строителей не оплачивался. В любой день в течение двадцати двух лет двадцать тысяч работников выходили на строительство мавзолея, если верить сведениям города *Таверниер*. Вряд ли на такую сумму возможно было бы построить подобный монумент в Европе.

Сооружение это, красоту которого невозможно передать словами, выстроено из белого мрамора. Оно находится в центре большой платформы - мраморного пьедестала со стороны - 100 и высотой - 5 метров. По углам платформы возвышается четыре минарета; подножие ее омывается водами реки; вокруг монумента зеленеет роскошный сад. Сад окружен зубчатой стеной; войти в него можно через монументальные ворота, выполненные в персидском стиле.

Тадж Махал поражает своими размерами. Вершина его купола возвышается над землей на восемьдесят метров. Вход образован четырьмя двадцатиметровыми порталами. В центре здания находится могила дорогой супруги Шах Жехана и могила самого императора.

Все путешественники смотрят на этот восхитительный памятник как на одно из чудес света. Вот что пишет о нем один неизвестный автор, заметку которого я обнаружил в «Журнале чудес» (*Magasin pittoresque*):

‘ Все покрыто мрамором, отполированным так хорошо, что дневной свет, отражаясь от него, слепит глаза. Бледный светоч Луны позволяет лучше рассмотреть это недвижимое чудо. Мраморные грани его обработаны чрезвычайно тонко - из мрамора вырезаны цветы, листья, розетки, своеобразные арабески; монумент украшают стройные колонны, ажурные галереи, настоящие кружева из алебаstra, великолепные, красочные, тщательно подобранные мозаики, надписи, выполненные в черном мраморе, - все, чего достигло искусство, щедро представлено здесь, в этом сказочном месте.

Две беломраморные гробницы украшены искусно выполненными надписями и элегантными орнаментами. Прекрасны мозаичные цветы, окаймляющие лепнину от основания до самого верха. Каждый цветок составлен из сотен мелких полированных камушков, подобранных самым тщательным образом. Здесь присутствует и лазурит, и агат, и сердолик, и яшма кровавого цвета, и разные виды кварца, и золотисто- желтый мрамор, и другие минералы. Весь зал и соседние помещения по периметру украшены панно, высеченными из белого мрамора. Высота его составляет 1.3 метра. Панно окаймляет мозаичный орнамент с изображением цветов и ваз с цветами. Такие же панно украшают нижние части сводов, образующих порталы входов. Кроме того, порталы эти декорированы арабскими надписями, выполненными в черном мраморе.’

Эта заметка сопровождалась рисунком, сделанным по индийской миниатюре с точностью, почти фотографической.

Этот дворец - один из немногих мусульманских памятников, избежавший участи быть разрушенным англичанами. Спасла его чистая случайность. Английский губернатор, лорд *Бентинк (Bentinck)* предлагал сделать монумент источником дохода, разобрав его и пустив в продажу материалы. Речь шла об одном из самых замечательных творений рук человеческих во всем мире, о сооружении, ради которого люди из разных стран отправлялись в далекое путешествие в Индию. Но нравы торгашей глухи к красоте. Миром правит капитал, и не удивительно, если настанет час, когда Венера Милосская будет продана на строительный раствор.

Моти Мусжид, или мечеть жемчужины, в Агре.

Среди замечательных памятников Агры я отметил бы еще *Моту Мусжид (Modi Musjid)*, выстроенную в стиле эпохи Шах Жеханов. Она была построена этим владыкой в 1656-м году. Епископ *Геберт (Hebert)*, посетив мечеть, сказал, что был уязвлен тем, что архитекторы его религии не создали ничего, подобного этому храму Аллаха.

Жумма Мусжид в Дели.

В Дели сохранилось много памятников магометанского искусства эпохи монголов; некоторые из них мы перечислим здесь. Прежде всего, это Жумма Мусжид, или большая мечеть, построенная в 1060-м году Хежира (1650). Этот великолепный монумент расположен на вершине огромной эспланады. На нее ведет гигантская лестница, завершающаяся монументальными воротами, выполненными в персидском стиле. Мечеть выстроена из красного песчаника; фасад ее выложен искусно подобранными плитами из черного и белого мрамора. Как и в других монументах, здесь можно увидеть элементы, относящиеся к индусскому, арабскому и персидскому стилям. Наша гравюра дает достаточно полное представление об общем виде мечети.

Дворец великих Моголов в Дели, или форт Шах Жехана.

Этот дворец был построен Шах Жеханом в 1058-м году Хежира (1648). Он считался самым красивым из существующих дворцов в Индии и Персии. Мозаики залов некогда представляли настоящие ювелирные шедевры.

Варвары, неоднократно грабившие Дели, пощадили дворец, один из богатейших в мире. Англичане же разрушили все, что могли. Из материалов, взятых во дворце, они выстроили казармы. Сохранились лишь залы, - оштукатурив стены англичане превратили их в конюшни и спальни для солдат. Такая дикость, которая заставила бы покраснеть даже самого грубого из дикарей, вызвала такой взрыв народного негодования, что новые хозяева Индии вынуждены были подчиниться требованию хоть в какой-то степени загладить следы своего варварства. Однако восстановить прекрасную мозаику и тончайшей работы орнаменты в их первоначальном виде было не легко. То, что удалось сохранить, позволяет нам представить, каким был дворец до разрушения. Читатель может судить об этом по приводимой здесь репродукции, где изображен один из залов.

‘ Внутреннее убранство дворца, - пишет господин Руселет, - поражает своим богатством: арки, колонны, бордюры сводов украшены великолепными арабесками; они выполнены посредством вкрапления в мрамор различных камушков. Солнечные лучи, проникая через аркады, играют на очаровательных мозаиках; и вся эта гирлянда цветов из лазурита, оникса, сардоника и тысяч других драгоценных камней кажется ожившей. ’

В лучшие времена этот чудесный дворец посетили два француза: врач Берни и ювелир Таверни. Они опубликовали свои впечатления в 1670-м году и в 1677-м, что позволяет нам узнать больше деталей о богатстве дворца. Ювелир получил разрешение на изучение и описание всех драгоценных камней *великих Моголов*. Он опубликовал книгу о результатах своей работы, сделав к ней соответствующие рисунки. Во дворце было семь тронов, украшенных алмазами. Наиболее значительный из них был оценен ювелиром в 160.5 миллионов франков.

Перечисленные документы, а также описания, оставленные другими авторами, позволяют нам получить представления о том, каким был дворец владык Индии в эпоху, примерно соответствующую времени правления Людовика XIII. Путешественник, приближаясь к Дели, еще издали замечал лес куполов и минаретов, выделявшихся на фоне синего неба. Войдя в город, он оказывался среди сотен дворцов и прочих сооружений, сказочно красивых и своей формой, и декорацией из эмалей всевозможных оттенков, - нужно быть художником, чтобы описать все это

великолепие. Чтобы увидеть владельца этих чудес, нужно было знать время, в которое государь посещал мечеть. В ожидании же этого часа можно было осмотреть сад. Там, в тени кустов жасмина, апельсиновых и лимонных деревьев, среди благоухающих цветов, неизвестных в нашей климатической полосе, возвышались беседки, выделанные словно кружево, и украшенные мозаикой; воды бассейнов обрамляли их мраморные своды. Воистину, джину из тысяча и одной ночи не по силам было бы создать подобную красоту. Неожиданно тишину разрывают голоса тысячи кимвая, - они оповещают о приближении императора. Из монументальных ворот дворца вскоре появляется большая группа людей. Это слуги в ярких набедренных повязках, воины в блестящих доспехах, загорелые рабы с серебряными кольцами на лодыжках. Последние несут искусно отделанный паланкин, который закрыт бархатными зонтами. Далее следует кортеж из индусских, персидских и туркменских кавалеристов, чьи стальные турецкие сабли сверкают на солнце, словно пламя, из важных персон и сановников, одетых в костюмы, богато украшенные золотом, серебром и драгоценными камнями. Позади кортежа величаво вышагивает огромный слон. Он несет шелковый балдахин, усыпанный алмазами и изумрудами. В балдахине восседает всемогущий император. Толпа падает ниц перед Великим Моголом, живой тенью Бога на земле, причем действительно грозной тенью, абсолютным властителем пятнадцати королевств: *Агры, Дели, Кабула, Лахера, Гузерата, Малвата, Бенгалии и Амира*, истинным монархом индийской империи. Придворные машут веерами из павлиньих перьев, вставленных в длинные гравированные футляры, украшенные инкрустацией из драгоценных камней. Лучистое солнце щедро сыплет с небес свой золотой дождь, придавая всему этому азиатскому великолепию ослепительное сияние и неповторимую игру цвета.

Глава IV. Арабы в Египте.

§1. Египет к времени вторжения арабов.

Тема арабского присутствия в Египте очень интересна. В Египте арабы находились дольше, чем в других странах; здесь они создали сильнейшую империю, и нигде влияние их не было столь значительным. Не удивительно, что потомки древних египтян, сумевшие оказать сопротивление греческому и римскому влиянию, приняли цивилизацию, религию и язык завоевателей и полностью ассимилировались с арабами. Если в Персии и в Индии арабская цивилизация смешалась с цивилизацией первоначальной, не уничтожая ее, то в Египте как античная цивилизация фараонов, так и более поздние цивилизации греков и римлян, существовавшие в некоторых городах, совершенно исчезли, уступив место новой цивилизации, созданной последователями пророка.

Исследование архитектуры Египта арабского периода показывает, насколько полным было это вытеснение. Арабы не заимствовали ничего из египетской архитектуры, хотя к моменту их появления в Египте было множество монументальных сооружений.

Большой интерес представляет изучение арабского присутствия в Египте с точки зрения этнографии. Как мы уже говорили в одной из предыдущих глав, результатом смешения арабов и египтян не стало появление новой расы. Став арабами по языку, религии, по всем элементам цивилизации, египтяне все же не стали арабами по крови. Необычайное сходство между современниками феллахами берегов Нила и изображениями их предков на памятниках времен фараонов доказывает, что кровь старинной расы сохранила всю свою силу.

Прибыв в Египет, арабы обнаружили, что все условия жизни здесь сильно отличаются от тех, к которым они привыкли в Аравии и Сирии. И цивилизация, и население, и климат, и сама земля, - все для них здесь было новым.

Чтобы понять, почему арабам удалось так быстро завоевать Египет, надо заглянуть в историю этой страны, рассмотреть ее отличительные особенности.

Согласно доказательствам современной науки возраст некоторых монументов, находящихся на территории Египта, достигает семи - восьми тысяч лет. Следовательно, египетский народ очень

давно обладал уже высоко развитой цивилизацией. Как она возникла - остается тайной, ясно лишь, что это древнейшая из цивилизаций, которые когда-либо процветали на берегах Средиземного моря. Цивилизация эта существовала на берегах Нила задолго до прихода греков, внедривших здесь свою веру и свое искусство.

При поверхностном знакомстве с современными научными исследованиями по древнему Египту может показаться, что жизнь в этой стране не изменялась веками. Однако при более внимательном изучении памятников различных эпох можно увидеть, что и цивилизация египтян, хотя и очень медленно, но все же претерпевала эволюцию. Когда созерцаешь египетские храмы, над которыми не властно время, с их гигантскими пилонами, пирамиды, мумии, создается впечатление, что находишься во владениях вечности и постоянства. К тому же и социальные институты Египта весьма консервативны; всякие преобразования запрещены.

Понятно, что народ, обладающий подобной цивилизацией, не должен легко поддаваться чужеродному влиянию. Завоеватели менялись, Египет оставался неизменным, наблюдая приход и уход новых хозяев. Страна была захвачена и греками, и римлянами, но цивилизация в ней оставалась прежней. Завоеватели сами отказались от навязывания египтянам своей культуры. Монументы, строительство которых было начато еще до захвата Египта и завершено уже при Птолемеях и Цезаре, причем завершено в первоначальном стиле, доказывает насколько живой оставалась старая цивилизация на протяжении веков.

Когда арабы вышли на мировую арену, Египет уже много столетий являлся добычей разных завоевателей. В 332-м году до нашей эры он был захвачен Александром, который прогнал персов и основал город *Александрию*. В 306-м году до нашей эры королем Египта был объявлен один из генералов - завоевателей *Птоломей Сотер*. Основанная им династия просуществовала 274 года. Последней ее представительницей была знаменитая царица *Клеопатра*. В 30-м году до нашей эры после поражения Клеопатры и Антония Октавом в сражении *Актиума* Египет стал римской провинцией. После смерти *Теодоса* в 395-м году и распада римской империи Египет стал частью империи Востока и оставался ею до 640-го года, до эпохи арабских завоеваний.

При Птолемеях Египет оставался процветающей страной, причем все старые традиции были сохранены. Александрия стала крупнейшим интеллектуальным и коммерческим центром. Архитекторы создавали величественные монументы в стиле фараонов. Некоторые из них существуют и поныне, например острова *Филае (Philae)*. Это подтверждает, что все завоеватели Египта принимали его культуру. Вне греко-римских городов, таких как Александрия, чужеземное влияние очень слабо.

В 389-м году, когда христианство стало официальной религией Константинополя, император Теодос приказал уничтожить все храмы и статуи древних богов Египта, а также все, что могло напомнить о них. В монументах, построенных слишком прочно, чтобы их можно было разрушить, были разбиты все статуи и стерты все надписи. До сих пор многочисленные руины еще напоминают об этом чудовищном преступлении. Это был один из самых печальных актов вандализма, известных истории. Справедливости ради приходится признать, что первым, что сделали проводники новой религии, было разрушение монументов, почитаемых всеми завоевателями в течение пяти тысяч лет.

Результатом катастрофы явилось исчезновением египетской цивилизации. Наука иероглифов была предана забвению, и лишь в наши дни был найден ключ к пониманию древних текстов. Начался упадок Египта, продолжавшийся вплоть до прихода арабов.

Во время попытки завоевания Египта лейтенантом второго преемника Мухаммеда владыкой страны был император Константинополя *Герациус*. Христианство переживало тогда трудные времена: многочисленные враждующие между собой секты буквально кишели кишмя, и Египет стал полем их битвы.

Обескровленная постоянными религиозными распрями, ограбленная бесконечными поборами, страна изнывала под игом завоевателей и была готова встретить как освободителей тех, кто вырвет ее из рук владык Константинополя. Эта роль была уготована арабам.

В таком состоянии находился Египет к моменту появления на сцене истории последователей пророка. Рассмотрим теперь подробнее некоторые особенности этой древней земли, - земли,

расположенной на берегах Нила, где жизнь тысячелетиями казалась застывшей.

Как известно, Египет расположен в узкой долине, которая возникла в пустыне благодаря водам Нила. От первого водопада, находящегося на границе Нубии, до морского побережья эта полоса имеет длину двести лье, если измерять напрямую, и более трехсот лье, если следовать всем изгибам реки. Узкая в верхней своей части, - всего пять километров шириной, долина эта к середине достигает уже ширины в 20-25 километров и еще сильнее расширяется при приближении к устью Нила. Здесь река раздваивается наподобие буквы 'V'. Долина, находящаяся между этими двумя рукавами, называется дельтой реки, так как она имеет треугольную форму, или греческой буквы 'дельта'. Основание этого треугольника, (то есть его сторона, граничащая с морем) равна приблизительно шестьдесят лье, высота же его составляет около сорока лье.

Наносная земля Египта исключительно плодородна; она нуждается только лишь в орошении, да и эту задачу решает здесь сама природа, - с помощью разлива вод Нила. Территории, до которых воды реки не доходят, орошают при помощи ирригационных систем, построенных, по всей видимости, еще во времена фараонов.

Плодородие этих земель позволяет получать по три урожая в год, причем почти без всякой дополнительной обработки. Нередко перед посевом вообще не проводится никакой подготовки почвы. Урожай при этом получается много обильнее, чем где -****. Если в наших французских провинциях получают четырех-десяти кратный урожай пшеницы, то здесь - пятнадцатикратный.*

По сведениям, полученным мною в верховьях Нила у торговцев, земля дает в среднем 12%**. Однако низкие цены на злаковые культуры делают невыгодным их поставку в Англию. К тому же транспортные расходы подчас составляют 30 и более процентов от стоимости транспортировки. При столь жарком климате египтяне не нуждаются в теплой одежде, капитальных жилищах и обильной пище.***

В верхнем Египте дождей почти не бывает, и температура воздуха даже зимой очень высока. В ноябре и декабре 1882-го года я ежедневно измеряя температуру воздуха в полдень между Сиутом (Siout) и Тебесом (Thebes). В тени минимальная температура составила 19.4, максимальная -27.3. Такой климат сильно облегчает жизнь.*

Жизнь египтян была довольно легкой, по крайней мере, до тех пор, пока турки, а позднее европейцы не обрушились на феллахов. Вначале завоеватели оставляли крестьянам часть урожая - тот минимум, который позволял им не умереть с голоду, затем начали отбирать и его; сегодня большинство крестьян питается лишь зеленью. Такова их плата за пользование благами цивилизации, а именно - за то, что они знают: где-то очень, очень далеко есть большой город, называемый Кипром, и там есть красивые улицы и очень богатые люди. Люди, испокон веков населявшие берега Нила, необычайно кротки и покорны судьбе; однако, и они оказались способными на вооруженные выступления против иностранцев. По вине последних феллахи вынуждены трудиться день и ночь, обогащая турецких и европейских финансовых спекулянтов, которым неведомо понятие «честность». Индусы, впавшие благодаря новым хозяевам Индии в самую черную нищету, говорят, что в современном цивилизованном мире искусство эксплуатации поработенных народов развито до такой степени, какой позавидовали бы самые жестокие тираны старых времен.

Рацион феллахов состоит из нескольких лепешек, изготовленных из муки и воды, и нескольких фруктов и овощей. Дом его - это жалкая лачуга, построенная из смешанной с соломой речной тины. Вся его одежда состоит из длинной белой рубашки. Детская одежда еще проще - до 14-15-ти лет дети в Египте ходят голыми. Нередко можно увидеть и взрослого полуголого человека - особенно в верхнем Египте, - на границе с Нубией мне как-то попались на глаза пахари, единственной одеждой которых был матерчатый пояс шириной в несколько сантиметров. В наши дни, когда жизнь так сильно подорожала, египетский крестьянин в год расходует на все нужды, в том числе и на одежду, от 70 до 120-ти франков. В редкий день он позволяет себе потратить более пятидесяти сантимов. В **Ауксоре** мой гид Ахмет уверял меня, что его семья (он сам, жена и четверо детей) живет достаточно хорошо при годовом доходе в 400 франков.

Земля в Египте обрабатывается и используется точно так же, как и во времена фараонов и, по-видимому, никаких изменений здесь пока не предвидится. Воды Нила и солнечные лучи заменяют здесь все новейшие достижения агротехники.

Единственное, что можно и нужно улучшить здесь - это использование речной воды в сельском хозяйстве. С помощью продуманной системы орошения можно отнять у пустыни и превратить в плодородные еще немало земель.

Ясно, что столь щедрая природа Египта не могла не произвести очень сильного впечатления на народы, пришедшие сюда из засушливых пустынь Аравии. О том, как завоеватели оценивали свое приобретение, можно судить по двум письмам, которыми обменялись Омар и его лейтенант Амру:

«Хашор Омар, преемник Абубекра, Амру, его лейтенанту и Амру, я желаю, чтобы ты тотчас по получении моего послания так точно обрисовал мне картину Египта, что я смог бы представить эту прекрасную страну, словно увиденную собственными глазами. Салют.»

Ответ от Амру:

«О владыка всех верующих! Представь себе засушливую пустыню и великоленную равнину между двумя горами, - одна из этих гор словно песчаный бархан, другая же - словно живот поджарой лошади или спина верблюда.

*Таков Египет : все его богатства от **Изоара** до **Маниа** (от Ассуана до границ Газа) происходят от благословенной реки, которая величественно несет свои воды через всю страну; подъемы и спады уровня воды в ней столь же регулярны, как движение солнца.*

В назначенный срок все источники Вселенной стекают сюда, чтобы заплатить дань королю рек. Вода прибывает настолько, что Нил выходит из своего ложа и орошает землю, покрывая ее своей плодородной тиной.

Из одной деревни в другую можно добраться лишь на легкой лодке; и не счесть числа этих лодок, как не счесть всех листьев на пальме.

Через какое-то время покорная река вновь возвращается в свое русло, чтобы вновь собирать сокровища, спрятанные в недрах земли. Народ, защищенный самим небом, но, подобно пчелам, работающий без устали на благо других, засеивает благодатную почву. Теперь лишь от воли Бога зависит, разовьется ли из любого семени росток, вырастет ли стебель, образуется ли колос, падет ли на землю живительная влага росы и дождя и напоит ли ее своим питательным соком, будет ли урожай богатым или пропадет совсем.

За обильным урожаем вдруг следует неурожай. Это так, о владыка верующих, Египет представляет одну за другой то картину бесплодной песчаной пустыни, то серебристой от росы равнины, то болота, покрытого черной густой тиной, то прерий, чей зеленый покров колышется от ветра, то цветочной поляны, пестрящей самыми разными красками, то бескрайней желтеющей нивой. Да благословенно будь имя Создателя всех этих чудес! Для процветания Египта и счастья его народа должны быть выполнены три условия: во-первых, никоим образом нельзя увеличивать размер налогов; во-вторых, одна треть всех доходов должна использоваться для расширения строительства каналов, плотин и мостов; и в-третьих, необходимо поднять только лишь натуральный налог на фрукты, которые в изобилии родит здесь земля. Салют.»

Реке народ Египта обязан всем своим богатством, но река же иногда обрекает его на нищету. Когда во времена разлива Нила вода не достигает определенной высоты, в стране наступает жестокий голод. Случается, что засуха свирепствует несколько лет подряд, и тогда земледельцы, не имеющие никаких других ресурсов, обречены на голодную смерть. Арабские историки сохранили для нас рассказ о страшном голоде, охватившем Египет в 462-ой год Хежира (1069), во времена правления арабов. Разлив Нила был недостаточным в течение пяти лет, импорт зерна был невозможен из-за различных военных конфликтов. Голод был страшным; продукты стоили невообразимо дорого: одно яйцо можно было купить за пятнадцать франков, кошку - за 45 франков. Было съедено десять тысяч лошадей и верблюдов халифа. Визирь однажды отправился в мечеть верхом на муле. Его сбросили с седла, а мула съели тут же на его глазах; преступников

казнили, а их трупы также были съедены. Голод был столь сильным, что людоедство стало постоянным, - женщине или ребенку нельзя было выйти из дома, они рисковали быть тут же схваченными и безжалостно съеденными. Одну женщину чуть было не съели заживо, она чудом осталась в живых, и еще много лет на нее смотрели, как на диковину.

§2.Завоевание Египта арабами.

В 180-м году Хежира (639) Амру, лейтенант халифа Омара, проник в Египет. Мы уже говорили, сколь деликатным было отношение его к побежденному народу. Египтянам были оставлены их законы, обычаи, религия; Амру гарантировал им мир и покровительство, в обмен на которые потребовал лишь уплаты годового налога по 15 франков с человека. Условия его были приняты с готовностью. Лишь часть населения, состоящая из греков, то есть солдат-функционеров и духовенства, отказалась подчиняться завоевателям. Укрывшись в Александрии, они выдержали четырнадцатимесячную осаду, стоившую жизни двадцати трем тысячам арабов.

Несмотря на такие большие потери, Амру повел себя очень снисходительно по отношению к жителям большого города; он не стал прибегать к насилию, наоборот, старался успокоить людей, принимал все их жалобы и пытался рассудить их. Он ремонтировал плотины и каналы; для проведения общественных работ была выделена весьма значительная сумма. Что же касается пожара, якобы устроенного арабами в библиотеке Александрии, то это в такой степени противоречит традициям арабов, что остается только недоумевать, почему серьезные писатели так долго поддерживали эту легенду. В наше время эта версия была опровергнута, и нет необходимости возвращаться к ней. Легко доказать, что еще задолго до арабов все языческие книги, хранящиеся в Александрии, а также памятники и статьи, были уничтожены хранителями, так что сжигать арабам было уже нечего.

Взятие Александрии для арабов имело такое же значение, что и взятие Иерусалима. Это означало окончательное завоевание Египта. Арабы не только получили огромные богатства, но и захватили плацдарм для дальнейших завоеваний.

Чтобы понять всю важность взятия арабами Александрии, чтобы представить себе какой резонанс имела эта победа в Европе, необходимо знать, каким был этот город до и во время правления арабов.

С момента основания Александрии (332 год до нашей эры) и вплоть до завоевания Амру, то есть в течение тысячи лет, Александрия являлась одним из крупнейших городов мира. Будучи торговым центром Средиземноморья, она была вторым после Константинополя городом во всей империи Востока. При *Птоломеях* в Александрию стекалось много самых известных ученых и философов со всего мира; в городе была самая знаменитая библиотека, славились и его школы. Однако процветание наук здесь длилось недолго. Когда римляне, ведомые *Цезарем*, высадились здесь в 48-м году до нашей эры, Александрия давно уже переживала не лучшие времена.

Под владычеством римлян город стал возрождаться и вскоре уже считался вторым по значению в римской империи. Однако и этот расцвет продолжался недолго. Александрию охватили религиозные распри, а начиная с третьего века беспрестанные кровопролитные бунты и мятежи, подавлявшиеся императорами. Как уже говорилось, когда христианство стало официальной религией, христианский император *Теодос (Tedose)* (а вовсе не халиф Омар), повелел уничтожить все храмы, статуи и книги язычников.

Под императорами Константинополя Александрия не разрасталась, оставаясь, однако, важным коммерческим центром. В городе сохранялись еще остатки прежнего великолепия, так очаровавшие лейтенанта Омара.

Арабы не видели раньше столь правильного города. Мы не располагаем точными данными о состоянии его в то время, но нам хорошо известно, что он представляет собой в двадцатом веке нашей эры. Первоначальный план города и сейчас, несмотря на то, что монументы значительно разрушены. Александрия в плане представляла прямоугольник длиной 5000 метров и шириной 1800 метров; улицы города примыкали под прямым углом. Одна из улиц делила город на две части. Среди монументов, заслуживающих внимания, стоит огромный арсенал, великолепные

дворцы, храм Нептуна, колонны которого издали притягивали к себе взгляды моряков; **Тимониум**, где Антоний после поражения от Актиума укрывался до конца своих дней; **Цезариум**, где находился Цезарь во время осады, Два обелиска и другие памятники. Вдоль набережной тянется **Емпориум (Emporium)**, где продаются товары, привезенные сюда со всего мира. В **Музее** находится крупнейшая в мире библиотека. В эпоху упадка интересы ученых Александрии ограничивались грамматикой, этимологией, наукой о чудотворцах и религиозными тонкостями. На холме, где сегодня возвышаются колонны **Помпея**, находился **Серапеев храм (Serapeum)** - храм, украшенный массивными пилонами и огромными гранитными статуями.

Напротив Александрии расположен остров Фарос, известный своим маяком. Маяк этот, выстроенный из белого мрамора, некогда считался одним из чудес света, - его огни были видны с расстояния в десять лье. Остров соединится с материком дамбой длиной в 1200 метров.

Тотчас же после взятия Александрии Амру вывел из города большую часть своей армии, оставив там лишь один гарнизон. Основные войска расположились в лагерях на внутренней территории Египта. На берегу Нила, в том месте, где прежде находилась палатка Амру, для воинов были построены временные жилища - хижины; позднее их заменили дома для солдат и дворцы для генералов. Это поселение стало началом Каира, будущего соперника Багдада. О происхождении города говорит и первое его название, Фостатт, то есть палатка.

Найдя, что **Фостатт** имеет превосходное местоположение, Амру укрепил стены города и создал там свою резиденцию. С этого времени, то есть вот уже двенадцать веков Каир остается столицей Египта.

То, как Амру сумел организовать управление только что завоеванной им страной, свидетельствует о его мудрости. Обращение с крестьянами было очень справедливым, - они давно не знали такого. Были созданы постоянно действующие суды, в том числе апелляционные, хотя в них рассматривались только дела мусульман. Если одну из сторон представляли египтяне, то другая могла быть коптской. Амру уважал веру, законы и обычаи местных жителей. Лишь один из обычаев был запрещен по его указу - каждый год одну красивую юную девственницу силой отрывали от родителей и бросали в воды Нила; этим египтяне пытались умилостивить речного бога, чтобы тот дал им достаточно воды во времена разлива. Церемония эта жива и поныне, только вместо девушки в реку бросают чучело, называя его невестой. Этот старинный обычай, насчитывающий шестьдесят веков, а может и того более, показывает, что в ранней египетской религии существовало жертвоприношение людей.

Как Омар, захвативший Иерусалим, так и Амру, покорив Египет, выказывал самое доброжелательное отношение к христианской религии. Он согласился на требование коптского населения иметь своего патриарха, как это был раньше. Терпимость Амру была столь высока, что он даже разрешил строительство христианских церквей в основанном им мусульманском городе.

Хотя число христиан, принявших ислам, увеличивалось с каждым днем, у последователей Мохаммеда еще не было своего храма. Амру решил построить великолепную мечеть, подобную мечети Мекки. Знаменитый монумент этот можно увидеть и сегодня. Но из-за бесконечности египетской администрации он постепенно разрушился.

Амру не ограничился завоеванием нижнего Египта, он ввел свои войска вплоть до Нубии, то есть Эфиопии, принадлежавшей тогда римлянам. Эта операция, в которой участвовало двадцать тысяч человек, не была успешной. Арабы не укрепились в Нубии, лишь время от времени они снаряжали туда военные экспедиции. Тем не менее нубийцы, как и египтяне, в конце концов, приняли и религию, и язык арабов. Сегодня население страны выглядит весьма пестро; здесь можно встретить людей всех оттенков кожи, от чисто белого, (который, похоже, принадлежит потомкам арабов из Хеджаза), до совершенно черного. Среди них есть и очень красивые индивиды, что видно из фотопортретов, которые я имел случай сделать там. Среди снимков немало портретов нубийских женщин, они по своему типу напоминают египтянок времен фараонов.

Так же за несколько приемов арабы завоевали **Абиссинию**, точнее - лишь часть ее территории: побережье **Красного моря**. Но здесь влияние их было еще слабее, чем в Нубии, - население, будучи христианским еще с четвертого века, сохранило свою религию. Однако, арабский язык

получил достаточно широкое распространение, местное население смешалось с арабским.

С момента завоевания Египта арабами в 639-м году до вторжения туда турков в 1517-м прошло около девяти столетий. За это время девять династий сменили друг друга. Бывшие вначале подчиненными халифам Востока (639-870), правители Египта добились затем независимости и образовали династию **Тулунидов** (870-905 гг). Однако халифам Багдада удалось вернуть свое влияние, хотя и на небольшой срок (905-934). Годы правления династии **Екшидитов** (934-972) сменились эпохой правления халифов Фатимидов (972-1171). Их империя охватывала север Африки, Сардинию, Сицилию, острова Средиземного моря и Сирию. При этой династии Египет достиг своего наивысшего расцвета.

Халифам Египта так же, как и халифам Багдада, суждено было попасть под влияние военных мамелюков, составлявших вначале их охрану. Халифам в обоих случаях была оставлена лишь формальная власть, да и то лишь на некоторое время. В 1250-м году мамелюки окончательно взяли в свои руки бразды правления и основали сначала одну, а затем вторую династии, просуществовавшие в общей сложности 267 лет.

Первая (1250-1381) династия **мамелюков-туркмен**, как и в Багдаде, состояла из людей тюркского происхождения, плененных во времена войн в Каспийском и Кавказском районах и проданных затем в рабство. Это были красивые, крепкие мужчины. Казалось, они самой природой предназначены для охраны халифов. Одеты в блестящие костюмы с прекрасными доспехами, на которых были инкрустированы знаки различия (подражая им, рыцари-крестоносцы создали свой герб), они были великолепны. Пользуясь привилегиями, старшие из них постепенно занимали все более высокие посты в государственном аппарате и, в конце концов, прибрали к рукам и само государство.

Вторую династию мамелюков (1382-1516) составили **мамелюки-черкесы**, как их называют историки. Это были выходцы из Черкесии, они принадлежали к турецкой нации, населявшей верхнюю Азию. Последние султаны-мамелюки турецкого происхождения надеялись найти в них противовес влиянию туркмен, такому же опасному для них, как и для их предшественников-арабов. Однако владение просуществовало недолго; новые силы вскоре взяли верх, и власть полностью перешла в их руки.

Мамелюки-черкесы правили до тех пор, пока не были в 1516-м году свергнуты султаном Селиманом первым. Последний превратил Египет в турецкую провинцию. С этого времени начинается период упадка цивилизации Египта. В настоящее время находясь под слегка завуалированной властью европейцев, страна переживает далеко не лучшие времена.

Когда Египет стал турецкой колонией, мамелюки вынуждены были покориться завоевателям; однако со временем они воспряли и сумели вернуть себе реальную власть, став при этом воителями, еще более грозными, чем Наполеон. Страна была освобождена от деспотизма мамелюков лишь тогда, когда грозный, но очень умный **Мехмет-Али** вырезал их до последнего.

Численность мамелюков увеличивалась только за счет иммиграции. Климат Египта, губительный для пришельцев, не позволял им иметь наследников, и они пополняли свои ряды только за счет покупки рабов в Черкесии. Рабы эти представляли взору нескольких беев, для которых было вопросом престижа набрать войска из самых красивых людей.

§3. Цивилизация арабов в Египте.

Цивилизация арабов в Египте имеет то же происхождение, что и в Багдаде или Сирии. Многие ее элементы были заимствованы из Византии. Первые монументы, построенные арабами в Египте, ясно указывают на этот источник. Однако, в архитектуре памятников, относящихся к поздним временам, иностранное влияние отсутствует полностью.

Эпоха правления фатимидов, являющаяся кульминацией цивилизации арабов в Египте, характеризуется, прежде всего, расцветом искусств, а также связанной с нуждами искусства промышленности. Каир вскоре стал соперничать с Багдадом, - главным образом, в сфере искусства; что же касается научного поприща, то здесь авторитет университетов Багдада был все же выше, чем авторитет **Каирских школ**. Мы еще вернемся к этому аспекту, когда будем

рассматривать цивилизацию арабов с точки зрения духовности, сейчас же будем говорить лишь о материальной ее стороне.

Благодаря плодородным землям Египта, и еще в большей степени благодаря развитой торговле, доходы халифов вскоре стали превышать доходы правителей Багдада. Большая часть этих доходов шла на строительство дворцов и приобретение предметов роскоши. В те далекие времена строительство монументов в долинах Нила обходилось халифам недорого. Даже сейчас, в начале двадцатого века, труд рабочих и строительные материалы очень дешевы: в Каире каменщик зарабатывает 80 сантимов в день, землекоп-15 сантимов, цена одного кубического метра известняка, используемого в производстве кирпичей, составляет 1 франк 20 сантимов, причем сюда уже включены и затраты на разработку и транспортные расходы.

По сведениям арабского историка *Макризи*, эпоха правления *фатимидов* (972-1171) была эпохой наивысшего расцвета индустрии, особенно производство золотых и серебряных изделий, ткацкого производства и всех отраслей, связанных с меблировкой помещений и созданием украшений. О том же свидетельствует исследование предметов того времени. Стены домов тогда были или облицованы эмалированными фаянсовыми плитками, или оштукатурены, выкрашены в яркие цвета и украшены арабесками; представление о них можно получить, глядя на орнаменты некоторых современных арабских дворцов. Полы украшались мозаикой или покрывались громадными вышитыми коврами; мебель из ценных пород деревьев искусно инкрустировалась перламутром или слоновой костью; мебель, предназначенная для отдыха, покрывалась тканями с вышитыми на них фигурами животных; подушки обтягивались великолепной пурпурно-красной материей.

Хорошо развито было также искусство работы с металлом. Лучшим подтверждением этому являются многочисленные вазы, кувшины для воды, подносы, лампы и тысячи других предметов, дошедших до наших дней; изображения некоторых из них мы приводим в этой книге.

Дворцы халифов несомненно были великолепны. Богато декорированные, дошедшие до наших дней фрагменты старинных мечетей подтверждают, что описания древних авторов вполне соответствуют истине.

Один из самых старинных дворцов Египта, упоминаемый в летописях, был построен в 271-м году Хежира (884), то есть еще до фатимидов. Построил его *Хумаруях*, сын Тулумаю. По преданию, дворец этот окружал огромный сад, и цветы в нем были высажены таким образом, что образовали тексты - отрывки из Корана. Салоны, сияющие от обилия золота и лазури, украшали статуи, одетые в богатые ткани, - они изображали принца и его жен. В прекрасном зверинце содержалось много животных. Мраморная колоннада возвышалась над бассейном тридцатиметровой ширины; отражение его зеркал днем отражали свет солнца, а ночью - свет луны и серебра. С высоты элегантногo бельведера открывался чарующий вид на дворцовые сады, Нил и окрестности.

Описания арабских авторов слишком лаконичны, чтобы дать нам полное представление об арабских дворцах, построенных в Египте тысячу лет тому назад. Дополним их сведения другим описанием, - сделанным европейцем *Гиллом де Тиром* в его истории войн христианских царей в Палестине. Гиллом де Тир приводит рассказ послов, посетивших правителей Египта и пораженных невиданным доселе блеском их дворцов, несметным их богатством и потрясающем великолепием. Пройдя через множество дворигов и переходов, послы увидели галерею для прогулок, поддерживаемую мраморными колоннами. Потолки в этой галерее были позолочены и украшены тончайшей работы орнаментами; полы - выложены цветной плиткой. Ничего более прекрасного посланники не видели прежде, словно зачарованные, не отрывая глаз смотрели они на все это необычайное великолепие. Были здесь и мраморные аквариумы с кристально-чистой водой, и всевозможные диковинные птицы, поражающие разнообразием форм, окрасок и голосов. Евнухи проводили послов в другие комнаты, которые своей красотой превосходили первые. Здесь было и множество невиданных животных. Казалось, что лишь капризная кисть художника, да поэтическая вольность души, погруженной в волшебные ночные грезы, могли сотворить столь причудливые создания, но их в реальности порождают страны Юга и Востока, северным же странам они неведомы.

О богатстве халифов-фатимидов можно судить по сохранным для нас историком Макризи спискам тех предметов, которые халиф **Мостанир** (427-ой год Хежира - 1037) был вынужден продать, чтобы удовлетворить требования охраны, прибирающей власть к своим рукам. (Мы уже говорили об этом ранее). Истинность этого документа неопровержима, ибо это копия протокола, составленного интендантом визиря Насерд-Дутахом. Только прочитав этот список, - резонно замечает господин Марсель, у которого мы заимствовали данный отрывок, - можно утверждать, что в этой точке земного шара собрались все богатства мира, причем копились они не одно столетие, чтобы затем быть растраченными ничтожной солдатней.

В этом любопытном списке есть немало рубинов, жемчуга, сердолика и других драгоценных камней; 18000 ваз из чистого хрусталя (стоимость некоторых из них составляла 1000 динар, то есть 15000 франков), 36000 других хрустальных предметов, 400 больших золотых клеток, 22000 янтарных украшений, тюрбан, украшенный камнями стоимостью 130000 динар (195000 франков), золотые статуи петухов, павлинов, газелей, выполненные в натуральную величину и инкрустированные жемчугами и рубинами, большие столы из сардоникса, за которые могло сесть сразу множество людей, золотая пальма в золотой кадке, искусно сделанные из жемчуга и рубина цветы и фрукты в натуральную величину, и даже - сад, где землей являлся янтарь и позолоченное серебро, деревья были отлиты из серебра, а фрукты - из золота и других драгоценных камней, палатка в пятьсот локтей по окружности и шестьдесят четыре локтя в высоту, вся из бархата и шелка, шитых золотом (драпировкой этой палатки были нагружены сто верблюдов), а также палатка, сотканная из чистого золота, которую поддерживало шесть массивных серебряных колонн; серебряные чаны весом в три кинталя, 2000 вышитых золотом ковров (самый большой из них стоил 22000 динар, то есть 330000 франков, а самый маленький - 1000 динар, то есть 15000 франков); 50000 дамасских клинков, украшенных серебром и тому подобное.

Хранитель казны, **эбн-Абдельазиз** в своем отчете, что на торгах в его присутствии было продано 100000 предметов роскоши и 200000 единиц доспехов.

Только взглянув на список этих богатств, задаешься вопросом: «откуда они взялись? Из каких источников получали халифы доходы, позволяющие им накопить таки сокровища, каких сегодня не имеет ни один правитель?»

Существовало два источника богатства халифов: продукция сельского хозяйства с одной стороны и внешняя торговля с другой. По существу, Египет был торговым складом для Европы, Индии и Аравии, через Александрию проходили все товары, направляющиеся с Востока на Запад.

Флорентиец **Фрескобальди** утверждает, что в его время (1384-ый год), в порту Каира было больше кораблей, чем в Генуе или в Венеции. Воды Нила бороздило 36000 баркасов, которые использовались для погрузки и разгрузки товаров. По цене, которую заплатил один из попутчиков Васко де Гамо, можно судить о том, какой огромной была стоимость, получаемая халифами за счет взимаемой пошлины. За счет этого пряности в Каире стоили в пять раз дороже, чем в Калькутте. Этот щедрый источник богатства просуществовал до тех пор, пока в 1497-м году Васко де Гамо не обогнул мыс Доброй Надежды и не дошел до берегов Малабара, где не был до него ни один европеец, а только арабы.

Удар, нанесенный этим открытием процветанию халифов, был ужасен. Они не смогли помешать португальцам обосноваться в Индии, хотя и направили для этого мощную флотилию. Был перекрыт основной источник дохода правителей Египта, - торговля арабов с дальним Востоком.

§4. Памятники арабского искусства в Египте.

Египет - единственная страна, где можно увидеть арабские монументы всех эпох, начиная с самых первых времен ислама, а значит, и изучить эволюцию искусства арабов. Почти все уцелевшие старинные памятники - это мечети. Их изучение облегчается тем, что все самые значительные из них находятся в Каире. Каир, по крайней мере, в той его части, которая не была оккупирована европейцами, остался полностью арабским, что позволяет получить представление об архитектуре арабов во времена халифов.

Заметный издалека, Каир обладает таким ярким восточным колоритом, как ни один другой город в мире. Каир - это мир белых домов с плоскими крышами, над которыми возвышаются сотни минаретов, это тенистые пальмы, это (как и везде на Востоке) узкие, извилистые, беспорядочно расположенные улицы. Особенно поражает своей необыкновенной, феерической красотой панорама города, открывающаяся взору с высоты крепости. Я не знаю другого такого чудесного города, как Каир. В некоторых кварталах, особенно в старой части города, выступающие окна домов, находящихся на противоположных сторонах улицы, почти соприкасаются. Такая узость улиц защищает жителей от попадания прямых солнечных лучей и позволяет сохранить приятную прохладу. Чтобы почувствовать, насколько в домашнем климате эти узкие тенистые улочки предпочтительнее проспектов и площадей европейского типа, которые уже есть в современном Каире, нужно попробовать хоть раз пересечь широкий бульвар под палящими лучами огненного светила. Путешественников поражает оживленность улиц Каира. Созерцание городской жизни здесь подобно созерцанию спектакля, причем еще более увлекательного, чем в Дамаске.

«В пестрой толпе, теснящейся здесь, говорит доктор Цамберт, - рядом со скромным феллахом можно увидеть гордо шагающего бедуина, копта или еврея с сосредоточенным и мрачным лицом, подвижного, быстрого грека, негров всех типов, от эбеновых обитателей Судана до совершенно светлых берберов. Сюда со всей Африки и Аравии прибывают караваны грузных, торжественных верблюдов; легкие, подвижные ослы галопом несут на себе своих восточных хозяев. Здесь и женщины, обернутые в огромные куски темной ткани, и паши в застегнутом наглухо сюртуке от Низама, восседающий верхом на лошади, и водоносы с их кожаными бурдюками, и носильщики всех сортов, и крикливые саи, всегда готовые ударить апатичного арабского курбаши или бедную замешкавшуюся феллахку. Картины этого уличного спектакля сменяют друг друга, завораживают иностранца.»

Современный Каир был основан в 359-м году Хежира (970). Другой город Фостатт, основанный **Алеру**, был поглощен им. Новый город получил название 'эль Кахира', то есть 'Победоносный'; европейцы же переименовали его в 'Каир'. Фостатт является сегодня слободой Каира. Называть Каиром этот старый город неверно, так как при Амру он не носил этого имени.

Строительство нового Каира было завершено через три года после укладки первого камня. Большую часть своих огромных доходов фатимиды тратили на нужды благоустройства города. Каждый правитель прилагал все усилия, чтобы превзойти в этом своего предшественника, даже мамелюки, сместившие арабских халифов, считали честью продолжить дело украшения города. Лишь став столицей тюркской провинции, Каир не только перестал благоустраиваться, но и не содержался в надлежащем порядке. Самые замечательные монументы сегодня все больше и больше разрушаются, так как в них ни разу не проводилось даже самых простых ремонтных работ. По-видимому, уже в недалеком будущем они вообще перестанут существовать. «Вы хорошо сделали, приехав сейчас, - сказал мне один из высокопоставленных чиновников Египта, ибо уже через несколько лет изучать будет нечего.»

Опишем кратко важнейшие монументы Каира в порядке хронологии их создания. Выбирая из четырех - пяти сотен мечетей, будем руководствоваться желанием наилучшим образом показать стиль каждой эпохи, с момента основания Каира и до наших дней.

Мечеть Амру (21-ый год Хежира, 642)

- представляет самый древний и самый почитаемый храм ислама; в ее строительстве участвовало восемьдесят сподвижников Мохаммеда.

Воздвигнутая завоевателем Египта, Амру, мечеть получила его имя. И при первых четырех халифах, и во времена правления оммиадов она оставалась единственной мечетью. Тип мечети Амру - примитивный, долгое время план ее служил моделью для мечетей такого типа.

План этот очень прост; он просматривается во многих старинных мечетях. Все сооружение состоит из прямоугольного двора, окруженного широкими крытыми галереями с колоннадами. Одна сторона галереи, обычно более высокая, чем все остальные, предназначена для алтаря. В центре двора обязательно находится фонтан для омовений, по углам монумента возвышаются башни-минареты.

Перед многими мечетями той эпохи имеется еще первый двор, который предназначен для приема приезжих. Здесь же находятся помещения для лошадей и верблюдов, водопой и общественная баня. Вначале мечети представлены не только места для молитв, но и гостиницы для путешественников.

Колонны мечети Амру заимствованы из различных греческих и римских монументов; колонны эти поддерживают аркады подковообразной формы. Для более поздней арабской архитектуры характерны усовершенствованные стрельчатые своды и более высокие арки. Применение подковообразных арок в профилях куполов арабских монументов придавало им стройность и грациозность; в то же время византийские храмы имели низкие, тяжелые, сферические купола.

Сегодня в галереях мечети Амру, окружающих прямоугольный двор, колонны имеются только с двух сторон - на одной стороне они расположены в один ряд, на другой, там, где находится алтарь, - в шесть рядов. Всего монумент украшен 147-ю колоннами.

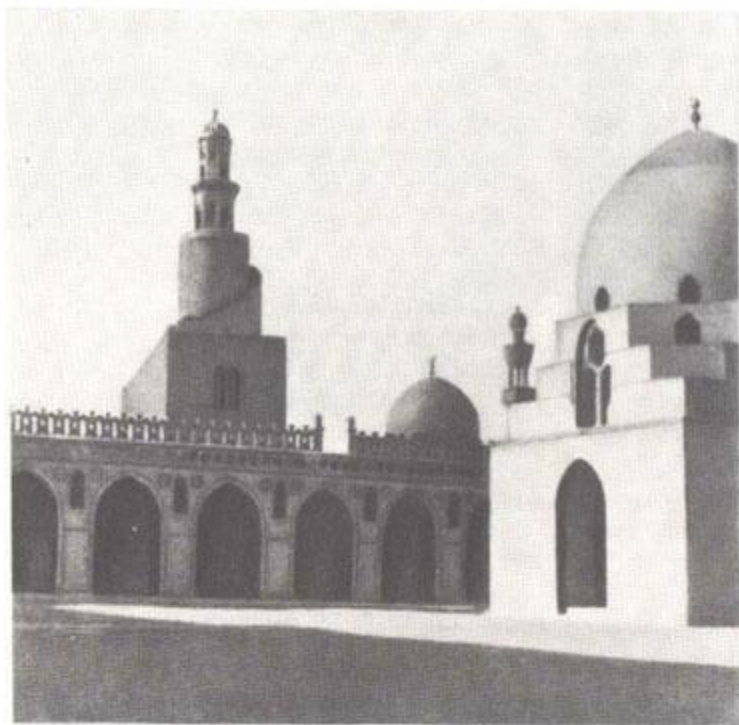
В центре алтаря, как и во всех, без исключения, мечетях, находится сводчатая ниша для молитв (*Михраб*), обращенная в сторону Мекки, и кафедра для проповедей (*Мимбар*). В мечети Амру они очень просты.

Очень просты и два заостренных минарета; они не слишком высоки и имеют всего по одной галерее.

В мечети Амру нет ни арабеск, ни орнаментов, ни других деталей, характерных для позднего арабского искусства. Несмотря на всю простоту мечети, ее лес из арок колонн производит величественное впечатление. К сожалению, как и большинство старинных монументов, мечеть Амру постепенно разрушается.*

**Авторы, писавшие о Каире, обычно повторяют за арабскими писателями, что «каждую ночь в мечети горело 18000 ламп, для чего ежедневно тратилось 11000 квинталов очищенного масла.» Даже самые точные обозреватели, включая Батиспера повторяли то же самое. Однако, простой расчет показывает, что это утверждение неправдоподобно: на одну лампу в день расходовался бы 61 килограмм масла, 11000 квинталов заняли бы примерно 11000 бочек емкостью в один гектометр - для доставки такого количества масла в мечеть потребовалась бы целая армия верблюдов.*

Мечеть Тулуна (243-ий год Хежира, 876)

также выполнена в относительно простом стиле, но здесь больше украшений, чем в более ранних монументах. Общий план прежний: прямоугольный двор, со всех сторон окруженный аркадами; однако, аркады эти выразительнее, чем в мечети Мекки, - имея подковообразную нижнюю часть, они завершаются стрельчатыми сводами. Колонны, поддерживающие аркады в мечети Амру, здесь заменены гигантскими столбами с колоннами по углам - все вместе образует так называемый византийский карниз. Эта особая форма опор, похоже, происходит от связанных колонн, столь распространенных в готических церквях. Потолок, поддерживаемый аркадами, как и в мечети Амру, деревянный.

Арабеск и сталактитов еще нет, стиль украшений в виде цветов и листьев, расположен вдоль фризов, окон и напоминает византийский, но уже предвосхищает арабский.

На фризах под потолками можно прочесть надписи, сделанные куфическими буквами.

Внешние стены завершаются ажурными амбразурами.

Монумент выстроен из обожженных кирпичей и оштукатурен под мраморный орнамент и лепнина также имитирует мраморные детали.

Сохранился лишь один минарет - это башня, сечения которой представляют собой прямоугольник при основании, затем круг, и, наконец, восьмиугольник. Минарет имеет вдающиеся ступени. Посреди двора мечети находится прекрасный украшенный фонтан. Над дверью его - треугольные окна.

Мечеть Тулуна

сегодня находится в развалинах. Египетская администрация не заботится об этом памятнике примитивного арабского искусства, как, впрочем и о других. Потолок и стены мечети разрушаются, и через несколько лет она грозит превратиться в груды мусора. Мечеть была заколочена, и нам пришлось взломать дверь, чтобы попасть внутрь.

Мечеть эль-Азбара (359-ый год Хежира, 970)

знаменует большой шаг вперед в прогрессе архитектуры арабов, особенно в части орнаментации сооружений. Однако при изучении ее следует иметь в виду, что многие детали появились здесь

значительно позднее. Университету, возникшему при мечети в 378-м году Хежира, она обязана своей известностью во всем исламском мире. Даже сегодня авторитет мечети эль-Азбера велик: в нее стекаются студенты со всего мусульманского мира. По существу, она является последним очагом науки арабов на Востоке. Профессора, содержащиеся здесь за счет доходов мечети, преподают различные научные дисциплины: теологию, юриспруденцию, медицину, антропологию, математику и историю. Раньше здесь училось до 12000-и студентов, сейчас их число несколько меньше. Самые бедные студенты находятся здесь на полном обеспечении. План мечети, эль-Азар подобен планам мечетей, о которых мы говорили выше, но окружающие ее различные жилые строения несколько искажают первоначальную архитектуру. Лишь большой двор в точности удовлетворяет замыслу зодчих. 380 колонн из порфира, мрамора и гранита поддерживают аркаду; фундамент и карнизы этих колонн заимствованы из более древних строений. Аркады имеют более острые дуги, чем у ранних монументов. Привлекают внимание минареты более поздней постройки. Я привожу здесь фотографии, сделанные с одной из террас мечети, а также цветную репродукцию михраба, находящуюся в зале, где покоится прах одной очень важной персоны.

Мечеть Калаума (683-ий год Хежира, 1283)

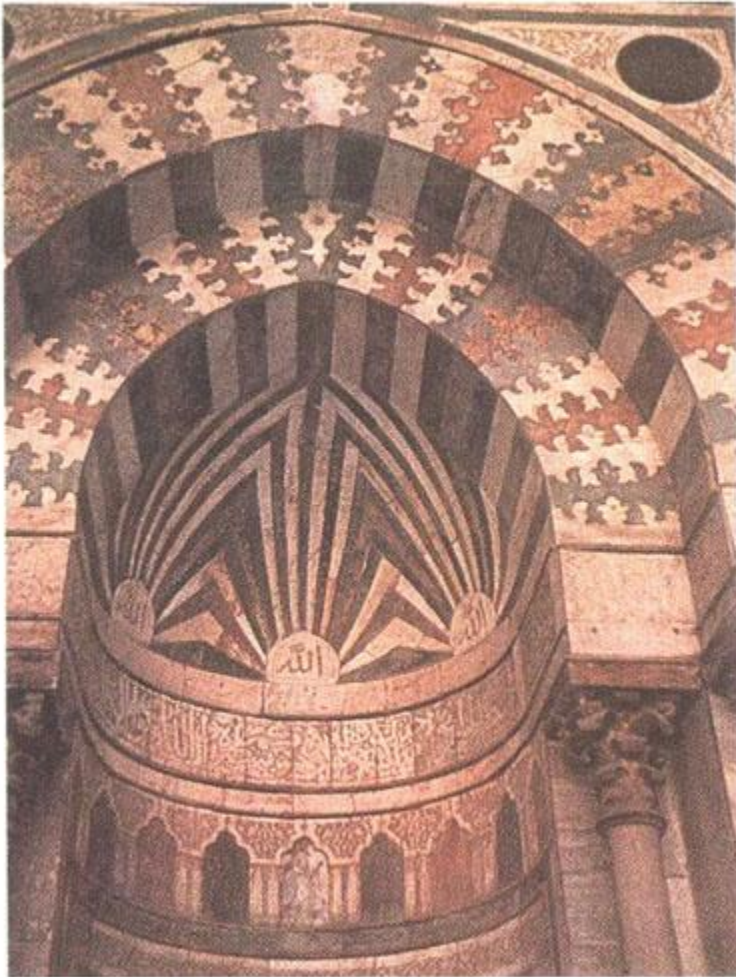
является образцом арабского искусства в момент наивысшего его развития. Очень досадно, что под предлогом реставрации потолок и стены монумента были измараны самым отвратительным образом. Ансамбль мечети Калаума очень напоминает первые готические монументы. Эта схожесть поражает всех ученых, посетивших мечеть, от *Коста до Эберса*. Вот что говорит по этому поводу последний:

«Что самое замечательное в фасаде мечети и в зале-усыпальнице Калаума - это общий их вид и сходство с нашими готическими церквями. Аркады, образующие выступы, аркады поменьше между ними; колонны, поддерживающие эти аркады не без карнизов и систем балок; портал, служащий декорацией для входной двери, через которую также видно множество аркад, 'вложенных' друг в друга; колонны, имеющие разную высоту, - весь этот ансамбль без порядка и симметрии в точности повторяет здания, которые строили в эту же эпоху во Франции, в Германии и на север Италии. Действительно, если учесть те особенности арабской архитектуры, которые обусловлены требованиями холодного и дождливого климата, а также религиозными обычаями и знаниями ваяния, - высокую кровлю с остроконечным коньком, выступающий водосток, башенки, статуи, барельефы, - (?) архитектуре, пересаженной на север к христианскому народу.

Этот способ строительства и дает начало готическому стилю. Прекрасным примером тому является Сент-Шанель в Париже. Оба монумента, - и тот, о котором мы только что говорили, и Сент-Шанель были созданы в тринадцатом веке.»

В месте Калаум есть часовня с куполом. В ней покоится прах основателя мечети. Усыпальница представляет великолепный зал с аркадами, которые поддерживаются столбиками с колоннами по углам. Окна, как и в готических памятниках, имеют удлиненную форму. Раньше при мечети действовала больница. Сейчас ее не существует, хотя в недавно вышедшем в свет путеводителю по Востоку она очень подробно описывается.

Мечеть Хасана (757-ой год Хежира, 1356)

является самым красивым монументом Каира, она построена в эпоху наивысшего расцвета искусства арабов.

Своими размерами мечеть Хасана превышает знаменитый собор Парижской Богоматери. Большой купол имеет высоту 88 метров, самый высокий минарет достигает 86 метров, что в два раза больше высоты Вандомской колонны в Париже. Длина здания - 140 метров, ширина - 75 метров. Толщина стен составляет 8 метров, причем выложены они не из кирпича и мрамора, как в древних мечетях, а из тесаных камней.

Общий вид всего ансамбля своим величием напоминает влияние мечети в Индии, о которых мы упомянули раньше. Общий план мечети Хасана сильно отличается от планов других монументов. Основание ее имеет форму греческого креста, а не прямоугольника. Аркады здесь не окружают внутренний двор, как в более древних мечетях, а образуют с каждой стороны его вход в громадный зал. Аркады имеют стрельчатую форму. Самый большой зал служит алтарем: свод его имеет высоту, равную 21 метр. В вершине алтаря, как и во всех мечетях, находится михраб и кафедра для проповедей. Вся поверхность стен покрыта арабесками и надписями. В центре двора находится великолепный фонтан. К сожалению, он плохо сохранился.

В мечети Хасана находится могила ее основателя. Прах его покоится в зале, куполом диаметра в 21 метр и сталактическими выступами в основании. Стены Малого зала украшены выполненными на дереве надписями; они достигают примерно метровой высоты.

Как и в большинстве старинных мечетей аркады несколько заужены у основания. Арки имеют правильную подковообразную форму, какую использовали только арабы Испании.

Северный портал мечети Хасана имеют в высоту двадцать метров. Он представляет полукруг. Полукупол его опирается на каменные сталактиты; стены богато украшены арабесками.

К сожалению, состояние мечети Хасана не лучше, чем состояние других мечетей Каира - мозаика, скульптуры, деревянная обшивка ветшают, недалек тот час, когда от монумента останутся одни стены.

Изумительны все мечети этой эпохи, - периода молодости арабской архитектуры в Египте. Стоит отметить, на мой взгляд, мечеть эмира *Ахора*, выделяющуюся своим грациозным куполом, а также другие монументы:

Надгробная мечеть Баркук (784-ый год Хежира; 1384).

Памятник выстроен из белого и красного камня, уложенного правильными чередующимися рядами. Это одна из усыпальниц халифов. Позднее мы еще будем говорить о подобных монументах. Минарет мечети Баркук, как и минарет мечети Каит-бея, является образцом арабского стиля в такого рода сооружениях. Поражает своей элегантностью купол, слегка зауженный у основания. Под куполом находится могила Баркука. Она расположена в прямоугольном зале очень величественного вида, по углам которого возвышаются изумительной красоты сталактиты, поддерживающие свод. Очень красива мраморная кафедра для проповедей - это настоящее кружево из камня, подлинный шедевр арабского искусства. Какое варварство - позволить времени или ворах уничтожить это чудо!

Мечеть Муеяда (Mouaiyad) (818-ый год Хежира, 1415).

С точки зрения архитектуры эта мечеть несколько уступает предыдущим, - она слишком обильно декорирована. Однако по этой же причине ее считали самой богатой среди мечетей Каира. Сегодня, как и другие памятники, она полностью заброшена и постепенно превращается в груды мусора. Особое внимание здесь стоит обратить на потолок - украшенный великолепной резьбой и позолотой, раскрашенный в яркие цвета. (Сейчас в Каире такая отделка потолков очень редок); на прекрасные портики с колоннами и стрельчатыми аркадами; чуть зауженными у основания; на красивые стрельчатые окна, окруженные надписями, и на изумительный мозаичный пол.

Надгробная мечеть Каит-бея (872-ой год Хежира, 1468).

Прежде всего, эта мечеть заметна своим куполом, покрытым густой сетью рельефно выделанных арабесок, а также великолепным минаретом высотой в три этажа. Украшенный скульптурами минарет является образцом последнего этапа развития архитектуры арабов. Восхищает, с каким художественным вкусом зодчие использовали выступающие за линию стены элементы: консоли, карнизы, галереи, - они придают всему сооружению замечательно грациозный вид, какого никогда не имеют цилиндрические или прямоугольные башни.

Мечеть Каит-бея

также является гробницей халифов, и как большинство арабских монументов, сейчас находится в руинах. Большая часть гробниц была построена в эпоху мамелюков-черкесов. Усыпальнице находятся в песчаной равнине, недалеко от Каира, их ансамбль восхищает своим величием. На другом конце города, у подножия крепости, простирается другая равнина, где также можно увидеть надгробные монументы. Здесь можно встретить всевозможные минареты, мечети и соборы. Они сооружены в разные эпохи, и изучение их чрезвычайно интересно; однако, описание

этих памятников вывело бы нас далеко за пределы этой главы. Впрочем, представление об этом некрополе можно получить по фотографии, помещенной здесь.

Турецкие мечети Каира.

Среди тех немногих дворцов и мечетей, построенных в начале шестнадцатого века, то есть после захвата Египта турками, нет ни одного, который заслуживал бы, по крайней мере, беглого упоминания. Из общей гаммы выделяется сооружение *Мухаммеда Али*, но поражает оно, главным образом, своими гигантскими размерами. Невыразительный, с низким куполом и простыми минаретами, оканчивающимися гасильниками, этот монумент может служить очевидным доказательством существования огромной пропасти, разделяющей художественные вкусы арабов и турков. Прибыв в Египет, арабы еще не были совершенными художниками; однако, имея прекрасный вкус, талантливо используя византийское наследие, они вскоре сумели создать абсолютно новый стиль.

У турков не было недостатка в примерах для подражания или в мастерах, но им не хватало искусства использовать их. Возводя мечеть в Каире, они не нашли ничего лучшего, чем скопировать тяжеловесный монумент Святой Софии, - древнюю христианскую церковь в Византии. Это строение представляет образец архитектуры того периода развития, который арабами был уже давно пройден. Лучших же времен архитектуре турков так и не довелось узнать.

Среди памятников эпохи халифов, способных дать представление об архитектуре арабов, я бы

назвал еще городские ворота, Крепость и Колодец Иосифа. Двое ворот: *Баб-эль-Насра* и *Баб-эль-Футуха* были построены в одиннадцатом веке халифом - фатимидом *Мостансером*.

Крепость Каира также представляет замечательное сооружение. Она относится к концу двенадцатого века; построил ее султан *Салахеддин (Саладин)*. Крепость снабжается водой из колодца, искусно вырытого в скалах, что говорит о незаурядном таланте инженеров той эпохи. Колодец имеет высоту в 88 метров, диаметр его скважины равен восьми метрам. Вода поднимается на поверхность быками, которые вращают колесо с цепью и емкостями для воды. Колодец имеет два этажа. На первый его этаж ведет пологая винтовая лестница с низкими ступенями; люди спускаются и поднимаются по ней без труда.

В Каире можно увидеть и много других плодов арабской цивилизации: жилые дома, оружие, продукты промышленного производства и тому подобное. О них мы поговорим в других главах. Их изучение, как и изучение монументальных памятников эпохи правления арабов, несомненно, позволит читателю получить достаточно ясное представление о цивилизации, которую создали В Египте последователи Корана.

Глава V. Арабы в Северной Африке.

§1. Северная Африка до арабов.

Под Северной Африкой подразумевается территория, включающая в себя *Марокко, Алжир, Тунис и Триполитанию*. Она простирается от Атлантического океана до Египта, который обычно относят к Востоку. Средиземное море - ее северная граница; на юге она соприкасается с пустыней Сахарой, соседствующей с Суданом.

Римляне делили Северную Африку на пять частей: первая *Сиренаик (Cyrenaique)* на западе от Египта; вторая - *провинции-консулаты* (Триполитания и современный Тунис); третья - *Нумидия* - провинция Константины; четвертая - *Кесарево Мавритания* (часть Северного Алжира); пятая - *Тинжитанская Мавритания* (Марокко). Эти провинции были под управлением проконсулов, легатов или прокураторов.

В первое время своих завоеваний арабы называли Северную Африку и Испанию *Магрибом*, то есть Западом. Обосновавшись в Керуане и в Тунисе, они приняли старинное имя *Ифрикил* для всего района, который позднее должен был стать регенством Туниса и Триполи; слово же Магриб стало занимать лишь западные территории Африки. Центральным Магрибом был назван район, примерно соответствующий современному Алжиру, дальним Магрибом - территорию современной Марокко. Северная Африка завоевывалась разными народами, оставившими в ее истории более или менее большие следы: карфагенцами, римлянами, вандалами, визиготами, византийцами. Последние владели Африкой, - частично, или полностью, - вплоть до прихода арабов.

Несмотря на столь различные режимы власти, основа населения здесь мало изменилась. Ее составляет особая - берберская раса, сохранившая, по крайней мере, за пределами городов, свои обычаи, религию и язык.

История завоевания Северной Африки арабами - это длинная череда войн, которую последние вели против берберов. Чтобы изучить историю формирования цивилизации арабов в Африке и Испании, нужно предварительно изучить историю берберов, - так велика их роль в этом процессе. Следует заметить, что нередко писатели, занимающиеся историей Алжира, допускают относительно берберов серьезные ошибки.

Все народы Северной Африки, названные римлянами нумидами, ливийцами, африканцами, маврами и так далее составляют часть берберской расы, можно утверждать, что да прихода арабов все, кроме негров, на севере Африки были берберами. История возникновения берберства, как и большинства других рас, нам абсолютно неизвестна.

Тот факт, что все население Северной Африки, кроме берберов, было черным, позволяет предположить, что они являются потомками иммигрантов из различных стран, появившихся здесь в незапамятные времена. Мы говорим: '*незапамятные*', потому что ни история, ни предания не сохранили память о завоеваниях; мы говорим, что это были представители различных народов, поскольку среди черноволосых берберов можно встретить и блондинов с голубыми глазами, то есть имеются элементы различного происхождения. Впрочем, можно сделать достаточно правдоподобное предположение о происхождении относительно родины этих иммигрантов. Это не были выходцы с юга, так как там живут только негры; не могли они появиться и с севера, первобытные люди были не в состоянии пересечь такое широкое море; вторжение могло произойти с Востока, - по узкой полосе земли, которая связывает Африку и Азию, или с Запада - через Гибралтарский пролив. Несомненно, что через азиатскую границу

Африки прибыли люди с черными волосами, - с берегов Евфрата, с севера Аравийского полуострова или, быть может, из еще более дальних стран. Голубоглазые блондины, по всей вероятности, являются выходцами из Европы, приплывших через западную границу Африки. Это подтверждается еще и тем, что мегалитические памятники, оставленные ими в Африке, в точности повторяют монументы, которые мы находим на территории северных стран нашего континента, и абсолютно непохожи на те, что строили вандалы, проникшие в Африку в наше время.

Наши предположения об иммиграции в Африку представителей светлой расы подтверждаются и некоторыми историческими документами. В Египте есть монументы, относящиеся к 14-15-м векам до нашей эры и даже еще более древние, - на них изображены африканцы с синими глазами и светлыми волосами. Более того, автор «Путешествия по Средиземному морю» географ **Силах**, живший примерно во втором веке до нашей эры, упоминает о светловолосом народе, сосредоточенном в провинции, которая в настоящее время находится на территории Туниса. Сегодня народ этот очень малочисленен. В Африке их поселения представляют отдельные островки, разбросанные по всему континенту, - их наблюдали даже у туарегов пустыни.

Преобладание черноволосых над населением со светлыми волосами показывает, что иммиграция в Африку была более мощной.

Берберы были вытеснены с побережья арабами; до вторжения последних они занимали в Северной Африке огромную территорию, простиравшуюся от Средиземного моря до страны чернокожих, то есть до Судана. Вблизи южной границы должно было существовать, что и подтверждают современные наблюдения, тесное смешение берберов с темным населением. Основные типы метисов, появившихся в результате смешения, весьма различны; их можно встретить во всех крупных африканских городах, и особенно - в Марокко.

В политическом плане берберы образуют множество крупных групп - кабилы Алжира, туареги Сахары, шелухи Марокко, но все они принадлежат к первой расе. Сделать точное антропологическое описание берберов, как это ни странно, весьма трудно: они свободны от смешений лишь в труднодоступных горных районах. В городах же и в прибрежных районах тип берберов весьма расплывчат из-за сильного смешения их, причем не только с римлянами, греками, вандалами и тому подобное, но прежде всего, с арабами, численность которых некогда не уступала численности берберов. Различить в этом смешении подлинно берберский тип - задача чрезвычайно сложная. Определенно можно сказать лишь то, что тип этот отличается от арабского более грубыми чертами лица и более мощной фигурой. Лица у берберов сплюснутые, зауженные книзу, скулы широкие, губы - толстые, носы - короткие, несколько приплюснутые и нередко вздернутые, волосы черные, глаза маленькие, темные. Следует заметить, что среди берберов можно встретить представителей такого типа, который очень близок к арабскому, - это есть результат смешений, о которых мы уже говорили.

Берберский язык - особенный, он очень древний и, возможно, имеет финикийскую основу. Именно на этом языке - **Жугурта** вдохновлял своих солдат на борьбу против **Маркуса** и вел беседы с **жетулями (Getules)**. За исключением европейских идиом, язык берберов, как и арабский, распространен как средство устного общения во всей Северной Африке; арабский, правда, более популярен. На берберском говорят, в основном, в горах или в отдаленных от городов местностях; он имеет множество диалектов, столь же различающихся между собой, как, например, французский, испанский и итальянский языки. Впрочем, берберский язык, как и сами берберы, находясь в контакте с арабами, сильно арабизируется. Примерно одну треть современной берберской лексики составляют арабские слова. Этот любопытный факт демонстрирует, насколько влияние арабов превосходило влияние всех других народов. Греки и римляне, властвовавшие в стране значительно дольше арабов, не оставили в берберском языке никаких следов.

Современные оседлые берберы, в основном, живут в деревнях, расположенных высоко в горах и мало чем отличающихся от наших современных деревень. Это трудяги, не брезгающие никакой работой и с большим старанием обрабатывающие свои не самые лучшие земельные наделы. Они не прихотливы; все необходимое в быту производят сами: инструменты, ткани, оружие,

украшения и тому подобное. Избыток продукции обычно экспортируется. У берберов я видел украшения, которые неплохо смотрелись бы в витринах самых модных парижских магазинов.*

**Ознакомившись с коллекцией предметов, привезенных из центральной Азии господином де Уифалви, мы обнаружили там вещицы, очень похожие на те, что фабрикуются в Кабилии. Возможно, их происхождение связано с теми отношениями, которые существовали между Индией и Африкой во все времена правления арабов.*

Очень любопытно изучение нравов и обычаев кабилцев, продолжавших существовать при всех завоевателях.

Каждую деревню населяет несколько семей, состоящих из кровных родственников и примкнувших к ним. Каждая такая агломерация, называемая *'харуба'*, очень похожа на цыганский табор (*'gens romana'*), - она представляет самостоятельную политическую и юридическую единицу, соединяя людей под одним кровом и управляя ими.

Несколько деревень образуют племя. Однако, самой мелкой политической единицей берберов являлось не племя, как у арабов, а деревня. Каждая деревня - это независимая республика, управляемая выборной главой, называемой амином. Основная обязанность гражданской и военной главы - председательствовать на *джемаа (djema)*, - собрании всех старейшин деревни. Это собрание обладает законодательной и юридической властью, на нем решаются вопросы войны и мира. Фактически амин облечен лишь очень ограниченной властью; его деятельность контролируется помощником судьи, называемым укилом (*oukil*), в обязанности которого входит информирование джемаа обо всех неблагоприятных поступках амина. Коммунальная автономия, о которой мечтают некоторые политики фактически осуществлена у берберов, причем осуществлена до такой степени, что препятствует созданию единой нации.

У берберов существует частная собственность; однако, в деревне имеется и много общего имущества, аналогично нашей коммунальной собственности. Имущество, на которое нет наследников, переходит в коммунальную собственность.

Уголовное право берберов очень просто; тюрем у них нет, наказание, в основном, состоит в том, чтобы опозорить виновного. Преступления, в частности, воровство, вообще очень редки, - так как все постоянно находятся на виду друг у друга, боязнь общественного порицания является очень сильным средством. В этих микроскопических республиках, где каждый знает каждого, общественное мнение имеет определяющее значение.

Сегодня берберы исповедуют ислам; однако, они являются умеренными последователями пророка. До прихода арабов они поклонялись богам Карфагена: *Гурзил (Gursil)*, *Мастимань (Mastimane)*, а также другим божествам варваров. Согласно *Тертуллиану*, они приносили детей в жертву Сатурну. Поклонялись они и огню. В период расцвета христианства многие племена приняли его. Брак у берберов моногамен. Жены у них имеют меньше прав, чем мужчины, хотя и не так зависят от своих мужей, как у христиан.

Берберские женщины очень энергичны; нередко их видели воюющими рядом со своими мужьями, история сохранила память об их храбрости в мифе об амазонках, - Гомер восхваляет в нем королеву, завоевавшую Ливию и часть малой Азии.

У берберов представителями власти нередко были женщины, что являлось совершенно нетипичным для арабов, - одно только это показывает, сколь различны способы мышления этих народов в некоторых вопросах. Во времена своих завоеваний арабы встретили самое сильное сопротивление со стороны королевы *Кахина (Kahina)*, создавшей антиарабский союз из многих племен и командовавшей им. В первом сражении арабы потерпели поражение от войск королевы, и были вынуждены оставить всю Северную Африку. Однако, вернувшись через некоторое время с новыми силами, они попали в полностью опустошенную страну - королева приказала уничтожить все деревни от Триполи до Танжера, чтобы помешать оккупации. Эта замечательная женщина нагоняла страх и на греков, и на арабов; возможно, она изменила бы судьбу своей страны, если не нашла бы свою смерть в одном из сражений.

Авторы, изучавшие берберов, указывают на противоположность их характеров. Эти противоположности легко объяснить, если вспомнить, что мы говорим о характерах арабов и о зависимости их от условий жизни. Так же различаются и популяции берберов; например, то, что

верно для туарегов - кочевников и коварных грабителей абсолютно не справедливо по отношению к берберам - горцам. Можно говорить о сходстве психологии арабов и берберов, только сравнивать их по одинаковым группам - оседлых - оседлыми, кочевников - с кочевниками.

Условия существования для всех народов являются одним из важнейших факторов формирования характера; для народов со сходными условиями жизни мы вправе ожидать и одинаковых способов мышления и действия. Оседлый бербер, как и оседлый араб, трудолюбив, спокоен, энергичен и предприимчив. Бербер - кочевник, как и кочевник - араб, независим, воинственен, сдержан и неутомим; он обладает живым умом и, так же, как араб, очень коварен по отношению к врагу. Он несколько отличается от араба тем, что еще более мстителен и более жесток, хотя менее сообразителен. Во времена первых арабских завоеваний берберы показали все свое коварство. Вот что говорит о берберах Муса, завоеватель Испании, халифам Дамаска: *«они очень похожи на арабов в манере атаковать, сражаться и защищаться; как и арабы, они спокойны, сдержанны, гостеприимны; однако, это самые коварные люди на свете, - обещание или данное ими слово для них ничего не значит.»* На мой взгляд, эта характеристика верна и сегодня. Еще задолго до вторжения арабов было известно, что нельзя надеяться на слово, данное бербером. В войсках Карфагена берберов было немало, и своим вероломством они снискали себе дурную славу.

Очевидно, что для берберов, как и для арабов, деление на оседлых и на кочевников является принципиальным. Еще в 14-м веке Ибн Халдун писал:

«С давних времен эта раса обитает в Магрибе, где она населяла долины, горы, плоскогорья, морские побережья, образуя деревни и города. Берберы строят свои жилища из камня, глины, тростника или же просто ставят палатки из верблюжьих шкур. Власть придерживающие берберы отдаются кочевой жизни и путешествуют со своим стадом по пастбищам; они никогда не покидают внутренних районов телля, чтобы войти в обширные равнины пустыни. На жизнь берберы зарабатывают, выращивая баранов и коров, разводят породистых лошадей. Часть кочевых берберов выращивает верблюдов, - занятие, больше характерное для арабов. Берберы, принадлежавшие к низшим классам добывают средства существования на своих полях, выращивая растения и животных; более богатые берберы разъезжают по стране на верблюдах, с неизменной саблей в руках; они занимаются грабежом путешественников и увеличивают поголовье стада.»

Все сказанное делает очевидной ошибку многих современных исследователей, полагающих, что берберы составляют лишь оседлое население, занятое сельским хозяйством, тогда как арабы являются только кочевниками. Из этой неверной посылки они делают вывод о том, что берберы более подвержены цивилизации, нежели арабы, приводя в качестве примера население Алжира. Это заключение вытекает исключительно из ошибочных наблюдений. И арабы, и берберы имеют две формы социальной жизни (оседлую и кочевую), и это есть результат влияния среды обитания, а не особенность расы. В плодородных районах Аравии, Египта или Алжира арабы всегда были оседлыми. В песчаных районах этих же стран они были кочевыми и не могли не быть ими. Все народы, населявшие Сахару - арабы, берберы или другие, - всегда были кочевыми. Туареги пустыни, потомки Нумидов, которых считают самыми чистокровными берберами, являются исключительно кочевыми и, как и арабы в Аравийской пустыне, живут, в основном, войной и грабежом. В горных районах, где зима длится дольше, кочевая жизнь невозможна. Там эти же берберы строят дома и занимаются сельским хозяйством.

Так было до вторжения арабов в Африку, так же обстоит дело и сегодня. Обязать кочевника вести оседлый образ жизни, заниматься сельским хозяйством, - все равно, что запретить охотничьей собаке преследовать дичь, - привычка к кочевой жизни, наследуясь веками, стала второй для этих людей натурой. Возможно, когда-то они и придут к этому, но для этого потребуются столетия, а не один день.

Сопоставляя оседлых берберов с оседлыми арабами, я не нашел ничего такого, что указывало бы на большую восприимчивость первых к цивилизации. Исторические факты, скорее, показывают обратное, ибо арабы за короткий срок стали обладателями высокоразвитой цивилизации, в то время как цивилизация берберов никогда не достигала столь высокого уровня. Я думаю, что в настоящее время и арабы, и берберы не в состоянии перенять у европейцев их образ жизни, способ мыслить и чувствовать. Абсолютное большинство последних понимает под цивилизацией проведение основного своего времени на заводе или в бюро, или на земле, обрабатывая ее по десять-двенадцать часов в день, - и все это для того чтобы получить право завтра повторить все снова. Арабы и берберы не хотят такой жизни. Они не нуждаются в изобретениях нашей цивилизации и не хотят создавать своей. Европейец для араба или бербера - это прежде всего хозяин под ними, которого приходится терпеть, но от которого они освободятся, как только представится возможность.

§2.Обоснование арабов в Африке.

Завоевать Африку арабам оказалось много труднее, чем завоевать Египет, их внедрение здесь происходило достаточно долго. Берберы никогда не прекращали своей борьбы против арабов и, случалось, отвоевывали свою независимость.

После правления римлян, продолжавшегося несколько веков, северная Африка оказалась под властью вандалов Испании. Последние продержались более ста лет (429-545) и были затем изгнаны экспедицией под руководством *Белизера (Belisaire)*, организованной Юстинианом. В свою очередь, уже при арабах часть территории была оккупирована испанскими визиготами (visigoths).

История африканских племен в эпоху правления арабов не ясна. Однако, мы знаем, что в то время, когда император Гераклиус защищался от нашествия этих новых завоевателей, Африка наслаждалась недолгим спокойствием. Дело в том, что монарх этот, желая избежать волнений, происходящих в Константинополе, решил сделать столицей своей империи Карфаген.

Впрочем, спокойствие в Африке было очень непродолжительным. Кроме нашествий извне, Африку потрясали непрестанные распри между религиозными сектами. Как и в Египте, в Африке утверждалось христианство, но ценой тому были реки крови. К моменту восхождения на трон Константина, накал страстей между различными сектами был столь велик, что императору пришлось прибегнуть к оружию, чтобы положить этому конец.

Римляне и византийцы основали в Африке большие города, построили множество монументов, - сегодня, к сожалению, от всего этого остались лишь руины. Однако, влияние этих завоевателей было все же локальным, оно не выходило за пределы городов. Африка была, скорее, завоевана, а не колонизирована.

Византийцы так же слабо сопротивлялись арабам в Африке, как и в Египте; если бы не берберы, завоевание было бы очень быстрым. Последние же сопротивлялись столь энергично, что арабам понадобилось организовать пять кампаний, общая продолжительность которых составила более половины века, чтобы стать хозяевами на севере африканского континента.

Первое вторжение арабов произошло в 23-м веке Хежира (644). Сначала они завоевали *Сиренаик (Syrénaïque)* - провинцию, соседствующую с Египтом, затем подчинили себе Триполитанию. В 646-м году они захватили множество городов, но впоследствии оставили страну, обложив ее данью. Вновь арабы появились в Африке лишь двадцать лет спустя; на сей раз они донесли оружие до другой границы - побережья Атлантического океана.

В 675-м году они основали *Кайруан (Kairouan)* - будущую столицу арабской Африки. В 691-м году (69-ый год Хежира) арабы захватили Карфаген и подчинили себе армию берберов, собранную королевой Кахина для войны против арабов. К 711-му году арабы были уже достаточно сильны для того, чтобы начать вторжение в Испанию.

До начала девятого века Африка управлялась эмирами, которых назначали халифами; но начиная с Харун-аль-Рашида власть последних была лишь формальной. Отныне Африка

управлялась независимыми правителями, обосновавшимися в городе Кайруане. С 800-го по 911-ый год в этой столице сменилось одиннадцать арабских принцев из семьи *Аглабитов*. Это было самое спокойное время для Африки. Все усилия правителей были направлены на объединение арабов и берберов. Однако в конце концов берберы свергли их династию и назначили халифом принца *Фатимида*, бербера по происхождению, чем восстановили независимость Африки от халифата Востока, сохраняя, впрочем, еще долгую формальную связь с ним. До вторжения турков в 16-м веке Африка управлялась династией берберов, что оказалась фатальным для страны. Подчиняясь наследственным инстинктам, о которых мы уже говорили, - тем инстинктам, которые всегда лишь вредили берберам, мешая создать единую нацию, правители позволяли Африке бесконечно дробиться на маленькие независимые королевства, постоянно враждовавшие друг с другом. Можно говорить лишь о слабых вспышках цивилизации той эпохи.

Говоря о степени влияния арабов в Африке нельзя не учитывать того факта, что завоевания их осуществлялись в два этапа, достаточно далекие друг от друга. По этой причине этнологические последствия интервенций были различны.

Первое вторжение арабов произошло в седьмом веке. Завоевание свелось к военной оккупации небольшой территории. Если бы этим дело и ограничилось, то, возможно, через несколько поколений арабы полностью растворились бы в тени берберов, - подобное явление имело место в Египте и в ряде других стран. Если бы влияние цивилизации арабов могло существовать еще долго, то влияние их крови быстро бы угасло.

Однако, новое вторжение, осуществленное в больших масштабах, все решило по-другому. Результатом появления на африканской территории огромного числа арабов привело к превращению части берберской нации в арабскую.

Это произошло в середине 11-го века. Берберы к этому времени уже почти на всей территории отвоевали свою независимость. Вливание многочисленного арабского населения привело к изгнанию берберов в горы *Телл* и заселению северной Африки арабами. В этом вторжении участвовали также кочевые племена, пришедшие из Хеджаза в Аравии, - под фатимидами они были сосредоточены в верхнем Египте. Грабежи, чинимые ими, вскоре превратили страну в пустыню, и халиф Мостансер решил избавиться от них, направив против африканских берберов. Скорее это следовало назвать вторжением самого народа, нежели войска. Арабы взяли с собой жен, детей, стада животных. Некоторые авторы оценивают численность арабов в один миллион, некоторые лишь в 250 тысяч, но, что можно утверждать наверняка, первое вторжение не было последним, за ним последовали новые многочисленные иммиграции. Процесс этот был очень длительным, арабы продолжили прибывать, пока, не заняли всю Северную Африку. Через два года после начала интервенции граница арабских завоеваний не продвинулась дальше Триполитании. Арабы группами постепенно проникали в долины и со временем смешивались с местным населением. Их численность увеличивалась, и, благодаря этому, через несколько поколений они смогли привить берберам свои обычаи, религию и язык, и оставить берберским правителям лишь формальную власть. Избежать постороннего влияния удалось лишь нескольким племенам, которые были изгнаны в горы Телл, а также населению части южной территории.

Результатом завоеваний Африки арабами вовсе не был бурный расцвет цивилизации, - так как кочевники Аравии всегда вели полудикую жизнь, чуждую культуре, они продолжали так жить и в Африке. Цивилизация, начавшая было развиваться на африканской земле, вскоре угасла. Междоусобные войны племен, постоянное соперничество династий, управлявших независимыми теперь провинциями, быстро привели страну к упадку. Турки, появившиеся в Алжире в 16-м веке, без особых трудностей захватили север Африки. Независимым осталось лишь одно арабское государство - Марокко, оно сохранило независимость и до наших дней, хотя и не избежало упадка, охватившего шаг за шагом все провинции. Город Фес, который в первом веке соперничал с Багдадом, город, где по сведениям арабских историков, проживало пятьсот тысяч человек, где было восемьсот мечетей и богатая библиотека, содержащая греческие и латинские манускрипты, сегодня

полуразрушен. Население Марокко, которое оценивается сейчас в 6-8 миллионов человек представляет пеструю смесь потомков берберов, арабов и негров.

§3. Монументы, оставленные арабами в Северной Африке.

Арабская цивилизация в Африке не имела такого блеска, как в Египте или Испании. Тем не менее при арабах в Африке существовали значительные города, было создано не несколько замечательных монументов, особенно в эпоху правления Алгабитов. Такие города, как *Кайруан, Тунис, Фес*, были основаны арабами; *Тлемсен, Алжир, Бужис* и другие владели прежде жалкое существование и получили при арабах свое второе рождение. Однако блеск этих городов был недолгим. Соперничество берберов, их слабая склонность к цивилизации, вторжение арабов - кочевников и, наконец, отсутствие важных центров, таких, как Багдад на Востоке или Каир в Египте - все это создавало неблагоприятные условия для прогресса цивилизации. Не осталось в Северной Африке и памятников арабского искусства, которые своей оригинальностью и роскошью могли бы сравниться с арабскими монументами Испании и Египта. В главе, посвященной истории арабской архитектуры, мы покажем, что в Северной Африке арабы не смогли полностью избежать византийского влияния. Здесь же мы лишь перечислим наиболее значительные сооружения из числа дошедших до наших дней.

Мечеть Кайруана.

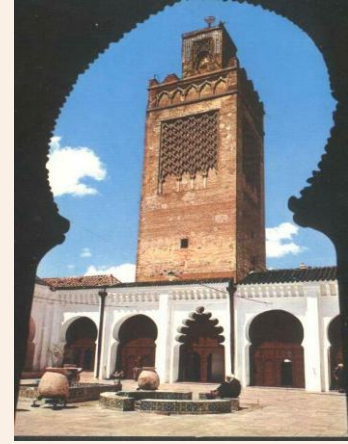
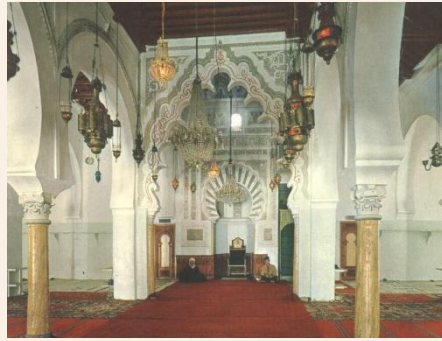
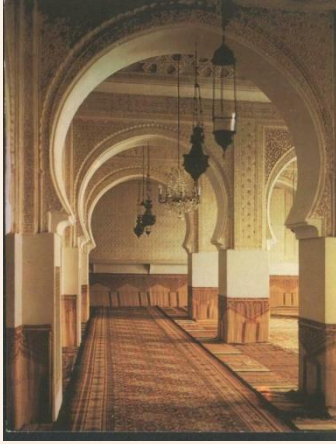

Кайруан был основан знаменитым *Окба*, завоевателем Африки. В 55-м году Хежира (675) он построил в городе большую мечеть. Она многократно перестраивалась, в частности, в 205-м году Хежира (820). Мечеть, завершающаяся низким куполом, представляет четырехугольник, окруженный крепостной стеной. Над мечетью возвышается минарет - квадратная башня, очень широкая у основания, на котором покоятся три этажа, уменьшающиеся с высотой. Такая квадратная форма минаретов очень распространена во всей Северной Африке и, вероятно, в Испании.

Несмотря на то, что большая мечеть Кайруана и другие религиозные памятники в этом городе, неоднократно перестраивались, они представляют значительный интерес для археологов, о чем мы еще будем говорить позднее. Однако до сих пор ни один европеец ни разу не посетил еще эти достопримечательности.

Окба похоронен около Бискра. Мечеть, возведенная над его могилой, называется мечетью *Сиди Окба*; в настоящее время она является самым старым памятником ислама в Африке. Ее минарет также имеет квадратную форму.

Мечеть Сиди Бу-Медин, близ Тлемсена.

Некогда Тлемсен был столицей центрального Магриба. Мечеть его была основана в 739-м году Хежира (1388). При мечети существовала школа, построенная в 747-м году Хежира. Школа эта является очень редким памятником такого сорта, еще сохранившемся в Африке. В эпоху расцвета арабской цивилизации здесь преподавали историю и другие науки. Наш рисунок дает представление об архитектуре этого здания.

Мечеть Алжира.

Почти все мечети Алжира построены в наше время и интереса не представляют; единственная заслуживающая внимание мечеть - это большая мечеть Джама-эль-Кебир. Ее основание относится к десятому веку, но в более поздние времена она неоднократно подвергалась модификации. В частности, в четырнадцатом веке был перестроен ее квадратный минарет.

Внутренние помещения оштукатурены и выкрашены в белый цвет, какие бы то ни было украшения отсутствуют. Аркады, поддерживающие кровлю, установлены на квадратных камнях. Арки имеют форму подковы, но слегка стрельчатые, многие украшены зубцами.

Один из фасадов мечети окружен красивой галереей, составленной из стрельчатых аркад из зазубренных подков наподобие предыдущих. Арки опираются на мраморные колонны. Галерея была построена много позже основного монумента, она напоминает колоннаду внутреннего двора Алказара в Севилье.

Стоит упомянуть еще один магометанский памятник - небольшой надгробный храм Абд-эр-Рахмана, названный так по имени погребенного в нем владыки. Храм был построен в 15-м веке. Общая архитектура его весьма оригинальна, хотя отдельные элементы относительно просты.

Мечети Марокко.

В Марокко есть много прекрасных мечетей, особенно выделяются мечети *Мюлей Идриса и Эль-Карума в Фесе*. Последняя знаменита во всей Африке. Она украшена 270-ю колоннами и множеством аркад. Европейцы не могли войти туда под угрозой смерти.

Большинство мечетей Марокко построено по тому же плану, что и мечети Северной Африки; как и последние, они имеют квадратные минареты, что не характерно для архитектуры Египта. Большая мечеть Танжера, репродукцию которой мы помещаем здесь, также построена по этому плану. Рисунок дает достаточное представление о сооружениях подобного типа.

Кроме мечетей в Марокко нет других памятников арабского искусства, заслуживающих внимания. Но обычаи, костюмы, восточные ансамбли - ничего подобного не встретишь в других местах. Чтобы представить себе жизнь арабов во времена халифов, нужно приехать в Марокко. Большие полуевропейские города Алжира и Сирии, за исключением разве что Дамаска, дают об этом неполное впечатление. Путешествие это не трудное, и я советую вам совершить его. В течение нескольких дней вы пересечете по железной дороге Францию и Испанию, отплывете из Малаги и вскоре окажетесь в Гибралтаре - английском городе, имеющем чопорный и мрачный вид. Однако, любитель-путешественник не пожалеет о проделанном пути: так велик будет тот контраст, который бросится ему в глаза, как только после нескольких часов морского плавания он достигнет берега Марокко в Танжере. Если Гибралтар - это современный, цивилизованный город, то Танжер, со своими белыми домиками с верандами, с пестрой своей толпой, с паша, которые сами вершат правосудие, представляют арабское поселение времен халифов. Зрелище, представшее взору путника, очутившегося здесь, воскрешает в его памяти волшебные картины 'Тысяча и одной ночи': мечети, минареты, остроугольные башни, базар работоторговцев, женщины, укутанные в пестрые ткани, арабы в ярких одеяниях.

Этот старинный город, согласно преданию, был основан еще во времена Геркулеса и достиг своего расцвета уже при Харун-аль-Рашиде, - прославленном современнике великого императора Карла.

Глава VI. Арабы в Испании.

§1. Испания до арабов.

Изгнав греков, выдержав натиск берберов и завершив тем самым покорение Африки, - земли, бывшей некогда предметом борьбы между римлянами и Карфагеном, свидетелем войн, руководимых *Масинисой, Югуртом* и другими прославленными военачальниками, арабы задумались и о завоевании Испании.

Это решение было продиктовано не только и не столько желанием увеличить размеры арабской империи, громадные и без того. Берберы - самые суровые из всех противников, с кем арабам приходилось ранее воевать, - были повержены, но их воинственный дух, их стремление к независимости, их отвага, привычки к постоянной борьбе были еще опасны. Сделать берберов своими союзниками, привлечь их к совместным военным походам, - это была очень мудрая политика. Согласно *Ибн-Халдуну*, первая экспедиция, которая пересекла Гибралтар и проникла в

Испанию, состояла почти полностью из берберов и насчитывала всего двенадцать тысяч воинов.

Прежде, чем рассказать об этом завоевании, окинем беглым взглядом историю Испании до Магометанского вторжения. Так всегда: причина настоящих событий кроется в историческом прошлом народа. Лишь заглянув в историю Испании, можно понять, почему эта страна оказалась так быстро завоеванной последователями пророка.

Вначале заселенная кельтами, прибывшими из Голя, а также народностями малоизвестного происхождения: иберами и лигурами, впоследствии Испания была превращена в колонию финикийцев, греков и карфагенцев. Последние, завоевав страну, основали там *Картахен*, - филиал Карфагена. Это произошло во втором веке до нашей эры. В результате второй пунической войны территория отошла римлянам. Римляне владели Испанией до пятого века. Во времена их правления были построены прекрасные города; здесь родились великие люди: *Сенека, Люциан, Марциал*, императоры *Троли, Адриан, Марк-Аврелий, Теодос* и другие.

Повторя историю Рима, Испания должна была вслед за ним прийти в упадок. Варвары, пришедшие с севера, *вандалы, аланы, севеи* и другие обрушились на страну после опустошения Голя, однако вскоре и они потерпели поражение от других завоевателей - визиготов. Последние захватили Испанию в восьмом веке и оставались там полноправными хозяевами вплоть до вторжения арабов.

Визиготы вскоре смешались с латинским населением Испании. Они приняли латинский язык и отказались от своих богов, чтобы принять христианство. Таким образом латинская цивилизация подчинила себе варваров. Как и все предыдущие завоеватели римской империи, последние пытались ассимилироваться в пределах, соответствующих их интеллекту. То, что они слились с латинским населением этой территории достаточно тесно, подтверждается множеством фактов. Их кодекс оставался законом христианской Испании до середины тринадцатого века. Будучи вытесненными мусульманами в горы Астурии, они еще теснее сблизились с христианским населением; титул *'идальго'*, то есть сын Гота, считался дворянским еще долгое время после отвоения Испании. Несомненно, именно благодаря влиянию визиготской крови в Испании и сегодня можно встретить людей со светлыми волосами.

К моменту вторжения арабов слияние готских и латинских элов наблюдалось лишь среди высших классов. Основные классы аборигенов жили в крепостном подчинении. Не нуждаясь ни в чьей защите, ничего не теряя от смены хозяев, эта часть населения была готова подчиниться любой власти. На армию, состоящую из представителей этого социального слоя, рассчитывать не приходилось. Кроме того, к несчастью готских монархов, нельзя было рассчитывать и на благородство командиров. Королевская власть у готов была выборной, кандидатов на трон всегда было достаточно, их сторонники постоянно воевали, эти междоусобные войны буквально рвали королевство на части.

Социальное расслоение, постоянные раздоры, междоусобицы, отсутствие способностей к военному делу, безразличие сельского населения, для которого обработка земли являлась не просто занятием, но национальной чертой, - таковы были особенности монархии Готов к моменту появления арабов. Соперничество, раздиравшее империю, было столь сильным, что две великих личности того времени: граф Юлиан и епископ Севильи даже приветствовали приход завоевателей.

§2.Обоснование арабов в Испании.

В 711-м году, когда в Дамаске на трон взошел второй преемник Мохаммеда, двенадцатитысячная армия мусульман вторглась в Испанию.

Легко представить себе, какое впечатление произвели на арабов тихие плодородные провинции - единственные, сохранившиеся нетронутыми на всем полуострове. Климат, земля, города, памятники - все вызывало восхищение. В письме, адресованном халифу, генерал арабской армии так описывает эту страну: « по красоте неба и земли она подобна Сирии, по мягкости климата - Йемену, цветами и ароматами напоминает Индию, плодородием - Египет, драгоценных

металлов здесь не менее, чем в Китае.»

Место вторжения мусульман в Испанию с тех пор называлось *Гибралтар (Djebel Tarick)*, по имени командующего генерала армии.

Для того чтобы подчинить себе берберскую Африку, арабам понадобилось пятьдесят лет, для завоевания же христианской Испании хватило нескольких месяцев. Первое же крупное сражение решило судьбу монархии Готтов. В этом сражении на стороне магометан выступил епископ Севильи. И король, и сама Испания были повержены за один день. Генерал арабской армии *Муса Тарик* был удивлен столь быстрым триумфом. Он хорошо помнил сколь долгим было завоевание Африки, ожидал встретить у европейцев такую же храбрость и такое же стремление к независимости, как и у берберов. Поняв вскоре свою ошибку и не желая, чтобы лавры покорителя Испании достались его лейтенанту, он с двадцатитысячной армией (из которой восемь тысяч человек были берберы) на море прибыл в страну, чтобы продолжить завоевания.

Покорение страны завершилось удивительно быстро. Перед завоевателями поспешно открывали ворота самые крупные города *Кордова, Малага, Гренада, Толедо* и другие сдались почти без сопротивления. В Толедо, христианской столице, арабы обнаружили короны, принадлежавшие двадцати пяти Готтским королям. Там же они взяли в плен вдову короля Родерика, на которой позже женился сын Мусы.

Отношение завоевателей к населению Испании было таким же справедливым, как и к населению Сирии и Египта. Арабы оставили местным жителям их имущество, их церкви, законы, право быть судимыми их судьями. Единственное требование, которое они выдвинули - была уплата годовой дани - для знати 15 франков (чуть более одного динара), для крепостных - половина динара. Эти условия показались населению столь легкими, что они без возмущений приняли их, и арабам осталось лишь сломить сопротивление аристократов-землевладельцев. Борьба эта была недолгой, и уже через два года Испания полностью подчинилась завоевателям. Заметим, что христианам для того чтобы отвоевать страну понадобилось восемь веков.

Существует мнение, что после покорения Испании Муса намеревался вернуться в Сирию через Голь и Германию, взять на обратном пути Константинополь и подчинить Корану весь Старый Свет. Осуществить это мероприятие ему помешал халиф, приказавший прибыть в Дамаск. Все могло быть по-другому: вся Европа обратилась бы в Магометанство и образовалось бы религиозное единство всех цивилизованных народов; возможно, это позволило бы всей Европе избежать эпохи средневековья, неизвестной в Европе благодаря арабам.

Перед тем, как проследить эволюцию арабов в Испании, посмотрим, как складывались отношения между старыми и новыми хозяевами земли.

Первыми завоевателями Испании были в основном арабы и берберы. В составе войск, оккупировавших территорию страны, было и несколько сирийских племен, но численность сирийцев была мала, появились они лишь в первый период завоеваний. Поэтому мы будем рассматривать лишь взаимодействие местного населения с арабами и берберами.

При внимательном изучении истории мусульман в Испании обнаруживается, что арабы являли собой интеллектуальную элиту завоевателей; их наиболее цивилизованный элемент; берберы же смешались с низшим и средним слоями населения. Свое интеллектуальное превосходство арабы сохраняли даже тогда когда к власти пришла династия берберов.

К сожалению, не сохранилось документов, которые позволили бы указать точное соотношение численности арабов и берберов, существовавшее в течение восьми веков мусульманского владычества в Испании, но все указывает на то, что с момента отделения Испании от Восточного халифата и, прежде всего, в момент вторжения берберов из Марокко их количество значительно превышало численность арабов. Когда арабы отделились от Востока, арабы сохранились лишь за счет варварства, берберам же достаточно было пересечь Гибралтарский пролив, чтобы в поисках счастья прибыть в Испанию.

Очевидно, что арабы и берберы смешались как между собой, так и с местным населением Испании. Арабы пополняли свои гаремы прежде всего, христианками. Как отмечают арабские летописцы, в первой же экспедиции в гаремы было отдано тридцать тысяч женщин. В Алказаре Севилье существовал так называемый девичий двор, куда ежегодно привозились в качестве дани

арабским правителям сто непорочных христианских девушек. Если учесть, что они прибывали из разных регионов, и в жилах их текла иберийская, латинская, греческая, византийская и тому подобное кровь, становится ясным, что такое смешение христиан, берберов и арабов, продолжавшееся веками, не могло не привести к образованию новой расы, отличной от расы первых покорителей Испании. Своим возникновением эта новая раса, как мы уже отмечали ранее, обязана подходящим условиям среды и многократным скрещиваниям различных народов.

Я не буду даже пытаться рассказать историю арабских и берберских правителей, сменявших друг друга на протяжении восьми веков. Отмечу лишь основные политические факты, произошедшие за этот долгий период.

С 711-го года, с момента завоевания арабами, до 756-го года Ислам представлял часть империи халифов Дамаска и управлялась в их интересах эмирами. В 756-м году, отделившись от халифата Востока, она образовала независимое королевство, названное по имени столицы, **халифатом Кордовы**.

Кульминация цивилизации арабов в Испании продолжалась восемь веков, после чего начался ее упадок. Христиане, вытесненные на север, стали нападать на мусульман, пользуясь распрями между ними. Для того чтобы противостоять Альфонсу VI, королю Кастилии, арабы в 1085-м году призвали на помощь берберов из Марокко. Последние, прибывшие вначале в качестве союзников, вскоре повели себя как хозяева. В результате противодействия двух рас империя распалась на небольшие королевства, численностью около двадцати. Берберские династии сменяли друг друга (**Альморавиды, Альмохады** и другие), арабы все более и более берберизировались, и цивилизация их ослабевала. Христиане воспользовались этим, чтобы расширить свои владения, - в результате появились такие королевства, как **Валенсия, Кастилия, Мурси** и другие. Последние постепенно объединились, и из множества мелких владений было создано четыре относительно крупных: Португалия, Наварра, Арагон и Кастилия. К концу тринадцатого века арабским осталось лишь королевство Гренада. Фердинанд Католик, король Арагона, женившись на королеве Кастилии, Изабелле, объединил две короны. В 1492-м году он осадил Гренаду захватил последнее прибежище ислама в Испании. Впоследствии он присоединил к своей империи Наварру, а весь полуостров, за исключением Португалии, оказался в одних руках. Продолжительность существования империи арабов на территории Испании составила около восьми веков, то есть примерно столько же, что и продолжительность римского владычества. Арабская империя пала не из-за внешней интервенции, а в результате междоусобиц. Политическая организация ее была достаточно слабой, но цивилизация арабов в Испании достигла больших высот.

Фердинанд подписал с арабами договор, предусмотревший сохранение их языка и культа; однако уже в 1499 арабы стали преследоваться, и через сто лет были изгнаны с территории Испании. Мусульман насильно обращали в христианство; это позволяло святой инквизиции уничтожать их. Миллионы новообращенных христиан были сожжены на кострах инквизиции. Политика властей была направлена на полное освобождение испанской земли от иностранцев. Кардинал (****) - архиепископ Толеды, главный инквизитор короля, будучи фанатиком, призывал заколоть шпагами всех арабов, не принявших христианства, включая женщин и детей. Доминиканец Бледа был еще более радикален. Он не без основания предполагал, что нельзя выяснить, все ли новообращенные стали христианами в душе своей, а потому предложил перерезать всех арабов без исключения, - Бог на том свете легко разберется, кто из них заслуживает ада, кто - рая. Несмотря на то, что эти миры энергично поддерживались испанским духовенством, правительство опасалось сопротивления со стороны мусульманского населения, и в 1610-м году ограничило изгнание арабов. Нужно сказать, что и во времена эмиграции арабов погибло немало. Добрейший монах Бледа, о котором я говорил раньше, с удовольствием уверяя, что более трех четвертей беженцев он убивал по дороге. Лишь в одной из экспедиций, направлявшихся в Африку, из 140 тысячи человек было убито сто тысяч. За несколько месяцев Испания потеряла более миллиона жителей. Сидлот и другие авторы оценивают потери с момента начала завоеваний Фердинандом до окончательного изгнания арабов из Испании в три миллиона. По сравнению с подобными Икатомбами Варфоломеева ночь - всего лишь небольшая стычка. Необходимо признаться, что столь жестоких преступлений нет даже на совести самых

диких варваров.

К несчастью для Испании, эти три миллиона подданных, которых она добровольно лишилась, составляли интеллектуальную и промышленную ее элиту. Инквизиция, в свою очередь, постаралась уничтожить всех христиан, которые были хоть немного выше посредственности. Результат был очевиден: Испания, которая считалась великой страной, тут же пришла в самый позорный упадок. К упадку пришло все: сельское хозяйство, промышленность, торговля, науки, литература, культура. С тех пор прошло много веков, но цивилизация Испании так и не достигла уровня своего бывшего расцвета. В Толедо, где во времена арабов было двести тысяч жителей, сейчас живет чуть более семнадцати тысяч. В Кордове, где жил один миллион человек, сейчас - лишь сорок две тысячи. Из сто двадцати пяти городов епархии **Саламанк** едва ли сохранилось тринадцать. Изучая в другой главе наследие арабов в Испании, мы увидим, до какой вышины своего падения дошла эта страна в результате гонений на арабов. Все сказанное здесь демонстрирует, сколь важной была роль арабов в Испании, - в стране, куда они принесли свою цивилизацию. Трудно найти пример более сильного влияния одной расы на жизнь какого-либо народа.

До арабов Испания, можно сказать, вообще не была цивилизованной страной, при них она достигла расцвета, изгнав арабов оказалась в состоянии наивысшего упадка.

§3. Цивилизация арабов в Испании.

В годы правления визиготских королей Испания не была развитой страной. Культура ее была полуварварская. Будучи завоеванной арабами, Испания узнала расцвет цивилизации. Менее, чем за сто лет были вспаханы не обрабатываемые доселе земли, заселены пустующие города, созданы великолепные монументы, установлены торговые отношения с другими народами. Арабы интенсивно развивали науки и архитектуру, ими были основаны университеты, которое долгое время оставались единственными очагами интеллекта во всей Европе, были переведены труды греческих и латинских авторов. Взлет цивилизации арабов в Испании начался с момента прихода к власти Абдерахмана, то есть тогда, когда в 756-м году Испания отделилась от Востока и объявила об образовании халифата Кордова. В течение трех столетий Кордова, несомненно, являлся самым блистательным из городов Старого Света. Взойдя на трон, Абдерахман стал приучать арабов относиться к Испании как к подлинному отечеству. Чтобы отделиться от Мекки, арабы построили здесь знаменитую мечеть **Кордовы**, считавшуюся одним из чудес света. Новый правитель расходовал свое богатство не на дальние экспедиции, а на различные усовершенствования внутри страны; наследники его считали за честь следовать его примеру.

Что больше всего характерно для цивилизации арабов в Испании в этот период, так это превосходный вкус, воспитанный искусством, наукой и литературой. Повсюду возникали школы, библиотеки, лаборатории; были переведены труды греческих авторов; успешно развивалась математика, астрономия, физика, химия, медицина; в этих областях, как мы увидим впоследствии, были сделаны важные открытия.

Столь же бурно развивалась промышленность и торговля. Продукция шахт, промышленная продукция, оружие, шелковые ткани, сафьян, сахар отправлялись на Восток при посредничестве европейцев и берберов, для которых торговля стала основным занятием.

К сельскому хозяйству арабы проявили такие же способности, как и к науке или индустрии. Единственное существующее сегодня в Испании ирригационное сооружение было построено арабами. Последние начали выращивать в плодородных доменах сахарный тростник, туговое дерево, рис, хлопок, бананы и другие культуры. В результате умелой обработки земли Испания, за исключением небольшой части ее территории на юге страны, превратилась в огромный сад; теперь же здесь настоящая пустыня.

Активность арабов затрагивала все отрасли науки, индустрии и искусства. Общественная работа, выполненная ими, была не значительной, чем даже деятельность римлян. Мосты, дороги, гостиницы для путешественников появлялись повсюду, число их постоянно увеличивалось.

Архиепископ Хименес, сжигая впоследствии в Гренаде арабские манускрипты (которых он собрал около восьмидесяти тысяч), надеялся навсегда стереть со страниц истории память о своих врагах по вере, но оказалось, что имя последних запомнилось не только благодаря их письменному наследию, но и благодаря всем тем плодам труда, которые были оставлены арабами на земле.

Столица халифата Кордова была научным и индустриальным центром, центром культуры и торговли; по своему мировому значению она сопоставила с современными столицами самых крупных европейских государств. Старинный город можно увидеть и сегодня, но теперь это лишь грустный некрополь. Я нечасто испытывал столь тягостное впечатление от прогулки по городу - когда-то здесь было около миллиона жителей, теперь же можно прошагать не один час прежде, чем увидишь прохожего, молчаливо движущегося вдоль стен. Несомненно, замена полумесяца на крест в Кордове была триумфом для христиан; но если полумесяц возвышался над самым богатым, самым красивым и самым густонаселенным городом мира, то крест окружают сегодня лишь унылые руины некогда мощной цивилизации; поклонники креста сумели разрушить ее, но не смогли создать ничего взамен.

Организация правления арабов в Испании очень похожа на организации арабской империи в Багдаде. Халиф являлся абсолютным властителем, представителем Бога на земле, в его руках была сконцентрирована вся гражданская религия и военная власть. Назначенный им совет выработывал свое мнение по всем вопросам управления империей.

Халиф назначал губернаторов, которые, как и он, обладали всей полнотой власти в провинциях.

Гражданский кодекс опирался на Кордову и его интерпретации, у нас еще будет случай поговорить об этом. Эти священные книги являлись руководством для тех, кто вершил правосудие. Существовали апелляционные суды, которые могли изменить решения первичных судов. В то время халифы, как и другие правители не имели постоянной армии. Единственным подразделением, вооруженным постоянно, был корпус, составленный из личной охраны правителя, - в количестве 10-12-и человек. Однако по воле халифа под ружье могли встать все здоровые люди империи.

Очень развит был морской флот, посредством которого велась торговля со всеми приморскими городами Европы, Азии и Африки. Долгое время арабы оставались единственными хозяевами Средиземноморья.

Как и в Багдаде, основным источником богатств, являлись налоги и продукция шахт. Здесь были богатейшие месторождения золота, серебра, ртути. Мусульмане платили натуральный налог размером в одну десятую часть урожая, евреи и христиане - денежную подушную подать. Кроме этих налогов существовали акцизы и таможенные сборы. В эпоху наивысшего расцвета испанского халифата, в годы правления *Аль-Хакима* доход империи достиг огромной суммы - триста миллионов.

Как мы уже говорили, арабы составляли интеллигентную аристократию страны. Берберы и, в основном, местное население принадлежали к низшим слоям нации. Христиане, свободные в выборе занятий, часто поступали на военные службы; были нередки браки между христианами и мусульманами. В частности, христианкой была мать Абдерама третьего.

За несколько столетий, преобразовав Испанию и материально, и интеллигентно, арабы поставили ее вершиной всех наций в Европе. Огромные изменения претерпела также мораль. Арабы назначили (все, по крайней мере, пытались сделать это) христиан самому драгоценному человеческому качеству - терпимости. Их доброта по отношению к завоеванному народу была велика настолько, что христианскому духовенству позволялось организовывать церковные соборы: например, собор в Севилье в 782-м году или в Кордове в 852-м году. Многочисленные церкви, построенные во времена властвования арабов, также являются свидетельством уважения последних к культурам народов, оказавшихся в их подчинении.

Много христиан приняли ислам, причем сделали это не в результате принуждения: живя под властью арабов (и называемые поэтому мозарабами) христиане, как и евреи имели все те же права и обязанности, что и мусульмане. Арабская Испания была единственной страной в Европе, где евреи нашли защиту, и потому их там было немало.

Испанских арабов, кроме терпимости отличало также рыцарские обычаи. Законы рыцарства: щадить слабого, быть великодушным к побежденному, свято держать данное слово и другие христианские страны приняли позже; законы эти оказали на души людей большее влияние, чем даже религия, а распространялись они в Европе благодаря арабам.

Как и христианские рыцари в поздние времена, арабские рыцари также имели свой кодекс. Рыцарем мог называться лишь тот, кто обладал последними десятью качествами: добротой, достоинством, приветливостью, поэтическим талантом, красноречием, силой, был ловким наездником, хорошо владел копьем, мечом и луком.

Арабские летописи Испании изобилуют фактами, подтверждающими, что эти качества были широко распространены. *** Кордовы в 1139-м году осадил Толеду, принадлежавшую христианам. Королева **Беренжер**, находившаяся в осажденном городе, отправила к нему гонца, чтобы тот передал завоевателю: «*Нападение на жену недостаточно храброго великодушного и галантного рыцаря.*» Арабский генерал тотчас снял осаду и отступил, передав с гонцом чистосердечный привет королеве. Среди христиан эти рыцарские качества распространялись очень медленно. Мы можем представить себе жизнь этих рыцарей в одиннадцатом веке по биографии наиболее известного среди них, **Сиды Камнадора Родрига де Вивар**.

Сей знаменитый и воспетый поэтами герой был, в действительности, главарем банды, воевавший то на стороне арабов, то на стороне христиан, в зависимости от того, кто больше платил ему. Захватив Валенсию он, без всяких угрызений совести приказал применить к старику-правителю города пытку: жарить его на медленном огне, чтобы выведать, где находятся сокровища, якобы существовавшие в Альказаре.

« Этот странствующий рыцарь, - пишет господин Виардот, - имя которого будит воспоминания о рыцарях из романов: Геркулесе, Тезее, древних полубогах, на самом деле есть самый первый из авантюристов. Как бы ни тягостно было лишить славы окружавшей это имя на протяжении веков, история не позволяет делать выводы лишь из романистов и фантазий поэтов. Родрига, или Рюи Диас де Вивара отличала лишь военная доблесть. Как и подобает главарю банды, он был жестоким, алчным, мстительным, дерзким и в речах, и в делах своих, преисполнен дикой гордости; справедливость же и верность были ему не свойственны. Первый раз он воевал против христиан Арагона в качестве наемника мусульман, которые и дали ему арабское прозвище Сид, то есть сеньор, под ним он получил известность. Позже он одолжил свою шпагу Санчо ле Форт, чтобы помочь ему изгнать из страны его братьев и сестер. Продажный по своей сути, Сид переходит от союза к союзу; он насилует пленных в Мурвиедро и Валенсии, отдает их на съедение своим собакам или подвергает пыткам, поджаривает на огне, чтобы выведать место нахождения сокровищ. Свой военный триумф он замарал вероломством, жадностью, ужасающей жестокостью. В подтверждение своих слов могу сослаться на новую биографию Сиды, приведенную господином Дози в «Исследованиях по политической и литературной Испании в средневековье.»

Было бы не справедливо судить Сиды слишком строго. Так как, в конце концов, он лишь следовал обычаям своего времени. Нужно знать эти нравы, чтобы понять заслуги нации, заставившей их исчезнуть. При этом нуно иметь в виду, что применялось лишь моральное влияние. Существует влияние, что религия смягчает нравы; иногда я соглашаюсь с этой точкой зрения, хотя история предоставляет нам мало аргументов в ее пользу. Очевидно лишь то, что рыцарские законы, введенные арабами, способствовали смягчению нравов в большей степени, чем все религиозные надписи, предназначенные для этого. Сид, который поджаривал старика, вымогая из него деньги, кажется нам вульгарным варваром; но в ту эпоху такие деяния были обычны, и на его месте так поступил бы и любой христианский предводитель. Так, Пьер де Круел, пригласив короля Гренады, Абу Саида к себе во дворец, нашел вполне естественным предательски убить своего гостя, чтобы завладеть приглянувшимися ему украшениями.*

*Один из рубинов, украденных у арабского короля, был подарен правителем Испании английскому принцу. Сегодня этот камень украшает корону английской королевы, которая вместе с другими украшениями выставлена в 'Crown Jewel Room', в

баине Лондона, где я имел случай ее видеть. Подобные деяния никогда не были бы совершены арабами, так как те превыше всего ставили моральные качества, чем оказали огромную услугу цивилизации.

Моральное превосходство арабов над другими нациями признают те немногие авторы, которые занимались изучением их истории. Вот что говорит по этому поводу один из наиболее компетентных в этой области ученых: « С точки зрения морали, науки, промышленности, - говорит господин Седиллот, - арабы стояли значительно выше христиан; их характер, их нравы были исполнены великодушия, самопожертвования, милосердия, то есть качеств, отсутствующих у других народов. Арабов всегда отличало чувство человеческого достоинства, оскорбление которого приводило к кровавым дуэлям. Короли Кастилии и Наварры настолько доверяли верности и гостеприимству арабов, что без возражений отправлялись в Кордову для консультации у медиков, которыми так славился этот город. И самый бедный из мусульман, и самый богатый шейх на первое место ставили безупречность репутации своей семьи.

§4. Монументы, оставленные арабами в Испании.

В первое время своего пребывания в Испании арабы использовали византийскую архитектуру, но их художественный гений не мог не оказать влияния на строителей, нанимаемых арабами. В некоторых мотивах орнаментации арабский стиль проявился столь отчетливо, что даже неопытный наблюдатель не спутает арабский монумент с византийским.

Так же как и единоверцы в Египте, арабы в Испании вскоре освободились от византийского влияния: золоченые орнаменты были заменены арабесками и надписями. Как и на Востоке, в архитектуре Испании арабы часто использовали свод, образованный маленькими аркадами, опирающимися на выступы - они напоминают сталактиты или ячейки ульев. Эффект, производимый этими аркадами, восхитителен, особенно, если ими украшена вся внутренность купола, как, например, в Алхамбре. Вначале арки имели определенную подковообразную форму, затем стали применяться и другие формы: простые стрельчатые, стрельчатые долями, стрельчатые с гирляндами и тому подобное; выступающие арки почти полностью исчезли.

Мечеть Кордовы, построенная в восьмом веке, и некоторые другие монументы Толеды относятся к первой эпохе арабской архитектуры Испании; *Жиралда* в Севилье (12-ый век) и *Алкадач* - к промежуточному периоду; *Алхамбра* в Гренаде (14-ый век) - к эпохе максимального расцвета.

При всей несхожести эти монументы разных стилей и эпох - члены первого семейства; их объединяет общность происхождения.

Это может быть сказано обо всех монументах, построенных арабами в завоеванных ими странами. Алхамбра в Гренаде, мечеть *Хасана* в Каире, ворота *Аладина* в Дели - все эти памятники, несомненно, являются образцами искусства арабов, хотя в каждом из них ощутимо влияние среды, в которой жили их создатели. Они показывают способность арабских художников создавать новые произведения искусства на основе местных элементов. Ворота Аладина, - монумент, в архитектуре которого переплетаются арабские, персидские, индусские элементы, являет собой один из замечательных примеров чудесной силы арабского искусства, проявляющего свою индивидуальность во всем с чем оно соприкасается. Оставаясь арабским в Индии, оно впитывало в себя индусские мотивы, в Персии - персидские, в Испании - византийские.

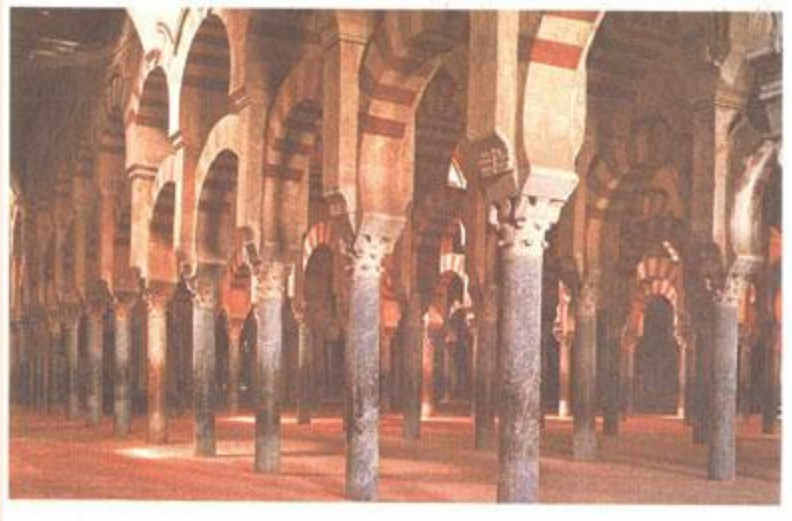
Перечислим бегло те немногие мусульманские монументы, которые еще сохранились в Испании. Следуя принятой методике, дадим здесь общее описание, не останавливаясь на деталях. К детальному описанию некоторых из них мы вернемся в главе, посвященной арабской архитектуре.

Арабские монументы Кордовы.

Знаменитую мечеть Кордовы, строительство которой было начато в 780-м году Абдерраманом, мусульманские историки называют *западной Меккой*. Это один из самых красивых арабских монументов Испании.

*« Она была построена, пишет Конд, - в конце восьмого века Абдерраманом первым; он же считается и архитектором мечети. По замыслу она должна была копировать мечеть дамаска; своим богатством напоминать знаменитый храм Соломона в Иерусалиме, разрушенным впоследствии римлянами. Своими размерами и своим великолепием этот храм превосходит все культовые сооружения Запада. Минарет мечети Кордовы имеет сорок саженой высоты. Элегантен ее купол, покоящийся на украшенной резьбой панели. Панель, в свою очередь, поддерживается 1093-мя колоннами, высеченными из мрамора разных сортов и расположенными в шахматном порядке. Колонны образуют 19 широких неф, разделенных по длине 38-ю более узкими нефами. На основном фасаде, обращенном на юг, к **Гвадалквиру**, размещалось 19 дверей, 18 из них были покрыты чудной работы бронзовыми листами, центральная же дверь была покрыта листами из золота. Почти такие же двери имелись и по бокам, с западной и восточной сторон.*

Хотя и сильно пострадавшая от испанцев, мечеть Кордова восхитительна и сейчас. Чтобы освятить ее, внутри мечети начали строить церковь. Орнаменты и надписи на стенах были покрыты толстым слоем штукатурки, мозаика сорвана, великолепные деревянные потолки, украшенные скульптурами распроданы. Лишь чудом уцелевший михраб позволяет получить представление о том, каким был некогда этот старинный монумент.

Потолок мечети поддерживается колоннами, образующими ряд больших параллельных нефов, разделенных другими, перпендикулярными нефами. Нефы примыкают к двору мечети. Весь ансамбль представляет настоящий лес из мрамора, яшмы и гранита. Над колоннами возвышаются великолепные подковообразные аркады, поставленные друг на друга. Высота потолка составляет десять метров, поэтому внутри помещения так темно, как в готических церквях средневековья,

например, в Колоне или Страсбурге. Многоэтажные аркады, своеобразная орнаментация придает монументу большую оригинальность, отличающую его от других сохранившихся памятников.

Что же касается мечети, о которой Жиролт де Прангей сказал, что и богатство ее убранства и славу ее не могут превзойти никакие другие подобные творения, - ни древние, ни современные и, то нужно признать, что это действительно один из самых красивых памятников, какие мне довелось видеть.

Заметим, что столь чудесное сооружение было создано еще на заре арабского искусства. Вскоре, достигнув своего расцвета, гений арабской архитектуры создал такие совершенные произведения, как Алхамбра. Яркое великолепие этого монумента показывает тот прекрасный художественный вкус, ту любовь к цвету, ту способность создавать удивительные творения, которые отличали народ, воздвигший его.

Прежде чем покинуть Кордову, вспомним и о *дворце Абдеррамана*. Увы, его уже не существует, и нам остается лишь нарисовать его в своем воображении по дошедшим до нас летописям той эпохи. Вот как резюмирует Ж. де Прангей все то, что было сказано арабскими писателями о волшебном дворце *Захра*, построенном в десятом веке в нескольких лье от Кордовы. Та точность, с которой эти писатели изобразили мечеть Кордовы, позволяет доверять их сведениям и в отношении этого дворца.

« Здание украшали 4300 прекрасно отделанных колонн из ценных пород мрамора; залы были искусно выделаны мраморными плитами; в мраморе были изображены тысячи различных картин; стены, также облицованные мрамором, были украшены яркими фризами; потолки были расписаны тончайшей работы орнаментами из золота и лазури; балки и кессоны, выполненные из кедра, поражали тщательностью отделки. В некоторых залах имелись восхитительные фонтаны: их прозрачная вода падала в мраморные бассейны различной формы. В так называемом халифском зале находился фонтан, выполненный из яшмы и украшенный золотым лебедем. Эта восхитительная работа была сделана в Константинополе. На потолке анд фонтаном был подвешен знаменитый жемчуг, полученный Абдерамом в подарок от греческого императора. Алказар был окружен большим садом, в котором росли как фруктовые деревья, так и мирт, и лавр. В саду было несколько больших прудов. В центре сада, на возвышенности находился навильон халифа. Его поддерживали беломраморные колонны с позолоченными карнизами. Посредине навильона имелся большой бассейн из порфира наполненный ртутью. Искусный механизм заставлял эту ртуть постоянно искриться, отражая ослепительные солнечные лучи. В этом восхитительном саду также находились бани, где были мраморные резервуары, ковры, вышитые шелком и золотой тканью, изображали цветы, леса, животных столь чудесной работы, что они казались живыми.

Белый мрамор доставляли из Алмерка, розовый и зеленый - из Карфагена и Туниса. Позолоченные и чеканные фонтаны были сделаны в Сирии (некоторые считали, что в Константинополе); скульптуры были привезены из Греции. В королевских мастерских Кордовы из золота и драгоценных камней были изготовлены двенадцать фигур животных - из их ртов непрерывно вытекала вода. Потолок в зале халифа был выполнен из прозрачных кусков мрамора разных оттенков и украшен золотом, так же отделаны и стены. В центре зала находился большой мраморный бассейн, наполненный ртутью; с каждой его стороны имелось восемь дверей из слоновой кости и эбена, украшенных золотом и драгоценными камнями и поддерживаемых колоннами из мрамора разных сортов и хрусталя.

Ибн Хаям говорит, что всего во дворце было 4312 колонн разной величины; 1013 из них были привезены из Африки, 19 - из Рима, 140 было подарено императором Константинополя, остальные - доставлены из разных провинций Испании, Таррагона и других мест. Все двери были выполнены из железа или же посеребряной и позолоченной меди.

Арабские монументы в Толедо.

Современный *Толедо* - это точная картина европейского средневекового города. Чтобы сделать его знаменитым, было бы достаточно его великолепного собора и восхитительного монастыря Сан Хуано де Лос Реес. Но и кроме этих монументов здесь на каждом шагу можно встретить следы арабского влияния на искусство местного населения.

Толедо и сегодня окружают арабские башни и фортификационные сооружения. Знамениты старинные ворота *Бизагра*, строительство которых было начато в девятом веке, а также ворота Солнца, построенные в десятом веке. На мой взгляд стиль этих сооружений нельзя назвать византийским, как это нередко делают, ибо и форма аркад, и детали украшений да и весь ансамбль явно несут на себе печать арабского искусства.

Среди арабских (или, по крайней мере, иудео-арабских) монументов Толеды я отметил бы еще старинную синагогу *Санта-Мариа де Бланы* (9-ый век).

В Толедо повсюду можно увидеть мотивы орнаментации, выполненной арабскими рабочими, жившими под властью христиан до всеобщего изгнания, которое закончилось окончательным завоеванием Испании. Этим объясняется наличие в монументах римского или стрельчатого стиля элементов искусства арабов. В результате такого смешения арабской и христианской архитектуры родился новый стиль, названный *мюдежар* (*mudejar*), который просуществовал в Испании очень долго, да и сегодня еще живы его традиции. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно осмотреть современные конструкции в Севилье.

Арабские монументы в Севилье.

В Севилье, как и в Толедо, признаки арабского влияния встречаются буквально на каждом шагу, хотя здесь имеются и свои особенности. Большинство современных домов имеет арабскую архитектуру; арабский стиль проявляется и в музыке, и в народных танцах. Узнаваемо влияние арабской крови и во внешности людей, прежде всего, женщин, о чем говорят многие признаки.

Самым старым из арабских монументов Севильи является башня, называемая *Жиралда* (*Giralda*). Это красивое здание, квадратное в плане, выложенное из розового кирпича. Оно очень напоминает *компаниль* (*campanile*) на площади святого Марка в Венеции, а также большинство минаретов в Африке. Очень вероятно, что эта башня некогда была минаретом мечети, построенной *Эль-Мансуром* в 1195-м году.

Снаружи башня обильно украшена скульптурами; в стенах ее прорезаны окна, одни из которых имеют сводчатую форму, другие - стрельчатую и украшены гирляндами. Ранее башня завершалась позолоченным металлическим шаром; впоследствии он был заменен башней, на вершине которой возвышалась статуя, символизирующая *Веру*.

Севилья известна также Альказаром - это старинный арабский дворец, строительство которого велось в разные эпохи. Началось оно в 11-м веке, но большая часть дворца была выстроена только в 13-м веке. Фасад дворца был выполнен арабскими рабочими во времена правления Петра Жестокого (*Pierre le Cruel*). Попытка украсить дворец и Карл V, но он лишь добавил некоторые орнаменты, выполненные в греко-римском стиле, причем достаточно безвкусно.

Бывший местом пребывания христианских королев, Алказар представляет единственный монумент такого типа, сохранившийся еще в Испании. Согласно испанской моде богатая многоцветная орнаментация, украшавшая некогда залы дворца, была забелена штукатуркой. К счастью, герцог де Монтпансие (*Montpensier*) реставрировал ее, что позволяет нам представить себе первоначальное великолепие внутреннего убранства монумента. Очень красивы также зал послов и двор девушек, куда, по преданию, ежегодно привозили сто непорочных девушек в качестве подати христиан королю мавров Севильи. Великолепие зала послов несколько портят лишь люстры достаточно низкого качества. Если не принимать в расчет монументы Дамаска и несколько мечетей Каира, то только в Алказаре, в Севилье можно увидеть резные деревянные потолки, украшенные рисунками и позолотой. Только потолки эти составили бы славу наших самых богатых дворцов.

Севиля, несомненно, является самым живым и самым цивилизованным городом Испании; в этом плане он странным образом контрастирует с Гренадой, сохранившей всю дикость средневековья и, особенно, жгучую ненависть к чужеземцам.

Арабские монументы Гренады. Арабская архитектура Испании во всем своем великолепии в построенном в 14-м веке дворце Альхамбра (*Kal'ct el hamra - Красный замок*). Построенный вблизи одного из красивейших городов мира, у подножия снежной вершины *Сьерра-Невада*, он возвышается над городом и над огромной плодородной равниной Вега.

Взору Путника, находящегося у основании скалы, которую величает Альхамбра открываются лишь квадратные ярко-красные башни; их вершины подпирают синеву небес, их основания утопают в густой растительности. Но если увеличиваются своды деревьев, окружающих дворец, где слышно лишь пение птиц да журчание кристально-чистой воды в желобках, протянутых вдоль троп, то придешь к дверям этого знаменитого дворца, столько раз воспетого поэтами. Вот, в частности, строки, посвященные замку автором '*Ориенталии*' (*Orientales*):

*" Альхамбра! А-а! Дворец, который был
украшен гением, словно мечта, и наполнен гармонией.
Это ветхая крепость с амбразурами в гирляндах,
где слышны магические звуки ночи,
где лес через тысячи арабских арок
усыпает стены белыми трехлистниками."*

Бесполезно описывать Альхамбру словами так чтобы дать о дворце точное представление. Это можно сделать только карандашом, к его помощи мы и прибегли. Гравюры, которые я предлагаю вниманию читателя с успехом заменяет самое подробное описание.

Здесь все великолепно, и дух замирает при взгляде на стены замка, покрытые чудесными арабесками, напоминающими кружева, на его стрельчатые окна, украшенные гирляндами, на его своды, с которых свисают причудливые сталактиты, некогда расписанные красными, лазурными и золотыми красками.

Как и большинство других арабских дворцов, Альхамбра ничем не напоминает другие аналогичные сооружения в Европе. Дворец не имеет фасада; украшения его видны только изнутри. Здесь все чудесно, хотя размеры сооружения и всех деталей не велики. Здесь не увидишь больших, заполненных светом, скучных и холодных залов, какие обычны для европейских дворцов. И предназначены для того чтобы вызвать восхищение посетителей, здесь же все предусмотрено для удобства обитателей.

Изучая Альхамбру, можно легко представить себе жизнь арабских правителей. Из окон дворца открывается бесконечный горизонт, напоминающий своим видом прекрасные сады Линдаража, с их таинственными рощами и с цветами редчайшей красоты и прекрасным ароматом. Эти сады посещали фаворитки королей Гренады, выбранные среди самых обворожительных красавиц Востока и Запада. Пригласив к своему дворцу известных во всем мире художников, ученых и литераторов, хозяева дворца могли бы сказать о себе словами индийского короля: « Если и есть рай на земле, то он находится здесь, здесь!» Именно это изречение, по преданию, было высечено - дверью дворца короля Индии.

Лучшие виды Альхамбры известны по рисункам и фотографиям: это двор львов, зал двух сестер, зал Абенсерражей, зал правосудия. Мы помещаем здесь также и гравюры с этими видами. Наиболее известен двор львов.

« Трудно передать те необыкновенные ощущения, - говорит Ж. де Прангей, - когда через патно Альберка попадаешь во двор львов: галереи украшены аркадами различных форм, разделенными гирляндами и сталактитами; мраморные кружева, некогда покрытые красками и позолотой; лес всевозможных колонн - изолированных, сдвоенных, сгруппированных, но неизменно элегантных; сверкание струй воды в фонтане львов.»

Согласно легенде в этот фонтан упало 36 голов *Абенсерражей*; каждую ночь появлялись кровавые, угрожающие призраки убитых. Что же касается львов, то фантастические существа, украшающие фонтан, лишь отдаленно напоминают животных. Формы их слишком неправильны с точки зрения анатомии, чтобы принять это за недостаток мастерства художника, скорее, это его каприз.

Интересно, что стенные украшения Альхамбры не высечены из камня, - это гипсовая лепнина, хотя как ни трудно в это поверить. Даже при внимательном рассмотрении полированной поверхности украшений и их срезов, кажется, что они выполнены из мрамора. Я, например, убедился в том что это действительно гипс, лишь после того, как по моей просьбе господином Фриеделем из института был сделан специальный анализ. Анализ показал, что материал, из которого сделаны украшения, представляют сульфат извести. Смесь гипса с небольшим количеством органического вещества, является основным материалом для лепнины Альхамбры. Он оказался на удивление стойким - украшения сохраняли свою первозданную красоту в течение пяти веков, несмотря на капризы погоды. Не думаю, что современные европейские архитекторы способны создать лепнину, которая была бы не подвластна ни времени, ни разрушающим силам природы.

Нельзя сказать, чтобы климат Испании был благоприятен для сохранения памятников - многие детали Альхамбры, которые подвергались реставрации уже в пост-арабскую эпоху, сейчас находятся в очень плохом состоянии. Заметно отсутствие некоторых балок, многие поверхности деформированы и загрязнены.

Все художники, посетившие дворец, с горечью говорили о немыслимом вандализме, с которым испанцы уродовали это чудо. Так, Карл V приказал разрушить часть монумента, чтобы на освобожденном месте построить какую-то тяжеловесную конструкцию. Все правители относились к памятнику, как к руинам или складу строительных материалов.

*« Великолепные фаянсовые плиты, украшавшие залы, были проданы, чтобы сделать из них цемент, - пишет в своей книге об Испании господин Давиллиер. Бронзовая дверь **Мезкита** была продана в утиль, великолепная резная дверь зала Абенсерражей была пущена на дрова. Продано было все, что только можно было продать, залы Алхамбра были превращены в тюремные камеры для содержания каторжников и в продовольственные склады.»*

Все арабски были заштукатурены, - это самый простой способ добиться того чтобы орнаментация не выполняла своего назначения.*

**Интересно сопоставить отношение испанцев к культурному наследию с отношением к нему итальянцев. Если с одной стороны мы видим огромное безразличие, то с другой стороны - поклонение, граничащее с культом. Так, путешественники, посещавшие Флоренцию, знают, что все уникальные статуи (например, Персей, похищение сабинянок и другие) выставлены на одной из площадей для всеобщего обозрения. Они доступны для всех и всеми почитаемы. В Гренаде же, наоборот, я наблюдал, как самым большим развлечением воскресных гуляк были упражнения по разбиванию скульптурных развалин дворца Карла V. Посетив Эскюриаль (Escorial), - этот мрачный дворец Филиппа II, это грустное жилище, расписанное в испанском стиле в ту же эпоху, когда Альхамбра был расписан арабами, я был страшно удивлен, увидев, что фрески на первом этаже были исцарапаны во всех направлениях. Сторож самым безразличным тоном объяснил мне, что так забавляются воскресные экскурсанты, орудуя палками и ножами. Флорентийцы, несомненно, представляют собой один из самых любезных народов, но, я уверен, что если бы экскурсанты позволили себе подобные действия во дворце Питти, например, то их бы безжалостно забросали камнями или с живых содрали бы кожу. Я рад добавить, что, по крайней мере, среди просвещенного поселения Испании начинает просыпаться интерес к искусству. Доказательством тому служат две великолепные публикации, посвященные древним монументам полуострова. Я упоминал об этих книгах во введении. Таким произведениям могли бы позавидовать многие нации.*

Эти гладкие белые поверхности ласкают взоры многих, они, несомненно, отвечают требованиям равенства и банальной унификации, которые становятся все более популярными в Европе.

Только художники сожалеют о разрушении Альхамбры. Лишь после многократного повторения того, что чудо, которым обладают жители Гренады, могло бы привлечь сюда туристов, было решено привести в порядок остатки феерического дворца. Соскребли часть штукатурки, покрывавшей скульптуры, начали реставрационные работы. Выполняются они

грамотно, но идут крайне медленно. В Европе очень трудно найти специалистов, способных выполнить реставрационные работы, хотя, если имеется модель, сделать это не так уж сложно.

Недалеко от Альхамбры находится еще один дворец, называемый *Женералиф (Gieneralif)*. К сожалению он полностью заштукатурен, и невозможно даже представить первоначальный его вид. Но сад, окружающий дворец, восхитителен и заслуживает того чтобы быть включенным в путеводитель. Что же касается Гренады, то я не посоветовал бы никому, кто прочел арабских поэтов ‘ о самом очаровательном городе из тех, что освещаются солнцем’, рассказы об ‘ андалузском Дамаске’ посетить этот город сегодня. Трудно сказать, какой могла бы быть сегодня Гренада, но то что мы видим на месте одного из самых красивых городов мира, городов, знаменитых такими памятниками, как блестящий собор и Альхамбра, по существу, представляет собой лишь большую грязную и грустную деревню. В архитектуре современной Гренады я не усмотрел никакого стиля; не заметил я и богатого цветного оформления зданий, упоминаемого в некоторых изданиях. Гренада сегодня - мертвый город, что резко контрастирует с оживленностью такого города, как Севилья. Жители Гренады известны своим негостеприимством, невежеством; медлительностью. В Гренаде очень мало библиотек, в то время как в Севилье их множество. Если кроме перечисленных уже арабских монументов в Испании упомянуть также об Альсазаре Сеговии и некоторых других строений (что мы сделаем в главе, специально посвященной влиянию арабов в Европе), то получится достаточно полная картина арабского наследия Испании.

К сожалению, это лишь жалкие остатки некогда блестящей цивилизации. Исчезли созданные здесь научные и литературные труды, но и то немногое, что дошло до нас, может дать нам представление о величии народа, создавшего великую цивилизацию.

Глава VII. Арабы в Сицилии, Италии и во Франции.

§1. Арабы в Сицилии и Италии.

При тщательном изучении истории арабской цивилизации в разных странах, выясняется, что сам характер завоеваний арабов был различным в зависимости от того, намеревались ли они навсегда оккупировать страну или же собирались ограничиться несколькими быстрыми набегами. В первом случае политика арабов была неизменной - снискать доверие местных жителей. В противоположность всем другим завоевателям той эпохи, они уважали религию и законы побежденных, облагая их лишь волне посильным налогом. Как мы уже отмечали, таковым было их поведение в Сирии, в Египте и в Испании. Во втором случае, то есть тогда когда арабы вторгались в страну, не намереваясь прочно там обосноваться, их метод был совершенно другим. Как и прочие завоеватели, они рассматривали оккупированную страну как добычу, и намеревались извлечь из нее максимум пользы. Они расхищали все, что могли унести с собой, и разрушали все, что взять не могли; нимало не заботясь о местном населении. Так они поступали в Италии и Франции.

Вторжение арабов в Сицилию происходило путем последовательного применения обоих этих методов. Будучи вначале слишком малочисленными, чтобы воевать против греков Константинополя, хозяев Сицилии и части Италии, арабы ограничились лишь военными оккупациями, опустошая все на своем пути. Захватывая провинцию, они завладевали всем, что могли унести, убивали всякого, кто оказывал им сопротивление, и быстро исчезали. Так повторялось неоднократно. Вдохновленные успехами, через некоторое время они усмотрели возможность обосноваться в этой стране и стали проявлять заботу о местном населении. Как только арабы прочно обосновались на оккупированной территории, они перестали грабить страну, а, наоборот, стали способствовать, как и в Испании, расцвету цивилизации на этой земле.

Только поняв эти различия в характере политики проводимой арабами в разных странах, оккупированных ими, можно понять и то, почему в близких территориально районах поведение одних против этих же людей было столь различным.

Вторжение в Сицилию и Италию осуществлялось, в основном, африканскими мусульманами, большинство из которых были берберы; арабы же тогда на африканском континенте были еще малочисленны. Берберы, как мы уже отмечали, принадлежали к расе, отличавшейся своей храбростью, но в то же время, и наименее цивилизованной расе из всех, живших по законам пророка.

Начиная с первого столетия Хежира арабы совершали несколько набегов на Сицилию и на все острова Средиземного моря, но только в начале третьего века, когда Северная Африка стала независимой от халифов Востока, начались серьезные попытки завоевания. Одно частное обстоятельство способствовало этому. Этот остров управлялся губернатором, направляемым из Константинополя. Адмирал флота, защищающего остров, **Ефремиус (Euphemius)**, узнав, что император приказал его убить, убил губернатора и объявил себя правителем Сицилии. Вскоре, испугавшись переворота, он поехал в Африку за поддержкой мусульман и вернулся с армией. Но эта армия вскоре стала действовать в своих интересах и после нескольких лет борьбы (212-217 г.г. Хежира) закончила завоевание Сицилии взятием **Палермо**.

Во время борьбы против греков арабы не ограничились захватом Сицилии: они завоевали весь юг Италии и даже приблизились к пригородам Рима, где они сожгли церкви Святого Петра и Святого Павла, расположенные вне города, и отступили только когда от папы **Жан VIII (Jean VIII)** получили обещание платить дань. Они овладели **Бриндизи** на Адриатике, **Тарантом (Tarente)** и проникли в герцогство **Беневент (Benevent)**. Овладев Сицилией, важными портами Италии, **Корсику, Канди (Candie), Мальты** и всеми другими островами Средиземного моря, они вскоре стали абсолютными хозяевами моря, и Венеция была вынуждена отказаться надолго бороться против них.

Политическая власть арабов в Сицилии была свергнута норманнами в одиннадцатом веке; но их цивилизационные акции продолжались еще долго. Достаточно разумные, чтобы понимать огромное преимущество арабов, нормандские короли опирались на них и под их управлением влияние последователей пророка оставалось значительным.

Вследствие того, что история норманнов в Сицилии была тесно связана с историей мусульман, беглый рассказ об их борьбе необходим, чтобы понять историю арабской цивилизации на этом острове. К тому же, небезынтересно показать как велась война в эти времена и показать как все действия опустошения, приписываемые арабам латинскими хроникерами, было обычным действием, какой бы национальности не были воюющие.

Обстоятельства, которые привели норманнов в далекую Сицилию, достаточно любопытны. Примерно в 1015г. маленький отряд рыцарей франков и норманнов, возвращающийся из паломничества в Палестину, следуя обычаю, направился в южную Италию чтобы посетить пещеру горы **Горгано**, знаменитую посещением архангела Михаила. **Роффрид - граф Авеллино**, узнав об их прибытии, прибыл к ним с просьбой о помощи в защите Салерно, осажденному арабами. Сумев проникнуть в город, рыцари подняли дух и придали храбрость осажденным и, в конечном итоге, мусульмане вынуждены были отступить. Воодушевленные таким успехом, салернцы и их сеньор щедро одарили рыцарей и пригласили их осесть в их стране.

Желая вернуться на родину, паломники не согласились на это предложение, но обещали прислать молодых людей, готовых храбро защищать христианскую веру; потом они уехали, увозя в качестве подарков тонкие ткани, богатые одежды, лошадиные упряжки, украшенные золотом и серебром, а также апельсины, до этого неизвестные во Франции, чтобы показать их своим соотечественникам, дабы возбудить у них сильное желание посетить страну, дающую такие прекрасные фрукты.

По возвращению к себе норманнские рыцари своими рассказами воспламенели энтузиазмом так, что многие решили поскакать в Сицилию.

Такое было начало вторжения норманнов. Следуя обычаям времени, новые защитники веры были больше заняты собственным обогащением грабежами, чем защитой религии. К тому же они как греки, итальянцы или арабы с одинаковым рвением грабили и в течение пятидесяти лет, то есть до окончательного завоевания. Сицилия и соседние с ней территории Италии христианскими рыцарями рассматривались как благословенное небом место, где могли легко обогащаться.

Подвиги защитников веры, имея результатом только быстрое разрушение страны, вскоре дали понять жителям, что дружба норманнских рыцарей была более дорогостоящей, чем вражда арабов, и они обратились к Папе, чтобы получить поддержку в борьбе против первых. Внушения Папы не имели никакого эффекта, и он написал письмо императору Константинополя, которое достаточно четко показывает, как христианские воины притесняли жителей страны, которую они заняли как друзья.

Вот письмо **Папы Лион IX-го** императору Константинополя:

"Мое сердце взволновано горестными рассказами, которые мне прислал мой сын Аргирус; рассматривая неповиновение норманнской нации, ее злость и их нечестивость более чем у язычников, я решил освободить Италию от тирании этих пришельцев. В ярости норманны ничего не уважают, они режут христиан, подвергают их самым страшным пыткам. Бесчувственные к гуманизму они не щадят ни возраст, ни пол, грабят святыни церкви, поджигают и разрушают их. Все становится добычей их алчности. Много раз я упрекал их за порочность, я их предупреждал, умолял, надоедал своими просьбами, грозил мстью Бога; но, как говорят мудрые, кого покинул Бог, тот всегда остается скверным и глупость не исправляется с помощью слов. Поскольку это необходимо, я решил начать войну против этих иностранцев, ставших ненавистными всем, войну священную и законную, ибо я предприиму только для защиты населения и церкви."

Не получив ответа от императора, **Лион IX** пытался организовать союз против норманнов, в частности, обратившись к германцам. Но епископ Эйштад, видя скандальность видеть папу во главе армии, которая должна была воевать против христиан, помешал королю Германии Генри III встретиться с папой. Однако, Лион IX собрал армию, более многочисленную, чем армия норманнов. Надеясь на поддержку неба, он отважно атаковал норманнов, но был повержен, а сам папа был пленен. Он пытался просить пощады у победителей, обещая отмены отлучения от церкви и обещая свое благословение. Нечувствительные к этим добрым порывам норманны держали папу в плену в течение года и освободили только, получив большой выкуп.

Отныне свободные предаваться грабежам, норманны добросовестно продолжали расхищать Сицилию и Италию, и войны между защитниками и защищаемыми продолжались с такой же кровожадностью, так что население привыкло судить с покорностью о грабежах и убийствах как о повседневных, незначительных инцидентах. Когда храбрым рыцарям удавалось захватить плохо защищенный монастырь, они грабили его подчистую и вспарывали животы до последнего монаха, чтобы те не могли доносить на них. Со своей стороны, когда монахам удавалось захватить несколько рыцарей, они платили тем же. Латинские хроники тех времен полны рассказов, где эта взаимная любезность подробно описывается. Следующий отрывок, выбранный из тысяч и изданный **Чримодером**, взятый из латинских архивов монастыря **Монт-Касин**, рисует достаточно точную картину обычаев тех времен.

*"Однажды граф Радульф и пятнадцать норманнов оказались на горе **Касин**. По обычаю, норманны, оставив своих лошадей и вооружение у дверей церкви, зашли помолиться. Выбрали они плохой момент. В то время, когда они стояли на коленях перед алтарем святого Бенуа, братья-слуги монастыря внезапно закрыли двери церкви, захватили оружие и лошадей и ударили в набат. Услышав знакомый звон, все вассалы монастыря толпой прибежали и атаковали норманнов, которые имели в качестве защиты единственно четки в руках. Напрасно они умоляли об уважении к святым местам, к которым часто относились неуважительно; напрасно они убеждали, что они не имели другого намерения, кроме как молиться и чистосердечно просить примирения с аббатом, монахи, не захотев терять такой хороший случай, отказывались их слушать. Пятнадцать компаньонов графа были убиты, но он сам остался жив благодаря защите аббата. Последний поспешил воспользоваться этим счастливым случаем, чтобы вернуть имущество монастыря, которое присвоил граф. Единственный замок Св.Андре пытался этому сопротивляться."*

Грабеж Сицилии норманнами продолжался до того дня, когда их вождь, Роже, человек очень способный, решил окончательно завоевать эти страны. Случай был благоприятный. Мусульмане были жертвами вечной распри: соперничество между берберами и арабами привело к потерям в Испании и должно было привести к потерям в Сицилии. Тогда, т.е. в 1061г., Сицилия была разделена между эмирами, расположенными в горах **Палермо, Мессина, Катано, Жирженти, Трапани**. Тот, который в Палермо, хроникеры называли королем Сицилии; но, в действительности, он вечно боролся с остальными. Даже когда норманны были хозяевами полуострова, борьба между вождями продолжалась.

Эти распри, единственно, сделали возможным окончательное завоевание Сицилии. Оно завершилось в 1072-м году взятием Палермо. Можно сказать, что с этого момента политическое владычество арабов в Сицилии исчезло; но благодаря мудрости Роже и его преемников, влияние их цивилизации длилось еще долго.

Объявленный графом Сицилии **Роже I** показал себя также способным организатором, каким был храбрым воином. Его должны рассматривать как самого значительного человека своей эпохи, его сын-наследник заслуживает такой же похвалы.

К моменту окончательного завоевания Сицилии норманнами цивилизация арабов была процветающей. Роже и его преемники имели мудрость понять превосходство последователей пророка. Они приняли их институты, покровительствовали им и обеспечили таким образом стране эру процветания, которая длилась до дня, когда на престол взошли короли **Суабы (Souabes)** (1194г.) и арабы были изгнаны.

Когда Роже обустроивал Сицилию, там жили пять разных народностей с разными языками и обычаями: **франки (норманны и бретонцы), греки, лонгобарды, евреи и арабы**. Все следовали разным правам: греки следовали юстинианскому кодексу, лонгобарды правам лонгобардов, норманны правам франков, арабы Корану. Чтобы держать в руках такое различное население, нужно было иметь терпимость и большую справедливость. Арабы это понимали, и Роже также это понимал. Интеллектуальная и промышленная аристократия состояла из мусульман, и Роже специально их поддерживал. Его указы часто писались на арабском, наполовину на греческом и на латыни, некоторые имели знак Христа, другие Мухаммеда; некоторые даже оба знака сразу.

Преемники Роже продолжили такую же политику. **Гильом II** изучил арабский язык и прибегал к нему в ведении деликатных дел. Впрочем, арабы были признательны за эту поддержку, и при Роже они вставали под его знамя и помогали подавлять бунты.

В 1184-м году, т.е. примерно через столетие их поражения, арабы были многочисленны в Сицилии. В Палермо им принадлежали громадные кварталы, они имели мечети, иманов и Кади для ведения судебных дел. Благодаря им, двор норманнского короля в Сицилии был блестящим. Абулфеда даже сравнивал их с дворами халифов Багдада и Каира.

§2. Цивилизация арабов в Сицилии.

Источников, которые позволяли бы восстановить состояние цивилизации арабов в Сицилии, очень мало. Несколько указаний, разбросанных в различных рассказах хроникеров, небольшое число монументов, избежавших разрушения и некоторые монеты - вот все, чем мы обладаем. Однако, достаточно показать, что хотя цивилизация арабов в Сицилии была на более низком уровне, чем в Египте и Испании, она была достаточно развита, и интеллектуальный, и промышленный, и социальный уровни были более высоки в момент ухода арабов, чем в начале их завоеваний. Влияние цивилизаций может быть оценено в улучшении поведения одного народа другим народом. С этой точки зрения, полезное влияние арабов в Сицилии значительно.

Как только период завоевания мусульман в Сицилии закончился, начался период организации. Во время правления **Карфагена** остров был разделен на две половины - **Сиракузский и Палермский**. Арабы его разделили на три **валият**, лучше соответствующие географии страны. Каждый из валиятов имел своего правителя и состоял из множества округов, управляемых **каидами**, подчиненными правителю. Муфти или верховный судья обосновался в **Палермо** и в каждом округе был свой кади и судебный секретарь. В каждом городе был

сборщик налогов. Большой совет, называемый диваном, выполнял роль счетной палаты, проверял бухгалтерские расчеты.

Если это мешало общим интересам, христиане сохранили их гражданские и религиозные законы и права следовать им. Греческие администраторы, называемые стратегами, сохранили свои привилегии и даже названия. Они разбирали разногласия между христианами, собирали подушную подать, установленную арабами и которая составляла 48 динар для богатого человека, 24 для человека среднего достатка и 12 для тех, кто зарабатывал на жизнь своим трудом. Эта такса была значительно ниже, чем при греках. Монахи, женщины и дети освобождались от всех контрибуций.

Все, что касалось гражданских прав: предпринимательство, наследие и т.п. были хорошо приспособлены арабами к обычаям страны, так что норманны после захвата страны оставили их в силе.

Под их правлением христиане сохранили законы, обычаи и свободу в соблюдении своей религии. Следуя доминиканцу **Корадин**, настоятелю церкви Св.Катерины в Палермо, священник мог выйти в церковном облачении, когда он нес больным причащение.

Аббат **Мороколи** свидетельствует, что в публичных церемониях в **Мессиче** можно было видеть два знамя: одно принадлежало мусульманам и состояло из черной башни на фоне зеленого поля, другое принадлежало христианам и несло золотой крест на красном поле. Все церкви, существующие к моменту завоевания, были сохранены; но, в противоположность тому, что делалось в Испании, не разрешалось строить новые.

Как только арабы могли рассмотреть себя как хозяева Сицилии, они занялись сельским хозяйством и промышленностью и быстро вывели их из состояния упадка. Они стали культивировать хлопок, сахарный тростник, ясень, оливы; проводили работы по канализации, которая еще существовала, и научили строить водопроводы с сифоном, неизвестные до них.

Промышленность также обязана им значительным прогрессом. Естественные богатства страны: серебро, железо, медь, сера, мрамор, гранит и т.д. систематически добывались. Они ввели на острове искусство работы с шелком. В Нюрнберге имеется мантия из шелка, по обычаю государей Сицилии покрытая куфическими письменами с указанием даты 1133г. Вся одежда заставляет думать, что искусство красить ткани в Европу пришло из Сицилии.

Торговля, которая была почти на нуле до арабов, стала развитой: об этом свидетельствуют многочисленные законы о таможене, которые существовали под их руководством и длинный список товаров в старинных норманнских дипломах начальных моментов завоевания. Они показывают, насколько развита была торговля до прихода норманнов.

Сегодня в Сицилии существует очень малое число мусульманских монументов. Самыми

значительными являются дворец **Зиза и Куба** около Палермо. Они доказывают, что старинные хроникеры не преувеличивали, расхваливая великолепие этих старинных монументов. В частности, монах **Теодос** и географ **Идриси** с восхищением говорят о дворцах, отделанных мрамором, блестящей мозаикой и окруженными чудесными садами, которые существовали при арабах. Монах Теодос был пленен в 878-м году Хежира при осаде Сиракузы и был отправлен в Палермо. Он расхваливал дворцы, мечети и пригороды этого значительного города.

Араб Идриса, который составил большой трактат по географии в Палермо при правлении Роже II, т.е. почти в начальный момент завоевания христиан, оставил следующее описание этого города:

*"Палермо, столица благородной Сицилии, собрал все виды величия и роскоши. Этот город, один из самых известных городов мира, стал резиденцией правителей с давних времен. Он расположен на берегу моря и окружен высокими горами. По мнению всех путешественников, он был бы самым приятным местопребыванием. Иностранцы, которые высаживались на великодушных причалах, с восторгом созерцали его величественные дворцы, невысокие и массивные, стройные колокольни в местах, предназначенных для молитв христиан, и большие купола мечетей. В первую очередь, они любовались совершенством и элегантностью искусства, примененным в конструкциях этих пышных строений. Палермо состоит из двух частей, крепость и слободу. Замок (**Эль-Каср**) должен считаться самым защищенным местом. Он делится на три квартала, включая закрытый рынок, базары и прекрасные, благородные жилища. Там живут богатые торговцы - христиане, мусульмане и евреи. Там же находится большая мечеть, которая превосходит всякое воображение во всем: в грациозности, в изысканности рисунков, скульптур и орнаментов. На севере возвышается крепость, которая была построена по приказу короля **Роже**. Расположение этого строения выбрано со значением дела, высота значительно; она покрыта любопытными арабесками с письменами, выполненными с изумительным искусством. Слобода окружат город со всех сторон. Она была построена на месте города, который назывался **Эль-Халеса** и где правил во времена мусульман лейтенант Халифа. Она огромна, состоит из большого количества домов, рынков, бань, киосков, караван-сараяв. Вокруг Палермо можно видеть только искрящиеся фонтаны, зеленеющие роции и прекрасные виллы. Не хватает воображения и слов, чтобы описать все прелести окрестностей этого города, которые в совокупности представляют восхитительный вид."*

Преимущества в знаниях художества, промышленности и наук арабов легко объясняет поддержку, которую оказывали им норманны. Монахи сами восхищались их прозорливым умом, но охотно приписывали колдовству все их нововведения. Из любопытных отрывков, посвященных этому, я приведу один, латинского летописца, который достаточно хорошо показывает мнение врагов арабов относительно них.

*"В одной из своих экспедиций **Роберт Вискард** нашел статую на гранитной колонне, на бронзовой короне которой были выгравированы слова: 'Первого мая, восход солнца, я буду иметь золотую корону.' Никто не мог разгадать смысл этих слов, но один сарацин из Сицилии, пленник графа, очень сведущий, как все сыны Аура, в оккультных науках и секретах иносказаний, сказал Роберту, что он догадался о смысле этих слов и если он ему даст свободу, он раскроет этот секрет. Роберт обещал отправить его свободным в Сицилию. Сарацин ему посоветовал копать первого мая, при восходе солнца то место, куда укажет конец тени статуи. Так и сделали и нашли большое и богатое сокровище."*

§3. Вторжение арабов во Францию.

После завоевания Испании арабы делали частые набеги во Францию, но ничто не указывает на то, что намеревались обосноваться там надолго. Климат более холодный в средней части Франции, чем на юге, не позволял им оставаться там надолго.

Когда арабы появились во Франции, в восьмом веке нашей эры, страна управлялась принцами, известными под именами '**ленивые короли**'. Раздираемая полной феодальной анархией, она была легкой добычей для завоевателей. Таким образом, арабы без труда завоевали большинство городов юга. После захвата **Нарбонны в Лангедоке**, неудачной осады **Тулузы** в 721-м году, столицы Аквитании, они последовательно взяли **Каркасон, Ним, Лион, Макон, Отон** и т.д. и появились во всех долинах **Рона, Дофине и Бургундии**.

Половина современной Франции от берегов **Луары до Франш-Конте** постепенно была завоевана ими. Их цель была не обосноваться в стране, поэтому они укрепляли в военном отношении некоторые важные центры, чтобы оттуда можно было управлять новыми набегами на районы, где надеялись разжиться добычей.

Самым важным из набегов был тот, который возглавлял Абдеранм и который был остановлен в 732-м году около Пуатье **Карлом Мартелом**. Собрав достаточно большую армию в Испании, Абдеранм форсировал Гаронну, овладел Бордо, несмотря на сопротивление оквитанцев и виконцев, возглавляемых князем Едесем, потом направился в Пуатье.

Едес обратился за помощью к Карлу Мартелю, который с титулом мэра дворца правил от имени двух слабых меровингинских королей над Острази Нестри. "Множеству французских сеньоров, говорит арабский летописец, пришедших к Карлу с жалобой на большой вред, наносимый мусульманами, и говорящим о позоре падшем на страну, если позволить легко вооруженным и в основном, лишенным военных машин арабам одерживать победу над воинами, одетыми в панцири и вооруженными самыми ужасными оружиями, Карл ответил: *'Позвольте им это; они на вершине отваги и как поток, который опрокидывает все на своем пути. Энтузиазм им заменяет панцири, смелость силу. Но когда их руки будут заняты награбленным, когда они почувствуют вкус хорошего, легкого житья, когда вождями овладеет амбиция и начнутся распри между ними - вот тогда мы пойдём на них, уверенные в победе.'* Рассуждения Карла Мартеля были верными, но нужно было, чтобы террор со стороны арабов был такой большой, что предпочли позволить грабить страну, чем попытаться их остановить.

Таким образом, **Абдерам** мог безбоязненно продолжить свой триумфальный марш, опустошать плодородные равнины между **Бордо и Тур** и завладеть богатствами городов. Неизменным правилом арабов был, как мы видели в многочисленных примерах, никогда не грабить страну, где они намеревались обосноваться. Поведение Абдерама является достаточным доказательством того, что, придя во Францию, он мечтал только о прибыльной экспедиции. К тому же она была настолько прибыльной, что, когда арабы подошли к **Туру**, они были настолько перегружены добычей, что едва могли двигаться вперед. Узнав о прибытии Карла Мартеля, который собрал всех воинов из районов, находящихся под жезлом **Кловияв**, Абдерам подумал, что время отступления пришло и спустился к Пуатье. преследуемый Карлом, он решил дать бой.

Армия Карла состояла из *бургонцев, германцев и галуазцев*, а Абдерама из **арабов и берберов**. Часть дня схватка шла с переменным успехом; но к вечеру большое соединение франков атаковали лагерь мусульман, и последние в беспорядке покинули поле битвы, чтобы защитить свою добычу, и этот неуклюжий маневр предопределил их поражение. Они были вынуждены воевать отступая и вернуться в южные провинции, которые Карл и преследовал. Прибыв к Нарбонне, он устроил бесполезную осаду и по тогдашнему обычаю стал грабить окрестности; христианские сеньоры продолжали гнать арабов. Несмотря на поражение от Карла, мусульмане продолжали занимать свои старые позиции и держались во Франции еще два века. В 737г. правитель Марсея уступил им **Прованс**, и они заняли **Арль**. В 889г. мы их видим еще в **Сан-Тропезе**, и в Провансе они держались до конца десятого века. В 935г. они проникли в **Вале и Швейцарию**. По словам некоторых авторов, они даже подошли к **Мецу**.

Пребывание арабов во Франции более двух веков после Карла Мартеля, показывает, что победа последнего ни в коем случае не имела большого значения, какое ей придают все историки. По их мнению, Карл Мартель спас Европу и христианство. Но это мнение, несмотря на общепринятость, нам кажется, основано на частном предположении. Экспедиция Абдерама имела единственную цель - *обогастить своих солдат*, давая им возможность иметь богатую добычу. Без сына **Пепина Геристал** экспедиция могла бы кончиться грабежом Тура и нескольких других городов, и арабы, следуя своему обычаю, исчезли бы, чтобы появиться в следующем году до тех пор, пока они бы не встретили коалицию, способную их изгнать. Карл не смог их изгнать ни из одного города, завоеванного ими. В конечном итоге он вынужден был воевать с ними, отступая и позволить им продолжать занимать районы, которые они захватили. Единственный результат его победы, заслуживающий внимания, умерился пыл арабов в набегах на север Франции; полезный результат, разумеется, но недостаточный, чтобы оправдать важность, приписываемую победе франкского воина.

Эти же историки, которые придают большое значение победе Карла Мартеля около Пуатье, естественно предполагают, что не случись эта победа, арабы бы продолжили свои завоевания, завоевали бы Европу, и со страхом спрашивают себя, что бы случилось с христианским народом

под знаменем пророка. *'Это судьба мира, которая решилась, писал об этой победе Генри Мартин в своей популярной истории Франции. Если бы франки были побеждены, земной шар принадлежал бы Мухаммеду... И тогда будущее Европы и мира было бы потеряно, движение к прогрессу людей не в духе мусульман. Их дух основан на идее, что они происходят от бога. Бог мусульман после создания мира отдыхает в одиночестве и в своей неподвижности не призывает людей к прогрессу.'*

Прежде всего, на это можно ответить, что, если даже арабы победили бы, то судьба страны вряд ли бы изменилась. Победители ограбили бы еще несколько городов, как мы говорили выше, потом следуя своим обычаям, вернулись бы к себе, чтобы спрятать добычу и в следующем году повторили бы свой грабёж и так до тех пор, пока бы не встретили достаточно сильного врага, чтобы их выгнать, в чем преуспел Карл Мартель.

Предположим, однако, что христиане не изгнали бы арабов; предположим еще, что вместо холодного и дождливого климата, который никак не мог привлекать мусульман, они бы встретили на севере Франции такой же климат как в Испании, они бы попытались обосноваться там. Чтобы знать, что бы случилось с судьбой Европы при таких предположениях, достаточно исследовать судьбу Испании. Так как, тогда как под влиянием арабов Испания пользовалась блестящей цивилизацией, остальная Европа была погружена в большое варварство, очевидно, что с точки зрения цивилизации данной эпохи, христианское население только бы выиграло, оказавшись под знаменем пророка. Став более мягким в своих привычках, народы запада наверняка не вели бы религиозные войны, не было бы **Варфоломеевой ночи**, инквизиции, одним словом, все те бедствия, которые залил кровью Европу веками, и чего мусульмане никогда не испытывали.

Чтобы поддержать идею, как это делают ученые-историки цитированные выше, что под арабами будущее Европы и всего мира было бы потеряно, так как *' движение к прогрессу людей не в духе мусульман'*, нужно полностью забыть историю цивилизации арабов. Когда рассматривают блестящее процветание под управлением последователей пророка стран ранее погруженных в варварство, можно категорически отвергать предыдущее предположение и сказать, что активность, толкающая людей к прогрессу, ни у какой расы не была продвинута так далеко, как у арабов.

Оккупация юга Франции арабами на протяжении веков оставила очень слабый след. Города, посещаемые ими, для них имели только стратегическое значение, как опорные пункты для их набегов; они мало занимались цивилизацией завоеванных земель и под их господством во Франции не появился ни один центр цивилизации, подобной тем, которые процветали в Испании и на Востоке.

Несмотря на то, что пребывание арабов во Франции состояло из серий коротких набегов, мы увидим в другой главе, что они оставили глубокий след в языке, а сейчас покажем и в крови. Многие из них окончательно закрепились на нашей земле, по соседству занятыми их соотечественниками городами и занялись индустрией и сельским хозяйством. Они ввели изготовление ковров в Обюсоне, также многие новые методы выращивания сельхозпродуктов. Часть связанные войной с христианскими сеньорами, они заканчивали смешиванием с жителями. Этнология нам приводят доказательства, находя спустя многих веков потомков арабов в разных частях нашей земли. В департаменте Крез, в **Высоких Альпах** и, в частности, во множестве местностях, расположенных вокруг **Монтмора** (гора **Мор**), в кантоне **Бень (Шарант)**, также в некоторых деревнях **Ланза, Русалона, Лангерока, Беарна** потомки арабов легко узнаваемы. Их различают по смуглой коже, по черным как вороново крыло волосам, по орлиному носу, по черным острым глазам. Женщины узнаются по их смуглому лицу, по длинному росту, по большим черным глазам, по толстым бровям, по конической форме груди и т.д. если эти качества не стерлись погружаясь в качества окружающего их народа, по изложенным нами антропологическим законам это оттого, что они образовали маленькие поселения, изолированные от остального населения, и скрещивались между собой.

Здесь кончается то, что мы можем сказать об истории арабов в разных местах, где правил ислам. Мы увидели, какая была разнообразная эта история, в зависимости от среды, где жили

последователи Мухаммеда и, особенно, в зависимости от цели, какую они преследовали, завоевывая какую-либо страну. Во всех странах, которые они занимали, за исключением Франции может быть, их влияние было цивилизованным. Везде, где развевалось знамя пророка, страны под ним менялись очень быстро; науки, искусства, литература, индустрия, сельское хозяйство там расцветали всюду.

Оставив в стороне общий обзор, вскоре мы в деталях изложим историю цивилизации арабов и изучим прогресс, который они достигли в различных областях человеческих знаний. Какой бы темной или блестящей не была политическая история народа, реальная важность их роли в мировой истории, в конечном счете, может быть оценена их цивилизаторским влиянием и открытиями, обязанными этому влиянию.

Глава VIII. Борьба христианства против ислама. Крестовые походы.

§1. Возникновение крестовых походов.

В конце 11 века, т.е. когда начались крестовые походы, политическая мощь арабов на востоке была в упадке, но престиж их имени в мире еще не потускнел. Они еще владели Африкой и Испанией и недалеко было то время, когда короли Средиземноморья, хозяева части Франции, правители Сицилии шли в Рим, требуя у папы подати. Никогда в эпоху величия Рима имя Цезаря не приводило в трепет варваров настолько, как в Европе имя Мухаммеда. Идти и атаковать их в собственном очаге (логове): перед мощью которых дрожала вся Европа в течении 5-ти веков, это было смелое предприятие, и христианской Европе нужна была возвращенная веками вера, уверенность в поддержке неба и армии из одного миллиона человек, чтобы осмелиться на это.

Известно, как по зову ясновидящего поднялись и двинулись на Восток христиане, - известно также, что демонстрация такой огромной силы заканчивалась лишь эфемерным успехом; несмотря на отправляемый в течении двух веков христианским миром поток воинов, чтобы завоевать и удержать *Иерусалим*, коалиционная Европа должна была организовать крестовые походы.

Эту борьбу христианства против исламизма называли крестовыми походами. Их результаты во всеобщей истории очень важны, и в книге, посвященной описанию не только цивилизации арабов, но ее влиянию на весь мир, мы не можем умолчать о них.

Вначале несколько слов о положении Запада и Востока во времена крестовых походов.

Конец 11 века, эпоха первого крестового похода, отмечен для Европы, прежде всего, для Франции, как самый мрачный период их истории. Франция была погружена в феодализм и покрыта сильными укрепленными крепостями, обладатели которых, полуварвары все время в междоусобных войнах, управляли невежественными крепостями. Единственная сила - *духовный авторитет папы* - имела некоторое влияние, но скорее не из-за уважения, а из-за страха.

На Востоке греческая империя была в силе, хотя в положении глубокого упадка. Константинополь был еще центром громадной империи. Занятая единственно религиозными распрями, она каждый день теряла часть империи. Мощь Италии была угасшей. Епископ Рима и патриарх Византии кончили тем, что предали друг друга анафеме и основали две церкви.

Часть Сирии принадлежала **Селджусидским тюркам**, часть **султану Египта**. Халифат Багдада был только тенью. Империя арабов политически была на стадии распада, но их цивилизация сохраняла всю свою мощь. Гигантская борьба, которая готовилась, должна была стать борьбой мира, находящегося еще в варварстве против более высокой цивилизации, память о которой должна была остаться в истории.

Единственная связь между центром Европы и Востоком осуществлялась через паломничество в Палестину. Начиная со времен Константина и, особенно, во времена дружеских отношений **Харума-аль-Рашида и Карла**, паломничество христиан в Палестину всегда продолжались и с каждым днем становились все более многочисленными. Некоторые ватаги

паломников составляли целую армию. В 1045г. аббат **Ригиард** вел с собой 700 компаньонов, которые, кстати, достигли только Кипра. В 1064г. **Сижефрей**, архиепископ Маенса, и еще четыре епископа вели с собой 7000 паломников, среди которых были бароны и рыцари, которые вели настоящие сражения с с бедуинами и туркменами.

Пережив трудности и опасности паломничества на пути в Иерусалим, они кончали тем, что священнослужители заставляли их покаяться в самых мерзких преступлениях. Большие преступления не были редкостью в эту эпоху, и боязнь ада и дьявола была сильной в душах варваров. Но несмотря на это паломников было великое множество. За исключением нескольких авантюристов и экзальтированных богомольцев, ряды паломников состояли из самых последних негодяев с самыми опасными инстинктами, которых единственно страх говеть в аду погнал так далеко.

Число паломников с каждым днем становилось все больше, поведение их более низким; тюркоязычные народы, менее терпимые, чем арабы, которых разместили в Сирии, оспаривали право, которое присвоили себе паломники, без разрешения пересечь магометанскую империю, чтобы выполнить свои религиозные обряды в сердце Ислама. Вместо того, чтобы продолжать входить в Иерусалим как настоящие триумфаторы под звуки цимбал и в свете факелов, что им позволяли арабы, их обязывали вести себя скромно, требовали выкуп по всякому поводу, не упускали возможности причинять им всякие неприятности.

Среди паломников был старый солдат, который после неприятного опыта супружества стал монахом. Это был одержимый, большой фанатик: звали его **Петр** и история добавляет к этому имени **Эрмит**.

Возмущенный плохим обращением с ним в Палестине и, следуя своим видениям, Петр вообразил, что он предназначен для миссии звать Европу на спасение святых земель. Вдохновленный этой воображаемой миссией, он направился в Рим, чтобы получить поддержки у папы. **Урбан II** разрешил ему бросить клич христианам спасти священные места. Петр Эрмит стал объезжать Италию и Францию, выступая везде с пламенными речами, проповедями полными плача, крика, проклятиями неверным и обещаниями поддержки неба тем, кто пойдет освободить гроб Господня. Его неистовое и образное красноречие сильно влияло на толпу, и вскоре везде его стали рассматривать как пророка.

Но толпа, возбужденная Петром Эрмитом, одна не могла ничего. Вскоре обстоятельства привели сеньоров, их хозяев, к поддержке этого движения. Император Константинополя, **Алексис Комнен**, империя которого распадалась на куски каждый день, и который видел турков, осаждающих Константинополь, завалил жалобами папу и правителей Европы. Они и проповеди Петра действовали на христианский мир. Чтобы придать силы обозначившемуся движению папские епископы собрали в **Италии** первый церковный собор, который не дал никаких результатов; потом второй в **Клермонте** на Оверне в 1095г. Петр Эрмит участвовал на последнем. Под влиянием его пылких проповедей и иступленных криков толпы *'Бог этого хочет'* все присутствующие прикрепили к плечам суконные кресты и поклялись идти в Палестину, освободить гроб своего Бога. Отправка экспедиции была назначена на Успение следующего года, время необходимое, чтобы собрать многочисленную армию для выполнения такого рода предприятия.

§2. Результат крестовых походов.

Идея экспедиции в Палестину очень сильно разожгла души. Помимо высоких мыслей о небесной благодати каждый видел способ улучшения своего положения: крепостные, прикрепленные к земле, мечтающие о независимости, младшие в семье, лишенные наследства по праву первородства, сеньоры, обделенные при дележе и желающие обогатиться, монахи, уставшие от строгости монастырских порядков; одним словом, все обиженные судьбой - и их было много - создали в своих воображениях самое заманчивое будущее.

Вскоре это стало настоящей горячкой: сеньоры, крепостные, монахи, женщины, дети, все хотели в поход; каждый продал то, что имел, чтобы вооружиться, и более 1,3 миллиона человек

вскоре были готовы пойти в Палестину.

Горячка с каждым днем становилась острее, кто уже был готов в поход, не хотели ждать образования регулярной армии и весной 1095г. громадные толпы со всех сторон собрались и двинулись к *Дунаю*. От *Северного моря до Тавра* все двигалось. В некоторых деревнях все обитатели двинулись в поход, захватив все свое имущество. Вся Европа направилась в Азию.

По мере того, как эти толпы приближались к так пылко желаемой цели, их сумасшествие становилось все более интенсивным. Чудеса, явления следовали одни за другим каждый день в их горячих головах, здравомыслие в которых было потеряно навсегда.

Самая большая толпа, которая направилась на Восток, была под руководством самого Петра Эрмита и бедного рыцаря **Готье без Имущества**. Вначале в европейских странах, через которые она проходила, их принимали достаточно хорошо; но прибыв в Болгарию, она встретила полухристианское поселение, которое отказало бесплатно принимать такую ораву. Раздраженные этим отказом крестоносцы без колебания захватывали силой то, что им не хотели дать и начали грабить деревни и истреблять жителей. Но они имели дело со стойким народом, и тот платил им тем же и убил, топил значительное количество агрессоров. Последним ничего не оставалось, как спасаться бегством. Прибыв к Константинополю уже в значительно меньшем количестве, они встретили толпу тевтонцев, итальянцев, гасконцев, галуазов, провансальцев, прибывших раньше. Объединившись с этой полудикой ордой, они стали грабить и убивать, бесчинствовать с неопишуемой дикостью. Желая быстрее избавиться от них, византийцы дали им корабли, чтобы они оказались за Босфором.

Таким образом, около ста тысяч человек были переплавлены в Малую Азию. Там они вскоре начали свои дикие выходы, единственное объяснение которым, с точки зрения жителей христиан или мусульман, было их очевидное сумасшествие. По рассказу **Анны Комнен**, дочери императора христиан Константинополя, одной из предпочтительной забавой их было убивать встретившихся им детей, резать их на куски и жарить. Вполне оправданно, оплачивая тем же, турки методично их гнали и убивали как диких зверей. Из их костей воздвигали гигантские пирамиды.

Первая армия крестоносцев, которая насчитывала множество сотен тысяч людей, вскоре была полностью разгромлена; но за ними приближались регулярные соединения под предводительством самых могущественных христианских сеньоров. Арабы никогда не имели такую внушительную армию. Она состояла из 700 тысяч прекрасно вооруженных людей, разделенных на группы. Одна из них, руководимая **Годфруа де Буиллоном**, герцогом Нижнего Лоррейна, состояла из 80 тысяч лоррейнцев, беварцев и саксонцев.

Прибыв в Малую Азию, крестоносцы осадили *Нисе*. Разгромив армию турков, они отсекали головы всех раненых и торжественно вернулись в свой лагерь с трофеями, привязанными к седлам, а потом их бросали в осажденный город.

Конечно, это не было способом завоевать уважения жителей. То, что их ждали, последние подчинились императору Константинополя и крестоносцы, их союзники, должны были отступить.

Оставалось примерно 200 лье до Сирии. Крестоносцы, далеко от желая шадить население, лишь бы пополнить свои запасы, опустошали страну до того, что вскоре начался голод. Раздор начался и в рядах. Два важных руководителя, **Танкред и Бодуин**, начали сражение между собой, потом Бодуин отделился от своих компаньонов со своей армией, чтобы грабить и вести войну в свою пользу.

Болезни и голод продолжали все больше и больше опустошать ряды крестоносцев, и Петр Эрмит потерял веру в успех экспедиции и оставил лагерь. Вскоре был пойман и приведен в лагерь, и прибит палкой **Танкредом**.

К тому же в армии царил полный беспорядок. Случаи шпионажа были так часты, что Богсмонд решил, что шпионы будут разрезаны на куски и зажарены, чтобы накормить голодных солдат.

Поведение крестоносцев во всей компании не сравнимо с поведением даже самых кровожадных дикарей. Шла бы речь о союзниках, врагах, группе женщин, детей и стариков, которые бы стояли перед воинами - их поведение было одно и то же: они без разбора убивали и грабили. Рассказы христианских летописцев содержат на каждой странице доказательства их глупой жестокости. Следующий рассказ очевидца **Роберта ле Муане** (монаха) о поведении

крестоносцев в городе Маррат будет достаточным, чтобы показать как крестоносцы вели войну. Чуть дальше опишем взятие **Иерусалима**.

" Наши, говорит набожный и сострадательный летописец, пробежали улицы, площади, крыши домов, пресыщаясь резней как львица, у которой увели детей; они резали на куски детей, молодых людей и стариков, согнувшихся под тяжестью лет; они не щадили никого, для ускорения вешали нескольких жертв на одну веревку. Удивительная вещь! Странное зрелище видеть как многочисленная и хорошо вооруженная армия позволяет безнаказанно убивать так, чтобы никто не сопротивлялся! Наши захватывали все, что они находили; они вскрывали животы мертвых и оттуда доставали украшения и золото. О, мерзкая алчность к золоту! Ручьи крови текли на всех улицах города, и везде куча мертвецов! О, слепая нация и все приговорено к смерти! Среди такого множества населения никто не хотел переходить в христианскую веру. Наконец Богемонд всех приглашенных запер в башне дворца; он приказал убить старух и стариков и слабых; сохранил молодых и сильных, и приказал их отвести в Антиху, чтобы продать. Эта резня турков происходила 12 декабря, в воскресенье; однако, в один день это не могло закончиться: на завтра наши убивали остальных."

Понятно, каково было мнение Востока, более цивилизованного, о таких противниках: в их хрониках полно грубого презрения, которое инспирировали крестоносцы. *"Они не заслуживают имени человека"*, - писал чуть позже великий персидский поэт **Саади**.

Когда христиане прибыли к Иерусалиму, из более чем миллиона человек, вышедших из Европы, осталось двадцать тысяч. Эта гигантская армия, которая могла бы завоевать весь мир, если бы она состояла из других людей, была почти полностью уничтожена. Голод, чума, междоусобные войны значительно больше, чем сражения, все это разгромило армию.

Тогда Иерусалим принадлежал Султану Египта, который отвоевал его у турков. Крестоносцы захватили его 15 июля 1099г. Явление **святого Георгия на Оливковой горе** их настолько вдохновило, что они побежали к степям и преодолели их.

Их поведение в святом городе было совсем отлично от поведения великодушного халифа **Омара** по отношению к христианам несколько веков тому назад.

" Когда наши, писал Раймонд де Ажилль, каноник Пуи, овладели земляными валами и башнями, можно было видеть удивительные вещи среди Сарацинов: одни были с отрубленными головами, и это было самое меньшее, что могло с ними случиться, другие, пронзенные стрелами, сброшены с высот стен; наконец, другие, после долгих мучений были брошены в огонь. На улицах, площадях Иерусалима везде валялись кучи голов, рук и ног. Везде можно было идти, только перешагивая через трупы. Но все это еще цветочки..."

Добрый каноник дает милое описание истребления десяти тысяч мусульман, спрятавшихся в мечети Омара:

" Было столько крови, говорит он, пролитой в старинном храме Соломона, что мертвые тела плавали на паперти; отрезанные руки и ноги соединялись с чужим телом, и нельзя было разобрать, что кому принадлежит. Солдаты, сами устроившие эту резню, едва выдерживали исходящего оттуда запаха."

За первым истреблением, признанным недостаточным, совет крестоносцев решил уничтожить на корню жителей Иерусалима; магометан, евреев и христиан-раскольников. Число их достигало 60 тысяч. Операция длилась 8 дней, несмотря на усердие набожных рыцарей, женщины, дети, старики - никто не спасся.

Чтобы отдохнуть от этих тяжелых трудов, истребления всего населения, крестоносцы предались самым отвратительным оргиям. Сами христианские летописцы, несмотря на все их снисхождение, возмущаются поведением защитников веры: казначей **Бернард** называет их сумасшедшими; архиепископ **Дола Бодин** сравнивает их с кобылами, валяющимися в грязи *'computruerunt illi,*

tanquam jumenta in stercoribus'.

Взятие Иерусалима произвело большую сенсацию как в исламском мире, так и в христианском. Казалось, что престиж последователей пророка такой большой на протяжении пяти веков, непоколебим.

Но если потрясение среди мусульман было сильно, обратная сторона медали, результатом этих ужасов было прекращение всех междоусобных разбирательств; Султан Каира забыл свое соперничество с халифом Багдада, и они менялись послами для согласования мер избавления от этого бедствия.

Завоевание Иерусалима христианам стоило жизни одного миллиона людей и разрушения части Европы. Могли бы надеяться, что они сумеют сохранить завоевание, доставшееся такой дорогой ценой. Ничего подобного не произошло; Иерусалим вскоре пал и навсегда попал под законы последователей пророка.

Годфруа был избран королем Иерусалима. Это он заслужил за храбрость, которую показал; но одной храбрости недостаточно, чтобы организовать империю. Новый король показал себя более слабым администратором по сравнению с тем, что он был храбрым полководцем. Вскоре он умер, и его наследник **Бодуин** не показал себя более способным, чем он.

К моменту смерти Бодуина, 1119г., правление франков в Палестине продолжалось 20 лет, и оно проявилось только в возникновении руин и уменьшении числа жителей. Феодализм был введен как в Европе, и территория была разделена между графами **Триполи, Аскалом, Яффа** и т.д., которые постоянно воевали между собой. Все маленькие тираны, спешившие к быстрому обогащению, быстро привели страну, такую богатую под мудрым руководством арабов, к разрушению. Вот как их современник епископ **Акра Жак де Ритрис** судит в своей истории Иерусалима о наследниках первых крестоносцев:

" Поколение скверное, порочное, дети преступников и дегенератов, люди распущенные, нарушители божеских законов - выходцы из первых крестоносцев, людей религиозных и богоугодных, как осадок от вина, как выжимка от олив или как сорная трава на пшеничном поле и ржавчина на бронзе... По малейшему поводу между ними возникал спор, гражданская война; даже часто они за поддержкой в борьбе против братьев обращались к врагам нашей веры... На земле обетованной были только безбожники, святотатцы, воры, неверные женам, отцеубийцы, клятвопреступники, шуты, похотливые монахи и распутные священнослужители."

Гиом де Тир не менее двусмыслен. Призвав сыновей крестоносцев '*потерянное поколение, извращенные хулители веры, готовые перейти к бесчинствам*', он добавляет: "*Такие их чудовищные пророки, и если писатель взялся бы это описать, он бы изнемог под тяжестью подобных сюжетов и из-под его пера скорее вышла бы сатира, чем история*".

В то время как христиане продолжали разрушать страну, мусульмане постепенно отвоевывали то, что они потеряли. Их успех в Сирии, в частности, взятие Едеса так напугало христиан Палестины, что они поспешили просить участие Европы.

Второй крестовый поход был организован во имя их спасения. Святой Бернанд преуспел в стимулировании религиозного энтузиазма. **Людовик VII**, король Франции пошел на Палестину как предводитель нового крестового похода, а **Конрод III Германса** присоединился к нему. Людовик VII прибыл в Малую Азию с армией в 100 тысяч человек и прибыл в **Антиох**, откуда направился в Иерусалим как простой паломник. Армию **Конрода III** постигла та же участь.

Поведение крестоносцев во втором крестовом походе было таким же как в первом: '*мало крестоносцев, говорит каноник Анкетил в своей истории, имели чисто религиозные мотивы. Не было ни одного ужасного преступления, грабежа, позорного акта, в котором бы не упрекали их.*' Святой **Бернанд** этими ужасными выходками объясняет неуспех нового похода.

Прославленному султану **Саладину** удалось окончательно изгнать христиан из Иерусалима. После того как он объединил под своей рукой в единую империю **Египет, Аравию и Месопотамию**, он проник в **Сирию**, разгромил и взял в плен грустного короля Иерусалима - **Гиля Люзильяка** и освободил в 1187г. Святой город далек до того, чтобы повторить дикое

поведение первых крестоносцев и устроить резню всех христиан, он ограничился маленькой податью и запретил грабеж.

Латинские кварталы Иерусалима были разрушены за период длиной 88 лет. Семь веков прошло после этих событий и, несмотря ни на какие усилия христианского мира, святой город оставался в руках последователей Мухаммеда.

История неудачных усилий Европы для повторного завоевания Иерусалима, то есть история последних шести крестовых походов, представляет слабый интерес; ограничимся коротким резюме.

Это **Гьом**, архиепископ Тира в Финикии, наставлял третий поход (1189-1192). Во главе стояли **Филипп-Август, король Франции, Ричард Львиное Сердце, король Англии и Фредерик Барбарос, император Германии**, т.е. тир самых мощных правителя Европы.

Барбарос умер в Малой Азии после принятия бани в водах **Сиднуса**, до Сирии дошли жалкие остатки его армии. Филиппу-Августу вскоре все надоело, и после недолгого пребывания в Палестине он пошел в Тир для возвращения морем домой, оставив армию из десяти тысяч человек под руководством герцога Бургундского. Оставшись верховным командующим, Ричард Львиное Сердце продолжил дикие действия, присущие первому крестовому походу. Он начал с резни трех тысяч пленных, которым обещал жизнь, перед лагерем мусульман занялся всякого сорта убийствами и грабежами.

Понятен эффект, который должен был произвести такие действия на рыцаря Саладина, который так великодушно и бережно обращался с христианами Иерусалима и во время болезни Филиппа-Августа и Ричарда Львиное Сердце, посылая им провизию и воду. Он вначале смутно представлял пропасть, которая разделяла мысли и чувства цивилизованного человека и варвара, но потом понял, что с бешеными себе подобными можно обращаться только как с дикими животными. Ричард вскоре был вынужден покинуть Палестину, даже не представ перед Иерусалимом.

Третий поход имел результатом только то, что оказали поддержку христианам в прибрежных городах, что еще оставалось в их руках. Чтобы достичь такого незначительного результата три самых могущественных короля Европы объединили свои силы.

Четвертый поход (1202-1204) возглавлял Бодуин, граф Фландрии. До этого походы осуществлялись по земле. Они на этот раз решили прийти морем и напрямик направились из Зара в Константинополь, тогдашнюю столицу христианской империи.

Прибыв в Константинополь, некоторые крестоносцы сделали разумный вывод, что Сирия далека и слишком разорена предыдущими захватчиками, чтобы предоставить богатую добычу, в то время, как Константинополь под рукой, там много богатства. Правильность этих замечаний казалась очевидной и решились на грабеж города, куда вошли союзники, и добрые рыцари бросились разорять его до основания. В Константинополе сосредоточились драгоценные собрания живописи и греческой, латинской литературы. Но эти богатства для крестоносцев начала 13-го века представляли такой интерес, что они не могли подарить какому-либо племени краснокожих. Только золото и серебро не могли быть разбросаны или брошены в море. Весь мрамор **Лизипа, Фидаса, Праксителя** был разрушен; важные работы **Демосфена, Диодора, Полиба** и т.д. потеряны навсегда.

Пресыщенные добычей, Бодуин и его компаньоны нисколько не думали продолжать путь к Палестине. Бодуин заставил признать себя императором и **Инносан III** признавая, что христиане виновны в самых ужасных выходках, утвердил выбор. Нет нужды добавлять, что власть нового короля была эфемерной: воины христиане были очень темными варварами, чтобы основать империю надолго; они умели только разрушать и их краткое пребывание в Константинополе не имело другого результата, кроме как потеря драгоценных антикварных греко-латинских богатств.

Пятый и шестой крестовые походы были незначительными экспедициями. Мало озабоченные идти и бороться за Иерусалим, большинство крестоносцев направились к Египту в надежде захватить богатую добычу. Но им не пришлось идти далеко, они вынуждены были отступить.

Маленькая армия под командованием **Фредерика II**, германца, направилась к Иерусалиму. Этот принц, благодаря договору о союзе с мусульманами, получил разрешение войти как союзник

в Иерусалим; но он должен был вернуться в Европу, не получив другого результата, кроме этого маленького удовольствия.

Впрочем, характер крестовых походов изменился по сравнению с первоначальными намерениями. Орды людей бросившихся в Азию были заменены маленькими экспедициями, где каждый выступал в своих интересах, ища, прежде всего, способы обогащения.

Несмотря на пять крестовых походов, следовавших за первым, Иерусалим и Палестина почти полностью оставались в руках мусульман. **Святой Луи** решился на новую попытку, и в 1248 он предпринял **седьмой** крестовый поход. Выйдя из Эгу-Морт с 50 тысячью людей, он направился к Египту и высадился в Дамiette, которого вскоре он захватил; потом направился к Каиру, но его армия была полностью разгромлена, а сам пленен. Освобожденный за выкуп, он прибыл в Сирию, где несмотря на двухлетнее пребывание ничего не достиг и должен был вернуться во Францию, даже близко не подойдя к Иерусалиму.

Несмотря на этот провал, святой Луи не потерял храбрость и через шестнадцать лет предпринял новый крестовый поход. Отправившись 4 июля 1270 из *Эгу-Морт* с тридцатью тысячами пехотинцев и шестью тысячами кавалеристов, направился к *Тунису* с химерической надеждой, что правителем там был христианин. Вскоре, схватив чуму при осаде этого города, он умер 25 августа 1270г.

Этот **восьмой** крестовый поход был последним. Эра этих больших экспедиций закрылась навсегда. Восток окончательно остался в руках последователей пророка.

Христиане быстро теряли то малое, что они имели в Палестине. Напрасно папы прилагали все усилия, чтобы разбудить рвение верных, было поздно; вера была угасающей в душах; активность народов Запада направилась к другим объектам.

Заканчивая это краткое резюме истории крестовых походов, я не пытался искать правоту или неправоту агрессии европейцев против Востока. Такой вопрос может быть темой диссертации молодого историка, но он может быть темой серьезной дискуссии. По-моему, я не знаю ни одного старинного или современного завоевателя, который бы занялся вопросом, справедливо или не справедливо его военное предприятие, когда оно полностью совпадает с их интересами и может быть предпринято без особых опасностей. Если предприятие успешное, нет необходимости в его оправдании; успех достаточен, и если, против ожидания, необходимость оправдания возникла бы, то прирожденные ораторы нисколько не стеснялись бы этого. Легко также упрекать в несправедливости силы и доказать красноречивыми тирадами, что право не должно быть на первом месте. Но такие упреки на естественный ход вещей мало влияют, как наши сетования на недуги, старость и смерть. Теоретические права, излагаемые в книгах, никогда не служили гидом ни для какого народа. История показывает, что единственный принцип, заставляющий себя уважать, - оружие в руках. Проповедуя крестовые походы и провоцируя этим смертоносные войны, которые с точки зрения теоретического права были противоречивы элементарным справедливым законам, папы подражали всем завоевателям прошлого или будущего, и было бы несправедливо упрекать их в этом. Мы оставим полностью в стороне всякую оценку с этой точки зрения и мы займемся только непосредственным результатом или влиянием на будущее этой колоссальной борьбы двух миров.

§3. Результаты борьбы между Западом и Востоком.

Оценки историков результатов крестовых походов противоречивы. Самые предпочтительные с точки зрения большинства, другими рассматриваются как приведшие только к пагубным результатам.

Если рассмотрим крестовые походы с точки зрения прямой цели, чего они предполагали достичь, т.е. овладение Палестиной, очевидно, что их результат нуль, так как несмотря на колоссальные потери Европы людей и денег, продолжавшиеся в течение двух веков, мусульмане остались хозяевами местности, которую христиане хотели завоевать любой ценой.

Но если эти походы мы рассмотрим с точки зрения косвенных результатов, то они значительны. Среди них есть как прогрессивные, так вредные; контакт на протяжении двух веков

с Востоком был самым мощным фактором развития цивилизации в Европе. Таким образом, последствием крестовых походов было совсем другое, что предполагалось достичь. Впрочем, такие различия в достигнутой цели и предполагаемой цели в истории настолько часты, что легко бы доказывало, что это общее правило.

Если желают выяснить взаимное влияние Востока и Запада, нужно представить состояние цивилизации народов, о ком идет речь. Мы знаем, что благодаря арабам Восток наслаждался блестящей цивилизацией, тогда как Запад был погружен в варварство. Наше изложение крестовых походов показало, что крестоносцы вели себя везде как настоящие дикари, убивали, не различая врагов и друзей, и разрушили в Константинополе самые бесценные памятники старины.

В контакте с этими грубыми варварами Восток не мог ничего выиграть и, на самом деле, ничего не выиграл. Для Востока принципиальное следствие крестовых походов, - и самое вредное, о чем мы говорили выше - презрение к Западу, которое возбудили захватчики, которое тянется веками. Невежество, грубость, тупая жестокость, недобросовестность крестоносцев создало самое грустное мнение о христианах Европы и об их религии. Так была вырыта пропасть между народами Востока и Запада, и ничто сегодня не может засыпать эту пропасть.

Эта глубокая неприязнь, и очень оправданная, населения Востока к народам Запада не была единственно вредным результатом крестовых походов. Они дали досадный эффект роста духовной власти пап, верховных предводителей крестовых походов и разбогатевших за счет приобретения земель сеньоров, вынужденных их продать чтобы покрыть расходы экспедиции, духовенства. Этот рост власти одних и богатства других привел к тому, что папа захотел управлять всем народом и королями, а коррупция духовенства стала всеобщей. Эти эффекты, став причиной в свою очередь, породили позже Реформу и все кровавые войны в последующем.

Одним из самых пагубных следствий крестовых походов было установление на века нетерпимости в мире и придать ей характер варварской жестокости, которую ни знала ни одна религия, за исключением еврейской. До крестовых походов нетерпимость была большая, но редко она доходила до жестокости. Во время крестовых походов она приобрела чрезвычайно жестокий характер, который продолжался почти до наших дней. Привыкшее к проливанью крови духовенство в процессе распространения веры и искоренения еретизма использовало процессы истребления, которые раньше применялись по отношению к неверным. Малейшая попытка противостояния духовенству казалась заслуживающей страшного наказания. Истребление евреев, **альбивийцев (albigensis)** - секта в Южной Франции, не признававшая папской власти) и разных категорий еретиков, инквизиция, религиозные войны и всякого рода дикие войны, которые заливали кровью Европу на протяжении долгого времени - были следствиями жестокой нетерпимости, росшей в умах в результате крестовых походов.

Став очевидными последствия крестовых походов, попытаемся теперь найти полезные стороны.

С политической точки зрения крестовые походы как следствие имели сильное ослабление феодального режима во Франции и по крайней мере в Италии. Сеньоры не только теряли земли из-за необходимости покрытия расходов похода, но и льготы и привилегии, которые они имели в своих маленьких свободных государствах и переходили в подчинение королевской власти. Освобождение городов стало явлением всеобщим, и все города стали независимыми общинами. Последовало большое ослабление феодального могущества, по крайней мере, маленьких сеньоров. Крупные феодалы, наоборот... стремились к расширению. Власть короля, ставшего единственным арбитром между вассалами и их старыми хозяевами, росла. Короли Франции, такие слабые до крестовых походов, расширили свою власть за счет угасания власти вассалов, власть которых, раньше почти равная королевской, в течение нескольких веков уменьшилась до того, что стала только кажущейся.

Уменьшение феодальной власти в результате крестовых походов наблюдалось только во Франции и Италии. В Англии и Германии результат был противоположный: у сеньоров, захвативших очень малую добычу, владения не уменьшились, тогда как короли, захватившие большие добычи, оказались на милости их вассалов. Последние воспользовались этим, чтобы уменьшить королевскую власть. Три германских императора участвовали в крестовых походах; и

когда последний, **Фридрих II** умирал, имперская власть была только тенью. Три французских монарха также участвовали в крестовых походах; но путешествие Филипп-Августа было коротким, а во время отсутствия **Людовика VII** и **Людовика IX** энергия **Сюжера** и **королевы Бланш** позволила легко продолжить ослабление дворянства, которое и так уж было не опасным. Если бы мы хотели проследить за последствиями событий довольно далеко, то показали бы, что политическое устройство Англии, такое солидное, имеет корнями условия, созданные крестовыми походами.

Эта великая борьба Европы и Азии также имела значительное влияние на коммерцию. Вооружение, снабжение провизией, транспортировка огромной армии, что Европа в течение двух веко выбрасывала на Восток, произвели значительное движение в коммерции и морских перевозках. Особенно выиграли в этом **Марсель, Пиза, Генуя, Венеция**. Флот Марселя вырос до того, что в 1190г. он мог транспортировать в **Святые земли** всю армию **Ричарда Львиное Сердце**.

Развитие торговых отношений, которое было результатом крестовых походов, не прекратилось после изгнания крестоносцев из Азии, ибо большинство республик Италии составило торговые соглашения с мусульманскими принцами. Основная причина могущества Венеции - торговля с Востоком, и оно продолжало только расти до тех пор, пока открытие новых морских путей не передало эту торговлю в другие руки.

Влияние крестовых походов на промышленность и искусство было также большим. Грубые сеньоры-крестоносцы были поражены сиянием восточной роскоши, и торговля им позволила подражать. В двенадцатом, скорее в тринадцатом веке мы видим проникновение восточной роскоши в сооружения, одежду, жилища населения Запада.

Но по мере распространения роскоши вынуждены развиваться важные отрасли промышленности. Промышленность ищет, естественно, как получить изделия, требуемые торговлей, и эта необходимость приводит ее к удовлетворению этих требований. Работы с деревом и металлом, выделывание эмали, стекла требует различных знаний. Неизвестные до эпохи крестовых походов эти знания позаимствованы в Азии и распространены в Европе. Стекловарение Тира было моделью для Венеции. Выделывание шелковых тканей, искусство их окраски, так развитое у мусульман, вскоре распространилось и в Европе. В армии Запада, отправляемой в течение двух веков на Восток, были представлены рабочие всех видов: оружейные мастера, архитекторы, плотники и т.д. Пребывание всех этих ремесленников в Сирии было достаточно долгим, чтобы они могли восполнить недостающие им знания, умения.

Что касается искусства, влияние Востока на Запад тоже было огромное. Соприкасаясь с произведениями искусства всех видов, которыми обладает восточный мир от Константинополя до Египта, вкусы крестоносцев облагораживались.

Архитектура в Европе полностью изменилась и не трудно показать, что ее первые шаги изменения были сделаны под значительным влиянием работ арабской цивилизации.

С точки зрения чистой науки, в противоречии с мнением многих историков, влияние крестовых походов было очень слабым. Ученых не было в рядах крестоносцев и, к тому же, знание и научные методы нельзя импортировать как памятники и промышленные рецепты. Нельзя говорить, что влияние крестовых походов на развитие науки абсолютно равно нулю. Так как промышленность - это близкий родственник науки. Занимаясь одним, часто приходится немного заниматься и другим. Средневековье, естественно, черпало научные и литературные знания из книг Востока, но мы покажем в другой главе, что проникновение этих знаний в Европу происходило не в результате крестовых походов.

С точки зрения чисто литературы, влияние крестовых походов хотя было очень слабое, но нельзя говорить, что было нулевым. Они инспирировали правления множества поэтов и прозаиков. *Вошебства Египта, чудеса Востока, Годфруа, Танкред* и т.д. были основными темами рассказов, которые рассказывали в дворцах.

Таким образом, мы можем заключить, что благодаря крестовым походам влияние цивилизации Востока на цивилизацию Запада было громадным, но это влияние, в основном, касалось искусства, промышленности и торговли и меньше всего науки и литературы. Когда

рассматривается значительное развитие торговых отношений и важность прогресса в искусстве и промышленности в результате контактов крестоносцев с жителями Востока, можно утверждать, что последние помогли Западу выйти из состояния варварства и подготовить движение умов. Это научное и литературное влияние арабов, распространяемое через университеты Европы, которое будет развиваться дальше и отсюда однажды должно начаться Возрождение.

Книга IV. Нравы и институты арабов

Глава I. Кочевые арабы и оседлые арабы деревень

§1. Восстановление старинной жизни арабов.

В этой и последующей главах мы попытаемся представить эскиз жизни арабов в течение нескольких веков после Мухаммеда. Только изучив их нравы и обычаи, появляется возможность понять процесс возникновения политических и социальных институтов, которые существовали в их империи.

Основные черты этого эскиза будут черпаться из жизненных наблюдений арабов в настоящее время. Такой метод применим только к немногим народам. Легко показать, что, прежде всего, он применим к населению Востока, историю которого мы изучаем.

Одной из характерных черт цивилизации западных наций является быстрота изменений, которой они подвергаются. Когда сопоставляют некоторые эпохи, не так далеко стоящие друг от друга, такие, например, как эпоха **Карла и Людовика XIV**, кажется, что речь идет о совершенно разных мирах. Искусство, промышленность, наука, социальная жизнь, даже язык - все изменилось.

Но эти отмеченные изменения от одной эпохи к другой являются глубокими только по отношению к высшим слоям общества, так как история, в основном, ими и занимается. Эти изменения очень слабы у средних и низших слоев, которые образуют основу каждой нации. Сумма научных литературных знаний, искусство, развитие промышленности в течение веков оказывают очень слабое влияние на судьбу толпы. Несомненно, различие между окружением Карла Мартеля и Людовика XIV большое, но между кузнецом, торговцем, крестьянином этих двух эпох различие очень слабое. Даже сегодня, некоторые бретонские крестьяне мало отличаются от своих предков, живших тысячу лет тому назад.

Какое бы слабое не было различие, однако, оно существует, так как изменилась среда. Бретонский крестьянин, о котором я только что говорил, может по развитию не выше своих предков, но даже в самой глухой деревне, где говорят только на местном наречии, он живет в среде, отличной от той, в которой жили его отцы. Он получает отражение, шедшее пусть издалека, из цивилизации, которая постоянно меняется.

Традиционное мнение в Европе - *народы Востока не меняются*. Несомненно, сегодня они мало меняются. Но раньше они часто менялись, по крайней мере, социальные прослойки, поддающиеся этим изменениям. Большое расстояние между арабским сеньором двора короля **Баадбил** и тем из окружения **Омара**, еще больше между ученым из университетов **Багдада и Кордовы** и пастором старинной Аравии. Только в низших социальных слоях изменения минимальны, и выше мы отметили, что этот феномен наблюдается везде. Таким образом, очевидно, что различие между оседлыми арабами времен Мухаммеда и их потомками, и особенно между кочевыми арабами, слабое.

Как для народов Запада, так и Востока, мы должны отдельно рассмотреть развитие отдельных социальных категорий, так как развитие это сильно отличается.

Но, обозначив эти основные различия, нужно признать, что арабы теперь со временем меняются меньше, чем европейцы. Их стабильность проистекает не только из-за того, что их старинная цивилизация исчезла, но, прежде всего, из-за того, что Коран, будучи собранием тесно связанных между собой религиозных, политических и гражданских законов, регламентирует постоянство одних, что приводит к постоянству других. Последователи пророка оказались в сетях

традиций и обычаев, и они получили большую власть над душами, и стало невозможным их разрешить. Нравы, привычки большей части арабов, таким образом, стали почти неизменными на протяжении веков, и поэтому возможно восстановление их прошлого существования, изучая их настоящую жизнь.

Прежде всего, это для оседлых арабов и, особенно, для кочевников изменения были минимальны. Для городских жителей, оказавшихся под различными завоевателями, они были более значительными. Но эти завоеватели всегда принимали Коран, и так как Коран проникал во все детали жизни арабов, основы нравов и привычек мало изменились. Хотя настоящее время не является точной картиной прошлого, но его достаточная схожесть позволяет восстановить прошлое.

Социальная жизнь арабов была различной в зависимости от среды обитания: пустыня, деревня или город, поэтому мы изучим отдельно под этими тремя аспектами.

§2. Жизнь арабов-кочевников.

Мы в достаточном объеме описали характер арабов-кочевников, чтобы к этому не возвращаться, и мы только дополним то, что говорили при описании материальной стороны их существования.

Описывать нравы и обычаи кочевников легче, чем оседлых жителей деревень и, особенно, городских жителей. На самом деле, жизнь первых сведена к очень простой форме и свободной от сложностей, к которым приводит оседлость. Следующее описание, которое я заимствую у **Коста**, дает в несколько линий картину, описывающую их обычаи. Оно касалось одного независимого кочевого племени пустыни, окаймляющей долины Нила, и сделано пятьдесят лет тому назад. Но условия существования, возникшие в результате жизни в пустыне, так мало подвержены изменениям, что такое описание применимо к кочевникам - современникам Соломона. Тем, кто жил во времена Мухаммеда или кто будет жить дальше на протяжении веков до тех пор, пока природа не изменится, и не будет пустынь ни в Аравии, ни в Африке.

" Араб вскакивает на лошадь на заре и возвращается в свою палатку только при заходе солнца. В течение дня он кормится финиками, несколькими зернышками дуроба или пшеницы, пасет свою лошадь, если по пути встретит растущие травы. Вечером, когда он возвращается в свою палатку, его жена ему готовит чашку молока, несколько фиников и мед.

Араб посещает города лишь для того, чтобы продать продукции своего племени, верблюдов, лошадей; он никогда не ночует ни в одном городе. Когда он раскидывает палатки, обрабатывает несколько федан земли, чтобы получить для своих нужд пшеницу, ячмень и дуроб. Независимость его жизни придает ему гордый вид; он никогда не унижается как феллах. Его шаг уверенный, глаза живые, взгляд острый. Умеренность и упорядоченность его жизни отделяет его и его семью от болезней, которые удручают феллахов. Их кровь так же чиста, каким является воздух, которым они дышат в пустыне.

Основные занятия арабских женщин - это доение овец и коров, молот муки на ручной мельнице, состоящей из двух маленьких каменных жерновов. Они пекут хлеб, готовят пищу, следят за детьми, ткнут грубую ткань для одежд; они также ткнут ковры и ткань для своих палаток.

*Когда племя в движении, женщины по двое располагаются на **бодеджах (baudegi)**, нечто похожее на корзину, прикрепленных на спине верблюда; эта корзина построена из ветвей олеандры, дно которого покрыто шкурой овцы, и верхняя часть прикрыта полотном для защиты от ветра и солнца. Свернутые в клубок в этой палатке, они заняты хозяйством, размалывая зерно на своих маленьких мельницах, готовят блюда на каждый день, и при первой же остановке пекут хлеб на горячей золе или на маленькой плите, иногда на очаге. Как горючее они используют верблюжий навоз.*

Палатка вождя в центре, палатки женатых детей справа и слева; далее следуют палатки других родственников, а дальше слуг. Лошади расположены перед палатками, чтобы при

малейшей тревоге вскочить на них и чтобы всегда иметь их перед глазами. Позади них коровы, верблюды, овцы и козы. Последние располагаются в ограде.

Очень часто верблюды выстраиваются в круг вокруг палатки сторожей. Вне лагеря на некотором расстоянии располагаются маленькие палатки для людей, назначенных на ночь на охрану лагеря.

Все палатки низкие, встать в рост можно только в центре. Форма у них всегда прямоугольная, никогда не круговая; их можно закрыть по всей окружности, но обычно оставляют открытой часть палатки направленной на север, чтобы оттуда принимать свежий ветер. Ткань для палаток делают из ниток, сделанных из шерсти козы и верблюда. Капли дождя и росы только скользят по ткани и никогда не просачиваются во внутрь, поэтому они защищены от грозы, ветра и солнца."

Преыдушее я дополню описанием внутренней обстановки палаток, к тому же очень простой. Каждая из них содержит только необходимые в кочевой жизни предметы: прежде всего оружие, в частности, копье длиной 3-4 метра, железная плита для выпечки хлеба, кастрюля для супа, кофейник, ступа, кожаный мешок для воды, одежда и другие незначительные предметы. Легко понять, что люди, потребность которых такая незначительная, никогда не знали хозяев.

§3. Жизнь оседлых арабов деревень.

Социальная жизнь

В Аравии и в соседних странах всегда было население, занимающееся сельским хозяйством и живущее в деревнях, расположенных далеко от городов, которое занималось своим делом всегда в одной и той же среде, запертое в узкой сети традиций и обычаев, подвергаясь серьезным изменениям только в случае изменений в их религии. Это та же популяция, которую нужно изучать, чтобы понять источник некоторых институтов, которых содержит Коран.

Среди популяций еще многочисленных, чтобы их можно было взять за образец, я выбрал бы полунезависимых арабов, которые живут в *Ауране (Havuran)* на пустынной границе Сирии. Они уже очень хорошо изучены г. **Ле Рлеем** в прекрасном труде среди трудов, посвященных Востоку. И с большим успехом в наших глазах воссоздается картина того, как популяции, интересы и нравы которых также различны, как у оседлых и кочевников, могут жить, когда они живут в контакте, и какие институты могут родиться в результате этого контакта.

Несмотря на то, что популяция, социальную жизнь которой я буду изучать, не живя, вообще говоря, в Аравии, не является арабской расы. Известно, на самом деле, что Ауран был населен чуть позже Иисуса Христа арабскими племенами (*катаниды*, следуя **Ветитейну**), пришедшему с юга Аравии, которые основали королевство *Гасанидов* под протекторатом Рима. Один из этих арабов Аурана, **Филипп**, был даже римским императором в 244г. Известно также, что королевство Гасанидов продолжалось пятьсот лет и перестало существовать только с присоединением к империи, основанной последователями Мухаммеда. Гасанидам приписывают создание гигантских сооружений в стране, в частности, в их старинной столице **Басра**, там можно еще увидеть надписи с буквами, так называемые славянскими, по разговорному языку, на котором говорили некоторые племена старинной Аравии.

Арабы Аурана, соседствуя с Басра, состояли из кочевников и оседлых. Кочевники появлялись только в хорошее время года и удалялись зимой, чтобы идти в **Месопотамию** или в долины **Иордании**.

Оседлые жители сгруппированы в сообщества, составленные из многих поколений родственников, под патриархальным руководством одного из глав семьи. Это здесь, как известно, примитивная организация племени.

Все сообщества - сельскохозяйственные, и так как популяция их немногочисленна по отношению к обрабатываемым землям, каждое из них обрабатывает часть этих земель. Земля обрабатывается сообща всеми обитателями деревни, и урожай делится пропорционально

количеству волов, которым обладает каждый. Собранный урожай, прежде всего, идет на корм волам и верблюдам. Излишек продается кочевникам или торговцам Дамаска, или даже караванами отправляется на побережье Сирии, чтобы отправить в Европу.

Вся продукция принадлежит сообществу, за исключением мелких приобретений из различных источников, чем обладают некоторые члены общества и что они используют в своих интересах.

Промышленность этих районов почти нулевая. Жители очень мало занимаются выделкой тканей и покупают или меняют на зерно необходимые им ткани у купцов Дамаска.

Каждое сообщество состоит из множества семей.

" Построение сообщества таково, говорит г.Делбер, собравшего под своей крышей большое множество персон, что одно общее имя не дает возможность отличить индивидуума; к этому имени добавляют имя отца и говорят: такой-то, сын такого-то. Пророк родителей говорят: такой-то, отец такого-то или такая-то, мать такого-то без произнесения собственного имени того, о ком идет речь. Но если среди детей нет мальчиков, никогда не используют такое обращение, ибо иначе это звучит оскорблением тем, у кого нет детей мужского пола. Именами обладают только те семьи, у которых прославился кем-то один из предков и которым могут гордиться потомки. Это имя обычно дается только главе семьи, несмотря на принадлежность его всем членам."

Каждая семья сообщества состоит примерно из тридцати человек и находятся под началом самого старого человека. Женщины исключительно занимаются только семьей и отношение к ним нежное, но их поведение находится под строгим контролем. Когда девушка совершает ошибку, что случается очень редко, ее присуждают к смерти ее же родственники.

С точки зрения закона эти оседлые арабы следуют Корану и обычаям; разногласия решаются шейхом. В случае убийства может быть принята денежная компенсация; но чаще родственники жертвы предпочитают возмездие. В результате одна смерть вовлекает другую, и так кровная месть продолжается в жизни множества поколений. Даже кочевники во время своих набегов уважают человеческую жизнь, боясь последовательных убийств из поколения в поколение. Кровная месть, на первый взгляд кажется варварской, но на деле - прогрессивной. Так как очевидный результат мешает некоторым действиям, которые бы совершились при более мягких законах. У примитивных народностей закон "око за око, зуб за зуб" всегда был лучшим из законов, так как он был единственно эффективным.

Никакие правила не обязывают жить индивидуума в сообществе, но превыше всех правил - необходимость. У народов, которые не могут рассчитывать на поддержку никакого правительства, одинокая личность и без поддержки была бы такой слабой, что была бы обречена на исчезновение. Это объясняет нам, почему везде арабы группируются под началом вождя. Эти маленькие группы в реальности являются только необходимыми объединениями для поддержки существования составляющих их личностей. Организация кочевых племен **бедуинов** опирается на эту же необходимость; и их условия существования, будучи неизменными, эта организация не узнает изменений. К тому же, вероятно, во всех странах, где наблюдаются эти организации, первопричиной является - слабость отдельной личности вне солидной организации. Они исчезают и имеют тенденцию к исчезновению, как только центральное правительство может заменить организации и предложить поддержку личности, которую до этого оказывала только организация.

Кроме членов семьи, составляющих сообщество, которые делят прибыль, есть еще некоторое количество слуг из иностранцев, ищущих заработок или из членов другого сообщества, которые поссорились со своими, или их сообщество разорилось, или по другим причинам. Эти слуги используются на сельскохозяйственных работах и, в действительности, являются компаньонами. Их заработок зависит от продукции, вырабатываемой ими и, обычно составляет одну четверть. К тому же, их считают частью семьи делящий общий стол. Часто можно видеть случаи, когда дочь из семьи выходит замуж за слугу. Обычно оговаривается, что такие слуги будут работать на протяжении многих лет, работать только за еду и одежду, не получая заработка. Такой контракт напоминает тот, который заключил **Яков с Либеном**, чтобы жениться на **Рахиль**. Такого типа

договоры нам показывают, как мало изменились обычаи оседлых арабов с библейских времен. Иногда случается, что по истечении срока контракта тесть объявляет о продлении услуг оказываемых зятем.

Пусть слуга женился на дочери хозяина или собрал достаточно денег для женитьбы, чтобы купить несколько голов скота, чтобы войти в семью и заняться чем-нибудь в своих интересах, он, у примитивных народностей, все равно остается в промежуточном состоянии на пути к лучшим условиям.

Как у всех восточных народностей, народности, о которых мы говорили, полигамны. Их *полигамия* - следствие необходимости, о которой мы поговорим в другой главе. Необходимость такая, что жены сами толкают на это мужей.

Получилось, что как во всех районах, соседних с пустыней, то есть в большей части Аравии, оседлые жители *Аурана* находились в контакте с кочевниками, которые будучи не в состоянии жить только за счет производимой ими продукции и за счет выращивания лошадей и верблюдов, вынуждены заниматься грабежами.

Интересы кочевников и оседлых противоположны, как у охотника и дичи; первый имеет очевидный интерес съесть второго, а второй не менее очевидный не быть съеденным первым. Но необходимость, вечный и мощный фактор всех человеческих институтов, привела к согласованию этих противоречивых интересов, по крайней мере, у арабов. Оседлые покупают покровительство у кочевников за счет годового оброка, кочевники защищают оседлых, чтобы быть уверенными в получении этой подати. Для первых это означает, что они жертвуют частью урожая, чтобы сохранить остальное, то есть это то, что делает цивилизованный человек - дает страховой компании некоторую часть своей прибыли, чтобы гарантировать ее сохранность, другую часть правительству, чтобы поддерживать жандармов, судей и других функционеров, обязанных его защищать. Арабы, о которых я говорю, не имея правительства, способное содержать полицию и армию, которая способна помешать грабителям, предпочитают содержать самих грабителей. Результат такой же, и расходы не больше.

В обмен на подати, получаемой от каждой деревни, кочевники становятся их союзниками и готовы защищать их от нападения других племен, но это случается редко, ни одно племя не осмеливается нападать на деревню, защищаемую другим племенем из-за возможности возникновения войны между кочевыми племенами.

Жилище оседлых Аурана примерно такое же как в Сирии. Каждый дом состоит из части, предназначенной для семьи, и части для гостей, разные хозяйственные постройки, двора, конюшни и т.д. Кровля обычно простирается над террасой, остов деревянный, стены глинобитные. Постелью служат циновки.

Условия жизни

Оставляя в стороне то, что касается социальной жизни арабов, которую я привел как пример, я скажу несколько слов, касающихся домашней жизни: жилище, питание, одежда и т.д.; оседлых арабов деревень различных местностей.

Дома среднего и низшего класса везде очень просты и сильно отличаются от богатых домов состоятельных арабов, которых мы опишем в следующей главе.

Их расположение одинаковое во всем Востоке, но в странах, где чувствуется влияние европейцев, они потеряли примитивный стиль. Нужно побывать в некоторых деревнях *Сирии, Алжира и Марокко*, чтобы найти эти белые дома, окруженные террасами, имеющих кубические формы, с узкими входами и которые, когда они окружены пальмами, имеют такой характерный восточный колорит.

Элементы конструкции этих жилищ: камень, известь и т.д. - меняются в зависимости от наличия того или иного материала в конкретной местности. Так, например, все арабские дома на берегу Нила построены из ила этой реки. они построены из брикетов, сделанных из соломы и ила и просушенных на солнце. Их высота редко превышает три метра, вход очень узкий. Дома самых бедных феллахов имеют только одну дверь. Дома состоятельных людей состоят из нескольких

камней, даже из нескольких отдельных построек: жилой дом, хлев, голубятня и т.д., окруженных глиняной стеной, побеленной известью. Циновки, редко диван - вся меблировка. Одежда висит на стене. Циновки и покрывала свернуты и уложены на полках, сделанных в стенах. Над домом обычно строится терраса.

Мимоходом я заметил, что все жилища арабов Египта и, в частности, голубятни, имеют удивительную схожесть с постройками фараонских времен, и я часто издали принимал этих голубятен, больших как европейские дома, и окружающие их постройки за руины некоторого храма. Голубятни имеют форму пилона, и дома имеют тенденцию быть пирамидальными, что похоже на архитектуру древнего Египта. Впрочем, это единственный пример, когда можно указать на влияние последней на архитектуру мусульман. Но этот пример теряет все свое значение, если известно, что население берегов Нила - это скорее потомки древних жителей Египта, чем арабов.

Питание

Пища бедных слоев арабов ограничивается тонкими галетами и некоторыми овощами и фруктами. В частности, *бананами, инжирами, финиками*. В более состоятельных классах она разнообразнее, и часть содержит и мясо. Национальное блюдо египтян - *плов, куски курятины с рисом*. В Алжире это *кускус* - гранулированное тесто из пшеничной муки, смешанное с кусками мяса, чаще с бараниной.

Самый бедный араб, даже простой кочевник, делает большие расходы, чтобы принять гостя. Обильное кушанье, уложенное на медном подносе, устанавливается посередине, и все рассаживаются вокруг на корточках. Так как нет ни ложек, ни вилок, каждый погружает руку в таз и вынимает что сможет. Обычно мясо разрезается на куски заранее и ладошками рук скатываются в шарики. Считается большой вежливостью предложить эти шарики гостю, и не менее большой невежливостью отказаться от этого предложения. Однако, я сознаюсь, что когда этот шарик был приготовлен бедуином, мало уважающим предписания Корана относительно омовения, они представляли неудобоваримые пилюли. По окончании обеда каждого обходят с посудой с водой для мытья рук.

Арабская кухня достаточно проста; однако у меня были случаи, когда я участвовал на обедах у арабов, где я замечал множество блюд, абсолютно мне незнакомых, и которые не портили бы европейский стол. В частности, различные очень хорошо приготовленные пирожные и кремы. Впрочем, арабы очень ловки делать сладости, конфитюры и тому подобное.

Обычное питье арабов - *вода*; но часто на Востоке, не особенно прячась, пьют раки, сорт водки из финика, смешанного с мастиком. Нет необходимости добавлять, что мужчины и женщины едят отдельно. Когда арабы одни дома, отец семейства почтительно обслуживается женами и дочерьми, которые садятся за еду только тогда, когда он закончит.

Одежда

Когда следишь в журнале мод за изменениями в одежде, только в Европе на протяжении века, замечаешь изменения, которые дают особое мнение о быстром изменении европейских идей и причудливых альтернативных идей, к которым приводят вкусы в данный момент. Если мы изучим изменение одежды у арабов на протяжении двенадцати веков, мы встретим однообразие, которая, даже с учетом некоторых отклонений, показывает наблюдателю силу традиций у этой расы. Несомненно, одежда магометан далека от идентичности во всех частях Африки, Египта, Сирии и Аравии; но в разных вариантах формы узнается родственность. Одежда всегда состоит из платья и халата. Последнее голубое или черное в Египте, белое в Алжире, черно-белое в Сирии и т.д.

Шапка может быть более разнообразной в зависимости от региона. В Египте встречаем феску и тюрбан, в Сирии куффи, платок яркого цвета вокруг головы с веревкой из верблюжьей шерсти, в Алжире белая вуаль, фиксированная веревкой той же природы.

Одежда женщин имеет некоторое разнообразие только у состоятельных. У бедных слоев она состоит обычно из длинного платья, сшитого из плотной ткани с поясом, и вуали, закрывающей лицо, кроме глаз. Платье в Египте - это простая голубая туника из хлопка без следов корсета или подобных элементов. Эта хитрость неизвестна и без надобности во всем Востоке. Крестьянка берегов Нила, несмотря на простоту и общность одежды, имеет гордую королевскую походку, которая приводит в памяти походку греческих богинь и поражает их артистичности. Когда видишь их, важно идущих, с выпяченной грудью, незаметными плечами, грациозно несущими кувшин на голове, невольно задумываешься, что наши самые искусные портные не могли бы, даже применяя всякие украшения, придать европейке такую походку.

Чтобы не возвращаться к вопросам одежды, когда я буду рассматривать жизнь городов арабов, я добавил бы, что в более состоятельных классах одежда вышита золотом, широкие брюки и т.д. Когда женщина выходит на улицу, корпус всегда закрыт длинным плащом или пальто, а лицо вуалью.

Впрочем, не стоит больше распространяться об одежде арабов. Многочисленные иллюстрации в этой книге лучше всяких объяснений.

Глава II. Арабы городов. Нравы и обычаи.

§1. Арабское общество.

Стабильность институтов обитателей Востока, их покорность свершившимся событиям или событиям, которым не могут мешать свершиться, братство между всеми классами - все это является удивительным контрастом по сравнению с непрерывными революциями, беспокойным и лихорадочным существованием, социальным соперничеством европейских народов.

Вежливость, чрезмерная доброта, большая терпимость, спокойствие и достоинство во всех условиях и обстоятельствах, большая умеренность в потреблении - основные свойства жителей Востока. Их способность принять жизнь как она есть давало им чувство, близкое к счастью, в то время как наши запросы, надуманные надобности нас вели к постоянной озабоченности.

Легко критиковать эту философскую покорность и ее неудобства; однако нельзя не признать, что мыслители, которые лучше изучили положение вещей, еще не придумали более мудрую концепцию жизни. Нельзя пренебрежительно относиться к образу мышления, который дает человеку чувство счастья, если даже он не всегда способствует прогрессу цивилизации.

Изучение настоящего состояния арабского общества в сочетании с изучением старинных летописей позволяет легко представить, каким было это общество во времена процветания цивилизации последователей пророка.

Наши описания жизни арабов разных местностей показали, что качества вежливости, терпимости, упомянутые только что, общие и с эпохой их цивилизации. Мы описали их рыцарские качества и показали, что европейские варвары у них позаимствовали эти качества.

Вежливость и достоинство, которое встречается в Европе только у высших слоев общества, присущи всем слоям жителей Востока. Все путешественники отмечают это. Говоря о визитах арабов, принадлежащих самым бедным слоям, виконт Воге выражается так: *"Я не могу не восхищаться приличием и вежливостью этих собраний. В то время как они простые деревенские жители. Какая разница между серьезностью их слоев, благородством их поведения и шумливостью, бесцеремонностью наших людей!"*

Я сам много раз встречался с арабами по различным поводам и всегда поражался тому, с каким достоинством и непринужденностью меня принимали люди, социальное положение которых примерно такое, как наших крестьян. Каким бы не был хозяин дома, куда вы пришли, богатым или бедным, прием тот же. Он идет вам навстречу, приветствуя вас по-восточному, то есть тронув рукой сердце и лоб, приглашает вас сесть на диван, на почетное место - напротив входа, предлагает сигарету или кальян, принесет кофе и вежливо ждет, когда вы объясните цель вашего визита.

§2.Арабские города. Жилища, базары и так далее.

Арабские города

Многие современные арабские города такие, как Дамаск и некоторые кварталы мира, дают достаточно точное представление, чем были древние арабские города. Я уже многократно описывал их узкие и не очень чистые улицы, и возвращаться к этим описаниям - лишнее. Все города Востока, за исключением тех, где чувствуется влияние европейцев, как на побережье Сирии, например, очень схожи. И путешественники, перемещенные с помощью волшебного кольца туда, тут же узнают, в какой части земного шара они оказались.

Во всех арабских городах жизнь замирает с заходом солнца; магазинчики закрываются, каждый возвращается к себе; и так как уличного освещения нет, без фонаря выходить наружу нельзя.

Оживленная ночная жизнь европейских городов, их освещенные магазины, кафе и т.д. неизвестны жителям Востока. К тому же, жизнь в семье так очаровательна для них, что нет необходимости искать другого развлечения, чтобы заполнить вечер. Когда они приезжают в Европу, их всегда поражает вечерняя оживленность наших больших городов; и они делают вывод, что жителям запада скучно дома, и они бегут оттуда, то прогуливаться на улице, то закрыться в своих клубах или кафе. "*Это, наверняка, грустное следствие моногамии*", мне сказал на полном серьезе один торговец из Багдада, который посетил множество европейских столиц.

Улицы городов Востока не убираются; уборка нечистот - дело собак, с чем они превосходно управляют. Эти драгоценные животные, тысяча в каждом городе, не принадлежат никому. Они живут стаями. Каждая стая живет в своем квартале, и если кто-нибудь из стаи окажется в другом квартале, он будет разорван на куски. Поэтому почти невозможно иметь свою собственную собаку. Если появится желание прогуляться с нею по улице, наверняка ее разорвут на куски собаки квартала, по которой они прогуливаются.

Жители Востока обращаются с собаками нежно, как впрочем, со всеми животными, и никогда нельзя увидеть араба, дурно обращающегося с животными. В то время, как это обычное правило для европейских кучеров и извозчиков. Общество защиты животных им совсем не нужно. Восток - это настоящий рай для животных. Собаки, кошки, птицы и т.д. все уважаемы. Птицы свободно летают в мечетях и устраивают гнезда под карнизами. Никогда дети не разрушают птичьих гнезд. Мне рассказывали и, к тому же, это подтверждается другими авторами, что в *Каире* есть мечеть, куда приходят в определенное время кормиться кошки; некий милосердный человек завещал на это свое состояние.

По таким мелким деталям можно судить об обычаях народа.

Они показывают, сколько еще европейцам нужно учиться вежливости, нежности у жителей Востока.

На Востоке машины почти неизвестны; к тому же, мало улиц, где они могли бы циркулировать. Единственным средством передвижения являются лошадь, верблюд и осел. Последний особенно используется в *Египте*. В *Каире* их используют для повседневных поездок. Они очень элегантны, по сравнению с обесславленными коллегами из Европы, и даже аристократы не брезгают ими пользоваться. Женщины тоже ездят на ослах.

За каждым ослом следует проводник, который стимулирует его ход больше криком, чем палкой. Осел слушает только своего проводника и относится с пренебрежением ко всем временным всадникам, пытающимся понукать его.

Жилище

Городские арабы сегодня все больше и больше стремятся изменить их жилище под влиянием европейцев. Старинные арабские дворцы становятся весьма редкими.

Самые прекрасные дома, построенные в арабском стиле, встречаются в Дамаске. Обычно их фасад не приковывает взгляда. Жизнь жителей Востока всегда проходит внутри, и они мало

занимаются внешним видом жилища. В жилище ведет узкий коридор со сводчатым потолком, где стоят слуги. Коридор выходит во двор, или скорее сад, вымощенный мрамором, посередине которого бассейн, окруженный плакучими ивами, апельсиновыми, лимонными, гранатовыми деревьями и пахучими растениями, которые наполняют жилище запахами своих цветов и фруктов. Вокруг сада расположены здания. Внутренность их - это великолепное богатство. картина, представляющая внутренность самого прекрасного дворца Дамаска, которую мы приводим в другой главе, является тому доказательством. Никакое словесное описание не может воссоздать точную картину этих потолков с выступающими балками, с выемками, где настоящие художники из кедра и клена вырезали удивительные арабески; окон со странными рисунками и стен, покрытых надписями, резьбы в форме сталактитов, связывающих потолок и перегородки.

Основная комната, высокая как дом в два этажа, в основном, разделена на три части, расположенные вокруг поверхности покрытой плитками, посередине которой находится мраморный бассейн с фонтаном.

Мебель, в основном, состоит из дивана, размещенного по окружности комнаты и покрытого вышитой золотом и серебром тканью. Другая мебель - это круглый стол и табуретки, инкрустированные перламутром. В нишах, сделанных в толщине стен и покрытых мрамором, мозаичной инкрустации, кафелью, персидским фаянсом, находится китайский фарфор, серебряная посуда, филигранные маленькие кофейные чашки, кальяны и курильницы, расточающие благоухание и т.д.*

**Эти чудесные дворцы, которых было множество в каждом городе в эпоху цивилизации арабов сегодня почти полностью исчезли. Их еще строят в Дамаске, но авторами их являются разбогатевшие евреи, и плохой вкус и ложная роскошь, присущие этой расе, заставляют только пожалеть о потраченных деньгах на построение грустных имитаций исчезающего искусства. Там встречается ужасное смешение восточных объектов с худшими подделками, безделушки из наших самых вульгарных базаров и ужасная живопись, выполненная малярами. Эти дома единственные, которые открыты для посещения иностранцев, они их посещают и ошибочно полагают, что они - образцы арабского искусства. Самый известный - это дом одного европейского торговца, внутренность которого считали достойным описанию двух великолепных авторов Лорнет и Герин. Я мог там найти только то, что крайне плохой вкус, с которым были смешаны различные стили. Там можно видеть все: обычную европейскую мебель, канделябры в 13 су, статуэтки Наполеона, картины с пейзажами, по сравнению с которыми кирпичные гравюры Еринали показались бы шедеврами.*

Дворец, картину основной части которого я воссоздал, это гарем, принадлежащий семейству старинного правителя Дамаска Азат паши. Это самое старинное и самое прекрасное здание, которое существовало в этом городе. К сожалению, ему грозит разрушение и его теперешние хозяева, не имея хорошего вкуса и будучи небогатыми, не в состоянии заняться основательной реставрацией. Мне казалось, с разных точек зрения, интересным восстановить его по фотографиям. Мне остается только добавить, по точным документам, мебель отсутствует, и одна из перегородок убрана, чтобы показать орнаментацию напротив входа. Наша картина представляет одну треть комнаты. Переступив порог, можно видеть правее и левее бассейна картины прямоугольной формы и одна посередине. Этот ансамбль образует греческий крест, четвертая часть которого отрезается входной дверью.

*В другой картине, сделанной по моим фотографиям, я даю репродукцию одного из окон этого зала.**

Это великолепное убежище полное свежести и благоухания, где окно пропускает свет не полностью, где тишина нарушается только журчанием воды в водоеме, где любит уединиться араб. Окруженный своими женами, он может предаваться мечтам, дымя своим кальяном, и в фантазиях оказаться перенесенным в рай Мухаммеда.

Арабские дома **Алжира и Марокко** по конструкции немного отличаются от дамаскских. Из-за ограниченности площади часто сады заменялись просто двором; и различные корпуса жилища окаймляют этот двор.

Снаружи эти дома кубической формы и белого камня и окружены террасами. Двор окружен аркадами, которые поддерживают многоэтажные галереи, и на них двери комнат открываются во двор. Комнаты выстланы плитками, покрытыми эмалью; стены фаянсом и потолки резным деревом. Циновки и ковры составляют меблировку. Диван днем служит сиденьем, ночью кроватью. Живописные шкапулки, тумбочки содержат одежду и украшения. Чтобы защитить двор от палящих лучей солнца, натягивается тент, привязанный веревками к террасе. Такая конструкция превосходна для жарких стран. В старинных городах **Испании**, в частности, в **Севильи** много домов строятся по этому типу.

Архитектура отвечает нуждам народа, поэтому тот же народ, меняя страну, должен свою архитектуру приспособить к новой среде. По этой причине арабские дома Каира заметно

отличаются от тех, которые мы только что описали. Земля в больших городах ограничена, поэтому нужную площадь для жилья достигают за счет этажности. В основном, они трехэтажные и, следовательно, комнаты не могут быть такими высокими как в Дамаске. Необходимость уменьшить площадь двора приводит к недостаточному обмену воздуха, поэтому двери открываются на улицу; но по обычаю арабов они должны быть закрыты для иностранцев, вскоре изобрели кружевные решетки из дерева, которых называли мушарабие.

В Каире осталось очень мало старинных домов, построенных в стиле времен халифов, и они разрушаются: как пример я бы привел дом верховного священнослужителя. Сегодня богачи считают более элегантным строить дома европейского типа.

В противоположность тому, что наблюдается в большинстве восточных городов, вход в старинные дома Каира часто был богато украшен.

Базары.

Очень интересная часть городов Востока это та, где находятся базары. Каждый значительный город имеет серию строений, образующих целый квартал, исключительно предназначенный для торговли. Этот ансамбль называют базаром. Он состоит из множества галерей, покрытых планками или тентами, где находятся бутики, сгруппированные по типу товаров. По типу товара, продаваемого в галерее, ряды называются по-разному; так, например, базар оружия, одежды, пряностей и т.д. Большей частью, кроме крупных городов, все необходимое покупается на этих базарах.

Все бутики не имеют ничего общего с европейскими магазинами. Витрин нет совсем. Каждый из них - это темное углубление в 2,3 м и ширины чуть меньше, где находится товар, а торговец сидит перед ним. Несмотря на их жалкий вид, эти клетушки иногда содержат большие богатства.

На Востоке базар - место встреч. Часто это единственное место в городе, где можно найти немного прохлады, женщины здесь проводят долгие часы.

Хозяева бутиков на Востоке, пусть даже христианских, мужчины.

Сидя перед своей лавкой со степенным видом, торговец спокойно ждет покупателя и никогда не докучает прохожим, по крайней мере, если это не еврей.

Впрочем, какой бы национальности не был продавец, неизменным обычаем является назвать цену, превышающую настоящую в 4, 5 раз и уступать по приемлемой цене после долгих переговоров. Только через неделю торгов в Дамаске мне удалось за почти приемлемую цену приобрести инкрустированный серебром медный кальян, описание которого я даю в этой работе. Может показаться, что продавец Востока только с трудом хочет расстаться с тем, чем он обладает, и нужно иметь такое же спокойствие, чтобы совершать какую-либо сделку с ним.

§3. Праздники и церемонии: рождение, обряд обрезания, женитьба, погребение.

Рождение и обрезание.

Рождение детей у арабов - это праздник, но семейный. Обряд обрезания, который применяется для всех детей мужского пола, праздник общий. Эта операция совершается обычно в 6, 7 лет. Ребенок, который должен подвергаться этому обряду, с большой помпой прогуливается по городу, в богатых одеждах, лицо закрывается вуалью, на лошади с великолепной упряжкой, в окружении пышно одетых детей. Цирюльник, который должен совершить обряд, движется во главе кортежа с музыкантами. Процессия закрывается женщинами, которые издают особенные крики в честь радостного события. Процессия направляется в богато иллюминированную мечеть по случаю обряда, оттуда в отчий дом, где проходит пир, часто сопровождаемый театральным представлением. Обычно после обеда цирюльник приступает к обряду, во время которого звучат

цимбалы, чтобы приглушить крик пациента. Многочисленные гости проводят ночь, выпивая щербет, кофе и куря кальян.

Женитьба.

Церемония женитьбы также сопровождается большим празднеством. Перед тем, как достаточно подробно излагать в другой главе положение женщин на Востоке, я кратко опишу внешнюю сторону церемонии женитьбы.

Когда юноша хочет отказаться от холостяцкой жизни, он отправляет женщину в возрасте в семью девушек, на одной из которых хочет жениться, разузнать обо всем. После того, как он получил необходимые сведения о физических и моральных качествах девушек, делает выбор и направляет в эту семью официального посредника. Согласие невесты спрашивается для формы, так как кандидата в мужа она должна увидеть только после свадьбы, у нее нет причины отказаться. Тогда жених приступает к переговорам с родителями девушек о размерах калыма. В противоположность тому, что происходит в Европе, здесь мужчина платит калым, а не женщина приносит приданое. Закончив переговоры, вскоре жених возвращается в дом своего тестя с двумя друзьями, где их ждут тесть, его друзья, свидетели и писец. Произносят положенные слова; писец составляет нечто похожее на протокол, и, с точки зрения закона, женитьба состоялась. Невеста передается в руки жениха через несколько дней после праздничного пиршества, которое проходит также блестяще. Девушка, побывавшая вначале в бане, покрытая вуалью и окруженная подругами, музыкантами, направляются в дом, где проходит свадьба. Только на следующий день ее отправляют в дом своего мужа в сопровождении многочисленного кортежа, состоящего из музыкантов, лютнистов, клоунов. Дом мужа украшен и освещен. Когда все уходят, муж может открыть вуаль и впервые созерцать невесту. Обычно эти церемонии имеют место только для свободных женщин. Для несвободных операция очень проста; идут в один из многочисленных базаров, где торгуют рабами и которые еще существуют на Востоке, в частности, в Каире, несмотря на отрицание этого факта в книгах, и за сумму различную в зависимости от качества "товара" покупают себе жену. Эта сумма может достичь 5-6 тысяч франков за исключительно красивых черкесок или грузинок. Впрочем, эти рабыни становятся членами семьи; их дети обладают такими же правами, что и дети от свободной женщины. Отношение к ним нежное, поэтому они не думают изменить свое положение рабынь, хотя это было бы легко, так как в таких местах, как Каир, где испытывается европейское влияние и требования, они могли бы, обратившись к властям, обрести свободу.

Погребение.

Погребение мусульман проходит почти с такой же помпой, как женитьба. Мертвец, завернутый в ткани и положенный на носилки, и накрытый кашемированными тканями, несется пятью-шестью друзьями покойника, которые время от времени заменяются другими. Впереди кортежа идут слепые, нищие читают стихи Корана, сзади родные, знакомые с плакальщицами. Тело вначале приносится в мечеть, потом на кладбище, где его зарывают, обратив лицо в сторону Мекки. Камень, который закрывает и охватывает могилу известных людей, кубической формы, увенчанный куполом. По праздникам могила покрывается цветами, и женщины там проводят целый день, творя молитвы.

§4. Различные обычаи арабов. Баня, кафе, потребление табака и гашиша.

Баня.

С точки зрения гигиены и комфорта восточные бани сильно отличаются от европейских. Они сильно превосходят последних. К тому же это место собраний и дружеских бесед, роль которых так же важна, как в древнем Риме.

Все восточные бани построены по одному принципу и отличаются только большей или меньшей роскошью. В первой комнате, играющей роль вестибюля и зала отдыха, и где посетители раздеваются, находится большой диван, а в центре мраморный фонтан. Закутавшись в простыни и обувшись в деревянные башмаки, посетители проходят во второй зал, нагретый до пятидесяти градусов, где они ложатся на мраморные полки, и мойщики им делают энергичный массаж. Потом они проходят в третий зал, где опять им делают массаж и крепко моют с мылом, а потом теплой и холодной водой. Приведенные потом в первый зал, они некоторое время остаются там, лежа на диване, укрытые покрывалами, и куря свои кальяны и выпивая кофе. Ничто так не может освежить человека после трудового дня, как подобная баня, и было бы желательно, чтобы все значительные европейские города имели похожие.

Кафе. Потребление табака и гашиша.

Кафе тоже часто посещаемы; но там нет европейской роскоши. Циновки, чашки, кальяны составляют очень часто все оборудование; но кофе там настолько превосходное, что самая большая неприятность, что ждет европейца вернувшегося из Востока это то, что он должен снова привыкать к отвратительному пойлу, которое в его стране подается под тем же именем.

Известно, что потребление кофе на Востоке относительно новое явление, и оно не было известно в эпоху расцвета цивилизации арабов.

Одновременно с питьем кофе есть обычай курить превосходный ароматический табак, который европейцы знают только в виде плохих подделок. Его обычно вставляют в кальян с длинной трубкой, который может быть различных моделей. Но все устроено одинаково: дым проходит через сосуд, наполненный водой, прежде чем попасть в рот курильщика и в результате чего удаляются основные токсические вещества. Чтобы нагрузить кальян вначале табак измельчается, просеивается через марлю и засыпается в верхний сосуд. На сосуд ставят уголь, и достаточно с другой стороны трубки сильно вдохнуть, чтобы он загорелся. Кроме кальяна распространено курение сигарет, но сигары неизвестны.

Табак Востока почти не содержит никотина, но курение сигарет в большом количестве без последствий не проходит. Очевидно, что кроме никотина, который долго рассматривался как единственное токсическое вещество табачного дыма, там имеются другие вредные составляющие. Чтобы определить их природу несколько лет тому назад я проводил исследования, которые привели к открытию в табачном дыме более токсичного алколоида, чем никотин и значительного количества синильной кислоты. Эти исследования были отражены в мемуаре: табачный дым. Химические и физиологические исследования, второе издание, дополненные новыми исследованиями о синильной кислоте, окиси углерода и других токсических веществах, содержащихся в табачном дыме.

Среди больших развлечений всех народов Востока, общее на протяжении веков, это использование опьяняющей субстанции, названной **гашишом**. С ним самый ничтожный феллах может стать на некоторое время таким счастливым, что он не поменял бы свою судьбу на судьбу самого могущественного монарха. Благодаря этому драгоценному растению жители Востока решили трудную проблему - счастье вложить во флакон и всегда этот флакон иметь под рукой. Это растение играло и играет значительную роль в жизни Востока, и небезынтересно будет детальнее рассмотреть его производство.

Все знают, что гашиш делается из растения, известного под именем **Cannabis indica** (**конопля**). Он продается в Каире и Константинополе в различных формах, среди которых варенья и кондитерские изделия: **таблетки и конфеты** наиболее распространены. Он смешивается с другими составляющими, такими как **целибуха (рвотный орешек), имбирь, корица, гвоздика** и, говорят, даже **гипенские мухи**, что сильно меняет его свойства.

Гашиш, кажется, был известен с древних времен. Предполагают, что **Непентес Гомера** - это

производная из конопли. Также думают, что субстанс, о котором говорит Диодор из Сицилии и которого использовали женщины *Диоскополиса в Египте*, чтобы рассеять гнев и печаль своих мужей, базируется на конопле. То, что известно, это то, что он широко применялся в Сирии во времена крестовых походов.

Производимый эффект гашиша зависит от состояния потребителя. Я думаю, что так можно резюмировать его психологические действия. Он сильно усиливает идеи, приходящие в сознание, и дает им такую интенсивность, что они совпадают с реальностью. Приятный сюжет, вложенный в сознание, вскоре погружается в мир приятных видений, имеющий реальные черты. Это таким образом жители Востока, которые принимают эту субстанцию в своих гаремах с глазами, очарованными танцами своих жен, и ушами от их песен, вскоре думают, что они отнесены к гуриям чудного рая Мухаммеда*

*Нужно иметь образное мышление поэтов, чтобы описать видения, которые посещают мозг под воздействием гашиша. Вот по этому поводу наблюдения Жерара де Нервал: "Дух, освобожденный от тела, блуждает в пространстве, дружески беседуя с другими духами, которых он встречает и которые его восхищают неожиданными и очаровательными видениями. В мгновение ока он переходит из одного состояния неопределимого счастья к другому, и это кажется вечным, с такой быстротой меняются эти впечатления. Я вижу сон, всегда такой же и всегда различный, когда я уединяюсь в свою шаткую лодку, под сиянием моих видений закрыв глаза, непрерывный поток яхонтов, карбункулов, изумрудов, рубинов, которые образуют фон, на котором гашиш рисует чудесные фантастические картины. Как в лоно бесконечности, я вижу небесное создание, более красивое, чем все, созданные воображениями поэтов, которое мне улыбается с пронизывающей душу нежностью и которое спускается с небес, чтобы оказаться около меня. Кто это? Ангел или пери? Я не знаю. Она ложится около меня на лодке, грубое дерево которой тут же превращается в перламутр из жемчуга, и лодка плывет по серебряной реке, слегка толкаемая благоухающим ветром.**

Действия гашиша были изучены с научной точки зрения, но еще очень слабо, и он еще представит свое точное лицо психологам, которые захотят серьезно изучить его действия. В недавно опубликованной работе о психологическом воздействии этой субстанции с очевидностью показано, что большие дозы приводят к раздвоению личности, которое наблюдается при лунатизме. Подсознание, которое мы в нормальном состоянии не чувствуем, хотя оно является базой нашего поведения, заменяет обычное сознание. Индивидуум теряет свою индивидуальность и говорит о себе в третьем лице. Его язык, походка, характер полностью меняется, и он представляется в реальном свете. Легко можно заставить его раскрыть глубину его мыслей и самые потаенные секреты. В умелых руках гашиш может служить правосудию: в серьезных случаях получить признание преступника, избегая тем самым юридических ошибок.

§5. Игры и спектакли, танцоры, рассказчики и т.д.

Игры арабов мало отличаются от тех, что нам известны в Европе. Им хорошо известны шахматы, триктрак, шашки. Также широко распространены борьба, лапта, фехтование на саблях и на палках. Кочевники увлекаются бросанием копья, разными конными соревнованиями.

Спектакли также являются предпочтительным времяпрепровождением; но часто актеры - куклы. Иногда люди; но из спектаклей, которые мне пришлось сотреть, я вынес впечатление, что артисты очень невысокого уровня. Они серьезно декламируют свои тексты, как бы читают, и их жесты не соответствуют происходящему действию.

Музыка и песня очень ценятся, и редко, заходя в кафе, не услышишь тонкие ноты флейты и скрипки, поддерживаемые тамбурином. Но это тягучие и немного грустные мелодии, которые не нравятся европейцам.

Танцы на Востоке рассматривают как спектакль, где актерами могут быть только профессионалы, занимающиеся ими за плату и предложение танцевать перед публикой, как часто мы делаем в наших салонах, заставит араба краснеть от негодования. Тот факт, что человек, имеющий здравый смысл, и нормальный хоть ненамного может предаться ритмическим прыжкам под звуки инструментов, кажется совсем необъяснимым.

Танцы на Востоке исполняются женщинами, которые называются *альме (almees)*. Все, кого я видел в разных городах Азии Африки, в частности, в верхнем Египте, мне показались ниже

своих репутаций. Эти танцы состоят из вибрирующих движений таза, когда остальная часть тела остается неподвижной. Самый живописный - это *танец с саблей*, который я наблюдал в *Жерико*, ночью, перед костром бивуака. Феллахи, вооруженные большими и очень острыми саблями, делали быстрые вращательные движения над моей головой, издавая пронзительные звуки над моим ухом, другие танцовщицы воспевают достоинство, доброе имя и, особенно, щедрость гостя: *"Он победил всех своих врагов в борьбе, его рука была непобедимой, его громовой голос заставлял трепетать самых грозных воинов и т.д."* Большой талант состоит в том, чтобы брить голову благородного посетителя саблей, не делая слишком много порезов. Несмотря на утверждения шейха, сопровождавшего меня, что порезы случаются редко, я пытался, впрочем тщетно, уверить этих девушек пустыни, что было бы лучше испытывать свою ловкость на голове своих соотечественников.

Что касается альме верхнего Египта, они происходят из античного великолепия. Костюм, в котором они выходят перед зрителями, длинная туника, которая укрывает их грациозность; но в интимной обстановке они легко от нее освобождаются и охотно танцуют в простом костюме, которому легенды приписывают Еве.

Среди предпочтительных развлечений арабов, один из самых предпочтительных - это слушать чудесные рассказы профессиональных рассказчиков. Их можно встретить во всем Востоке, и их успех везде значительный. Иногда они импровизируют, но часто ограничиваются рассказом поэзии или сказку из тысяча и одной ночи. Я вспоминаю, как однажды вечером с удивлением смотрел в одном из кварталов *Яффа*, как группа арабов, состоящая из носильщиков, перевозчиков, слуг и т.д., внимательнейшим образом слушали рассказчика, который в свете лампы читал им поэму *Ангара*. Я сильно сомневаюсь, что он имел бы такой же успех, читая перед французскими крестьянами поэзию *Ламартина* или *Шатобриана*.

Видя влияние этих рассказчиков на толпу, можно понять интересную сторону характера арабов: их живость при сдержанном характере поведения и силу их воображения. Что они слышат, они его видят и до того впечатлены, что видят реально.

*"Нужно видеть этих детей пустыни, восклицает путешественник, когда они слушают свою любимую сказку; как они оживлены, как они успокаиваются, как их глаза на обветренных лицах блестят! Как гнев сменяется нежными чувствами, громкий хохот плачем! Как они прерывают дыхание, а потом облегченно дышат, как они разделяют все эмоции героев, они присоединяются к их радостям, огорчаются вместе с ними! Это настоящая драма, где те же зрители и актеры. Поэты Европы всеми средствами, какими они располагают, престижем прекрасных стихов, очарованием музыки, магией декораций, не могут произвести на омертвевшие души европейцев и сотовой доли тех впечатлений, которые производит рассказчик на полудиких людей. Герою угрожает непосредственная опасность, аудитория содрогается и кричит: "Нет, нет, бог его сохранит!" Он в центре рукопашной, разящий мечом отряды врагов, они выхватывают сабли, как бы желая бежать на помощь. Он в сети предательства, взгляд слушателей нахмуренный, и они кричат: "Проклятие предателям!" Он погибает, борясь с большим числом противников, глубокий вздох исходит из грудей слушателей и следуют обычные слова благословения мертвым" "Пусть бог примет его в своем милосердии, пусть он покоится в мире!" Наоборот, если он возвращается победителем, с триумфом, воздух сотрясается криком: "Слава Богу армии!" Описание красоты, природы, прежде всего, весны, встречается с повторяющимися криками *Taib! Taib!* -Хорошо! Хорошо! Но ничто не может сравниться с удовольствием, светящимся в их взглядах, когда рассказчик подробно описывает какую-нибудь прекрасную женщину. Они слушают его в тишине с задержанным дыханием, и когда он заканчивает описание, говоря: "Слава Богу, который создал женщину!" Они хором повторяют с проникновенным голосом это выражение восхищения и признательности: "Слава Богу, который создал женщину!"*

§6.Рабство на Востоке.

Слово рабство вызывает непосредственно в воображении европейца, читателя американских романов тридцатилетней давности, картину нечестных, закованных в цепи, получающих непрерывно удар кнута, плохо накормленных и имеющих в качестве жилища мрачную тюрьму.

Я не хочу здесь исследовать, насколько эта картина рабства, которое существовало в Англии и Америке несколько лет тому назад, точна и правдоподобна, чтобы хозяин раба так плохо относился к своему дорогостоящему товару, каким был негр, чтобы, в конечном итоге, привести его в негодность. То, что по крайней мере верно, это рабство у мусульман сильно отличается от рабства у христиан. Рабство на Востоке предпочтительнее положения слуг в Европе. Они составляют часть семьи; иногда случается, как мы видели раньше, он берет дочь хозяина в жены и может занимать более высокое положение. На Востоке никакая унижительная идея не связана с рабством, и не без основания говорят, что там раб более близок к хозяину, чем слуги у нас.

"Рабство, говорит Абу, так мало презираемо у мусульман, что султаны Константинополя, священные главы Ислама, все рождены от рабынь, и не менее горды, если бы родились от свободных. Мамелюки, которые долгое время правили в Египте, продолжали свою семью, покупая детей из Кавказа, большинство из которых они усыновляли. Часто большой египетский сеньор воспитывает, образовывает и развивает мальчика раба, потом его женит на своей дочери и передает ему все свои права; и в Каире встречаются министры, генералы, высокопоставленные чиновники, которые в юношеском возрасте стоили 1500 франков."

Все путешественники, которые имели возможность серьезно изучить вопрос рабства на Востоке, должны признать, что протест европейцев, столь шумный и в то же время с малой заинтересованностью, слабо обоснован. Лучшее доказательство, которое можно было бы привести в его пользу это то, что в Египте рабы, пожелавшие свободы, могут легко ее обрести, объявив об этом перед судьей, однако, почти никогда не пользуются этим правом. "Мы не можем скрыть, добавляет Эбер, сделав такое же замечание, что судьба раба у народов, связанных с исламом, может считаться почти приятной."

Я мог бы привести еще множество таких цитат; я ограничусь упоминанием впечатления, произведенного от рабства на Востоке на некоторых авторов, которые имели случай наблюдать его недавно в Египте.

"Рабство в Египте такое мягкое, такое естественное, такое полезное и такое плодотворное, говорит Шарм, что его полное исчезновение было бы настоящим несчастьем. В день, когда дикие племена центральной Африки не смогут продать своих пленников, не желая их бесплатно кормить, ясно, что они сами съедят этих пленников; итак, если рабство - это уродливая рана, которое покрывает позором человечество, оно кажется предпочтительнее людоедства; может быть, английские филантропы находят более соответствующим достоинству человечества, когда черные съедаются себе подобными, вместо того, чтобы отправиться в иностранную кабалу."

"Сегодня рабам дарована свобода, пишет Вожани, директор языковой школы Каира, они могут жить как хотят; однако, мало кто пользуется этой привилегией; они предпочитают свое положение невольника, свободное от всяких притеснений, небезопасной ситуации, которая часто была бы для них источником страданий и затруднений."

Будучи далеким от несчастливого, условие раба в Египте такое, что оно поднимает его почти всегда на более высокий уровень, по сравнению с тем, кем он был раньше - до рабства. Многие из них, особенно белые, достигают очень высоких положений. Ребенок, родившийся от рабыни, равен в правах законному ребенку и, если он старший, к нему переходят все права старшинства. Знаменитые войска мамелюков, которые так же правили в Египте, набирались только из рабов. Али бей, Ибрахим бей, суровый Мурад бей, разбитый при битве за Пирамиды, все они были куплены на базарах. Еще сегодня нередко можно встретить высшего офицера и функционера высокого ранга, которые в юности были рабами; часто, став усыновленным, получив хорошее образование, они женятся на дочери хозяина."

Не только в Египте так мягко обращаются с рабами; такое положение везде, где действуют законы Ислама. Одна англичанка, леди **Блюнт**, освещая свою беседу с одним арабом во время своего путешествия в *Неджд*, пишет следующее:

"То, что не могли понять британские правители, это попытки мешать работорговле везде. Мы ему говорили, что это в интересах человечества. Но, отвечал он, эта торговля не имеет ничего общего с жестокостью." Он настаивал: "Кто когда-нибудь видел плохое обращение с негром?" На самом деле, мы не могли сказать, что видели такое где-либо в Аравии, больше того, добавляет автор, общеизвестно, что к арабов рабы скорее избалованные дети, чем слуги."

Конечно, в принципе ничто более осудительным не может быть, как рабство, но искусственные принципы, созданные людьми, играют только слабую роль в порядке вещей. Встав на точку зрения негра ясно, что для такого низшего создания рабство - вещь великолепная. Что может быть дороже для этих слабых, легкомысленных, с детской душой людей хозяина, которого его интересы обязывают предусматривать и удовлетворять все их нужды. Доказательство этому мы видим в Америке. Там освобожденные после войны большинство рабов, которые должны были теперь только положиться на себя, пришли в упадок.

Что касается закончить работорговли, как пытаются это делать англичане, нужно, чтобы не было спроса на рабов, а для этого надо полностью изменить нравы Востока и тут же немного остального мира. До сих пор, лицемерное вмешательство европейцев в дела, которые в реальности их интересовали мало, оказалось совершенно бесполезным и привело только к еще большей ненависти к ним жителей Востока.

"Экспедиции против работорговли в Судане, которые произвели большой шум, реально, говорит англичанин Ж.Купер в недавней своей работе о работорговле в Африке, свелись только к набегам, добавившим одну резню к другой. Разрушили несколько постов охотников за рабам, восстановленные тут же, как только ушла экспедиция; но, в итоге, эти громадные расходы денег и человеческой крови мало помогли, и никогда попытки такого рода не искоренят работорговлю."

Европейцы, которые проникают на Восток, чтобы силой помешать работорговле, несомненно добродетельные филантропы, воодушевленные чистыми намерениями; но жители Востока не совсем уверены в чистоте этих намерений и замечают, что те же добродетельные филантропы, такие нежные по отношению к неграм, принуждают китайцев под дулом ружья импортировать опиум, который приводит к гибели за один год больше людей, чем работорговля за период в десять раз больше.

Глава III. Политические и социальные институты арабов.

§1. Источник институтов арабов.

Политические и социальные институты большинства народов, которыми занимается история, имеют большие различия в зависимости от нации. Наблюдения показывают, что их значение относительно. Те, которые великолепны для одних, очень часто отвратительны для других.

Эта правда одна из таких, которая требует доказательства, и она непосредственно не укладывается в сознание. На первый взгляд, кажется очевидным, институты, которым кажется обязаны величие народа, должны быть взяты в качестве модели. Кажется, мудрым внедрение этих институтов везде, даже силой. Так рассуждали долгое время политики и историки. Даже сегодня так думают большинство из них.

Только сегодня мы начинаем понимать, насколько эта концепция опасна. Чуть глубокое

изучение жизни народов показало, что их институты - это простое выражение их чувств и насущных нужд, переходящих от поколения к поколению, и не могут быть изменены силой. Историки нам говорят, что такие законодатели как **Моисей, Ликург, Солон, Нуме** и другие навязали кодексы поведения своим народам, исходящие из их мозгов; но на самом деле это было не так. Никакой законодатель не обладал такой властью. Сильнейшие завоеватели, самые бурные революции едва могли влиять на институты и то на короткое время. На время возможно заставить народов принять институты абсолютно разные от тех, что они имели, как, например, заставить некоторое животное изменить привычное поведение; но как только прекращается давление, прошлое берет верх. Под новым названием возрождаются старые институты, могут измениться только несколько слов.

На первый взгляд кажется, что множество исторических фактов противоречит сказанному. При более глубоком рассмотрении эти противоречия исчезают. Арабы, например, кажется, что внедрили одни и те же институты разным народам; когда изучают разные нации Азии и Африки, где властвует их доктрина, видно, старые институты большинство этих народов мало отличают от внедренных арабами. Когда они различаются в основных пунктах, как у берберов, например, Коран имеет слабое влияние. Более мудрые, чем многие современные политики, арабы хорошо знали что одни и те же институты не могут подходить разным народам, и они брали за правило оставлять завоеванным народам свободу выбора в сохранении их законов обычаев и веры.

Институты, будучи только выражением нужд и сознания нации, где они родились, меняются только тогда, когда меняются эти нужды и сознания. История показывает, что изменения происходят за счет накопления наследственного характера изменений и, как следствие, очень долго. Давно варвары завоевали римлян, и их потомкам эпохи Возрождения потребовалось тысячи лет средневековья, чтобы осуществить подобные изменения. Законы, управляющие эволюцией живых существ, управляют также эволюцией социальных институтов. Некоторые морские животные, по истечении долгой геологической эпохи заимели органы, необходимые для жизни на суше. Совсем недавно, рассматривая величие таких метаморфоз и игнорируя существование последовательности промежуточных форм, которые в конечном итоге привели к конечным типам, натуралисты думали, что верховная сила должна была вмешаться в различные периоды, чтобы их создать. Более передовая наука показала, что эти значительные трансформации никогда не происходили внезапно, а попросту были результатом простых, незаметных модификаций, претерпеваемых каждым поколением, и накапливаемых от поколения к поколению на протяжении многих веков и, в конечном итоге, заканчивающихся очень большими изменениями.

Раса, среда, условия существования и другие факторы, среди которых на первом месте необходимость, на последнем желания людей, являются основными агентами формирования институтов. Только время это может фиксировать. Когда мы видим, что народ обладает одним и тем институтом долгое время, мы можем утверждать, что это лучшее, что ему может соответствовать. Если для одной расы свобода - вещь прекрасная, для другой твердая рука диктатора предпочтительнее. Нужно согласиться с поверхностным взглядом на вещи, что дает наше опасное классическое образование, чтобы вообразить, что институты, приспособленные к вековым изменениям и к нуждам одного народа, легко могут приспособлены к нуждам других. Обязать рыбу дышать воздухом под предлогом, что все высокоразвитые животные это делают, было бы не более мудрым. В среде, где млекопитающие находят жизнь, рыбы тут же нашли бы смерть.

Крайняя медленность, с какой образуются и меняются институты народов, факт, который мы обычно замечаем только когда они вводятся великими законодателями. Обычно мы последним предписываем, что они создатели кодексов, в действительности, эти кодексы - следствие длительной предварительной работы. Настоящая роль законодателей заключается только в том, чтобы окончательно фиксировать своим авторитетом обычаи уже наполовину фиксированные общественным мнением, исключая те, которые стали бесполезными или гласными. Их роль, безусловно, важна, но выражается она толь при условии, что изменения, обязанные им, были бы минимальными. Можно повторить с Солоном: *"Я дал Аджнянам не лучшие законы, которые*

можно вообразить, но лучшие, которые они могли бы терпеть." Эти лучшие законы были выбраны Солоном среди предыдущих обычаев, которых общественное мнение и вера начали уже фиксировать.

Такова роль и Мухаммеда. Он знал как выбирать среди старых институтов арабов те, которые казались им лучше, и давал им мощное развитие, опираясь на свой религиозный авторитет; но его кодекс не разрушил большинства обычаев, которых он заменил, так закон двух столов не разрушил старые законы римлян. Когда пророку нужно было упразднить старые обычаи, такой, например, как обычай убивать девочек после их рождения, это соответствовало распространенному желанию и чувствам, чтобы этот запрет был чтим.

Таким образом, кодекс Мухаммеда - в большей части *обобщение старых обычаев*, и он легко восстанавливает социальное положение нации, откуда берется его рождение. Изучая требования законов кодекса, то, что они разрешают и то, что они запрещают, легко получить точное представление социального положения народов. Никакая историческая книга не может этого дать.

Восстановление социального положения, основанное единственно на изучении кодекса, необходимо только тогда, когда народ, создавший этот кодекс, не оставил других следов в истории. Когда он оставил цивилизацию и потомков, легче изучать судьбу этой цивилизации и потомков. Это то, чем мы занимались в предыдущих главах. Описывая жизнь арабов и переносившись, сколько это возможно, во времена, когда их институты рождались, мы достаточно подготовили читателя к пониманию необходимости институтов, которые мы будем описывать, и узнать, где случай или влияние законодателей сыграли минимальную роль в их образовании.

Это предварительное изучение народов, которых хотят описать и, прежде всего, понять социальную организацию, необходимо, чтобы речь шла об арабах или каком-нибудь другом народе. Остается пожелать, чтобы юристы наконец-то поняли важность этого. Тогда наука права перестала бы быть тем, что сухо перечисляет статьи закона, усложненные бесплодными рассуждениями.

§2. Социальные институты арабов.

Самые важные социальные институты арабов: **объединение семей, рабство, полигамия** и т.д. описаны или будут описаны в различных главах этой работы, поэтому в этом параграфе я ограничусь изучением основных предписаний Корана.

У арабов гражданские и религиозные законы тесно переплетены и образуют науку, опирающуюся на интерпретации Корана.

Коран не может предвидеть каждодневные случаи и, на самом деле, таких случаев мало. В начальный период Ислама должны были брать совет у пророка, потом у первых преемников для решения каждодневных вопросов права. Устные предания их наставников, составленные начиная с первых веков Хежира, образовали спутник, называемый **Сунной**.

Вскоре признав недостаточность Корана и Сунны, почувствовали необходимость их дополнения, создав гражданский и религиозный кодекс, производный толкованию Корана.

Эта работа предпринималась многочисленными толкователями в течении первых двух веков Хежира, из которых только четверо: **имамы Ханида, Шафей, Малек, Ханбал**, были признаны ортодоксами (правовверными). Четыре обряда, названные по имени основателей, *ханефит, шафеит, малекит, ханбалит*, образовали фундаментальные законы различных народов Ислама. Обряд *малекит* соблюдается в Африке, *ханефит* в Турции и Индии, *шафеит* преобладает в Египте и Аравии, однако египетские суды судят по обряду ханефит. *Ханбалит* сегодня забыт.

Каждый обряд в дальнейшем имел множество толкователей. Так, например, обряд малекит, которому следуют в Алжире, в качестве толкователя имел **Холила**, умершего в 1422г. Его книга, у которой существует два перевода, один доктором **Перрона**, другой **Сеигнетом**, рассматривается как лучший трактат о юриспруденции малекитов.

Кроме этих теологических и юридических сборников мусульман, еще имеется для тех случаев, когда отсутствуют фиксированные правила или нельзя судить по аналогии, сборник решений

правителей, который называется **Фетва**.

Помимо писаных законов еще существуют права, вытекающие из местных обычаев: что делает, в действительности, право мусульман меньше зависящим от Корана, как это можно предполагать. Случается даже, что обычай может зачеркнуть и писанный закон. Например, у кабальцев права наследования, данные женщинам в Коране, были уничтожены. У племен Йемена действуют только законы права разные для разных племен и сильны отличающиеся от предписаний пророка.

Уголовное право также регулируется Кораном и толкованиями Корана. Основой является *кодекс Моисея*, возмездие. Оно, впрочем, основной принцип всех примитивных кодексов и единственное возможное. Мы показали в предыдущей работе, что право возмездия принадлежать, прежде всего, оскорбленному, и оно совершалось по отношению к виновному или к его семье; ибо во всех древних обществах социальной единицей является семья. Если преступление не могло быть отомщенным на отце, месть совершалась над сыном или внуком. Так и Бог из Библии, мстящий за совершившего беззакония отца *'детям до третьего или четвертого поколения.'*

Закон возмездия имел то преимущество, что предотвратил многочисленные убийства, но он представляли неудобства, вызывая серию актов возмездия, которая иногда длилась долгое время. Поэтому кончалось тем, что этот закон был заменен денежной компенсацией родственникам жертвы, и такая система продолжалась до тех пор, пока право наказать, выполняемое раньше оскорбленным или его семьей, перешло к обществу; но эта последняя фаза криминального права могла достигнуть только в обществе, где центральная власть была сильна. Так как во времена Мухаммеда атакой центральной организации не было, криминальное право, фиксированное Кораном, там осталось в первоначальной форме мщения или компенсации. Подчиненное религиозным законам, оно оставалось таким всегда.

Закон мщения Моисея, *око за око, зуб за зуб*, смягченный системой компенсаций и есть основной принцип криминального права в Коране. Однако прощение является более предпочтительным, чем мщение, и это уже большой прогресс, так как в старину тот, кто не мстил, был обеспечен. Вот, впрочем, основные выдержки из Корана, касающиеся преступлений и наказаний.

Когда вы испытываете репрессии, похожие на оскорбления, но если предпочитаете переносить спокойно, это предпочтительнее; те получают преимущество, кто сможет переносить обиды спокойно. **(XVI, 127)**

О, верующие! Кровная месть вам предписана в случае убийства свободного человека свободным человеком, раба рабом, женщины женщиной. Тот, кому откажут в кровной мести за сделанной братом, заслуживает человеческого обращения, и он, в свою очередь, щедро должен расплатиться с тем, кто отказался от кровной мести. **(II, 173)**

Это смягчение со стороны вашего Господа и расположение его милосердия; но если кто-то повторно совершит преступление, он подвергнется тяжелому наказанию. **(II, 174)**

Тот, кто убьет человека, который не убивал никого, или посеет раздор в стране, будет рассмотрен как убийца человеческого существа; и тот, кто сохранил жизнь человека, будет рассмотрен как спаситель жизни всех человеческих существ. **(II, 35)**

Когда вору и воровке вы отрубите руку, как инструмент их деяний, это наказание идущее от Бога **(V, 42)**

Комментаторы уточнили деталь, касающийся платы за кровь. В случае преднамеренного убийства, наказание - смерть, по крайней мере, если наследник покойного согласится на плату за кровь.

В случае непреднамеренного убийства, цена за кровь - 100 верблюдов, и отказа не должно следовать. Для простого ранения цена колеблется в зависимости от серьезности раны.

Плата за кровь вносится всеми родственниками убийцы или членами семьи. Если имя убийцы неизвестно сообществом, которому он принадлежит. Здесь видно, какая тесная солидарность должна существовать между арабами из одной семьи или одной ассоциации.

Убийства и ранения в Коране и в большинстве старинных законодательствах относятся к классу преступлений, позволяющих искупление. Кража, грабеж наказываются по-разному. Вор,

например, теряет правую руку первый раз и левую ногу во второй раз. Разбойниками грозит тюрьма, изувечение или виселица. Совершивших измену в семье закидывают камнями, но вина должна быть доказана четырьмя свидетелями - очевидцами и признанием самих виновных. Нарушение запрета употребления вина наказывается, или по крайней мере раньше наказывалось, 40 ударами палки.

Предписания, касающиеся гражданских прав, многочисленны в трудах, о которых упомянули выше. Детали, касающиеся имущества и вопросов наследования, о которых мы будем говорить, будут достаточны, чтобы в основном разобраться.

Коран мало говорит об имущественном праве, но этот вопрос достаточно хорошо разбирается толкователями. Это право всегда уважалось арабами, даже по отношению к завоеванным народам. Земля, отобранная у них в результате завоеваний, возвращается им за небольшой налог, редко превышающий одну пятую часть урожая. Занятие длительности для арабов - это получить право на имущество. По их мнению, пахать, это оживить мертвую землю, создать ценности и, следовательно, право на имущество.

Предписание, которое не признается большинством толкователей, касающееся возврата имущества, не ограничивает сроки. Обряд малекитов, однако, предполагает, что этот срок для иностранцев десять лет, для родственников сорок лет.

Иностранец не может приобрести землю, обладать рабами на земле мусульман, но этот термин - иностранец - относится только к неверным, мусульмане, к какой бы нации они не принадлежали, никогда не являются иностранцами друг по отношению к другу. Китаец мусульманин, единственно из-за того, что он мусульманин, имеет на исламской земле все те права, какими обладает араб, рожденный там. С этой точки зрения, права мусульман сильно отличаются от гражданских прав европейских народов.

Право наследования Кораном регулировано очень справедливо. Читатель об этом может судить по приводимым здесь выдержкам из Корана. Все случаи, упорядоченные толкователями, там, конечно, не могли быть предвидены, но общий дух закона освещен достаточно. Сопоставления с французскими и английскими кодексами показывают, что замужние женщины, по общему мнению, терпящие плохое обращение у мусульман, более счастливы по сравнению с нашими в вопросе о наследстве.

Мужчины должны иметь одну часть добра, оставленную их родителями и близкими; женщины тоже должны иметь одну часть от того, что оставили отец, мать и близкие. Каким бы ни было наследство, значительное или малоценное, определенная часть предназначена им. **(IV, 8)**

Бог всем приказывает, при дележе вашего добра между детьми, мальчику дать часть, полагающуюся двум девочкам; если в семье одни девочки и их больше двух, они будут иметь две трети, что им оставит отец; если только одна девочка, она получает половину. Отец и мать покойного получают каждый одну шестую того, что оставил мужчина, если он оставил дитя; если нет детей и наследуют родители, мать получает одну треть; если он оставил братьев, мать будет иметь одну шестую, после того все долги завещателя были уплачены. Вы не знаете, кто из ваших родителей и кто из ваших детей более вам нужны. Таков закон Бога. Он ученый и мудрый. **(IV, 12)**

Вам мужчинам половину того, что оставила ваша жена, если она не имела детей; если оставила детей, вы имеете одну четверть, после того, как отдано то, что завещано и уплачены все долги. **(IV, 13)**

Ваши жены будут иметь одну четверть вами оставленного, после раздачи завещанного и отдачи долгов, если у вас нет детей; и если у вас есть дети, они получают одну восьмую наследства, после раздачи завещанного и отдачи долгов. **(IV, 14)**

Если мужчина наследует у дальнего родственника, и если он имел брата или сестру, он должен отдать каждому из них одну шестую наследства. Если их много, они разделят одну треть наследства, предварительно раздав наследованную часть и уплатив долги. **(IV, 15)**

Они с тобой будут советоваться. Скажи им: Бог вас научил по поводу дальних родственников, если мужчина умирает, не имея детей, и если у него нет сестры, она получит одну вторую оставленного им. Если она не имеет детей, то он становится наследником. Если у него две сестры,

они получают две трети наследства; если братьев и сестер много, брат будет иметь две части того, что сестра. (IV, 175)

Те из вас, которые умрут, оставив жен, оставят завещание, по которому они могли прожить один год, не будучи вынужденными покинуть дом.

**1. Дети (девочки или мальчики) получают все наследство от отца и матери, по французскому закону.*

2. Во Франции девочки получают такую же часть, что и мальчики

3. Во Франции отец и мать не наследуют, когда покойник имеет детей или других потомков. В Англии, наоборот, все переходит матери; если остается жена, то мать делится с нею.

4. По французским законам наследники по восходящей линии, будь мужчины или женщины, равноправны.

5. Во Франции мать имеет одну четверть, братья три четверти. Если отец и мать живы, каждый из них имеет одну четверть, братья половину.

6. По французским законам муж наследует только при отсутствии разных имеющих право на наследство. По английским, наоборот, всю сумму наследства.

7. Во Франции жена наследует только при отсутствии родных имеющих право на наследство. По английским законам, если жена одна осталась в живых, они наследуют половину, остальное передается государству. Если есть и дети, одна треть переходит жене, остальное детям и их потомкам.

8. Если нет ни детей, ни родителей, по английским и французским законам, все наследуют братья и сестры. Если отец или мать живы, способ деления был указан выше.

У мусульман организация судебных процедур очень проста. Правосудие справляет Кади, единственный судья, назначаемый правителем, который выносит окончательный приговор без права обжалования. Стороны являются по приглашению суда. Они устно излагают свои доказательства, признание, свидетельские показания или клятву, и решение выносится тут же. Мне случилось быть очевидцем такого суда в Марокко. Кади сидел во дворе перед дворцом паши, стороны и свидетели сидели на корточках вокруг него, кратко объясняли свои дела. Каждый раз, когда это было возможно, например, когда речь шла о решении наказать правонарушителя несколькими ударами палки, правосудие свершалось тут же.

Эта упрощенная форма процедуры может быть дает меньше гарантии, чем европейские сложные процедуры; но она дает, во всяком случае, огромный выигрыш для сторон, во всяком случае, не нужно собирать всех вместе, как это часто является правилом у цивилизованных народов.

Впрочем, несмотря на краткость, обычно суд очень справедливый. На самом деле, у арабов чувство справедливости очень распространено, не только из-за того, что в Коране представлена как одна из самых прекрасных добродетелей, но еще из-за того, что она для примитивного общества была основным условием существования.

Мы закончим обсуждение вопросов, связанных с их социальными институтами, отмечая глубокое чувство равенства, которым они 'заражены', и что вскоре мы увидим в политических институтах. Чувство равенства, так широко и всеобщее объявленное в Европе, но на деле существующее только в книгах, пустило глубокие корни в обычаи жителей Востока. Деление на классы, которое являлось причиной таких бурных революций в Европе, и которое на будущее готовит еще более ужасные, у магометан абсолютно неизвестно. Слуга без труда женится на дочери своего хозяина; бывшие слуги могут стать большими людьми.

Писатели, которые изучали эти народы издалека, и эти народы оставались для европейцев малопонятными, судили очень высокомерно обо всех этих институтах, ставят их значительно ниже наших; и всей душой желают дождаться момента, когда Европа может захватить эти земли Востока, столь желанные для них. Но наблюдатели, которые глубже изучали ситуацию, пропагандируют мнение, сильно отличное от тех. Вот, например, к какому выводу пришел один из авторов значительной работы, который лучше изучил Восток, ученый и очень набожный Ле Плэй.

"Мусульмане, касательно благосостояния рабочих, до сегодняшнего дня остаются в тени страшных ошибок Запада. Они в удивительной чистоте сохранили их великолепные институты, в которых всегда правит закон мира между богатыми и бедными, между хозяином и слугой. Не нужно повторять, что народ, которого Запад претендует реформировать, в основных пунктах дает лучшие примеры."

§3. Политические институты арабов.

В главе, посвященной арабам Багдада, мы уже дали несколько важных деталей самых важных элементов их политической конституции, мы показали функционирование их правительства, в частности, что касается финансов, налогов, полиции и т.д. и показали, что их управление было мудрым. К сожалению, это мудрое управление опиралось на очень слабые политические институты.

Нет ничего проще принципа политических институтов арабов: полное равенство всех под единственным господином - халифом, представляющим Бога на земле и держащий в руках всю власть: гражданскую, религиозную и военную. Кроме его власти не может существовать никакая другая, за исключением делегированной им. Арабы никогда не были знакомы с феодальным, аристократическим режимом.

Их политический режим в действительности был демократическим режимом под абсолютным господством. Под этой высшей властью равенство было полное. Я уже приводил пример суда Омара по жалобе одного араба, которого ударил король Хасан, перешедший в ислам после битвы у *Ярмук*: халиф решил, что кровная месть должна применяться и по отношению к королю, *"потому что, говорил он, под законом ислама не должно быть привилегией каст и все магометане были равны в глазах пророка."*

При первых халифах, последователей Мухаммеда, халифат был выборным, но скоро он стал наследственным: халиф выбирал среди своих детей мужского пола, который казался самым достойным. Мера кажется очень хорошая, потому что власть не передавалась единственно по наследству; но она приводила к кровавым соперничествам и зависти между сыновьями халифа, и их можно было бы избегать, если бы был закон первородства.

Халифы, не имея возможности управлять обширной территорией, были вынуждены назначить губернаторов, обладающих тоже полнотой власти на местах. И вскоре у них возникло стремление к полной независимости, и их абсолютная власть этому способствовала. Халифы Востока и Запада вынуждены были бороться с постоянными мятежами губернаторов.

Эти непрерывные мятежи губернаторов явились причиной ослабления власти халифов; но политическое устройство арабской империи имело и другие неудобства. Одна из самых глубоких то, что Коран управлял поведением различных рас, от Марокко до Индии. Очень хорошо приспособленный к нуждам одних, он не мог быть таким для всех. *Сирийцы, евреи, берберы, христиане* и т.д. на некоторое время могли принимать институты своих завоевателей, но вскоре почувствовав, что эти институты недостаточно приспособлены для удовлетворения их насущных нужд, они прилагали все свои усилия, чтобы освободиться от них.

Однако, такие слабые институты сделали арабов такими великими. Это сосредоточение всей власти - гражданской, военной и религиозной - в одних руках было лучшей системой, которую мог установить в ту эпоху, когда Аравия была сильно раздроблена, и мы можем судить о ее значимости по результатам. До Мухаммеда арабы жили отдельными племенами в полудиком состоянии, в войнах между собой; через сто лет после смерти пророка они завоевали почти весь мир.

Похожие институты таким образом могут, в зависимости от времени, привести к величию народы или быть причиной упадка. Об этой очевидной аномалии мы говорили в предыдущей работе, посвященной изучению влияния способности меняться на эволюцию общества. Показав, с одной стороны, что только те народы могли выйти из варварства, которые подчинялись гнету фиксированных законов, с другой стороны доказали, что из народов, достигших цивилизации, только те продолжают прогрессировать, которые постепенно избавляются от гнета привычек, которым они должны были подчиняться вначале. Благодаря Мухаммеду, арабы реализовали первое условие и избавились от варварства. Не сумев подчиниться второму условию, они пришли к упадку. Найдя великого человека, чтобы собрать в одну связку под твердым законом разрозненные для него силы, они не могли найти второго, способного вывести из-под влияния этого закона. Коран, который вначале был точным выражением чувств и нужд арабов во времена Мухаммеда, но таковым уже не был два века спустя. Если бы он был только религиозным кодексом, то несоответствие было бы очень слабым, но он также политический и гражданский кодекс и, прежде всего, неизменный. Поэтому вскоре выявляется несогласие между постоянно меняющимися нуждами народов и их неизменными институтами. Последние, связанные с прошлым, мешают прогрессу.

Хотя большинство институтов, отличных от Корана, тоже неизменны, но они более эластичны; это те, где отсутствует основной принцип ислама, то есть сосредоточение всей власти в руках абсолютного и высшего вождя, единственного правителя Божества на земле.

В эпоху, когда правили арабы или разные народы, которые продолжали распространять Коран, их институты всегда представлялись в форме военизированной монархии и абсолютной религии. Такие институты, мощные, чтобы быстро создать громадные империи, редко могут поддержать их долгое существование. Это доказывает история арабов, монголов и тюрков. Ежедневно борясь с всевозможными внешними и внутренними трудностями, эти великие империи имели шанс на

процветание только в том случае, когда во главе их стоял великий человек.

По этой причине громадные монархические государства так быстро развивались и еще быстрее рухнули. Как только одна или две посредственных личностей наследует гениального человека, который создал эти государства, так и начинается упадок. Испания и Восток тому доказательства. Эпоха **Харуна** и его сына **Мамуна** самая блестящая халифата Багдада, который пришел в упадок сразу после них. В Испании управление последних из Оммиадов, в лице великого министра **Аль Мансура**, самая высокая точка арабской могды на полуострове; но когда последний умер, в начале одиннадцатого века, империя умерла с ним. Берберы стали хозяевами; каждый губернатор провинции сделался королем. Вскоре, побежденные скорее в результате междоусобных войн, чем внешними врагами, арабы увидели, что их политическая мощь угасает, доказывая тем самым, как мы говорили выше, что те же институты, которые приводят к величию, могут привести его к самой последней точке упадка.

Глава IV. Женщина на Востоке.

§1. Причина полигамии на Востоке.

Понимание какого-либо института чужого народа возможно только при условии, что забыв о своей среде существования, нужно себя ставить на место этого народа. Прежде всего, это когда касается институтов малопонятых и осуждаемых, как полигамия, где нужна такая умственная деятельность. О ней больше всего написано в Европе, и больше всего изложено ошибочного мнения. Для самых серьезных историков полигамия - *краеугольный камень ислама*, причина распространения Корана и, в то же время, упадка Востока. Эти особые суждения обычно сопровождаются возмущенными тирадами о несчастной судьбе собранных в гареме женщин, охраняемых жестокими евнухами и безжалостно убиваемые, если они разонравились хозяину.

Такая картина - прямая противоположность истине, и читатель, который захочет читать эту главу, оставив в стороне свои предубеждения европейца, согласится, я надеюсь, что восточная полигамия - великолепный институт, который высоко поднимает моральный уровень народов, где это практикуется, укрепляет семью. И, как окончательный результат, приводит к большему уважению женщин, чем в Европе, и делает ее более счастливой.

Перед тем, как начать это доказательство, я хотел бы напомнить, прежде всего, что полигамия несколько не зависит от ислама, потому что она существовала до Мухаммеда у всех народов Востока: у евреев, персов, арабов и т.д. с этой точки зрения, нации, которые приняли Коран, ничего не выиграли. К тому же, никогда не существовала достаточно мощная религия, чтобы изменить обычаи, с точки зрения создания или запрещения похожих институтов. Полигамия - простое следствие климата, характера расы и различных частных условиях существования на Востоке.

Влияние климата и характера расы столь очевидно, что не требует повторных доказательств. Физиологическое строение женщины, материнство, болезни и т.д. заставляет их часто отдаляться от своего мужа, и это временное '*вдовство*', будучи невозможным при таком климате и с восточным темпераментом жителей, приводит к абсолютной необходимости полигамии.

На Западе, где климат и темперамент менее требовательны, моногамия встречается только в кодексах, и никто не будет оспаривать, я думаю, в нравах она редко наблюдается. Я не вижу, почему легальная полигамия Востока хуже лицемерной полигамии Запада, наоборот, она значительно лучше. Понятно, что жители Востока, посещая наши крупные города, находят наше возмущение их образом жизни странным и строго это осуждают.

Легко понять, как этот институт, после появления в силу вышеуказанных физиологических причин, вскоре был признан законом. Желание иметь много детей у восточных жителей, их ярко выраженный вкус к семейной жизни, чувство справедливости, которое не позволяет им расстаться с женой, которая перестала ему нравиться, что делается в Европе, и разные другие причины, о которых я скоро буду говорить, должны были обязательно привести к тому, что

кодексы санкционировали привычки, созданные обычаями. Если предположить, что законы, в конечном итоге, совпадут с обычаями, то нелегальная полигамия европейцев кончит тем, что она будет узаконена.

Среди различных причин полигамии, которых я не перечислил, имеются те, которые присущи определенным классам, и будет небесполезным упомянуть о ней здесь, чтобы показать, как этот институт вводится в некоторых странах. Наиболее религиозные европейцы сами вынуждены признать его необходимость, когда они внимательно изучили народы, где полигамия начала рождаться. Так, например, ученый автор *"Работ о Востоке"* Ле Плэй находит естественным, когда главе семейства, занимающегося сельским хозяйством, необходимо увеличить число своих жен. Также он показывает, что жены не то что жалуются на это, наоборот, сами способствуют этому.

"Так как старшие в семье женятся очень рано, говорит он, их первая жена, мать многочисленного семейства, уже старая, в то время как мужья еще в расцвете сил. Эти люди заключают новый брак по просьбе и почти всегда с согласия первой жены. может быть, продолжает Ле Плэй, это удивительно, что жена сама могла бы уговорить мужа заключить второй брак. Но нужно вспомнить, что в мусульманских семьях (сельских) все домашние работы на плечах женщин, какими они тяжелыми не были. В крестьянских семьях женских прислуг нет, поэтому жены должны обращаться за помощью к родственникам из этого же сообщества или к невольницам. Родственницы могут отказать; очень часто нет возможности покупать невольниц. К тому же, часто невольница вскоре становится сожительницей хозяина и соперницей первой жены, поэтому они не предпочтительнее законных жен. Понятно, что при таких обстоятельствах жена советует мужу заключить новый брак, особенно, если она чувствует, что стареет или должна заняться детьми."

Автор также показывает, что среди важных мотивов полигамии у жителей Востока преобладает 'желание оставить многочисленное потомство. В их глазах, потеря ребенка - самое большое несчастье, которое может случиться с человеком; те, которые имеют только несколько детей, хотят иметь в большом количестве, и они берут последовательно много жен, единственно, с этой целью.'

Тот же автор дальше показывает, что ревность и соперничество не существуют в полигамных женитьбах. Из-за наших предрассудков нам кажется, что такого не может быть; это только из-за того, что мы рассуждаем исходя из наших чувств, не желая представить чувства других. Достаточно нескольких поколений, чтобы некоторые предубеждения исчезли, а некоторые, наоборот, появились, и мы можем понять, насколько наше мнение должно измениться. В первобытном обществе женщина принадлежала всему племени, в более близкие для нас времена и до наших дней этот обычай еще сохраняется в некоторых областях Индии, где одна женщина в качестве мужа имеет всех членов семьи.

§2. Влияние ислама на положение женщин на Востоке.

Ислам не ограничился соглашением на полигамию, которая существовала и до него. Он оказал существенное влияние на положение женщин на Востоке. Вместо снижения, как слепо повторяют, он, наоборот, значительно поднял социальное положение и роль женщин. Коран, как я показал при изучении права на наследство, относится к ним значительно лучше, чем наши европейские кодексы; но он формально оговаривает, что *"разведенная должна получить приличное содержание."*

Лучшим способом оценить влияние, оказанное исламом на поведение женщин на Востоке, это исследовать, какое оно было до Корана и каким стало после. Каково было положение женщин до пророка об этом нам ясно указывает следующий запрет, который отмечен в Коране: *"Вам запрещено жениться на вашей матери, на ваших дочерях, на ваших сестрах, на тетках со стороны отца и матери, на племянницах, на молочных сестрах, на матери вашей жены, на*

дочерях вашей жены от другого брака, которые находятся под вашей опекой. Также не женитесь на дочери вашего родного сына, на двух сестрах."

Такие запреты не дают высокого мнения о нравах народа, где они были необходимы; но они покажутся не такими суровыми, если вспомнить, что такие же нравы наблюдались раньше у всех семитических народов. Запреты, содержащиеся в Библии (**Левитик, гл. XVIII, стихи 6-18**), аналогичны запретам Корана и даже предусматривают более серьезные случаи.

До Мухаммеда женщины рассматривались как нечто среднее между животными и человеком. Лучше, чем первые, так как рожали детей и обслуживали хозяина. Рождение девочек рассматривалось как несчастье, и обычай хоронить их живыми был очень распространен. Такое право не было более спорным, чем право топить собачий выводок. Мнения древних арабов по этому поводу очень хорошо иллюстрируются диалогом, который следуя **Коссин де Персеваль**, вели **Кэйе**, глава **Бену-Тенима** и Мухаммед, который одну из своих дочек посадил к себе на колени.

"Это что за овечка, которую ты обнюхиваешь?" - спросил Кэйе

- Это мое дитя, - ответил Мухаммед.

- О, Боже, - снова сказал Кэйе: "У меня было многих таких маленьких девочек; я их всех похоронил живыми и никого из них не обнюхивал.

- Несчастный! - вскрикнул Мухаммед: "Нужно, чтобы Бог отнял от сердца все человеческие чувства; ты не знаком с самым приятным наслаждением, которое он дал испытать человеку."

Если мы хотим судить о влиянии Корана на положение женщин, достаточно исследовать только то, кем они стали во времена арабской цивилизации. Рассказы историков, которые мы приведем, показывают, что они играли такую же роль, какую они должны были позже играть в Европе, когда галантные и рыцарские нравы арабов в Испании распространились в Европе.

У арабов, как мы видели, заимствовали жители Европы с рыцарскими законами галантное уважение к женщинам, что требовали их законы. Итак, это не христианство, как обычно думают, а ислам поднял женщину на более высокую ступень. Сеньоры первого периода средневековья, христиане не проявляли никакого знака внимания по отношению к женщинам. Чтение наших старинных летописей не оставляет никакой иллюзии по этому поводу. До того, как арабы научили европейцев уважительному отношению к женщинам, наши суровые воины феодальных времен обращались очень грубо с ними. Хроника **Гарина ле Лоеран** нам показывает, например, как обращались с женщинами во времена Карла и как обращался сам Карл. *" В споре со своей сестрой, монарх бросился на нее, схватил за волосы, жестоко поколотил и выбил три зуба со своим железным наладонником, правда, получив при этом сильные затрецины."* Последний теперешний извозчик был бы более мягок.

Значительное число женщин в период блестящей арабской цивилизации доказано числом женщин, прославленных своими научными познаниями и литературными трудами. На Востоке при аббасидах, в Испании при оммиадах многие из них стали знаменитыми. Валадат, дочь одного халифа, правившего в 860-м году, называлась **Сафо Кордовы (сафур)**.

*"Во время приятных развлечений **Медината-аль-Зораха**, наверно пишет **Конд**, излагая арабскую историю **Абдерама III**, он наслаждался пением элегантных сочинений **Мозна**, своей рабыни-секретаря, **Айши**, знатной девушки Кордовы, которая была, со слов **Абен-Хаяна**, самой умной, самой прекрасной и самой ученой своего века, и **Софши**, такой же прекрасной и ученой поэтессой..."* *"В то время, добавляют историки **Аль-Хакема II**, когда эрудиция и поэзия были так чтимы в Испании, даже женщины были усидчивы и многие из них отличились своим умом и своими знаниями. Халиф в своем альказаре **Лобнах** имел одну девушку большой красоты, ученой в грамматике, поэзии, арифметике и в других науках; она писала с особой элегантностью, и халиф пользовался ею, чтобы писать секретные письма, и никто во дворце с ней не равнялся по тонкости ее познаний и пленительности ее поэтических рифм. **Фатима** писала с редким совершенством и копировала книги для халифа; все ученые восхищались ее сочинениями; она*

имела дорогую коллекцию научных книг и книг по искусству. *Хадича* складывала прекрасные стихи и пела их очень нежным голосом. *Мариам* преподавала эрудицию и поэзию девушкам из известных семей Севильи, была очень известна, и из ее школы вышли многие талантливые женщины. *Рабиа*, названная 'счастливой звездой', освобожденная халифом, который уступил ее своему сыну Аль-Хакему, были предметом восхищения своего века из-за своих стихов и элегантных историй. После смерти халифа она путешествовала по Востоку и везде ей аплодировали за ее искусство."

Под правлением преемников арабов, в частности, под правлением тюрков, блестящая цивилизация халифов угасала, и роль женщин значительно упала. Однако, я дальше покажу, что их нынешнее положение даже у тюрков предпочтительнее по сравнению с положением женщин в Европе. Вышеприведенное доказывает, во всяком случае, что если роль женщин и была снижена, это происходило, несмотря на Коран и не по причине введения Корана.

Мы можем заключить, ислам значительно поднял роль и положение женщин. Впрочем, мы не первые, поддерживающие это мнение, оно защищалось уже **Косин де Персевалем** и недавно **Вартоломеем Сент-Хилером**.

Ислам поднял положение женщин, и мы можем добавить, что это первая религия, которая это сделала. Легко доказать это, показывая как женщина подверглась плохому обращению всеми религиями и народами до арабов.

Греки рассматривали женщин как низшие создания, нужные только для работ по дому и для продолжения рода. Если женщина рождала неполноценного ребенка, от нее избавлялись. "В *Спарте*, пишет **Троплонг**, умерщвляли несчастных созданий, если они не обещали государству крепкого солдата." Если женщина была плодовитой, говорит тот же автор, ее заимствовали у мужа, чтобы она рожала детей для родины от другого. Даже в самые блестящие эпохи их цивилизации греки почитали их только как гетер. Впрочем, они были единственными, получившими хоть какое-то образование.

Все законодатели древности показали такую же жестокость по отношению к женщинам. Свод индусских законов относится к ним очень плохо. *"Конечная участь, ветер, смерть, ад, яд, ядовитая змея и всепожирающий огонь - все это не худшее по сравнению с женщиной."*

Библия не более мягка; она утверждает, что женщина *"более горька, чем смерть"*. Тот, кто угоден Богу, спасется от нее, говорит **Еклезиаст**. Среди тысячи мужчин я нашел одного; среди всех женщин ни одну."

Поговорки разных народов не более любезны. *"Нужно слушать жену и делать наоборот"*, - говорит китаец. Русский уверяет, что *"десяти женщинам принадлежит только одна душа"*. Итальянец советует употребить шпору как для хорошей, так и для плохой лошади, палку как для хорошей так и для злобной жены. Испанец рекомендует остерегаться плохих жен, но не доверяться хорошим.

Все кодексы: индусские, греческие, римские и современные считали женщин рабами или детьми. Закон Ману говорит: *"женщина в детстве зависит от отца, в молодости от мужа, если муж умрет, от сына, если не имеет сына, то от близких родственников мужа, ибо женщина никогда не должна жить по своему усмотрению."* Греческие и римские законы говорили примерно то же самое. В Риме власть мужчины над женщиной была абсолютной. Она была рабыней, которая в обществе не ставилась в счет, у нее не было другого судьи, кроме мужа, и он имел право жизни и смерти над нею. Греческое право обращалось не лучшим образом, женщина не имела никаких прав, даже право на наследство.

К сказанному я бы добавил, не очень углубляясь, как я делал касательно религии и законов, что мнение современных авторов о том, что интеллектуальный и моральный уровень женщин ниже, чем у мужчин, объясняют различными анатомическими и физиологическими факторами. Даже пытаются доказать, что по мере развития цивилизации эта разница увеличивается.*

Я не могу умолчать, что это предположение, могущее привести к различным последствиям, мною установлено в мемуаре под названием "Анатомические и математические исследования о законах изменения размера черепа." Там же пытались

доказать, что интеллектуальное неравенство постоянно растет по мере роста цивилизации и, следовательно цивилизация нас ведет к еще более обозначенному неравенству.

Впрочем, не надо думать, что арабы уважают женщин больше, чем другие народы, что они не признавали старинное общепринятое мнение относительно более низкого их интеллектуального и морального уровня. Их скептический взгляд на верность не чрезмерный. Они для мужчин маленькие чудесные создания, украшающие самым приятным образом их существование, но на их постоянство нельзя надеяться ни на минуту. Более двух тысяч лет до Мухаммеда старинный законодатель Индии Ману был категоричен в этом вопросе: "Всякая женщина, бывшая в обществе мужчины одна в течение времени, нужное для варки яйца, может считаться изменившей мужу."

Срок указанный Ману, чтобы судить так строго, может казаться коротким; но это мнение жителей Востока, и поэтому у них родилась идея заключить своих жен в гаремы. Конечно, они не считали, что стена и евнухи надежная охрана, но другого более эффективного не было. Их популярные сказки имеют много цитат по этому поводу. В тысяча и одной ночи показывается, что женщина всегда готова к измене, и если даже она заключена в стеклянную клетку и охраняется ревнивыми джинами, она изменяет так часто, сколько ей нужно. Жители Востока, психологи по инстинкту, убеждены, что в природе женщин заложена измена, как птицам летать, и так как они думают о чистоте расы, они принимают меры, которые им кажутся лучшими, чтобы предотвратить случайности.

§3.Женитьба у арабов.

Коран разрешает мусульманам брать в законные жены четверых, кроме того сколько угодно невольниц; но дети от этих невольниц становятся законными и пользуются всеми правами наравне с детьми от законных жен.

Муж может по своему желанию развестись с женой, но должен обеспечить существование разведенной жене.

При такой простоте женитьбы совершаются в юном возрасте и можно понять, что нравы могли бы быть более строгие, чем в Европе. Вообще говоря, так оно и есть, и очень редко можно видеть на Востоке, чтобы жена флиртвала с чужим. Такое жителям Востока кажется чудовищным, тогда как для европейцев это кажется естественным. Как об этом говорит доктор Изамберт: *"Нельзя сказать, чтобы здесь часто нарушался семейный покой, как это у нас происходит, из-за неверности и беспутства, более аморальное чем полигамия."**

*Автор мог бы добавить, что неверность прогрессирует у народов, придерживающихся моногамии. По недавно опубликованной официальной статистике во Франции с 1826 до 1880 годов число супружеских измен возросло в девять раз.**

На Востоке жены окружены строгим надзором: они никогда не принимают чужих мужчин, на улицу выходят с закрытым лицом. За исключением, может быть, Константинополя, они обычно выходят с сопровождающим и, следовательно, очень редко имеют возможность быть соблазненными. Не нужно поэтому удивляться тому, что жители Востока поведение своих жен ставят выше, чем поведение жен европейцев.

Авторитет главы семьи, такой слабый сегодня у христиан, сохранил на Востоке всю свою силу. Жены обращаются к мужу только с большим почтением, и дети, естественно, следуют этому примеру. Глава семьи имеет такой же авторитет и пользуется всеми привилегиями, какими пользовались римляне. В этой части жители Востока нисколько нам не завидуют. На холостяков, число которых на Западе много и по статистике стремится к росту, отношение неодобрительное. В двадцать лет для мужчин, 10-12 лет для девочек, они обычно уже женаты и замужем. **Эбер** признает полезность этого обычая и добавляет: *"Мы не можем не признавать их преданность семье и приверженность домашней жизни."*

Кроме принципа полигамии брак на Востоке имеет другие частности, которые сильно отличают его от европейского. Среди большинства народов Запада жена обязана, по крайней мере,

у состоятельных классов, дать некоторую сумму, более или менее значительную, чтобы заполучить мужа. На Востоке все наоборот. Мужчины должны заплатить семье невесты некоторую сумму, различную в зависимости от его материального положения.

Положение замужней женщины определено Кораном и его толкователями, и значительно выгоднее положения европейских женщин. Она не только получает приданое, но продолжает персонально пользоваться своим имуществом, может не принимать участие в расходах по хозяйству. Разведенная, она должна получить средства для существования. Став вдовой, она обеспечивается наследниками в течение года и получает часть наследства мужа.

Помимо этих привилегий, отношение к женщинам самое уважительное, отсюда вытекает, что ситуация для нее такая, что преимущество признано добросовестными наблюдателями, если даже они настроены против полигамии.

Так, например, Де Амисис, строго осудив полигамию, что он делает исключительно с точки зрения европейца по поводу положения женщины на Востоке, выражается следующим образом: "Она обычно очень уважаема, отношение к ней вежливое, рыцарское. Ни один мужчина не может поднять на улице руку на женщину. Ни один солдат даже во время мятежного волнения не рискнул бы плохо обращаться с самой дерзкой женщиной из народа. Муж обращается с женой с церемониальной почтительностью. Мать - предмет особого культа. Нет мужчины, который заставлял бы работать женщину в его пользу. Приданое приносится женихом, а не невестой; она приносит в дом мужа только свои личные вещи и несколько рабынь. в случае отказа или развода муж обязан дать жене столько средств, чтобы она могла жить удобно; и это обстоятельство мешает ему плохо обращаться с женой, так как плохое отношение дает ей право требовать развод."

Единственное возражение, которое может вызвать полигамия при поверхностном подходе, она делает женщину несчастной. Такое мнение держалось издавна, но оно ошибочное, и все те европейцы, которые могли наблюдать жизнь на Востоке вблизи, согласны с этим. Показывая свою враждебность, впрочем достаточно слабо, к полигамии, Эбер признает, что мусульманам не на что жаловаться. "Своим европейским сестрам они могут показаться достойными презрения, но они нисколько не чувствуют себя пленниками и очень часто убеждают наших жен, посещая их, что они не хотели бы поменяться с ними условиями их существования."

Де Вожени, директор школы по изучению языков в Каире, не менее четок:

"Мусульманки, говорит он, далеки рассматривать себя несчастными в заключении в гареме. Рожденные чаще там же, они там же вырастают и не знакомы с другим образом жизни, более предпочтительнее той, что их окружает. Они смотрят на свободу, которой пользуются европейки, как на нечто нехорошее. Гарем - театр для их детских игр, первых радостей, первых тревог. Говорят, привычка - вторая натура; поэтому жизнь в гареме - натура для дочерей Востока: привычные вращаться в ограниченном круге, они даже не помышляют перейти за его границы. Когда приходит время замужества, она из гарема матери переходит в гарем мужа; они окружаются новыми утехами, и их сердце, в котором утонченное воспитание не загло тревожные и опасные страсти, идет навстречу к счастью, которое дарит жизнь открывающуюся им. Заботы, которым окружает их муж, делают легко достигаемым это счастье. Все свое богатство и все хорошее мусульманин несет в гарем; он любит создать роскошные условия в комнатах жен, а сам довольствуется относительно скромной обстановкой."

Тот же автор опровергает другое распространенное мнение, что женщины Востока глубоко невежественны. Наоборот, они значительно больше образованы, чем большинство европейцев, включая женщин из высшего общества. "Обучение, говорит он, весьма распространенное в гаремах, часто можно видеть дам и молодых девушек, пишущих и говорящих на арабском, французском, английском и турецком языках. Часто в гаремах беседы ведутся на французском."

По-моему, я не знаю много парижанок, говорящих правильно или даже не очень правильно на четырех языках.

К тому же, очевидно, что условия существования женщин Востока никогда не были препятствием для их образования; мы выше показали, что в эпоху блестящей арабской цивилизации число знаменитых из-за своих литературных и научных познаний женщин было очень большое. Авторы, которые говорили о невежестве восточных женщин, судили об этом по рабыням из далеких стран, купленным на базарах и оказавшихся в гаремах. Это то же самое, что судить об образовании парижской дамы по служанке.

§4. Гарем Востока.

Слово **гарем (харам)** - общий термин, что указывает у арабов на все, что священно. Касательно к жилищу оно означает самую недоступную для посторонних, священную часть для мусульман: часть, где живут его жены.

Европейцы, в основном, заблуждаются, говоря о гареме. Они представляют его как место для сладострастия, где бедные пленницы проводят в праздности жалкую жизнь, проклиная свою судьбу.

Мы уже показали, насколько это мнение неточно. Европейки, которые проникли в гарем, бывают удивлены, увидев там женщин, безгранично любящих мужа, очень заботящихся о детях и занимающихся управлением домашним хозяйством, очень счастливых и довольных своей судьбой, и которые считали бы себя сильно униженными, если бы они должны были поменяться местами с европейками. Они чистосердечно жалеют последних, вынужденных заниматься делами, ручной работой, тогда как они занимаются только семьей, для чего, по их мнению и мнению их мужа, они созданы. Жители Востока приравнивают европейцев, которые заставляют женщин заниматься торговлей, работать на предприятиях, заниматься делами и т.д. к хозяину породистой лошади, который ее запрягает в телегу или заставляя вращать мельничный жернов. Для них женщина не должна заниматься ничем иным, как украшением жизни мужчины и воспитанием детей; и они не предполагают, что имея другие посторонние занятия, женщины смогут достаточно хорошо исполнять эту роль. Всегда немного подвергаются влиянию народа, которого посещают и, несомненно, по этой причине. Я полностью разделяю это мнение жителей Востока.

Впрочем, я далек от того, чтобы поддерживать мысль, что в гаремах все прекрасно. Они породили тюрков, по меньшей мере, в больших городах, особенно в Константинополе, серьезные злоупотребления. Нравы в гаремах Константинополя почти такие же легкие, что наблюдаются в наших западных столицах. Влияние европейцев, рост роскоши наряду с ростом нищеты, прежде всего, после последней войны - значительно ослабили нравы; и находятся много жен, среди них принадлежащие даже высокопоставленным лицам, благосклонность которых можно получить за определенную сумму, переданную через посредников охранникам гарема. Часто даже не было необходимости тратить. В своей недавней книге "*Thirty years in the harem*" мадам **Килбризли - Мехмед паша**, жена одного премьер министра в прошлом, и которая провела свою жизнь в гаремах больших людей, рассказывает, что жена султана **Абдул-Меджида** имели обычай позвать к себе прохожих из окна дворца. Так как обычно наутро приглашенных с вечера убивали, чтобы скрыть следы неверности, эти любовные приключения не предавались гласности. **Назла Ханум**, дочь **Мехмет-Али**, тогдашнего вице-короля Египта, тоже усвоила обычай убивать своих временных любовников. В то же время сама была очень ревнива. Однажды ей донесли слова, сказанные ее мужем одной рабыне, когда она подавала ему воду, "*достаточно, мой ягненок!*" и одни эти слова вывели ее из себя. Бедная девушка по ее приказу была зарезана, ее голову, фаршированную рисом и зажаренную, положили на поднос и преподнесли принцу это странное угощение. -Примите же кусочек вашего ягненка, сказала ему жена. Услышав это, он бросил тарелку, выбежал и долго не появлялся и с этого момента не проявлял любовь к Назли."

Я привел факты, говорящие как за полигамию так и против. Факты против, скорее, касаются гаремов больших людей Турции, где пересекаются большие политические интриги, чем любовные; но они не присутствуют у средних классов. Желание судить о жизни в гаремах по

историям, аналогичным вышеприведенным, полезно и при оценке ценности моногамии в Европе, если восстановить в памяти серию скандалов, проходящих в наших судах каждый день, или мораль духовенства после процессов над некоторыми его членами, которые забыли обет целомудрия. Множество фактов и различные мнения, которые я цитировал, приведут, я думаю, читателя к убеждению, что полигамия это великолепный институт, что чувство приверженности к семье, мораль и уважение хороших нравов более распространено у народов, придерживающихся полигамии, чем у других; что ислам значительно поднял положение женщин и он первая из религий, которая сделала это. Всегда уважаемая больше на Востоке, чем в Европе, женщина там больше образована и почти всегда счастливее.

Глава V. Религия и мораль.

§1. Влияние религии у мусульман.

Мы уже показали доктрину Корана такой, какой она преподавалась 13 веков тому назад Мухаммедом; но **Коран** - это записанный закон и часто есть расхождения между письменными предписаниями и тем, как они исполняются в жизни. Их важность может измеряться только тем, как они исполняются в жизни. Таким образом, это пределы этих действий, то важно знать. Мы это можем показать только вникая в детали, чего еще мы не делали.

Оценивая влияние религии на людей, можно видеть, что в этом религия Мухаммеда не уступает ни одной. Какой бы не была рас, где был преподан Коран, его предписания преданно соблюдаются и сегодня, как это было 13 веков тому назад. Можно среди мусульман встретить безличных и реже скептиков, но не найдется никто способный пренебречь общественным мнением, не соблюдая основные предписания религиозного закона. Такие, как пост и молитва в мечети. Пост **Рамадан** более строг, чем христианский, однако он соблюдается мусульманами со скрупулезной точностью. То же с молитвами. Везде, где я побывал, в районах Азии и Африки, везде отмечал, что эти основные предписания Корана соблюдались очень пунктуально. Однажды я плыл на пароходе по Нилу, а там везли закованных в цепи преступников - арабов. Я был очень удивлен увидев, как эти люди, не признававшие, несмотря на самые тяжелые наказания, никаких социальных законов, не осмелились не признавать законов пророка. Когда подошло время молитвы, все подняли свои цепи, чтобы пасть на колени и поклониться грозному Аллаху.

Нужно представить себе этот необъятный авторитет религиозных предписаний для жителей Востока, чтобы узнать этот народ, чего европейцы обычно понимают так мало. Религия, влияние которой у нас слабо, у них имеет решающее влияние. Только под ее влиянием удалось организовать недавнюю революцию в Египте. Я никогда толком не понимал, как можно представить идеал другого народа, читая европейские газеты, якобы арабы Египта бастовали, защищая политические права, о которых они понятия не имеют. Привыкшие подчиняться капризам единого Бога, они без труда подчиняются и его представителям на земле. Человек, говоривший от имени Бога, всегда уверен, что заставит подчиниться, вопрос только в том, на самом ли деле этот человек говорит от имени Бога. Наблюдатель, скептик или верующий, должен уважать эту глубокую веру. Когда то эта вера позволила арабам завоевать мир и сегодня позволяет переносить безропотно все тяжести судьбы. Такая вера создает у толпы счастливые иллюзии счастья. Заставив их надеяться на будущую счастливую жизнь, она предостережет их от жестоких революций, которых готовит черная безысходность, отчаяние. Тот, кто пренебрегает такими иллюзиями, должен чтобы быть последовательным пренебрегать всем и пренебрегать славой, амбицией, любовью и всякими посторонними или великолепными химерами, за которыми мы гонимся всю жизнь, которые, на самом деле, тоже только иллюзии. Но эти иллюзии до сих пор являются мощным толчком в поведении людей, и мыслитель, способный заменить их чем-то другим, еще не родился.

§2. Религиозные обряды Ислама.

Различные секты Ислама.

Перед тем, как описывать основные обряды религии арабов, я скажу несколько слов о различных сектах ислама. Как все культы, он включает множество сект. С первых времен Хежира их насчитывается 72. Только протестантизм насчитывает больше.

Две самых старинных и самых важных магометанских сект это **Шииты и Сунниты**. Шииты утверждают, что наследование от Мухаммеда сводится к **Али**, зятю пророка, считая его такой же важной персоной, как Мухаммед. Сунниты придерживаются, наоборот, мнения, что наследование шло от халифов. Они представляют ортодоксальные партии.

Кроме этих двух сект есть множество второстепенных. Одна по-настоящему важная - это секта *вахабитов*, которая, несмотря на то, что она появилась всего сто лет тому назад, основала в центре Аравии мощную империю. Она хочет утвердить ислам в своей старинной чистоте. В реальности вахабиты - *протестанты ислама*.

Персы принадлежат секте шиитов, **тюрки и арабы** к секте суннитов, жители **Неджеда** - вахабиты.

Эти различные ветви одного и того же культа относятся друг к другу терпимо; с этой точки зрения они могли бы служить примером, особенно в Сирии, многочисленным христианским сектам. В исламе никогда не было инквизиции, предназначенной огнем и мечом подчинить одну доктрину другой. В мечети *эль Азхар*, самом важном центре религиозного образования на Востоке, профессора, несмотря на принадлежность к разным сектам, жили в наилучшем согласии.

Перечислим теперь основные религиозные обряды арабов:

Молитвы.

Среди обрядов, предписанных законам Мухаммеда, одна из самых важных - молитва, и мусульманин, какой бы расы или какого бы класса он не был, не освобождается от нее. По правилу, установленному пророком, молитва должна повторяться пять раз в день, в установленные часы; и на всей обширной поверхности земного шара, где Коран является законом, муэдзины с высоты минаретов напоминают правоверным об их священной обязанности. Этот призыв происходит на заре, в полдень, за три часа до захода солнца, при заходе солнца, через час после скрытия солнца за горизонтом. В эти определенные часы на всех минаретах мечетей появляются муэдзины и звонким голосом поют: *"Бог велик, нет другого Бога, кроме Бога, Мухаммед - его пророк; приходите на молитву."* По этому призыву верующие подносят руку к голове и поясу, читая наизусть отрывки из Корана и многократно падают ниц с определенным интервалом. В пятницу, день собраний в мечетях, дневная молитва начинается на три четверти часа раньше и сопровождается проповедью.

Молитве должно предшествовать омовение, и оно свято соблюдается, и для него во всех мечетях имеется фонтан.

Пост.

Пост также одно из основных предписаний ислама, и он соблюдается всеми классами общества без исключения с такой строгостью, которую европейцы едва ли могут представить.

Пост проходит в месяц **Рамадан** по мусульманскому календарю, поэтому приходит на разное время по нашему календарю. Он состоит в том, что от восхода до захода солнца никакая пища, даже стакан воды не принимается, а также нельзя курить.

Лишение питья и, особенно, табака переносится так тяжело мусульманами, что можно видеть как они с кальяном или сигаретой в одной руке и горящим углем в другой с нетерпением ждут объявления муэдзинов с высот мечетей, что час прерывания поста наступил. Тогда обильной пищей стараются компенсировать суровое дневное воздержание. Кафе блестяще освещены; игры и спектакли перемежаются с едой, и мечети всю ночь остаются с зажженными огнями.

Религиозные праздники.

Кроме Рамадан ислам насчитывает много религиозных праздников. Я назову некоторые: *рождение пророка*: середина месяца Шаабан, *ночь страха*, когда взвешиваются и регулируются человеческие судьбы; и, наконец, *жертвоприношение Авраама или большой Байрам*, который длится четыре дня и падает на последний месяц мусульманского календаря. Последний проходит очень торжественно. Каждая семья режет барана или другое животное, люди одевают свою лучшую одежду и прогуливаются по улице. Мечети блистательно совещены разноцветными лампочками. Один из самых феерических спектаклей, который мне удалось наблюдать, это была на величественном рейде *Родос*, видный с моря, в один из вечеров праздника *Байрам*.

Религия арабов настолько проникла в их частную жизнь, что у них почти нет обрядов, которого нельзя бы назвать религиозным. Так, например, женитьба, обрезание и т.д., описанные в предыдущей главе, являются одновременно религиозными и гражданскими обрядами.

Паломничество в Мекку.

Паломничество в Мекку, которое должен стараться совершить каждый магометанин хотя бы раз в жизни, одно из самых важных предписаний Мухаммеда, одно из тех, политическое влияние которых самое значительное.

Для паломничества в Мекку собираются большие караваны, основные из которых выходят из Каира и Дамаска. Путешествие долгое и стоит многих жизней; но чтобы видеть священный храм Кааба, знаменитый уже во времена Мухаммеда, происхождение которого относится к далекому периоду истории, никакие тяготы не страшны.

Прибыв в окрестности Мекки, паломники бреются, сбрасывают с себя дорожную одежду, делают омовение и оставляют только набедренную повязку в качестве одежды. Потом семь раз обходят *Каабу*, целуют знаменитый черный камень, о котором мы говорили в другой главе, поднимаются на гору Арафа вблизи Мекки, чтобы слушать проповеди, и бросают камни сатане в долине, где Авраам оттолкнул таким же образом демона, который пытался искушать его. Паломничество заканчивается жертвоприношением животных. Более ревностные магометане далее посещают *Медину*, где находится могила пророка.

Паломничество ежегодно приводит в Мекку большое количество мусульман, часто более 200 тысяч. Он предстает перед магометанами, пришедшими из разных точек ислама, от Марокко до центральной Африки, до Индии и границы Китая. Ибо, по предписанию Корана, все магометане братья; и для укрепления этого братства, следуя арабским теологам, было введено это паломничество. Результатом является то, что паломники встречаются, рассказывают друг другу о своих нуждах, обсуждают вопросы религии и стараются прийти к единому мнению идеи и проекты на будущее, созданные в результате этих торжественных собраний, куда под страхом смерти не допускается ни один христианин, разносится паломниками по всем точкам ислама. Нет необходимости подчеркивать политическую важность в данный момент этих собраний людей, прибывших издалека и объединенных в общих религиозных интересах.

Помимо своего религиозного и политического значения *Мекка* еще имеет очень большое коммерческое значение. Это один из важнейших рынков мира, и здесь обмениваются продукции, прибывшие из самых отдаленных точек мира.

Обряды, совершаемые дервишами.

Аскетизм и религиозная экзальтация встречаются и в исламе, как в других культурах, и неуклонным результатом их является создание религиозной корпорации, занятой исключительно их спасением. Так происходит во всех религиях, основа которых пессимизм. Коран почти такой же пессимист, как Новый Завет. Он также рассматривает земную жизнь как испытательный срок, которая должна служить человеку как подготовка к будущей жизни. Это приводит к тому, что

боязливые и совестливые души приходят к желанию освободиться от ошибок, попасть в небо, живя аскетом.

Среди наиболее интересных религиозных корпораций нужно отметить, прежде всего, кричащих и крутящихся дервишей. Эти названия, как это известно, обязаны их движением, которое они производят входя в экстаз, аналогично тому что часто наблюдается среди монахов наших монастырей.

Мне удалось наблюдать в Константинополе *крутящихся дервишей* вблизи и состояние, к которому они приводят себя, мне казалось близким к некоторым формам искусственного лунатизма. К этому результату они приходят вращаясь вокруг себя долгое время. Их танец сопровождался пением, удивительно похожим на наше церковное пение. Музыка более приглушенная, но в то же время более нежная и мелодичная. Высокий звук флажелотов сливается с барабанной дробью тамбуринов и грохочущим басом похожих на виолончель инструментов, которые задают ритм.

Я понял без труда влияние, которое должна оказывать эта музыка на верующих, которые ее слушают, отмечая, что она меня самого погрузила в грезы, очень близкие к сну. **Т.Готье** очень четко отметил этот эффект в следующих строках:

"Этот мотив, странного очарования, рождает в моем сердце ностальгию по неизвестным странам, необъяснимые грусть и радость, сумасшедшее желание забыться под опьяняющие колыхания ритма. Воспоминания из прежней жизни появлялись поочередно; знакомые физиономии, однако, которых я не встречал в жизни, мне улыбались с неопределенным выражением упрёка и любви; всевозможные образы и картины, давно забытые сны явно вырисовывались в голубоватой дымке; я начал качать головой от плеча до плеча, подчиняясь силе этой чарующей музыки, как непривычной для нас, и, однако, такого волнующего эффекта."

Когда действие этой музыки и этих песен продолжалось некоторое время, дервиши сбросили верхнюю одежду, оставили только туники, сложили руки крестом и под звуки инструментов исполняют похожий на вальс танец, вращаясь вокруг себя, медленно ускоряя вращение. Их головы склонены в бок или слегка откинута назад, глаза почти закрыты и рты полуоткрыты. В таком состоянии они, очевидно, бессознательны и нечувствительны. Положение их рук, которое в нормальном состоянии можно выдержать только несколько минут, но доставляет им заметных затруднений в течение более 15-ти минут. Их движения легки и заметно регулярны. Мне казалось, что они погрузились в бесконечные видения, очарование которых не может описать ни одно перо:

"Что видят они в этих видениях, которые их убаюкивают? Леса из изумруда с рубиновыми плодами, горы из амбры и мирры, беседки из бриллиантов с крышей из жемчуга, взятого из рая Мухаммеда? Их улыбающиеся губы наверняка получают пахнущие мускусом и ладаном поцелуи белых, зеленых и красных гурий; их неподвижные глаза созерцают сверкающие сияния от Аллаха затмевающие сияние солнца при зареве ослепляющего света; земля, на которой они стоят только на конце большого пальца ноги, исчезла как брошенный на костер лист бумаги, и они исступленно плавают в вечности и бесконечности, в этих двух формах Бога."

Когда крутящиеся дервиши выходят из экстаза, они останавливаются, поклоняются и выходят из зала.

Я не видел обряд *кричащих дервишей*; но по описаниям, которые мне дали, мне кажется очевидным, что они приходят в аналогичное гипнотическое состояние. Выкрикивая непрерывно некоторые фразы и сопровождая их соответствующими жестами, они приводят себя в бесчувственное состояние, такое, что они могут, как Эбасы, прокалывать члены тела острым предметом и при этом ничего не чувствовать.

Различные религиозные монументы: мечети, монастыри, школы и т.д.

Настоящий центр арабской жизни - это мечеть. Вместо того, чтобы быть, как христианская церковь, строением, исключительно предназначенным только поклонению Господу, она служит местом собраний, поклонения, обучения и даже обитания.

Мы уже описывали общий план мечетей. Самые старинные все одного типа. Они образованы прямоугольным двором, окруженным галереями, на одной стороне которого одна более глубокая, чем остальные три, которая служит алтарем. Посредине двора находится фонтан для омовений. В алтаре находится михраб, углубленная ниша, направленная в сторону Мекки; *мамбер, кафедра*, откуда проповедник говорит верующим; и по соседству с ними *попитр*, на котором лежит Коран, оставаясь открытым во время службы. Большое количество ламп ниспадают с потолка. Обстановка состоит только из циновки и ковров.

В стороне от алтаря обычно находится комната - *часовня*, содержащая могилу основателя мечети.

По углам каждой мечети находятся башни, минареты, с высоты которых глашатаи призывают правоверных на молитву.

Очень часто при мечетях находится баня, отель для путешественников, конюшня, больницы и школы (*медресе*) для детей. Смешение гражданской и религиозной жизни, характерное для мусульман, как видно, находится в их мечетях.

Мечети открыты от зари до часа последней молитвы, то есть через два часа после захода солнца.

Каждая мечеть независима. Они существуют за счет прибыли от добра, оставленного основателями, и за счет благоговейных даров. Она управляется интендантом при участии некоторого количества имамов, священников, которые могут иметь еще другой вид занятий, и в их обязанность входит чтение молитв в установленные часы. Имамы, привратники, глашатаи, водоносы, слуги и т.д. составляют персонал мечети, и их множество даже в самых маленьких мечетях.

Центр собраний и молитвы, пристанище для путников, место, где оказывают помощь больным, а кроме того мечети являются центром образования. Маленькие мечети служат школой для детей, большие самые настоящие университеты, иногда такие же известные как университеты Европы. Такой является знаменитая мечеть эль Азгар в Каире, которая насчитывает 300 профессоров и 10000 студентов, прибывших из всех точек ислама. Она составляет очень важный религиозный и литературный центр, ибо в ее недрах формируются самые влиятельные люди, священники, ученые, магистры и т.д. К сожалению, здесь обучение осталось на том же уровне, какое оно было во времена начала наших университетов конца средневековья. Кроме чтения и объяснения Корана здесь обучают *тарифметике, геометрии, астрономии, грамматике, литературе, риторике и логике*.

Аналогия обучения в мечетях и в наших старинных университетах не только в программах, она распространяется и на методику, и на жизнь студентов. Прохаживаясь на мечети *Азгар* во время лекций, мне казалось, что с помощью магического кольца я перенесся в наши старинные университеты 13-го века. Такое же смешение теологических и литературных учений, та же методика, даже объединение студентов в корпорации такое же, и студенты, получающие такие же льготы. В огромной комнате, которая служит одновременно алтарем, каждый преподаватель сидит на циновке, окруженный учениками, одетыми в черные кафтаны и с белым тюрбаном на голове, с пером из тростника и чернильницей, привязанной к поясу.

В мечети эль Азгар самые бедные студенты содержатся за счет мечети.

Мне казалось, что все эти юноши имели жгучее желание работать и воодушевлены вкусом к учебе. Чтобы удовлетворить это желание, некоторые приехали издалека, например, из Индии, из Марокко. Наука, так пренебрегаемая другими религиями, очень высоко ценится у мусульман. Впрочем, это им обязаны очень верной мысли: "*Людьми являются те, кто учится или кто знает; остальные сброд или ни к чему не годны.*"

Кроме мечетей имеются другие религиозные памятники, менее важные. Такие как могилы

святых, называемые *марабу*, небольшие конструкции кубической формы с куполом; они встречаются во всех мусульманских странах. Фотография одного из них, сделанная в чудесной местности, в священном лесу около Блида (Алжир), представлена в этой книге.

К религиозным памятникам нужно причислить и монастыри, или текке, в которых живут некоторые корпорации дервишей; но их немного, особенно, если их сравнивать с аналогичными сооружениями, такими многочисленными у христиан Европы. Впрочем, они мало отличаются от других жилищ мусульман и нисколько не похожи на наши мрачные монастыри.

§3. Мораль в исламе.

Моральные предписания Корана великолепны. Милосердие, благотворительность, гостеприимство, умеренность желаний, верность данному слову, любовь к близким, уважение к родителям, защита вдов и сирот, а также многократно повторяемое "*ответь добром на зло*" - все это там указано. Впрочем, мораль Корана почти идентична морали Евангелия.

Но изученные морали, как ее преподносит книга, не имеет большого значения. Нет ни одной религии, где моральные принципы не были бы великолепны. Когда изучают какой-либо народ, не то важно, какому добродетелю их изучают, а то, какого добродетеля они придерживаются на практике. Наблюдения показывают, что между этими добродетелями схожесть очень слабая.

В нашей предыдущей работе, посвященной изучению развития морали, мы пытались показать, что среди различных факторов, определяющих ее образование: полезность, среда, общественное мнение, селекция, законные предписания, образование, интеллигентность и т.д., религия обычно играет второстепенную роль. Там мы увидели, что в старинных культах не было рекомендаций относительно морали. Это только в религии индусов и в религиях, созданных **Моисеем, Иисусом Христом и Мухаммедом**, находятся предписания касательно морали. Но эти религии только добавили их к принципам, которые уже преподавались исходя из согласия создателей. Эти санкции построены единственно на надежду на компенсацию в другой жизни за добро и боязни наказаний за зло, сделанное в этой. Но легкость получения прощения за совершенное преступление снимает боязнь наказания, которая могла бы оказать влияние на большинство из людей.

Впрочем, достаточно было рассмотреть и изучить другие народы, чтобы признать, что религия независима от морали. Если бы между ними было бы родство, более религиозная нация имела бы более высокую мораль; в действительности, чтобы так было, нужно иметь большое родство. Испания и Россия, мне кажется, страны Европы, где религиозные обряды соблюдаются строже, чем где-либо, а по мнению наблюдателей, и я с ними согласен, мораль в этих странах находится на низком уровне.

Итак, не религия какого-либо народа является причиной их морального состояния. Все религии, я повторяю, имеют блестящие моральные принципы, и если бы они соблюдались, на земле бы наступил золотой век; но каким образом следование этим принципам зависит от среды, эпохи, расы и от других различных условий, и поэтому разные народы одной и той же религии часто обладают различной моралью.

Предыдущие рассуждения применимы ко всем возможным религиям, включая магометанскую. Моральные принципы Корана совершенны; но в зависимости от расы, среды и времени их правление было различным.

На заре ислама моральный уровень арабов был более высоким, чем у всех живущих тогда народов, особенно, чем у христиан. Их справедливость, умеренность, доброжелательность, терпимость по отношению к завоеванным народам, уважение к своим обязательствам, их рыцарский характер поразительны и странно контрастируют с поведением других народов, в частности, с поведением европейцев во время крестовых походов.

Если мы припишем религии влияние, что обычно делают, мы должны будем говорить, что мораль Корана выше морали **Евангелия**, так как у народов, практикующих ислам, моральный уровень значительно выше, чем у христиан. Но то, что мы сказали выше о независимости религии и морали, доказывает ошибочность этого заключения. Моральный уровень как мусульман, так и

христиан менялся в зависимости от вышеперечисленных факторов. Очень высокий в некоторые эпохи, он был очень низок в других. Долгое правление тюрков и их политический режим значительно снизил моральный уровень жителей Востока, бывших в их подчинении. В стране, где каприз владыки и его окружения является единственным законом, где каждый служит мишенью для поборов тысячам маленьким тиранам, которые думают только об обогащении, где нет справедливости, где царствует сила денег и коррупция становится всеобщей, никакой морали невозможно. Так, моральный уровень жителей под тюрками сильно снизился; но Коран здесь не причем так же, как Евангелие не причем в снижении морального уровня христиан, живущих под одним и тем же режимом.

Вышеприведенное достаточно полно показывает как мало основания для мнения, общего в Европе, что религия Мухаммеда привела некоторые народы к теперешнему низкому моральному уровню. Такое мнение - следствие серии ошибок: что Коран основал *полигамию*, что *фатализм*, которому учит Коран, приводит людей к бездействию и, наконец, что Мухаммед требует у своих последователей соблюдать только простые обряды. Читатель, который следовал за нами до этого места, видит, как эти предположения неверны. Мы видели, что полигамия на Востоке существовала задолго до Мухаммеда, что Коран не более фаталист, чем другие религиозные книги, что, если арабы фаталисты по характеру, этот фатализм не привел их к бездействию, так как они создали гигантскую империю. Наконец, мы показали, что моральные предписания Корана выше предписаний других религиозных книг. Если бы было правдой то, что это Коран деградировал мусульман Востока. Мы должны бы констатировать, как я говорил выше, что жители Востока, у которых нет полигамии и они не фаталисты, например, христиане Сирии, должны были бы избежать этого упадка. Я не знаю ни одного автора, изучившего хоть немного Восток, который не был бы вынужден соглашаться, что христиане Сирии имеют уровень морали более низкий, чем магометане.

Мы могли бы заключить эту главу, говоря, что мораль Корана на таком же высоком уровне, что и в других религиях, и народы, живущие по его законам как и те, кто живет по законам Христа, имеют очень различный уровень морали, в зависимости от времени и расы и от других факторов, среди которых религиозные предписания никогда не занимали первые ряды.

Но более важный вывод, который можно бы сделать из предыдущего изложения, это по-настоящему огромное влияние Корана на народы, живущие по его законам. Очень мало религий имеют такую власть над душами; но одна может быть действовала так долго. Коран это настоящий поворот жизни на Востоке, и мы находим его влияние в малейших проявлениях существования.

Империя арабов живет только в истории, но религия, которая была матерью этой империи, не перестала распространяться. Из глубины своей могилы тень пророка царствует над миллионами верующих, которые населяют Африку и Азию, от Марокко до Китая, от Средиземного моря до экватора. **Человек** - бессознательная игрушка многих владык; но самые тиранические, которые заставляют его только бояться и жаловаться, ради которых он в крови и в слезах, и участвовал в самых убийственных войнах, и совершал ужасные преступления, эти владыки - мимолетные тени, живущие в мире иллюзий и снах. Тени легкие, но странные. Много завоевателей владели миром и подчиняли себе людей; но никто не обладал такой властью, как некоторые мертвые.

Книга V. Цивилизация арабов.

Глава I. Источник знаний арабов. Образование и их методы.

§1. Источники научных и литературных знаний арабов.

Последние костры двух великих цивилизаций, персов и Византии, догорали, когда арабы начали свои завоевания. **Новый мир**, куда проникли последователи пророка, глубоко поразил их пылкое воображение, и они с таким рвением принялись изучать искусство, литературу и науку, что это стало их завоеванием. Как только халифы увидели, что их империя утвердилась, они во всех важных городах создали центры образования и собрали в них всех ученых, способных перевести на арабский язык известные работы, прежде всего греческие.

Обстоятельства облегчали это предприятие. С некоторых пор древние греко-латинские научные знания были широко распространены в Персии и Сирии. Когда несторианцы были сосланы на Восток, они основали в Эдесе, в Месопотамии школу, которая распространяла греческие знания в Азии. Когда под **Зеноном Изорианом** эта школа была разрушена, преподаватели были приняты королями *сасанидов*, и этот прием имел то последствие, что позже в Персию прибыли ученые из Афин и Александрии, когда там **Юстиниан** закрыл их школы. Они переводили на более распространенные языки на Востоке *сириаки халдийский* и т.д. самых чтимых греческих авторов: **Аристотеля, Галиана и Диоскорида**.

Когда арабы захватили Персию и Сирию, там они нашли часть богатейшего хранилища книг по греческой науке. Под их влиянием сирайские версии были переведены на арабский; еще не переведенные старинные авторы вскоре тоже были переведены, и научные и литературные учения получили мощный толчок.

Арабы не довольствовались только переводами; многие из них научились читать старинных авторов, прежде всего греческих, на их языке. Так же было и в Испании, где они изучили латынь, катильский. Библиотека Эскуриал содержит арабо-греческие, арабо-латинские, арабо-испанские словари, авторами которых были мусульмане.

Этот первый период образования арабов можно сравнить со школьным образованием, когда ученик колледжа пользуется кладом знаний, накопленных предыдущими поколениями. Аналогично древние греко-латинские познания образуют основную базу просвещения образованных арабов. Итак, греки были первыми учителями арабов, но последние обладали оригинальным мышлением и рвением, чтобы терпеть долго роль учеников, что происходило в Европе в средневековье. Первая фаза была преодолена быстро. Рвение, которое они проявили в учении, поразительно, и если другие народы поступили бы также, едва ли кто-либо их превосходил. Когда они захватывали город, первая их забота была построить мечеть и школу. В крупных центрах таких школ было множество; **Бенжамин де Тудель**, умерший в 1173г., рассказывает, что в Александрии видел их 20.

Независимо от наличия простых школ крупные города такие, как **Багдад, Каир, Толедо, Кордова** и т.д., имели университеты с лабораториями для научных исследований. В одной Испании было 70 публичных библиотек. Библиотека халифа эль Хакема II в Кордове, со слов арабских авторов, содержала 600 тысяч томов, каталог которого 44 тома. По этому поводу нужно отметить, что 400 лет спустя Карл Мудрый не смог собрать в королевской библиотеке Франции больше 900 томов, причем одна треть из них посвящена теологии.

§2. Научные методы арабов.

Библиотеки, лаборатории, инструменты, необходимые материалы для образования и научных исследований, но в конечном итоге, материалы и их ценность зависят только от того, как их использовать. Можно погрузиться в науку других, при этом не размышлять и не создавать ничего нового, быть вечным учеником и никогда не стать учителем. Открытия, которые будут освещены в следующих главах, подтвердят мнение, что арабы могли использовать элементы знаний, которые они собрали. Мы ограничимся указанием общих принципов, которые управляли их исследователями. После того, как они были простыми учениками, имея учителями работы греков, вскоре поняли, что испытания и наблюдения стоят большего, чем книги. Банальная сегодня, эта правда не всегда была такой: ученые средневековья работали тысячи лет, чтобы это понять.

Обычно **Бакону** приписывают введение опыта и наблюдения, как основу современных научных методов; но нужно признать, что оно целиком принадлежит арабам. Это мнение было

высказано, впрочем, всеми учеными, которые изучали их труды, в частности, **Гумбольдом**. После установления, что наивысшая точка науки заключается во введении ею же и в ее пользу феномена, то есть эксперимента, выдающийся исследователь добавляет: *"Арабы поднялись в этом смысле до уровня неизвестного до них."*

"Что, прежде всего, характеризовало школу Багдада в ее начальный период - это то, говорит Седиллот, что по-настоящему научная мысль, которая направляла ее работы; шагать от известного к неизвестному, точно оценить феномен, чтобы докопаться до причин и последствий, принять только то, что подтверждается опытом, такие принципы обучения учителей. Арабы девятого века обладали этим плодотворным методом, который должен был стать, наряду с современными методами, инструментом их самых блестящих открытий."

Экспериментировать и наблюдать - такой был метод арабов. Учить то, что написано в книгах, и ограничиться повторением мнения учителя - такой был метод в Европе в средневековье. Разница основательная. Можно точно оценить значение арабов с точки зрения развития науки, только установив это.

Арабы экспериментировали и были первыми в мире единственные долгое время, которые понимали важность этого метода. Если у греков, писал **Даламбер** в своей **"Истории астрономии"**, насчитывалось две или три обсерватории, то у арабов их было множество. По химии: у греков не было ни одного экспериментатора, тогда как у арабов их было сотни.

Привычка делать опыты дало их работам такую точность и оригинальность, что нельзя найти у человека, изучающего разные явления только по книгам. Им не хватает оригинальности только в одной науке, где опыты невозможны: в философии.

Экспериментальные методы, введенные ими, обязательно должны были их привести к важным открытиям. Обзор их научных работ, который мы сделаем, покажет, на самом деле, что они за три или четыре века сделали больше открытий, чем греки за значительно большее время. Сумма знаний, которую получили византийцы до них, но долгое время не извлекали пользы, арабы университетов ее полностью передали своим потомкам.

Роль арабов не ограничивается только развитием наук своими открытиями. Они их распространяли через университеты и книги. Влияние их на Европу, с этой точки зрения, было огромным. Мы увидим в особой главе, посвященной изучению этого влияния, что они на протяжении многих веков были единственными учителями для христианских наций, и только им мы обязаны знанием греко-латинской древности. Только в настоящее время наши университеты перестали опираться на переводы арабских книг.

Глава II. Язык, философия, литература и история.

§1. Арабский язык.

Различные секты Ислама.

Арабский - часть семитской группы языков и имеет много общего с ивритом. Он содержит много звуков, сильно отличающихся от звуков, содержащихся в большинстве европейских языков, что сильно затрудняет произношение для иностранцев.

Неизвестно, когда сформировался арабский язык таким, каким мы знаем его сегодня; но мы знаем через поэтов, живших примерно за сто лет до пророка, что он уже достиг сегодняшнего совершенства. Существует множество диалектов, но по традиции, принятой арабскими писателями, язык племени, к которому принадлежал Мухаммед, считается чистым. Влияние Корана таково, что его язык стал универсальным.

Арабский язык один из тех языков, которые были однородны. Конечно, имеется много диалектов, сирийский, аравийский, египетский, алжирский, но они отличаются друг от друга

небольшими нюансами. Тогда как деревенский житель севера и юга Франции ни слова не понимают в идиомах друг друга, житель Марокко без труда понимает жителя Египта или Аравии.

Вот, кстати, что говорит по этому поводу один из самых компетентных людей в этом вопросе, путешественник **Буркхард**:

*"Конечно, в разговорном арабском языке имеется множество диалектов, больше, может быть, чем в любом другом языке; несмотря на громадные площади стран, где говорят на этом языке, от **Могадар до Маската**, некто, изучивший один из этих диалектов, без труда понимает остальные. Произношение может испытать влияние природы страны, сохраняя мягкость в долинах Египта и Месопотамии, и становясь более твердым в холодных горах Барабарии и Сирии. Насколько я знаю, наибольшая разница существует в диалектах жителей Магриба в Марокко и бедуинов Хеджаза около Мекки; но эта разница не больше, чем между диалектами крестьян Жвабов и Саксонии."*

Язык очень мало изменился со времен Мухаммеда; но письмо подверглось существенным изменениям. Первоначальная письменность, так называемая *куфическая*, по имени города **Куфа**, где, как утверждают, она была впервые введена, была очень трудной для чтения, так как там не было изображения гласных. Она изменилась к восьмому веку посредством присоединения характерных знаков для обозначения гласных; однако нередко продолжают использовать в письменах куфические буквы, поэтому бывает трудно судить о времени их появления.

Относительно арабского языка можно сделать такое же замечание, какое мы делали относительно религии; это то, что завоеватели, предшествующие арабам, никогда не могли внедрить свой язык, а арабы преуспели в этом. Став универсальным языком там, куда они проникли, они полностью заменили идиомы, на которых говорили для этого, такие как *сирпакский, греческий, коптский, берберский* и другие. Так было даже в Персии долгое время; и, несмотря на возрождение персидского языка, арабский остался литературным языком и он единственный используется в письменах. Все известные работы в Персии по теологии и науке написаны на арабском. Он в этой части Азии играет такую же роль, какую играла латынь в Европе в средние века. Турки сами, будучи завоевателями арабов, приняли их письменность, и в Турции даже полуграмотные люди способны понимать Коран.

Можно указать только латинские нации в Европе, где арабский не смог вытеснить языки существующие до него; но, однако, он оставил там глубокие следы. **Дози и Енделман** могли составить словарь с испанскими и португальскими словами отличными от арабских.

Даже во Франции арабский язык оставил значительный след. Седипот вполне обоснованно замечает, что местные наречия Оверна и Лимузина *"наполнены арабскими словами и что в именах просматривается арабская форма"*.

"Естественно, пишет автор, которого я только что цитировал, что арабы - хозяева Средиземноморья на протяжении восьмого века, оставили Франции и Италии большинство морских терминов: адмирал, эскадра, флот, сорвет, каравелла, фелук, шалуп, барк и другие и, в первую очередь, буссоль, неправильно приписываемый китайцам; также много военных терминов, слова, используемые на охоте, введены из арабского (бомбы, гранаты, фанфары, турнир и т.д.) В астрономии очень много арабских слов: астролябия, алидаз, азимут, зенит, надир, имена звезд: Альдебаран, Рижел, Альтаир, Вега, Акарнар, Агол и т.д.; в математике: цифр, ноль (zero), алгебр и т.д.; в химии: алхимия, алколь, алкали, аламбик и т.д.; в медицине и естественных науках: боль, эликсир, сироп, сорбет и т.д."

Автор недавно появившегося этимологического словаря утверждает, что пребывание арабов на юге Франции не оставило никакого следа ни в местных наречиях, ни в языке. Из предыдущих цитат видно, что такое мнение ничего не стоит. Удивительно то, что это мнение повторяется учеными.

Арабский язык очень богат и это богатство только постоянно растет из-за присоединения

новых выражений заимствованных у идиом, с которыми он находился в контакте. Словарь **Ибн Сеида**, умершего в 1065 г., уже состоял из 20-ти томов.

§2. Философия арабов.

Когда арабы были дебютантами в цивилизации, их философия ограничивалась понятиями практической психологии, дочери практики, которую не изучают по книгам, хотя эти понятия обычно единственные используемые в жизни.

Греки, их первые учителя в различных науках, были таковыми и в философии. **Аристотель, Талес, Емпедокл, Геракл, Сократ, Эпикур** и все другие авторы Александрийской школы были переведены на арабский.

Во всех науках, поддающихся экспериментальной проверке, арабы превосходили своих учителей. Философия не претендовала на такие проверки, поэтому прогресс в этой области у арабов был незначителен.

Высокоочтимая в арабских университетах философия, была нечто плохой в глазах толпы, и чтобы исключить народные восстания, спровоцированные ее доктринами, халифы часто бывали вынуждены изгнать философов на некоторое время.

К тому же, оппозиция жителей имела серьезные основания, т.к. философы отбрасывали многие предписания Ислама, соглашаясь только с фундаментальными догмами такими, как единство Бога и миссия Мухаммеда. Не ограничиваясь изложением своих идей перед просвещенными людьми, они выступали публично и тем самым скандализировали верующих.

От того, что в настоящее время называют свободомыслием, нужно вернуться к арабам первых времен. Несмотря на сдержанность, которую философы были вынуждены сохранить в своих книгах, часто проскальзывают суждения, которые указывают на сильную долю скептицизма. Так, например, **Абугала Тенуки**, который жил в 10-м веке, утверждает, что "мир делится на людей 2-х сортов: одни имеют рассудок, не имеют религии, другие - религию, но мало рассудка."

Чтобы остаться в мире с толпой, арабские философы отделили религию от науки. Их вывод по этому поводу очень четко сформулировал **Але-Газзали**, который преподавал в 11-ом веке в Багдаде.

"Истины полученные разумом, говорит он, не единственны; есть другие, к которым наш рассудок не способен прийти; мы вынуждены их принять, несмотря на то, что мы их не можем получить логическим путем. Предположение, что выше сферы разума есть другая сфера, сфера божеских откровений, не является неразумным; если мы ничего не знаем о его законах и правах, достаточно того, что разум допустил бы их существование."

Самый известный арабский философ, влияние которого на Европу значительно, знаменитый **Аверроес**. Обычно его рассматривают как обыкновенного комментатора **Аристотеля**; но мне кажется, иногда этот комментатор особенно превосходит своего учителя, и в очень многих пунктах его доктрины были приемлемы. Если он и не был свободомыслящим, в современном смысле этого слова, можно утверждать, что он мыслил очень свободно о некоторых сюжетах. Следующая выдержка, которую я заимствовал у **Ремана**, о бессмертности души, основе морали, дают идею его большой независимости.

"Следуя Аверроесу, всемирный разум нетленен и отделен от тела; индивидуальный разум смертен и умирает вместе с телом."

Он исповедовал отрицание бессмертия и воскресенья, доктрину, что человек не должен ждать другой компенсации за свою настоящую жизнь.

Различие индивидуумов материально, форма, наоборот, общая для многих; ибо то, что постоянно - это не топор, а кусок железа. Только по заблуждению мертвое тело может называться человеком. Поскольку большинство индивидуумов исчезло, но представитель типа, вида является

бессмертным.

Душа, к тому же, ничего не чувствует без воображения. Как чувство действует только при наличии предмета, так и душа думает только перед образом. Откуда следует, что мысль личности не вечна, т.к. если она была образом, то и останется таким. Нетленный сам по себе интеллект становится тленным по условиям своего существования.

Что касается популярных мифов о другой жизни, Авероес не скрывает свою неприязнь к ним. " Среди опасных фантазий, говорит он, нужно указать те, которые стремятся изобразить добродетель как средство прибытия к счастью. С этого момента добродетель ничто; т.к. отказываются от наслаждения только думая, что это компенсируется потом изнурением. Араб ищет смерть чтобы избежать большего несчастья; еврей будет чтить чужое богатство чтобы потом получить его вдвойне. Эти басни служат только чтобы ввести в заблуждение умы людей и, прежде всего, детей, не имея никакого преимущества для развития ума. Я знал высокоморальных людей, которые полностью отбросили эти фантазии и это не повлияло на их добродетель."

§3. Литература арабов.

Поэзия у арабов.

Старинная литература *Йемена* и различных цивилизованных частей Аравии нам совсем неизвестна. Труды более новые относятся к эпохе между появлением христианства и появлением Мухаммеда. Это поэзия воинов, которая прославляет войны и любовь. Как греки в свои героические годы, арабы любили слушать звучные мелодии поэтов прославляющих их подвиги.

Поэзия часто сопровождалась картинками и символами, единственная форма приемлемая для примитивного народа, имеющего живое воображение, но думающего мало. Она сильно отличалась от библейской поэзии и не имела пророческие мотивы, ни религиозный лиризм, ни обреченность. Их описание сражений не были похожи на рассказы о дикой резне, избиениях, разрушениях, постоянных распрях *Яхва*, которыми наполнен *Старый Завет*.

Популярность поэзии и арабов сильно стимулировала поэтов. Они возбуждают по желанию злобу или проклятия какого-либо племени. Их влияние во времена Мухаммеда было таким, что Корейшиты поэту *Аша* дали сто верблюдов чтобы он закончил поэму, прославляющую пророка.

Кульм поэзии у арабов был настолько развит, что они еще за несколько веков до рождения Мухаммеда создали литературный конгресс, куда съезжались со всех концов Аравии. Этот конгресс происходил в *Окаде*, маленьком городе около *Тауфа*, в три дня пути от Мекки. Труды победителей писались золотыми буквами на дорогих тканях и вешались в *Каабе* Мекки чтобы оставлять потомкам.

В столетие до Мухаммеда арабская поэзия была на подъеме. Результатом явилось обобщение очищенного поэтического языка и потребность в создании одного языка отражающего разные диалекты, на которых говорили в различных точках Аравии.

Благодаря принятым мерам по сохранению в Каабе самых значительных произведений поэзии 7 из этих поэм, или моаллаков, дошли до наших дней. Они посвящены описанию войн в Аравии, тяжести и дикости природы пустынь, приключениям кочевников и т.д.

Следующие отрывки принадлежат поэту Тарафа. Автор здесь излагает концепцию жизни, к которой самые скептические философы не могли бы много прибавить.

" Человек своим благородным поведением поддерживает благородство своей добычи, покидает свою душу, опьяненный удовольствиями, когда он играет жизнью. Если завтра унесет нас смерть, ты тогда узнаешь, кто из нас двоих пожалеет, что сегодня не утолил жар своей жажды. Я не заметил никакой разницы между гробницами скупого, безумно экономившего свои богатства, и распутника, который промотал и для своего удовольствия. Одинаковый холмик земли покрывает гробницы и того, и другого. И широкие каменные плиты, самые тяжелые, закрывают их гробницы.

Жизнь в моих глазах сокровище, от которого каждая ночь уводит части. Сокровище,

которого дни и время сокращают непрерывно и готово исчезнуть совсем. Конечно, есть отсрочка, которую дает смерть человеку до тех пор, пока она не нанесет свой фатальный удар. Как веревка, которая удерживает верблюда на пастбище. Если смерть оставляет человеку подобие свободы, оставляя на некоторое время свободно висеть веревке, к которой он привязан, она держит конец в своих руках."

К этим замечательным мыслям я добавляю военную песню, которую **Палграф** услышал в **Неджеде**. Время ее создания неизвестно; но как и предыдущая, она дает достаточно точное представление о мышлении арабского воина.

*" Я сказал моей душе задержать страх на время при виде батальонов врага.
Позор на твою голову, почему такой испуг?*

Когда ты используешь все свои возможности чтобы продлить лишь на один день свое существование сверх указанного судьбой срока, твои усилия будут напрасны.

Вал мертвых нас окружит со всех сторон; наша жизнь в этом мире не должна быть вечной. Длинный день для воина не одежде честь. Это одежда только для слабых и трусливых сердец.

Смерть - цель жизни; все дороги ведут к ней.

Тот, который не пал на поле битвы, становится добычей страданий и загнивания.

Жизнь не благоденствие для человека; она не заслуживает любви, ибо старость вскоре делает ее бесполезной и презренной."

Поэзия продолжала культивироваться во все времена арабской цивилизации; но мне кажется, что она не превзошла уровень, достигнутая для пророка. Все просвещенные люди, будь дипломат, астроном или врач, были и поэтами; и не без причины могли говорить, что арабы создали больше поэзии, чем остальные народы вместе взятые. Любовь к поэзии они доводили до того, что иногда теологию, философию, даже алгебру писали в стихах. Большинство их рассказов перемешаны с поэтическими кусками.

Кажется, сегодня доказано, что ритм был заимствован европейцами у арабов. Диссертации **Впардота** и других авторов, мне кажется, зафиксировали эту точку зрения, высказанную уже давно и, в частности, епископом **Устом**.

Считается, что начало испанской и прованской поэзии обязано влиянию арабских поэтов Испании. Это мнение мне кажется более обоснованным, чем предыдущее; но изложение причин, на которые опирается это мнение требует много места, чтобы приводить их здесь.

Романы и новеллы.

Кроме поэзии все жанры литературы: приключенческие, любовные, рыцарские романы и т.д. также культивировались арабами. Все, что касается психологии персонажей, обычно обрисовывалось слабо; но чудесные приключения, которыми наполнены рассказы, придавали им живой интерес. С их блестящим воображением эти несравненные артисты украшали все то, что их трогало. (сноска)

Воображение арабов, их стремление все украшать проявляется и в обычных вещах. Читатель сможет об этом судить по нескольким фразам, которые используют уличные торговцы в Дамаске, чтобы привлечь внимание покупателей. Торговец цветами кричит: ' Спокойство твоей тещи'- проблема с тещей одинаково сложна как на Востоке, так и на Западе. Продавец салата утверждает, что ' поев его, старая женачина завтра станет молодой'. Чтобы объявить, что миндаль хорошо зажарен, торговец утверждает, что ' зубы их не могут атаковать'. Простое пирожное становится ' пищей для ласточек'. Инжир - это ' фрукт Баала' и т.д.

Арабы были настоящими создателями рыцарских романов. ' В Испании, говорит **Седилот**, воображение поэтов проявляется в новеллах и романах; последователи Мухаммеда всегда были большими рассказчиками; вечерами они собираются в своих палатках, чтобы слушать чудесные рассказы вперемежку с музыкой и песней, как в Гренаде; романсеро, составленные из переводов

или подражаний арабским произведениям, обязательно звучат на праздниках и это переливается с играми, боем быков, картинами боя между христианами и мусульманами, подвигов и танцев рыцарей - все это делает знаменитой на всю Европу Испанскую Мавританию.'

Среди самых известных арабских сказок нужно, прежде всего, отметить сказки *Хамрун*, *Хамадрана* и *1001 ночь*.

' **Заседания Харари** ' знамениты на всем Востоке. Он родился в 1054-м г., умер в 1121-м в Басра, имел репутацию самого ученого своего века. В национальной библиотеке Парижа и в библиотеке Шедера имеются по одному прекрасному экземпляру иллюстрированного манускрипта этой работы.

Хамадрана умер в 1007-м г., был знаменит в жанре композиции. Его память была такой, что, послушав всего один раз поэму, он ее повторял. Он также был знаменит из-за чистоты его языка и введением ярких выражений в своих импровизациях.

Из всех работ арабских рассказчиков самой известной, несомненно, является книга '**1001 ночь**'. Ее происхождение спорно; кажется, сегодня доказано, что это сборник, составленный из кусков, принадлежащих разным эпохам. Некоторые относятся к 10-му веку, как это доказывает **Масуди** в своей книге '*Золотые лужайки*', составленная в это время. Там находятся рассказы, имеющие индусские и персидские истоки; но большинство было составлено в 13-14-х веках египетскими арабами. **Вейл**, профессор восточных языков **Келдельберга**, говорит в предисловии к немецкому изданию 1001-ой ночи, перевод которой он сделал по оригинальному тексту, что без малейшего сомнения большинство арабских сказок сильно отличаются от тех, истоки которых индусские и персидские и которые собраны в сборнике под тем же именем в первые века Ислама.

Эта книга, несомненно, несмотря на видимые недостатки, одна из самых интересных работ, написанных когда-либо. Я бы добавил, что она имеет образовательный интерес и может дать очень точные сведения об обычаях арабов, об их чувствах и думах в некоторых эпохах.

История, которая служит преамбулой этой работы, очень курьезна. Она открывает завесу над психологией интимных отношений на Востоке, описывает импульсивный характер жителей Востока, их мнение о женщинах и т.д. сказки и легенды народа являются источником документов истории, к которому относились пренебрежительно, но сегодня начинают понимать их важность. При изучении некоторой популяции мы отметили слова **Татараса**, что анализ народных песен и легенд нам дает более точные сведения для восстановления психологии предков некоторого народа, история которого никогда не писалась.

Басни и поговорки.

Басни, хвалебные речи и поговорки очень ценятся у всех жителей Востока. Они составляют литературный жанр с ясным смыслом, легко запоминаются, тогда как абстрактные рассуждения утомляют и быстро забываются.

: Мухаммед приводит его имя в Коране как мудрого типа. Некоторые авторы считают его современником Давида, даже Авраама; другие предполагают, что автор басен является персонажем, отличным от послемухаммедовских. Схожесть его басен с баснями **Эзопа**, кажется, указывает на то, что они заимствовались у него, или, по крайней мере, они имеют общий источник.

Арабских поговорок множество. Испания и остальная Европа заимствовали их множество. Большая часть неистощимой мудрости **Санчо Панса** имеет мусульманское начало.

Вот несколько поговорок, которые я взял из книги *Пиес*:

" Жизнь под крылом мухи лучше, чем лежать в могиле.

С пользой проведи юность, жизнь - одно мгновение.

Разгоняй печаль вечером: ты не знаешь, что с тобой случится завтра.

Посетив кузнеца, измажешься в саже, посетив парфюмера, ты унесешь запах букета.

Любовь возникает для куска сухого дерева.

Кто берет жену за ее красоту, будет обманут, кто женится из-за ее богатства, это

жадное существо; но тот, кто выбрал ее за хорошие чувства, может сказать, что он женился.

Если женщины вас любят, они откроют вам дверь! Но если они вас ненавидят, то из паутины построят железный забор перед вами.

Средний достаток при спокойном сердце лучше, чем богатство с беспокойством.

В рот, который умеет молчать, не влетит муха.

Осторожность - это половина жизни. Даже говорят, что это жизнь целиком.

От мысли рождается только мышь.

Куст, где растет роза, имеет и иголки.

Совет бери у того, кто заставит тебя плакать, а не у того, кто заставляет смеяться.

Делать кстати - это успех.

Есть 3 качества, стоящих 30-и: красота, почитание и скромность в любви.

Есть 2 существа ненасытных: человек науки и человек денежный."

История.

Арабских историков было множество: **Хаджи Халфа** в восточной библиотеке насчитал их 1200. Как всем историкам средних веков, что повторяют и многие современные, не хватает критического взгляда на историю. Я говорю вообще, потому что есть очень малое число среди них, **Ибн Халдун** между ними, которое обладает этим критическим взглядом.

Один из самых древних арабских историков - это **Табари**, который в конце 9-го века составил универсальную хронику, охватывающую период начала мира и до 914-го года. Одним из известных был **Масуди**, который жил в 10-м веке и составил множество исторических работ, таких как: '*История времен*', '*Золотые лужайки*' и т.д. " Когда листаешь эти труды, говорит **Катремер**, удивляешься разнообразию тем и сколько важных трудных вопросов решены. Его эрудиция для своего времени была огромной; он не только все книги, посвященные арабам, прочитал и обдумал, но он в своих обширных исследованиях охватил истории греков, римлян и всех народностей Востока, будь древних, будь современных."

Арабские историки составили множество универсальных историй. В частности, можно назвать среди них Абульфаража, умершего в 1286-м году.

Ибн Халдун родился в 1332г., историк, обладающий критическим умом, о чем мы говорили выше. Он является автором '*Истории берберов*', где изложен великолепный принцип исторической критики. Эта книга переведена на французский.

Макризи, современник Ибн Халдуна, составил историю Египта, которая и сегодня еще является лучшим источником для консультаций по этой стране. Она должна составить часть общей хроники, которая должна иметь 80 томов.

Ховари, который умер в Египте в 1331г., составил большую '*Историческую энциклопедию*'.

Абулфеда, правитель Хамаха, умер в 1331г., известный и как историк, географ и воин, написал историю человечества, очень полезную для консультаций по всем вопросам, касающимся Востока.

У арабов также было много библиографов. Наиболее известная из библиотек - это Восточная библиотека **Хаджи Халфа**, умершего в 1658г. она содержит 18500 указаний работ авторов Востока с отмеченными именами авторов и библиографическими сведениями о них.

Риторика и красноречие.

Арабские авторы придают большое значение форме письма, поэтому у них много работ по риторике и грамматике. В одной только библиотеке **Эскуриала**, которая представляет из себя незначительную часть арабской литературы в Исламе, случайно избежавшую разрушений, **Казири** нашел больше 300 работ по риторике. Эти работы не были переведены, проявляли мало интереса. Изучение грамматики и риторики служит для улучшения стиля, но не создает стиль. Нужно изучать книги, а не трактаты по грамматике, чтобы судить о литературе какого-либо народа. Впрочем, риторика и грамматика образуются и развиваются по этим литературным работам.

Также не можем судить о красноречии арабов по трактатам по риторике. Вне университетского образования красноречие могло быть только религиозное. Их политический режим не признавал другое. Это священное красноречие властвует над толпой на Востоке; но продукции их ораторов не дошли до наших дней.

Предыдущее резюме должно рассматриваться только как краткая выдержка из истории литературы арабов. Однако этого достаточно, чтобы почувствовать важность и разнообразие их литературных трудов.

Глава III. Математика и астрономия

§1. Математика.

Изучение математики было очень распространено у арабов. В первую очередь они культивировали алгебру, даже приписывали им введение этой науки, но ее принципы уже были известны давно. Прогресс, сделанный ими в ней, подвергли ее полному изменению. Это им обязаны приложениями в алгебре и геометрии.

Вкус к алгебре был распространен до того, что во время правления **Ель Мамуна**, в начале 9-го века, этот принцип поручил дворцовому математику Мухаммеду **бен Муса** составил трактат популярной алгебры. Так из перевода этой работы европейцы заимствовали позже первые понятия этой науки.

Невозможность изложения математических работ арабов, не приводя технических деталей, обязывает меня назвать только самых знаменитых. Таковыми являются введение тангенса в тригонометрических расчетах, замена синуса дугой, применение алгебры в геометрии, решение кубических уравнений, глубокое изучение конических сечений. Они полностью преобразовали сферическую тригонометрию, сведя решение треугольников к некоторому количеству основных теорем, служащих базовыми.

Введение *тангенса* было очень важным событием. Это счастливая революция в науке, говорит Шасл в своем '*Историческом обзоре методов геометрии*', которая изгнала сложные и неудобные выражения, содержащие синус и косинус неизвестного. Современные математики стали пользоваться понятием тангенса только спустя 500 лет благодаря трудам **Режис-монтануса**. Около века до этого, **Коперник** еще не был знаком с ним."

§2. Астрономия у арабов.

Различные секты Ислама.

Астрономия была одной из первых наук, культивируемых в Багдаде. Поклонниками ее были не только арабы, но и их последователи, в частности, **Улуг Бек**, внук Тамерлана, знаменитый тем, что опубликовал астрономические таблицы и которого можно считать последним представителем Багдадской школы. Эта школа процветала с 750-го года по 1405г., т.е. 700 лет.

Багдад был основным центром преподавания астрономии; но не единственным. От центральной Азии до Атлантики было множество обсерваторий; они находились в *Дамаске, Самарканде, Каире, Фесе, Толедо, Кордове* и т.д.

Основными астрономическими школами были Багдадская, Каира и Испании. Скажем несколько слов о каждой из них.

Как только халифы *Аббасиды* обосновались в Багдаде, городе, основанном в 762-м году, столице их империи, они дали большой импульс изучению астрономии и математики. Заставили перевести **Евклида, Архимеда, Птоломея** и все книги на греческом, посвященные этим наукам, и пригласили в свой двор ученых с некоторой репутацией.

Под **Харун аль Рашидом** и, особенно, под его сыном **Мамуном** (814-833) астрономическая школа Багдада создала значительные работы. Сборник наблюдений, сделанных в обсерваториях

Багдада и Дамаска, были собраны в работе "*Проверенные таблицы*", которая, к сожалению, до нас не дошла; но мы можем судить о точности наблюдений, которые там сообщались, видя, что тогда наклонение эклиптики было определено с большой точностью. Оно было фиксировано как 23 градуса 33 минуты 52 секунды - число почти идентичное современному.

Их наблюдения равноденствия позволили с достаточной точностью установить длину года. Были попытки решить фундаментальную задачу, измерить длину меридиана, но она была решена только через тысячу лет. Эти измерения проводились, стараясь точно оценить расстояние между точкой отправления наблюдателем и местом их нахождения, когда высота полюса изменилась на один градус. Нам результат неизвестен. Маловероятно, однако, имея малый размер измеряемой дуги, полученная цифра была бы большей точности.

Среди других работ багдадской школы нужно отметить их *Эфемериды* мест планет и точное определение процессии равноденствий.

Имена некоторых ученых этой эпохи дошли до нас. Один из самых известных - это **Альбатегни**, который жил в 9-м веке и умер в 929г. он у арабов играл роль аналогично роли Птолемея у греков. Его работа содержит как и работа Птолемея изложение знаний известных к времени, когда они жили. Таблицы, оставленные им, до нас не дошли, и в Европе известны только по одной латинской версии, к сожалению, не очень точной, названной "*De Scientia Stellarum*". Знаменитый **Лаланд** ставит этого автора в ряд двадцати самых известных астрономов мира.

Амаджур и его сын, которые вели наблюдения с 883 до 933г., также составили астрономические таблицы. Последний считал, что границы самой большой широты луны переменны, в противоположность мнению предшествующих наблюдателей, в частности, Птолемея. Изучение этих аномалий явилось отправной точкой открытия третьего непостоянства луны.

Три сына историка **Муса бен Шакера**, который жил в девятом веке, были также известны как астрономы. Они определили процессию равноденствий с точностью неизвестной до них, нарисовали *Эфемериды* для мест планет и измерили в 959г. широту Багдада, которую они фиксировали как 33 градуса 20 минут, цифра верная с точностью до 10 секунд.

Среди многочисленных астрономов, наследников предыдущих, самым известным был **Абул-Вефа**, умер в Багдаде в 998г. найденный несколько лет назад Седилотом важный арабский манускрипт доказывает, что этот астроном узнал непостоянство луны, о котором мы говорили выше. Пораженный несовершенностью теории луны Птолемея, он стал искать причины и вывел, помимо уравнения центра и эвекции третье неравенство, известное сегодня под именем вариационного неравенства. Это открытие, которого предполагали сделанных 600 лет спустя **Тихо Браге**, значительно; и Седилот из этого заключает, что в конце 10-го века школа Багдада достигла вершины знаний. Чего можно было сделать без использования биноклей и телескопов. Впрочем, Абул-Вефа имел весьма совершенные инструменты. Он наблюдал наклонение эклиптики с квадрантом радиуса 21 шагов, значительные размеры даже для современных обсерваторий.

События, начиная с конца 10-го века, приведшие к упадку политической власти халифата Багдада, привела и к замедлению исследований. Расчленение империи, вторжение Селджукидов, крестовые походы, нашествие монгол долго потрясала страну, и Багдада позволил переместиться научному центру ислама в Каир и крупные арабские университеты Испании.

Однако в Багдаде научные исследования не прекращались. Вкус к ним настолько был распространен у арабов, что войны, не прекращались сражения, нашествия не мешали арабам продолжать заниматься научными исследованиями. Своими широкими познаниями они оказывали такое влияние на завоевателей, что те стали их покровителями.

Ничего более удивительного нет, как видеть, что цивилизация арабов торжествовала над варварством всех завоевателей, и как последние стали учениками поработенных. Их просветительские действия продолжались дольше, чем их политическая власть и, благодаря этому, научное процветание Багдада продолжалось и после того, как этот город оказался в руках иностранцев. Его астрономическая школа продолжала процветать до середины 15-го века, и она

не прекращала выпуск важных трудов. **Альбируни**, советник **Махмуда ле Газнавида** (1030), опубликовал таблицу долгот и широт основных пунктов мира; он посетил Индию и ознакомил индусов с работами школы Багдада. В 1079г. султан Селджусидов, **Млек Шах**, приказал организовать наблюдения, результатом которых стала реформа календаря, которая опередила на 6 веков григорианскую реформу и превосходила ее. На самом деле, григорианский календарь давал ошибку в три дня за десять тысяч лет, а по арабской версии это расхождение было в два дня.

Монголы были не менее благосклонными учеными, чем Селджусиды. В 1259г. монгольский хан **Улагу** собрал около себя видных ученых. Он построил в Мегара большую обсерваторию. **Кублай хан**, брат Улагу, перенес в Китай, который он завоевал, астрономические труды ученых Багдад и Каира. Сегодня мы знаем, что китайские астрономы, в частности, **Ко Шеу Кинд** (1280), из этих книг черпали свои основные знания. Таким образом, можно сказать, что астрономическая наука получила в мире распространение благодаря арабам.

Когда Тамерлан в Самарканде основал центр гигантской империи, которая охватывала Тюркестан, Персию и Индию, он также окружил себя арабскими учеными. Его внук Улугбек, властитель Самарканда, который жил в середине 15-го века, питал сильный вкус к астрономии и окружил себя мусульманскими учеными. Его богатств позволяло ему построить инструменты, великолепие которых до этого было неизвестно. Утверждают, что он использовал квадрант, радиус которого равнялся высоте собора Св.Софии в Константинополе. Улугбек может считаться последним представителем школы Багдада. Своими важными работами он служит мостом между старыми и современными школами. От Кеплера его разделяло полтора века.

Труд, который опубликовал Улугбек в 1437г., дает точную картину познаний в астрономии арабской школы в середине 15-го века. Первая часть - это настоящий трактат по *астрономии*. Автор объясняет деление времени, календарь и общие принципы науки; потом касается вопросов *практической астрономии*: расчет затмений, построение и использование таблиц и т.д. Эти последние содержали каталог звезд, движение луны, солнца и планет, широту и долготу основных городов мира. Среди широт, в частности, находится широта Самарканда, которую я не нашел в современных трудах и которую автор определил как 39 градусов 27 минут 28 секунд. Труд заканчивается рассмотрением *астрологии*, воображаемой науки, которая была в почете во времена Улугбека и которая была причиной его смерти. Вообразив, что после некоторого совмещения планет он будет убит своим старшим сыном, последнего снял со всех его постов. Сын восстал против него, победил его и вынудил бежать в Туркестан. По возвращению в Самарканд, вопреки предсказанию небесных светил, он был убит своим сыном. Впрочем, вера в астрологию у астрономов была всеобщей, включая и европейских, почти до наших дней. Поклонником ее был великий Кеплер, сам автор множества альманахов с предсказаниями.

Наряду с астрономической школой Багдада нужно говорить и о школе Каира. Отделенный от халифата Багдада в конце 10-го века, этот крупный город стал соперничать со старинной научной столицей ислама. Правители считали за честь, как и правители Багдада, где сегодня крепость, стала учреждением стоящим в первых рядах. Это там **Ибн Юнис**, который умер в 1007г., составил при правлении Хакема (990-1021) большую таблицу, которая заменила существующие до сих пор таблицы. Она была воспроизведена во всех астрономических трудах, включая труды Ко Шеу Кинга, написанного в Китае в 1280г.

По **Бенам Набди**, жившего в Каире в 1040г., библиотека этого города имела два небесных глобуса и 6000 томов по математике и астрономии.

Астрономические труды арабов Испании не менее значительны трудов мусульман Востока; но систематические разрушения почти всех их манускриптов привело к тому, что их осталось очень малая часть. Эта незначительная часть, которая избежала костров, осталась не переведенной, и, возможно, их не переведут никогда, так как это требует одновременно глубоких знаний арабского и специальных технических терминов.

Большинство арабских астрономов Испании мы знаем только по именам, и указания на их труды очень краткие. Однако, достаточно показать их важность. Мы, например, знаем, что **Арзахал**, который жил в 1080 годах, сделал 402 наблюдения, чтобы определить апогею солнца. Он также установил с большой точностью годового значения изменения процессии

равноденствия, которого он определил как 50 секунд, число, которое фигурирует в современных таблицах. Он вел наблюдения с инструментами, построенными ими, и построили восхитительные часы в Толедо.

Несмотря на отсутствие трудов арабов в Испании, мы о них можем судить по тому, что заимствовали христианские авторы, их современники. Так, например, изучив астрономические работы короля **Альфонса X** из Кастилии и других аналогичных документов, Седилот делает вывод, что арабы опережали Кеплера и Коперника в открытии движения планет по эллиптической орбите и в теории изменчивости земли. Астрономические таблицы Альфонса X, называемые Альфонсинами, полностью заимствованы у арабов.

Астрономы школ Африки, в частности, Танжера, Феса и Марокко, соперничали с астрономами школ Испании; но их труды нам тоже неизвестны. Однако, мы знаем, что один из них Абул Хасан из Марокко, который жил в начале 13-го века, определил с большей точностью, чем до него, ширину и долготу 41 города Африки между Марокко и Каиром, то есть пространства длиной больше чем 900 лье. **Абул Хасан** записал свои наблюдения в книге *"Начала и концы"*, частично переведенная Седилотом. Она содержит точные сведения об астрономических инструментах арабов.

Арабам известны были только солнечные часы для измерения точного времени. Маятник еще не применялся в часах, поэтому они не имели необходимую для астрономических расчетов точность.

Они наблюдали углы с помощью квадранта и астролябий; многие из этих инструментов дошли до нас. В национальной библиотеке Парижа их три. Их конструирование требует большого мастерства. Даже сегодня трудно создать лучше.

Устройство астролябии очень простое: это разделенный на градусы металлический диск, на котором вращается алидоз (линейка с окулярами) с отверстиями на концах. Инструмент устанавливается вертикально, алидоз направляют на солнце и когда солнечные лучи проходят через два отверстия, остается только прочесть на диске высоту светила.

Квадранты, дошедшие до нас, были очень больших размеров. Сегодня в этом нет необходимости, благодаря остроумному изобретению нониуса, позволяющего читать минуты и даже секунды на маленьких инструментах; а тогда, чтобы на круг нанести минуты и секунды, он должен был иметь большой радиус. Мусульманские конструкторы обычно ограничивались делением минуты на двенадцать частей, то есть каждое деление соответствовало пяти секундам.

Арабы высоту солнца измеряли также с помощью тени стеллы определенной длины на горизонтальную плоскость. Для большой точности она должна быть очень высокой.

Таким образом, можно перечислить астрономические открытия арабов в следующем порядке: введение тангенса в астрономических расчетах с 10-го века; составление таблицы движения светил; определение наклона эклиптика и его неуклонное уменьшение; точная оценка процессии равноденствий; первое точное определение долготы года. Им же мы обязаны открытием нерегулярности самой большой широты луны и третьего лунного неравенства, которое нынче носит имя вариационного неравенства, и думают, что оно было впервые определено в 1601г. Тихо Браге.

Глава IV. Географические науки.

§1. Географические экспедиции арабов.

Арабы всегда были отважными путешественниками, расстояния их никогда не пугали. И в наши дни можно видеть их прибывающих в Мекку из самых дальних местностей; и европейцы с таким трудом проникающие во внутренние части Африки, встречают там часто караваны, которые смотрят на свое путешествие как на простую вещь.

С первых лет образования их империи арабы были в коммерческих отношениях с районами, о существовании которых в Европе едва подозревали, такими как Китай, некоторые области России,

неисследованные части Африки и т.д.

Страны, с которыми мусульмане были в торговых отношениях, и пути, по которым они следовали, чтобы прибыть туда, будут указаны в главе, посвященной их торговым отношениям. Теперь я ограничусь суммарным обзором их трудов по географии и их экспедиций.

Первыми арабскими путешественниками были торговцы. Несмотря на то, что эти люди обычно не обладали способностью к научным наблюдениям, их отношения иногда могут дать полезные указания. Таким является случай самого древнего отношения, который был оставлен арабами: описание путешествия в Китай, которое совершил купец **Солейман** в 9-м веке. Выйдя из порта Сираф на Персидском заливе, где часто встречались китайские джонки, он проплыл Индийский океан и прибыл к берегам Китая. Его запись 851-го года была дополнена в 880-м году его соотечественником **Абу-Зендом**, который добавил туда сведения, полученные от других арабов посетивших Китай.

Книга Солеймана была первой работой, опубликованной на Западе о Китае. Она была переведена на французский в начале последнего века.

Солейман был простым наблюдателем; но совсем другое дело, знаменитый **Масуди**, родившийся в конце 9-го века в Багдаде. Он посвятил двадцать пять лет своей жизни, чтобы объехать огромную империю халифов и окрестные провинции, включая Индию. Его наблюдения были опубликованы в значительных трудах, самым заметным из них был под именем "*Золотые лужайки*". Арабский ученый - историк **Ибн Халдун**, которого мы цитировали неоднократно и который писал через четыре века после Масуди, оценивает его следующим образом:

"В "Золотых лужайках" Масуди описывал положение народов и стран Востока и Запада в ту эпоху, когда он писал (941). Этот трактат знакомит с верой, обычаями народов и природой мест, где они жили, с их горами, морями, королевствами, династиями, с разветвлением их рас и других; также он является моделью, на которую равнялись другие историки, фундаментальный труд, на который они опирались, чтобы показать правдивость фактов, излагаемых в своих лекциях."

Ибн Хокал, родившийся как и Масуди в Багдаде, начал свои путешествия, когда Масуди заканчивал. Он дал следующее описание своей книги:

"Я описал земли вдоль и поперек и ознакомил с мусульманскими провинциями. Каждая область отдельна и сопровождается картой. Я указываю границы каждого района, города и кантоны, которые находятся там, реки, которые их орошают, водохранилища, которые меняют ландшафт, природные ресурсы, известные там, налоги, которые платятся, дороги, которые их пересекают, расстояние между соседними местностями, предметы торговли наиболее ходовые; одним словом, я собрал все сведения, которые их географию делают как науку интересную принцам и представителям всех классов".

Альбируни, который сопровождал **Махмуд ле Газневида** в его экспедиции в Индию в 1000 году, опубликовал хорошие наблюдения о провинции **Синх** и о севере Индии, и пытался со своими астрономическими расчетами корректировать карту местности.

Абул Хасан, о котором мы говорили как об астрономе, который жил в начале 13-го века, может быть поставлен в ряд путешественников. Он, на самом деле, объехал весь северный берег Африки - от Марокко до Египта, обозначил астрономическое положение 44 важных пунктов с целью обновления карты, очерчивающей контуры Африки, составленную Птоломеем.

Последним из великих путешественников, кого мы цитируем, был **Ибн Батутах**. Он начал свои путешествия в 1325-м году. Выйдя из Танжера в Марокко, он посетил Северную Африку, Египет, Палестину, Месопотамию, север Аравии до Мекки, южную часть России, Константинополь и т.д.; потом оказался в Индии, пройдя через Бухару, Хорасан, и Кандагар. В Дели, тогдашней столице мусульманского королевства, султан ему доверил миссию для китайского императора. Туда он направился по морю и после посещения Цейлона, Суматры, Явы

он прибыл в Пекин, потом морем вернулся на родину. Эти путешествия длились двадцать четыре года. Не чувствуя усталости, Батутах посетил Испанию, проник во внутреннюю Африку и достиг Тумбукту. Он умер в Фесе в 1377г. после посещения почти всех известных к тому времени стран. Даже в наши дни такое путешествие прославило бы путешественника.

§2. Прогресс географии, реализованный арабами.

Исследования, о которых я только что говорил, и знание астрономии арабами привели к важному прогрессу в географии. В начале изучения этой науки они взяли в качестве гидов греческих авторов, их предшественников, в первую очередь, Птолемея; но следуя своим обычаям, вскоре превзошли своих учителей.

Географическое положение многих городов Птолемею были указаны с большими погрешностями. Только в длине Средиземного моря он ошибся на 400 лье. Чтобы сделать очевидным прогресс, сделанный арабами в этой ветви географии, достаточно сопоставить позиции, определенные ими и греками. Они показывают, что у арабов широты назначены с точностью нескольких минут, а у греков до многих градусов. Для долготы, определение которой было трудным в эпоху, когда не было ни хронометров, ни точных таблиц луны, ошибки более значительны, но они редко превосходят два градуса, то есть намного меньше, чем у греков. У последних иногда позиции определялись с огромными ошибками. Долгота Танжера относительно меридиана Александрии по Птолемею была 13 градусов 30 минут, в действительности, она равняется 35 градусов 41 минута, то есть ошибка в 18 градусов. В арабских таблицах большая ось Средиземноморья от Танжера до Триполи в Сирии была определена с ошибкой меньше 1 градуса. В таблицах Птолемея длина этой оси на 19 градусов больше, то есть ошибка в 400 лье.

Арабы оставили важные работы по географии, некоторые из которых служили как учебники в Европе на протяжении многих веков.

Самый древний известный нам трактат по арабской географии это руководство, опубликованное в 740-м году **Надгаром из Басры**. Эта работа излагает разнообразные сюжеты, часто чуждые географии, и, кажется, предназначенные для кочевников.

Трактат географии **Истакри**, опубликованный в середине 9-го века, значительно превосходит предыдущий. Однако, это еще только перечисления рек, городов, гор и т.д. различных провинций.

Книги **Масуди**, современника Истакри и Мокдасси, который писал в 985г., скорее относятся к путешествиям, чем к работам в чистом виде по географии.

Самым знаменитым арабским географом был **Едриси**. По его работам, переведенным на латынь, изучали географию в Европе Средневековья.

Едриси родился в Испании. Различные приключения привели его в двор **Роже**, короля Сицилии, чуть позже завоевания этого острова норманнами. В 1154г. он пишет свою большую работу по географии. Она содержала не только все сведения, почерпнутые у предыдущих ему авторов, но много сведений, собранных им со слов путешественников. Она сопровождалась многочисленными картами. На протяжении трех веков Европа довольствовалась только буквальным копированием.

Среди карт Едриси есть очень любопытные, на которых как исток Нила указаны большие экваториальные озера*, которые европейцами были открыты лишь в наше время. Это доказывает, что географические познания арабов об Африке были значительно выше, чем предполагалось долгое время.

**Вот отрывок из книги Едриси об истоках Нила:*

*"Нил берет свое начало в этой горе (Лунные горы) от десяти истоков, пять из которых вливаются в большое озеро; другие также вытекают из гор и вливаются в другое озеро. Из каждого озера вытекают по три реки, которые потом сливаются в одну и втекают в очень большое озеро, около которого расположен город Тарфи."**

Среди других арабских географов я бы цитировал еще **Казвини и Якут**, которые жили в 13 веке. Книга последнего - это словарь, наполненный документами обо всех странах, входящих в халифат.

Абулфеда, принц *Хамаха* (1271-1331) известен и как географ; но он только резюмировал другие работы. Также поступали **Макризии Ель Хасан**.

Однако, пришлось бы долго перечислять имена и труды основных арабских географов: Абулфеда один приводит 60 имен, живших до него. Обзор, приведенный выше, достаточен чтобы показать их важность, и без упорного векового предубеждения против ислама, трудно объяснить тот факт, что такие просвещенные географы как **Вивиан де Сен-Мартин** могли это не признавать. Вклад арабов до такой степени значителен, что достаточно их перечислить, чтобы показать их цену. С научной точки зрения они сделали точные астрономические определения - основа всех карт, и исправляли большие ошибки, сделанные греками. С точки зрения исследований, экспедиций они публиковали описание путешествий, которые позволил узнать о странах, практически совсем неизвестных до них и куда европейцы никогда еще не проникали. С точки зрения географической литературы, они издавали книги, которые заменяли все предыдущие, и долгое время народы Запада ограничивались их копированием.

Глава V. Физические науки и их приложения.

§1. Физика и механика.

Физика.

Основные работы по физике арабов потеряны, и мы знаем только названия наиболее важных, таких, например, работы **Хасан-бен-Хетема** о прямом видении, об отражениях и преломлении, о зажигательных зеркалах. Однако, мы можем судить о важности их работ по немногочисленным дошедшим до нас работам. Одним из самых значительных - это трактат *по оптике* **Альхазена**, который был переведен на латынь и на итальянский и был использован **Кеплером** в его работе по оптике. Он содержит научные главы о фокусе зеркал, о видимой картине в зеркале, о рефракции, о кажущихся величинах объектов и т.д. Там, в частности, находится геометрическое решение следующей задачи, которая в анализе зависела бы от решения уравнения четвертой степени: *"Найти точку отражения на сферическом зеркале, если место предмета и глаза известны."* **Шасл**, весьма компетентный, рассматривал эту работу *"как начало наших знаний в оптике"*.

Механика.

Арабы обладали, прежде всего, с практической точки зрения, очень широкими познаниями в механике. Малое число инструментов, дошедших до нас, и описания древних авторов, дает нам представление об их сноровке.

Доктор **Е.Бернард** из Оксфорда выдвинул идею, что арабы открыли использование маятника в часах; но его аргументы кажутся недостаточными, чтобы приписать им такое капитальное изобретение. Вероятно, что часы, отправленные Харун аль Рашидом Карлу, которые отмечали часы падением медного шара на металлический диск, были обычными клепсидрами, то есть водяными часами.

Однако, очевидно, что арабы обладали часами с гирями, сильно отличающимися от клепсидр. Об этом свидетельствуют описания, данные многими авторами и, в частности, **Венжамином де Туделем**, который посетил Палестину в 12-м веке, и описал знаменитые часы мечети Дамаска. Описание, которое следует, мы заимствовали у перевода **Сельвестра де Саси** от арабского от **Джобеира**.

"Если выйти через дверь Джирум, направо видно в стене галереи напротив нас нечто похожее на круглую комнату в форме большого купола, в котором находятся два медных диска с отверстиями в виде маленьких дверей, количество которых совпадает с числом часов в сутки, и

два медных груза, падающих из клюва медного ястреба в две чашки с отверстиями. Вы видите двух ястребов, вытянувших шеи над двумя чашками, и падающий груз; это делается таким чудесным способом, что думают, что это магия. Грузы, падая, делают большой шум, потом они возвращаются во внутрь стены через отверстия в чашках.

Тотчас дверь закрывается медной пластиной. Это продолжается до тех пор, пока все двери не закрываются, то есть все дневные часы не отметятся. Для ночных часов другой механизм. В своде, который окружает два медных диска, имеется 12 медных кругов с отверстиями, и в каждом круге застекленное окно. Позади каждого окна находится лампа, которую вода вращает движением пропорциональным по времени с часами. Когда один час кончается, свет лампы падает на стекло и лучи проектируются на медный круг. Потом то же происходит с другим кругом и так до тех пор, пока не закончатся ночные часы."

§2.Химия.

Химия арабов смешана с алхимией, как их астрономия была смешана с астрологией; но эти смешения позитивной науки с воображаемой не помешали сделать важные открытия.

Знания по химии от греков почти не перешли. Самые важные вещества, такие, как *спирт, серная кислота, азотная кислота, царская водка* и т.д., совсем не были известны грекам, были открыты арабами. Они также открыли фундаментальную операцию в химии - *дистилляцию*. Когда в некоторых книгах пишут, что химия была создана **Лавуазье**, забывают, что никакая наука, химия тем более, не была полностью создана кем-то, и что арабы тысячи лет тому назад имели лаборатории, откуда выходили открытия, без которых открытия Лавуазье были бы невозможны.

Самым древним, в то же время самым известным арабским химиком был **Жебер**. Он жил примерно в конце 8-го века. Число опубликованных им работ значительно; но многие его соотечественники носили то же имя, поэтому трудно сказать, какие работы принадлежали ему. Многие его книги были переведены на латынь. Одна из замечательных "*Совокупность совершенства*" была переведена на французский в 1672г.; что доказывает как долго длился его авторитет в Европе.

Работы Жебера в совокупности составляют нечто вроде научной энциклопедии, и их можно рассматривать как резюме химической науки арабов его эпохи. Там находятся описания многих соединений, о которых до этого никогда не упоминалось. Некоторые из них, такие как азотная кислота, царская водка - самые важные в химии, без них химия была бы невозможна.

Кажется, Жебер знал и свойства некоторых газов. "Когда газы закрепляются в веществах, говорит он, они меняют их форму и свойства; они уже не те, чем были. Когда их разъединяют, вот что происходит: или газы выходят одни, и вещества, где они были закреплены, остаются, или газы и вещества исчезают вместе."

Жебер, как и алхимики, думал, что металлы составлены из множества неизвестных веществ. Он дал им имена: *сера, ртуть, мышьяк* и т.д.; но свойства этих воображаемых элементов не имели ничего общего со свойствами реальных веществ, у кого заимствованы эти названия; алхимики тщательно это повторяли; и нужно это подчеркивать, чтобы избежать ошибок, допускаемых многими авторами.

По мнению арабских химиков, металлы составлены из одних и тех же элементов и отличаются друг от друга только пропорцией этих элементов. Кажется очевидным, что убрав некоторые и комбинируя в соответствующих пропорциях оставшиеся элементы, можно получить любой металл, например, золото. Как известно, исследованиями по превращению металлов на протяжении веков занимались алхимики. Их теории, впрочем не очень далекие от современных; оказали реальную услугу науке, провоцируя исследования, которые никогда не осуществлялись без них. Не открыли то, что искали, но открыли то, что наверняка не было бы открыто, если бы следовали теории превращения металлов.

В его трудах указаны способы получения большого количества соединений, неизвестных до

Жебера, таких, как *азотная кислота, царская водка, соединение калы (поташ), соли нашатырного спирта ляпис, сулема, красная окись ртути*. У него же впервые описаны основные операции: *дистилляция, возгонка, кристаллизация, растворение, купелирование металлов* и т.д..

Также арабам обязаны открытием других веществ, необходимых ежедневно в химии и промышленности: серная кислота и спирт. Первый раз они были описаны в работе **Разеса**, который умер в 940г. серная кислота получалась посредством дистилляции железного купороса, и спирт дистилляцией крахмалистых веществ или бродивших сахаристых веществ.

Большинство арабских авторов, писавших о науке, писали и о химии; но самые важные работы, кроме работ Жебера и Разеса, были потеряны. Значение тех, что мы знаем, позволяет нам жалеть о тех, которых нет. О распространении их открытий нам известно только из-за значительного количества соединений неизвестных до них и название которых цитируются в арабских медицинских трудах. Фармация была создана ими; и о знаниях в области химии мы можем судить по их умению в искусстве крашения, в экстракции металлов, в фабрикации стали, в выделке кожи и т.д.

§3. Прикладные науки. Открытия.

Знания в промышленности.

Полностью отдаваясь теоретическим исследованиям, арабы не пренебрегали и приложениями в промышленности. Их теоретические знания позволили их промышленности подняться на большую высоту. Многие, введенные им процессы, нам неизвестны, но нам известны результаты. Мы знаем, например, что они эксплуатировали шахты серы, меди, ртути, железной руды и золота; что они были очень искусны в деле крашения, что они закаливали сталь с таким совершенством о чем свидетельствуют старинные клинки Толеды; что их ткани, их оружие, выделенные ими кожи, бумага имели универсальную репутацию, и что во многих областях промышленности их еще никто не превзошел.

Среди изобретений, обязанных арабам одно занимает такое капитальное значение это *изобретение пороха* которое рассмотрим подробнее.

Порох и огнестрельные оружия.

В древнейших временах еще народы Азии использовали различные зажигательные смеси в сражениях; но в Европе они появились только в 7-м веке. Думают, что они были привезены из Азии сирийским архитектором **Каллиником**. Греки Византии их успешно использовали чтобы изгнать арабов когда те осадили Константинополь. Их приготовление считалось государственным секретом по решению **Константина Порфирогенером**. Но этот секрет держался недолго. Благодаря исследованиям **Рено** и **Паве** выяснилось что это была смесь серы и черны веществ таких, как смола и жирные масла. Множество старинных манускриптов дает способ их приготовления.

Арабы вскоре узнали составляющие греческого огня, и он распространился у них, чтобы стать, как нам говорят выше цитированные авторы, '*основным фактором атаки*'. Они его использовали сотнями способами и запускали его с помощью различных приспособлений. По рассказам крестоносцев известно, какой страх он наводил в их рядах. **Жуанвиль** объявляет его самой ужасной вещью когда-либо виденной им, и сравнивает его с летящим драконом. Когда огонь приземлился по соседству с королем, святой Людовик бросился на землю, протягивая руки к небу и сказал плача: добрый Сир Бог Иисус, сохрани меня и всех моих людей. Кстати, опасность была химерической, так как если греческий огонь был очень опасным на море, где он использовался для поджигания кораблей, на земле был менее опасным и ни один летописец не приводит случая, когда бы он не причинил вреда кому-нибудь. Святой Людовик и его рыцарь от него спрятались и не несли никакого ущерба. Греческий огонь горел, но не имел никакой метательной силы. Это было горючее вещество, но не имело никаких взрывных свойств пороха.

Долгое время изобретение пороха приписывали **Роже Бакону**. Но он, как и **Альберт Великий**, воспроизвел старинные рецепты, в частности, рецепты, данные **Маркусом Граккусом** в манускрипте, написанном в 1230г. под титром "*Liber ignium ad comburandos hostes*". Большинство этих рецептов аналогичны рецепту пороха; но их использовали только как огненные ракеты и, как все рецепты химии средних веков, конечно, проистекали от арабов. Впрочем, арабы огненное оружие использовали значительно задолго до христиан, что мы сейчас покажем.

Исследования **Рейнода и Фаве**, впрочем, предшествовали таким же исследованиям **Казири, Андрес и Виадрат**, определенно доказали, что изобретения оружейного пороха как взрывчатого вещества, предназначенного для запуска снаряда, принадлежит только арабам. Первые два автора в первой работе утверждали широко распространенное мнение, что *порох изобрели в Китае*; но во втором мемуаре, опубликованном в 1850г., они изменили это мнение. Открытие новых манускриптов позволило им утверждать, что это великое изобретение, которое в корне изменило лицо войны, принадлежит арабам: *"Китайцам, говорят они, принадлежит открытие селитры и ее использование для фейерверков... Арабы сумели получить порох и использовать его взрывную силу; одним словом, они изобрели огнестрельное оружие."*

Обычно историки утверждают, что первый раз артиллерия появилась в 1346г. в битве при Креси; но множество отрывков из книг арабских авторов доказывают, что ее использование в реальности было задолго до этой даты. Среди отрывков взятых из разных манускриптов, переведенных **Конде**, находится, в частности, отрывок, где говорится, что эмир Якуб, осаждая в 1205г. шефа восставших в г.Махедр, в Африке, *'разрушил стены с помощью разных машин, орудий... никогда невиданных орудий... каждое из которых выпускали сто громадных ядра и большие камни, и круглые железные ядра падали на город.*

Следующий отрывок из истории берберов Ибн Халдуна не менее ярко показывает использование пушек при осаде.

"Абу-Нзев, султан Марокко, держал осаду у г.Сиджилмеса в 1273г. Против него он построил инструменты осады такие, как medjanik (метательное оружие типа катапульты), arrada и hendat с нефтью, которые бросали куски железа, которые выбрасывались из жерла hendat с сопровождаемым огнем зажженным в barouide, создавая удивительный эффект, такой результат может исходить только от могущества Создателя. Через несколько дней часть стены была разрушена и образовался проход."

Чтение манускриптов тех времен доказывает, что использование огнестрельного оружия вскоре стал всеобщим у арабов. В частности, они его использовали в 1342г. при обороне Алжесирас атакуемый Альфонсом XI.

"Мавры из города, говорит летописец Альфонса XI, бросали много зарядов против армии, железные ядра - большие, как самые большие яблоки, и бросали их так далеко от города, что некоторые падали за нами, некоторые поражали армию."

Английский граф **Дерби** и **Селисбюри**, которые участвовали в осаде, будучи свидетелями действий пороха, привезли в свою страну это изобретение и таким образом англичане четыре года спустя использовали его при сражении у Креси.

Через арабские манускрипты также известны составляющие пороха, которым они пользовались и их огнестрельные оружия. Вот интересный отрывок из манускрипта конца 13-го века, переведенный **Рейнодом**.

"Описание вещества вводимого в madfaa (наверно, ствол оружия) с его пропорциями. - Селетра -10; уголь - 2 драхм; сера - 1,5 драхм. Ты их измельчишь и наполнишь одну треть madfaa, больше нельзя, можно разрушить madfaa. Деревянной палкой уплотняешь массу и сверху кладешь бомбу или стрелу и зажигаешь запал."

Выделывание бумаги.

Европейцы средних веков долгое время писали только на пергаменте. Его высокая цена была серьезным препятствием для увеличения числа книг. Они стали настолько редки, что монахи переписывали от руки работы великих греческих, римских писателей, чтобы использовать их в своих проповедях; и без арабов, большинство этих шедевров древности были бы потеряны.

Найти вещество, способное заменить пергамент и аналогичное папирусу, это было оказание огромной услуги в деле распространения знаний.

Открытие **Казирием** в библиотеке *Ескуриала* арабского манускрипта, написанного на бумаге из хлопка в 1009г. и более старинного, чем все книги в библиотеках Европы, доказывает, что арабы были первыми, заменившими пергамент на бумагу.

Историю этого изобретения легко восстановить. С незапамятных времен китайцы умели делать бумаги из коконов шелкопряда. Во времена начала Хежира этот способ начал использоваться в Самарканде, и когда арабы захватили этот город, там они нашли работающую фабрику. Но это открытие могло быть использовано в Европе, где шелк был едва известен, только при условии замены его другим веществом. Что и сделали арабы, заменив его хлопком. Обследование их старинных манускриптов показывает, что они в этом достигли блестящих результатов.

Кажется, можно доказать, что и бумагу из тряпья, производство которой очень сложно и требует множества манипуляций, впервые ввели арабы. Это базируется на том, что использование такой бумаги у арабов относится к более ранним временам, чем у христиан. Самый старый манускрипт, написанный на бумаге, который существует в Европе, это письмо **Жуанвиля Сент Людовика**, написанное чуть раньше смерти этого принца, случившейся в 1270-м году, то есть после крестовых походов в Египет. Имеются арабские рукописи на бумаге из тряпок, старше на один век предыдущего документа. Таков, например, договор о мире между Альфонсом II из Арагона и Альфонсом IV из Кастилии, датированный 1178г. и сохранный в архивах Барселоны. Бумага прибыла из знаменитой арабской фабрики бумаг Хатиба, о которой географ Едриси, который писал в первой половине 12 века, говорил с похвалой.

Распространение библиотек, как публичных, так и частных, в Испании под арабами, еще мало известное в Европе, требовало увеличения числа бумагоделательных фабрик. Они с большим успехом стали использовать коноплю и лен, имеющих в большом количестве на природе.

Применение компаса в плаваниях.

Компас был изобретен китайцами, но нет доказательств тому, что он использовался ими в плаваниях. Слабые мореходы, они ограничивались прибрежным плаванием, где компас мало использовался.

Арабы, наоборот, были великими мореходами. Они часто общались с Китаем еще во времена, когда европейцы едва подозревали о существовании этой обширной территории. Вероятно, что они были первыми, которые стали использовать компас. Но это только предположение, и из-за отсутствия доказательств я не настаиваю на этом.

То, что европейцы обязаны арабам знакомством с этим важнейшим изобретением, это уже не гипотеза. Они единственные, кто были в отношениях с Китаем и, следовательно, только они могли знакомить Запад с компасом. Впрочем, прошло некоторое время, пока европейцы поняли его важность, так как он до 13-го века не использовался, тогда как Едриси, который писал в середине 12-го века, о нем говорит как о распространении инструмента среди его соотечественников.

Все предыдущее доказывает, что итог открытий арабов в области физики не менее значительны, чем в математике и астрономии. Следующее перечисление тому доказательство: обширные познания в теоретической физике, прежде всего, в оптике, и создании очень искусных механических аппаратов. Открытие самых основных веществ в химии таких, как спирт, азотная кислота, серная кислота и основных операций: дистилляция, применение химии в фармации и

промышленности, в частности, в экстракции металла, выделки стали, в производстве красок и т.д. Изобретение пороха и огнестрельного оружия; производство бумаги из тряпок. Вероятное применение компаса в плавании и распространение этого фундаментального изобретения в Европе.

Глава VI. Естественные и медицинские науки.

§1.Естественные науки.

Естественная история у арабов вначале заключалась только в комментариях Аристотеля; но они вскоре предпочли изучать саму природу, чем книги о ней. Им обязаны появлением хороших трудов о животных, растениях, металлах, ископаемых и т.д.

Один из самых известных арабских натуралистов это **Казвини**. Умер в 1283г. Его труды, прежде всего, посвящены описаниям в жанре Бюффона.

Большие генерализации и классификации аналогичные тем, что присутствуют в современных книгах, были неизвестны арабам. Однако в их книгах находятся отрывки, где они, кажется, предчувствовали некоторые важнейшие открытия современной науки. Так, например, в трактате о камнях **Авиценны** находится глава о возникновении гор, которая мало отличается от современного преподавания, как об этом можно судить по следующему отрывку:

"Горы могут, говорит автор, появиться по двум причинам: или они являются результатом поднятия земной коры, как это происходит при сильных землетрясениях; или это действие воды, когда она, прокладывая себе новый путь, прорезала долины, образуя в то же время горы: ибо есть породы мягкие и твердые. Вода, ветер смывают одних, других оставляют без движения. Большинство возвышенностей земли возникло таким образом.

Происхождение минералов такое же, как и гор. Необходим большой отрезок времени (multa tempora), чтобы все эти преобразования произошли; и может быть горы теперь понимаются.

Автор даже приводит доказательства в поддержку своих идей. На самом деле, продолжает он, то, что вода является основной причиной, видно из того, что на породах остались следы обитателей воды и других. Что касается желтого земляного покрова гор, он не той же природы, что скелет горы; он происходит от разложения остатков трав и ила, нанесенного водой. Может быть, он происходит от старинного ила морей, который раньше покрывал всю землю."

Идея, что такие глубокие преобразования земной поверхности не являются результатом великих катаклизмов, как об этом уверял **Кювье**, но простой результат долгих изменений, аккумулировавшихся веками - это то, что доказывает современная геология, ясно указана в приведенном отрывке.

Понятие изменений земной поверхности в результате изменений местоположения морей и конфигурации берегов было достаточно распространено среди арабов, чтобы стать популярной идеей.

Об этом можно судить по следующей аллегории, взятой из работы натуралиста Казвини, о котором мы говорили выше:

"Однажды, говорит Ридз (джин), я проходил через старинный город. -Знаете ли вы, когда основан этот город?- спросил я у одного из жителей. -Ох! Мы не знаем, с каких пор он существует и наши предки этого не знали.

Тысячу лет спустя, проходя по тому же месту, я напрасно искал тот город; место, которое он занимал, было покрыто засеянными полями, и я заметил крестьянина, который собирал траву. Я у него спросил, как был разрушен город, который находился на этом месте. -Какой вопрос вы задаете мне! Эта земля была всегда такой, какой мы ее видим в этот момент.

Тысячу лет спустя, проходя по тому месту, я увидел огромное озеро, море, и на берегу

встретил рыбаков, у которых я спросил, когда море простерлось до этих мест. Они ответили: Что за вопрос! Это место всегда было таким."

Арабские натуралисты также занимались изучением ботаники, в первую очередь, с целью использования в медицине. У них были ботанические сады, где выращивались редкие или курьезные растения. В 10-м веке в Гренаде был великолепный сад. Такой же имел **Абдерам I** около Кордовы. Он отправлял в Сирию и в другие местности Азии натуралистов, поручив им привозить ему редкостных растений.

§2. Медицинские науки.

Наряду с антропологией, математикой, химией медицина образует науку основательно культивируемую арабами, где они достигли очень важных результатов. Переведенные во всей Европе, их труды по медицине избежали в большинстве уничтожения как их другие работы.

Труды по медицине арабов.

Арабских авторов, писавших на медицинские темы, множество. Ову Озебат в своем библиографическом сборнике посвятил им целый том. Здесь мы можем цитировать только некоторых наиболее известных.

У греков медицина была более развита, чем другие науки, и арабы в их трудах находили драгоценные материалы. Первый перевод греческих книг был сделан в 685г. **Аароном**. Его сборник, опубликованный под титром "*Пандекты*" это выдержки из старинных книг по медицине, прежде всего, **Галиена**. За ним последовали переводы **Гиппократ**, **Паула Ежина** и т.д.

Одним из самым знаменитых арабских медиков был **Разес**, которого мы уже цитировали как химика. Родился около 850г. и умер в 932г. и 50 лет был медиком в Багдаде. Он писал на различные сюжеты: философию, историю, химию, медицину и т.д. Все работы по медицине, появившиеся до него, подвергались с его стороны серьезной критике у постели больных. Его трактатами о лихорадках, кори, и оспе пользовались очень долго. Его познания в анатомии были обширны. Его книга о детских болезнях была первой в этой области. Он нашел в своих трудах способы использования новых терапевтических средств, например, холодной воды при температурах, средство, которое только недавно вошло в моду; спирта, банок при эпилепсии и т.д. Разес был очень искусным наблюдателем, но и скромным. Рассказывают, что он привел в чувство упавшего без чувств человека на улице Кордовы, которого люди думали умершим, сильными ударами хлыста по всему телу, в частности, по подошве. На похвалы халифа Разес ответил, что он видел в пустыне использование этого способа на одном арабе, и его заслуга в лечении состоит в том, что случай был точно таким же, за что его поздравляли. История умалчивает, о какой болезни шла речь; но я бы охотно предполагал, по некоторым деталям, что Разес должен был присутствовать при обычном солнечном ударе.

Наиболее известные труды Разеса это "*Le Continent*", названный так потому, что он описывает все вещества используемые в практической медицине, и "*Le Mansoury*" (Мансури), по имени принца **Альманзара**, которому он его посвятил. Он разбит на десять книг:

1. Анатомия
2. Характеры
3. Питание и медикаменты
4. Гигиена
5. Косметика
6. Режим при путешествиях
7. Хирургия
8. Яды
9. Болезни в общем
10. Лихорадка

Большинство трудов Разеса были переведены на латынь и многократно переизданы, в Венеции в 1509г., в Париже в 1528г. и в 1548г. Его трактат об оспе был переиздан в 1745г. Лекции в медицинских университетах долгое время читались по этим книгам. С книгами Авиценны они составили основы образования в Лувэне в 17-м веке, как это видно из устава 1617г. Тот же указ показывает, что греческие авторы были меньше в чести, потому что перечислялись только афоризмы Гипократа и *"Art parva"* Галилея.

Арабские историки пишут, что в старости Разес ослеп из-за катаракты и отказался от лечения, говоря: *"Я так хорошо рассмотрел мир, я пресытился им, и потому без сожаления отказываюсь его видеть."*

Среди медиков, живших примерно в то же время, можно цитировать **Али Аббаса**, который жил в конце 10-го века. Он оставил труд под титром *"Maleki"*, где изложены вопросы теоретической и практической медицины. Автор замечает, что свои наблюдения он собрал в больницах, а не в книгах. Принимая принципы греческой медицины, он отмечает многочисленные ошибки Гипократа, Галиана, Орибазы, Паул де Эжина и т.д. и часто предлагает отличные от них способы лечения. Переведенная на латынь в 1127г. Этиен Антиохом, его книга была издана в Лионе в 1523г.

Самым известным из всех арабских медиков был **Авиценна**. Его влияние на протяжении веков было настолько велико, что его называли принцем медицины. Родился в 980г., умер в 1037г. Начав с должности собирателя налогов, он дошел до должности визиря. Несмотря на относительно раннюю смерть, последовавшую из-за чрезмерного труда и удовольствий, его работы значительны. Его основная работа по медицине названа *"Canon"* - правила, включает в себя физиологию, гигиену, патологию, терапию и медицинские инструменты. Болезни описал значительно лучше, чем это делалось до него. Переведенные почти на все языки, работы Авиценны 600 лет являлись универсальными правилами медицины; они служили базой обучения медицине во всех университетах Франции и Италии. Их переиздавали до 18-го века и всего 50 лет тому назад они комментировались в *Монпелье*.

Авиценна настолько любил удовольствия, как и науки, что излишества укоротили его дни; можно сказать, что вся его философия не могла ему дать мудрость, медицинская наука - здоровья.

Самый знаменитый арабский хирург **Альбукасис** из Кордовы умер в 1107г. Он изобрел много хирургических инструментов, рисунки которых фигурировали в его трудах, и описал литотритию (камнесечение), ошибочно считающееся как современное изобретение.

Альбукасис стал известным в Европе только в 15-м веке; но его влияние стало огромным. Великий философ Халлер заметил, что *"его труды были общим источником, откуда черпали знания все хирурги, жившие после 14-го века."*

Часть большого труда Альбукасиса посвященная хирургии делится на три части: первая включает использование каутера (прижигатель), вторая - операции с помощью ножа, зубную и глазную хирургию, удаление грыжи, акушерство и удаление камней; третья посвящена переломам и вывихам. Классификация слабая, но практические сведения очень точны.

Хирургическая работа Альбукасиса вначале была издана на латыни в 1497г. Последнее издание недавнее - 1861г.

Несмотря на то, что был менее знаменит, чем предыдущие, **Авен-Зохар** из Севильи, который жил в 12-м веке, завоевал большую репутацию. Экспериментатор и реформатор, он упростил старую терапию и показал, что природа, рассматриваемая как внутренняя сила, регулирующая организм, обычно сама лечит болезнь. Наперекор предрассудкам, он объединил изучение хирургии, медицины и фармации. Его хирургия содержала очень точные указания о лечении вывихов и переломов.

Аверроес*, родился в Кордове в 1126г. и умер в 1188г., писал также о медицине, но он больше известен как философ-комментатор Аристотеля. Он комментировал и Авиценну, написал трактат о терапии, книгу о ядах и лихорадках и т.д. Его книги по медицине часто переиздавались в Европе.

Во всех цитатах из арабских авторов мы даем имена, как они звучали в латинских переводах; но ни одна из них не похожа на оригинальное. Например, Аверроеса на самом деле звали Абул-Валид-Мухаммед-бен-Роги. Авиценна это Абу-Али-Хосеин-

Гигиена арабов.

Важность гигиены не была недооценена арабами. Они очень хорошо знали, что она дает нам средства для защиты от болезней, которых медицина не знает как вылечить. С давних пор их гигиенические обычаи были блестящи. Предписания в Коране: частое омовение, запрет вин, дать преимущество растительной пище перед животной, в жарких странах являются очень мудрыми. Нет ничего подлежащее критике в гигиенических рекомендациях пророка.

Арабские авторы часто свои гигиенические указания дают в виде афоризмов, что их делает легким для запоминания. Например, указание одного арабского медика 9-го века: *"Самое худшее для старика - это хорошая кухня и молодая женщина."*

Арабские больницы, кажется, были построены в более высоких гигиенических условиях, чем наши современные сооружения. Они были огромными, воздуха и воды было предостаточно. Разес, который должен был выбрать более здоровый квартал Багдада, чтобы построить больницу, использовал следующее средство, от которого не отказались бы и современные борцы против микробов. Он повесил куски мяса в различных кварталах столицы и объявил лучшим тот, где уходило больше времени на то, чтобы мясо сгнило.

Их больницы, как наши современные в Европе, были приняты для больных и местом обучения студентов. Последние, на самом деле, у постели больного получали больше сведений, чем обучаясь только по книгам. С этой фундаментальной точки зрения, европейские университеты средних веков редко поступали так. Были специальные больницы для некоторых категорий больных, например, для душевнобольных. Были, как у нас, благотворительные бюро, где больные могли в определенные дни получать бесплатные консультации. В места, где не было больниц, время от времени отправлялись медики с лекарствами.

Гигиеническое влияние климата было хорошо известно арабам. Аверроес в своих комментариях к Авиценне ратует за смену климата, как это делается и теперь, при туберкулезе. Для таких больных он указывает Аравию и Нубию. Сегодня это район Нила по соседству с Нубией отправляют больных с такими симптомами.

Афоризмы школы **Салерны** содержали много очень точных гигиенических указаний. Это арабам обязаны, что школа долгое время рассматривалась как стоящая на первом месте в Европе. Когда в середине 11-го века норманны завоевали Сицилию и часть Италии, занятые арабами, они медицинским школам, основанным арабами оказывали всякую поддержку. Очень образованный араб из Карфагена по имени Константин Африканец, был поставлен во главе этих школ. Он переводил на латынь важные работы по медицине. Из этих книг были взяты знаменитые афоризмы, которые долгое время сохраняли большую репутацию в Салерне.

Арабы очень доверяли гигиене, как средству лечения болезней, и много рассчитывали на природные ресурсы. Выжидательная медицина, которая кажется сегодня является последним словом современной науки, по-другому не рассуждает, и мне кажется очень вероятным, что в 10-м веке арабские медики не теряли больше больных, чем сегодня.

Прогресс, реализованный арабами в медицинских науках.

Самые важные достижения арабов в медицине это в хирургии, диагностике, фармации и в создании медицинских инструментов. Они изобрели множество методов, некоторые из которых, например, использование холодной воды при тифозных лихорадках, вновь возникли в наши времена после забвения на множество веков.

Им обязаны появление множества медикаментов с использованием лекарственных растений, таких, как кассия, александрийский лист, ревень, тамарин, чихибука (рвотный орех), кермес, камфоры и т.д. Они были настоящими создателями фармации. Многие препараты и сегодня готовятся по их рецептам: сироп, смягчительная микстура, пластырь, мази, дистиллированная вода и т.д. Они же изобрели многие лекарственные назначения, которые были забыты, а потом введены как новые открытия. Например, дать лекарство вначале растению, чтобы оно поглотило его, как это сделал **Авепзоар**, который вылечил запор, дав больному съесть виноград,

предварительно орошенный слабительным веществом.

Хирургия также обязана арабам своими фундаментальными успехами. До последнего времени их труды служили базой образования на медицинских факультетах. В 11-м веке они знали как лечить катаракту, уменьшая или удаляя хрусталик, литотритию, ясно описанные Альбукасисом, лечение кровотечения путем введения холодной воды, использование каустической соды, прижигание огнем и т.д. Анестезия, считающаяся недавним открытием, не кажется, что не была им знакома. Они рекомендовали, на самом деле, перед тяжелой операцией использование плевелы, чтобы усыпить больного " до потери сознания и чувств".

Глава VII. Арабские искусства. Живопись, скульптура, промышленное искусство.

§1. Значение произведений искусства для воссоздания эпохи.

Глубокие изменения, что совершил прогресс научного анализа менее чем за одно столетие в нашей концепции мира, долгое время не касались высоких сфер поэзии и искусства, и могло казаться, что по своей природе они должны были отделяться от исследований ученых. Были точные законы эволюции небесных светил, изменения живых существ, падения тела, это нужно подчеркнуть; но какие законы, кроме вдохновения или каприза, могут руководить возникновением поэмы, монументов или статуй? Паря в районе выше чистого разума, художник не подчиняется никаким законам и не имеет хозяина.

Соблазнительное очарование этой веры не помешает ей однажды исчезнуть, когда наука обратила взоры на нее. Их исследования показали, что произведения искусства и литературы попросту выражают чувства, веру и нужды эпохи, и их выражают так, что лучшие страницы истории это труды, которые оставили каждое поколение. Художник и писатель только переводят на видимую форму вкусы, обычаи, чувства и нужды окружающей их публики. Внешне свободны, в реальности они замкнуты в круге влияний, веры, идей, традиций, что в совокупности составляет так называемую душу эпохи. Она висит над ними тяжелым грузом, чтобы они могли далеко удалиться от нее. Произведение искусства - это материальное выражение идеала эпохи, где оно взяло рождение. Парфенон представляет идеи и нужды греков во времена их величия, как **Ескюриал** переводит чувства испанца.

Все произведения искусства нам уверенно говорят, когда умеют читать, что за эпоха была, когда они создавались. Каждая эпоха имеет свое искусство и литературу, так как каждая эпоха имеет свои частные нужды и сами должны только удовлетворять эти нужды. Мечети, являясь одновременно храмом, школой, гостиницей и больницей, нам раскрывает полное слияние гражданской и религиозной жизни у последователей пророка. Арабский дворец, как *Альамра*, со своей без декораций внешностью, но блестящим, хрупким оформлением внутри, нам говорит о существовании галантного, искусного и поверхностного народа, любящего внутреннюю жизнь, думающего только о данном мгновении и поручившего будущее Богу. Смело можно утверждать, что не написано только так ясно, как то, что написано на камне.

Но в произведениях искусства не только камни говорят: любая скульптура разговаривает с тем, кто умеет слушать. Монументы дают общие показатели такие как, например, деление книги на части, оглавление. Более мелкие произведения искусства позволяют дополнить впечатления. Не нужно пренебрегать самыми скромными. Кувшин для воды, нож, мебель и другие тысячи предметов, где искусство перемеживается с промышленностью должны включиться в список самых верных документов, которые могли бы использовать историки. Когда они научатся извлекать из этого пользу, классическая история перестанет быть банально перечисляющей сражения генеалогии, дипломатически интриги, перемешанной детскими суждениями, которые не выдерживают никакой критики. Можно перелистать горы такой литературы и получить расплывчатое представление о цивилизации того времени, о котором они говорят.

Единственные произведения искусства и литературы могут быть пренебрегаемыми, потому

что они соответствуют только фиктивным нуждам расы на пороге упадка, это рабские копии старых монументов, приспособленных к современным требованиям: вокзал и здание школы, построенные в готическом стиле, например. Башня замка ничто без рыцаря, защищающего ее: добавленная к деревенскому дому, она кажется такой же нелепой, что если буржуа нашей эпохи был бы одет в латы как при Карле V. На конной статуе этого государя они импозантны, так, видя это, мы переносимся в эпохи войн и сражений, где они были необходимы; на спине финансиста или законника они вызывали бы только смех. Вне своей эпохи и своей среды, произведение искусства теряет свое значение и его единственное место в музее. Под голубым небом Греции и возвышаясь с вершины Акрополя над Афинами, Парфенон является одним из самых прекрасных храмов, о чем можно только мечтать; на площади Мадлен, в Париже, его копия - это холодная банальность; высокие дома, которые окружают его, добавили бы гротескность, если бы архитектура не увеличила пропорции модели.

Таким образом, как институты, они выражения чувств, нужд, веры народов, которые видели их рождение и когда эти чувства нужды меняются, институты и искусство должны также меняться. При отсутствии других документов, произведения искусств эпохи Возрождения, сопоставленные с произведениями Средневековья, достаточны, чтобы мы поняли, насколько глубоко изменился европейский мир. Один народ мог обернуть в свою веру другой народ, последние могут принять и язык первых, их институты, искусство; но внимательное изучение показывает, что эти новые элементы подвергаются изменениям, приспособленным к нуждам народа, принявшего их. Институты происходящие от ислама в Персии не те, что в Индии, Египте и в Африке, и искусства также различаются. Арабская архитектура, пришедшая в Индию вместе с Кораном, вскоре изменилась и приобрела характер устойчивости и величественности, присущей монументам этого старинного района.

§2.Источник арабского искусства.

Достаточно взглянуть на монумент зрелой эпохи арабской цивилизации, дворец или мечеть, или просто на некоторые предметы; чернильница, кинжал, переплет Корана, чтобы утверждать, что эти произведения искусства настолько характерны, что никогда невозможно ошибиться в определении их принадлежности. Большие или маленькие; разные продукции арабской работы не имеют видимого родства с продуктами других народов. Их принадлежность очевидно и полная.

Другое дело, если изучим произведения начальной эпохи. Здесь проявляется ярко выраженное родство с персидским и византийским искусством, которые предшествовали арабскому.

Из этого родства предметов искусства в начальные периоды много авторов заключают, что у арабов не было оригинального искусства. Однако, ясно, что до того, как начать производить персональную продукцию, все народы пользуются тем, что сделано до них. Как сказал Паскаль: *"Весь черед людей, живших столько веков, нужно рассматривать как одного человека, который живет вечно и который непрерывно обучается."* Каждое поколение вначале пользуется богатством, собранным предыдущим, потом, если оно на это способно, увеличивает это богатство.

Никакой народ не избежал этого закона. Еще совсем недавно, когда источник греческой цивилизации еще полностью был неизвестен, рассматривали ее так, как будто она не была обязана никакому другому народу; но более современная наука доказала, что греческое искусство свое начало брало у ассирийцев и египтян. Последние, несомненно, сами кое-что переняли от более древнего народа; и если бы большинство колец в цепочке, которое нас связывает с возникновением человечества, не было утеряно, мы легко могли бы проследить все это до каменного века, когда человек мало отличался от расы животных.

Арабы, греки, римляне, финикийцы, евреи и т.д., одним словом, все народы пользовались прошлым; иначе не могло быть, так как каждое поколение должно было бы начать все заново. Каждый народ вначале заимствует то, что было до него, а потом только добавляет свое. Греки переняли от египтян и ассирийцев, потом непрерывно добавляя новые знания, навыки, преобразовали совокупность знаний. Римляне заимствовали у греков; но значительно менее

художественны, чем их учителя, они мало чего добавили к богатству, которым они обладали и ограничились приданием своим произведениям искусства характер величественности соответственно со своей громадной империей. Когда центр их могущества переместился в Византию, искусство модифицировалось в силу добавления новых целей, связанных с тем, что нужно было учитывать и чувства новых рас. Греко-римскому влиянию добавилось еще влияние Востока, и от этого слияния возникло искусство, которое называлось византийским.

Когда варвары завоевали Запад, они, в свою очередь, использовали элементы, оставленные латинской цивилизацией, но добавляя модификации, связанные с их нуждами и верой. Латинский стиль смешанный с византийским и стилем варваров, на Западе становится романским стилем, который постоянно преобразовываясь, породил греческий стиль средневековья. В 15-м веке, когда прогресс, образование, богатство преобразовали идеи и чувства, искусство еще претерпело изменения, вернулись к древнему греко-латинскому стилю, но согласуя с требованиями среды и архитектуры эпохи Возрождения. Искусство продолжалось развиваться, мы видим, как оно стало величественным и тяжелым при правлении Людовика XIV, каким оно было при Людовике XV, однообразным и банальным теперь.

В этом перечислении продолжительных эпох, которые следовали в истории архитектуры, начиная с древних времен и кончая нашими днями, влияние прошлого присутствует везде. Нужно ли заключить, что ни одна эпоха не имела оригинальное искусство? Никто не захочет поддержать эту идею. Поэтому не нужно утверждать, что арабы не имели оригинального искусства, потому что они первые элементы заимствовали у предыдущих народов.

Настоящая оригинальность народа пробуждается в том, насколько он быстро преобразует материал, оказавшийся в его руках, чтобы приспособить его к своим нуждам и таким образом создать новое искусство. С этой точки зрения никакой народ не превзошел арабов. Их изобретательный ум проявился уже при построении первых монументов; мечеть Кордовы, например. Они подсказали иностранным художникам, которых использовали, новые более искусные комбинации. В Кордове колонны старинного храма были низкими, поэтому высота потолка не соответствовала громадным размерам сооружения. Они настроили колонны, укрыв стойки искусно сделанными аркадами. Ставить тюрков на место арабов, никогда похожая идея не пришла бы в медлительные умы.

Нужно только взглянуть на гравюры, представленные в этой книге, чтобы убедиться в оригинальности и художественном значении этих арабских работ. Их качества так поразили все народы, следовавшие за ними, что весь Восток только имитирует их, как на Западе имитировали и имитируют греков и римлян.

В этих имитациях мы можем понять глубокое различие между оригинальным искусством и неоригинальным. Народы, заменившие арабов, в зависимости от страны, в окружении византийских, арабских, индусских, персидских элементов и т.д. - очень различных. Они их комбинировали, но были беспомощны в изобретении нового. В монгольских монументах Индии всегда можно указать, что эта часть персидская, эта индусская, эта арабская. Также в монументах, построенных тюрками, элементы предыдущего искусства наставлены. В арабских монументах таких, как дворцы в Испании или мечети Каира, исходные элементы так преобразованы в новых комбинациях, что невозможно сказать, откуда произошли.

§3. Эстетическое значение арабского искусства.

После изложения источников арабского искусства и показав его глубокую оригинальность, мы, естественно, должны перейти к изучению его эстетической ценности; но из-за несовершенства критерия, мнение об этом вопросе имеет персональный характер, который сильно уменьшает его ценность. Измерять эстетическую ценность не нужно по полезности, то есть по тому, как соответствующее произведение искусства поставленной цели. Можно построить дома, монументы, некоторые предметы, имеющие одинаковую полезность, но их художественная ценность будет сильно отличаться.

Чтобы уверенно определить степень красоты или уродства произведения искусства, нужно

вначале уметь определять, что такое красота и уродство. Ибо, наблюдения показывают, что значение

Этих слов различное в зависимости от расы, образования, среды, времени и ряда других факторов. Единственное возможное определение, так как оно верное во все времена и у всех рас это: красиво то, что нам нравится. Конечно, это определение недостаточное, но если пытаться его дополнять, то немедленно придем к непреодолимому препятствию. Некая вещь нам нравится, так как она согласуется с условиями различной связи между людьми, расами; но мы не можем раскрыть суть этих условий. Абсолютной красоты или абсолютного уродства не бывает, как в природе нет абсолютного шума, тишины или абсолютного света и темноты. Они - создания нашего разума, и современная психология без труда это доказывает. Красота и уродство появляются только тогда, когда некоторые формы оказывают на наши чувства приятное или неприятное впечатление.

Если элементы произведения искусства находятся в некоторой определенной гармонии, они приятно действуют на наши чувства. Если этой гармонии нет, то наши чувства граничат с горем. Мы в первом случае говорим, что произведение искусства прекрасно, во втором безобразно. Но невозможно сказать, почему некоторые сочетания производят приятное впечатление на глаза или уши, некоторые наоборот. В весьма отдаленные дни может быть наука откроет, почему человек любит некоторые продукты, некоторые ненавидит, тогда он сделает громадный шаг вперед.

То, что мы легко делаем заключение о произведении означает, что большинство вынесло определенное согласованное мнение о характере красоты. Эта согласованность мнений вытекает из того, что организация большинства людей одной и той же расы очень похожи. Обращаясь к разным расам, мы тотчас видим, что характер красоты и уродства меняется. Византиец предпочитал худые, хрупкие формы девушек, чем мощные фигуры богинь античной Греции; **меровинческие варвары** считали их грубые наброски человеческих форм более прекрасными чем произведения греко-латинской цивилизации. Для дикаря южной Африки создание - ужасный для нас - названный именем Венеры Готтенготской, реализует тип такой же красоты, каким может быть в глазах европейца Венера Милосская или Аполлон Бельдеверский.

Приведенные объяснения приводят нас к определению, о котором мы говорили в самом начале - красиво то, что нам нравится. Мы его дополним, говоря, что красиво то, что нравится большинству людей одной расы и в определенное время. Дальше этого не можем.

Каким бы несовершенным не было наше определение, оно все же указывает непосредственно в чем заключается искусство и какими должны быть наши требования к художнику. Если художник свои модели берет у природы, мы от него потребуем воспроизводить вещь в том виде, чтобы они нам нравились и преувеличивать те элементы, которые нам приятны. Мы не пожалуемся, например, если скульптор слепит женщину более красивой, чем есть; ибо в этих приукрашениях природы и состоит искусство. Венера Милосская слишком красива, в жизни ни у одного существа не могут быть собраны вместе все ее совершенства, однако, мы ею восхищаемся. Если бы художник потратил свой талант на изображение старой и морщинистой женщины в голом виде, его могли бы похвалить за точность и за преодоленные трудности. Восхищаться его работой не могли бы, или бы восхищались, подчиняясь моде.

Эти условия, созданные текущей модой, могут привести, впрочем, прежде всего у народов при упадке - к изменению естественных вкусов. Так, например, мы видим людей, которые считают себя реалистами, которые предпочитают, или по крайней мере, думают, что предпочитают восхитительному, но выдуманному произведению, произведение, где просматривается реальность. Но этих реальностей полно, красивых произведений меньше. Если бы искусство занималось только строгим копированием природы, без интерпретаций; она бы не существовала. Предполагая, что чувствуется необходимость в копировании некоторых противных вещей, то для этого достаточно использовать фотографию. Для такой работы использовать созидательный талант художника преступно.

Достаточно пробежать глазами литературные труды и труды по искусству арабов, чтобы видеть их попытки приукрашивать природу. Для арабского искусства характерно воображение, блеск, сияние, богатство орнаментации, фантазия в мельчайших деталях. Раса поэтов - и какой

поэт не художник - став достаточно богатой, чтобы реализовать свои мечты, должна создать фантастические дворцы, похожие на кружева из мрамора, инкрустированные золотом и драгоценными камнями. Никакой народ не имел таких чудес и не будет иметь. Они соответствуют юным годам и мечтам уводящим далеко. Это и произойдет в периоде утилитарной и холодной банальности, куда вошло теперь человечество и этого нельзя требовать.

§4.Арабские искусства.

Обычно под титром изящного искусства понимают живопись, скульптуру, архитектуру и музыку, и под титром промышленного искусства - изделия, полученные механическим способом и где применены изящные искусства.

Ценность индустриального искусства спорна: я ограничусь только напоминанием того, что обычно включают в эту квалификацию: производство керамики, художественного стекла, мозаики, изделий из дерева и металла (изделия из красного дерева, вытравливание золотых и серебряных узоров на стальных изделиях, ювелирные изделия и т.д.)

С точки зрения цивилизации, изучение изделий промышленного искусства также важно, может быть, наравне с изучением изящного искусства. На самых незаметных предметах мебели можно найти много деталей, относящихся к интимной жизни народа, и оценить художественные познания и нужды тех, кто это сделал и использовал.

У арабов искусство присутствует везде. Метка на доске булочника, ведро для воды, простой кухонный нож имеют у них грациозный вид, и объясняет до какой степени развит художественный вкус даже при производстве мелких кустарных изделий. Искусство независимо от его приложений; оно может выражаться при изготовлении как редких и дорогих изделий, так и простых вещей.

Из-за отсутствия достаточного количества документов изучение арабского искусства, чему посвящена эта глава, неполно. Несмотря на большой интерес, который представляют история возникновения и последовательного развития их искусства, никто еще не пытался заниматься вплотную.

Самые важные произведения искусства, оставленные арабами, это монументы. Их было достаточно много, мы сможем в следующей главе сделать наброски истории их архитектуры. Собрание материалов, которые позволили бы проследить историю развития других видов искусства, которые они развивали с таким успехом, требует дорогостоящих исследований, чтобы мы могли бы их осуществлять и поэтому, в основном, мы привязаны к нашим путешествиям, которые предпринимались с целью изучения монументов. Мы ограничимся в этой главе общими замечаниями, не имея возможности, как это мы сделаем для архитектуры, осветить этапы преобразований, происходящих в каждом виде искусства от эпохи к эпохе.

Живопись.

Обычно полагают, что мусульманам всегда запрещалось представлять изображение божества и живых людей. Коран, по крайней мере, комментаторы Корана, относят это предписание пророка.

В действительности, мусульмане значительно позже придали значение этому запрету. Долгое время они обращали внимание только на запреты играть в кости, пить из золотой или серебряной посуды и т.д., которые фигурируют в священной книге. Халифы были первыми, нарушившими запрет на изображение живого существа. Они не колебались при изготовлении монет представить свое изображение на монетах.

Фигуры, представленные на монетах, или еще многочисленные на арабских вазах, указывают на приверженность арабов к рисованию, но ничего не говорят об их знании в живописи. Мы можем это оценить только по рассказам их историков. От них мы знаем, что у арабов было много школ живописи. Историк Макризи даже составил библиографический справочник по арабским живописцам. Он говорит, что когда грабили дворец халифа **Мостанара** (460г. Хежира) нашли 1000 штук полотен, на которых были представлены арабские халифы, воины и известные люди.

Обивки, сделанные из парчи, шелка и бархата, были покрыты живописью с фигурами людей и животных всех видов.

Рассказ Макризи дает хорошее представление об искусности арабских художников Каира в 10-м веке. Он говорит о двух танцовщицах (*almee*). Одна покрыта белой вуалью и нарисована на черном фоне, которая кажется находящейся в глубине стены. Другая, одетая в красное, нарисована на желтом фоне, и наоборот, кажется приблизившейся к зрителям. Художники той эпохи хорошо разбирались в законах перспективы, о чем говорит рассказ того же Макризи о лестнице, нарисованной во внутренних комнатах дворца и которая выглядит как настоящая. Много арабских рукописей, в основном касающихся естественной истории, выращивания лошадей и т.д. содержат рисунки. Еще есть множество рукописей заседаний **Харири**, иллюстрированные арабами. Казири дает описание одной рукописи Ескюриала 12-го века, где находятся около сорока фигур арабских и персидских королей, королев, генералов, великих людей и т.д.

Все посетители Альхамбры знают, что на потолке зала судебных заседаний находится живопись, представляющая разные сюжеты: арабский вождь держит совет, победная борьба одного мавританского рыцаря и т.д.; но о происхождении этих картин нет единого мнения. **Ловуах** не сомневается, что по крайней мере одна часть арабского происхождения. Изучение этих картин нас привел к выводу о не очень больших художественных талантах авторов.

Однако, имея недостаточное количество материала, нельзя судить об арабских художниках. Оценить их замечательный талант рисовальщиков можно легко по рисункам животных и людей в их рукописях или гравированных на металле.

Часто фигуры людей, животных в арабских рисунках окружены замысловатыми письменами и арабесками. Иногда даже случается, что арабские буквы образованы комбинацией рисунков животных и людей, расположенных причудливым образом. В национальной библиотеке Парижа есть кубок 13-го века, на внешней стороне которого сделан фриз, который с вырезанными персонажами образует надпись с арабскими буквами.

Наиболее известная ваза с персонажами, определяемая как бабтистер святого Людовика и которая служила для крещения детей. Предполагают, что она была привезена Людовиком из крестовых походов. **Лонгперпер** доказал, что она сделана в 13-м веке. Цветы лилии, которые там фигурируют, должны быть добавлены в 13-м или 14-м веке. Впрочем, я бы добавил, что лилия или, по крайней мере, эмблемы, похожие на нее, часто встречаются в орнаментах арабских монументов Египта.

Начиная с некоторого периода, разного в зависимости от страны, фигуры живых существ полностью исчезли из изделий мусульман. Мнение докторов закона, которые хотели придерживаться писем Корана, одолело, и нужно было подчиниться их требованиям.

Народы, которые приняли ислам, такие, как персы и монголы, которые мало беспокоились о запретах Корана, не подходящих им. В персии, например, много изображений живых существ; цветы и животные достаточно красивы, несмотря на некоторые надуманности, но люди обычно нарисованы посредственно.

Скульптура.

Скульптуры арабов встречаются так же редко, как и картины. Мы также должны довольствоваться сведениями, получаемыми от летописцев и очень немногими сохранившимися экземплярами.

В одной из предыдущих глав говорилось о египетском халифе, дворец которого был заполнен статуями всех его жен. Арабские хроники Испании также содержат аналогичные рассказы. Например, нам известно, что в знаменитом дворце **Абдеррамана** были статуи, среди них статуя ее любовницы.

Из всех арабских скульптур до нас дошли только незначительные обломки; такие, как фантастическое животное во дворе львов в Альхамбре, бронзовый гриф *Кампо-Санто* в Пизе, лев из бронзы, пасть которого служила фонтаном - все они из коллекции Фортюни. Скорее всего, это

предметы промышленного искусства, сделанные с определенной целью, чем объекты искусства. Естественно, с такой минимальной информативностью, невозможно делать какое-либо заключение об арабской скульптуре.

Работа с металлом и драгоценными камнями. Производство золотых и серебряных изделий, украшения, вытравление узоров на стальных изделиях, чеканка.

Искусство работать с металлом у арабов было очень развито; в производстве некоторых изделий они достигли такого уровня, что сегодня им нет равных. Их вазы и оружия были покрыты инкрустациями из серебра, французской эмали, драгоценных камней и т.д. Также они знали способы огранки драгоценных камней и покрывали такими камнями эмблемы и надписи. Они даже работали с таким твердым материалом, как горный хрусталь, облицовывать им большие фигуры, предприятие очень трудное и дорогое даже сегодня. Таков, например, кувшин из горного хрусталя 10-го века, собственность Лувра, который воспроизводит в мельчайших деталях то, как работали арабы с металлом и драгоценными камнями.

Прежде всего, в инкрустации металлов, которая служит при производстве оружия, ваз, кувшинов, подносов и разной домашней утвари. Они доказали, что обладают изобретательным умом. Эти операции получили имя "дамаскинеру" (*damasquinerie*), по имени города, где они применялись. Раньше **Дамаск и Мосул** были основными центрами такого производства. Это производство еще существует в Дамаске, но уже слабое. Крушение этого производства относится к эпохе, когда Тимур в 1399г. захватил этот город и увез всех оружейных мастеров в Самарканд и Хорасан. Самые старинные работы по дамаскинеру относятся только к началу 10-го века; 12 и 13 веков более многочисленны. Оружия из Египта, принадлежавшие **Тман бею** (1511г.) сделаны в персо-арабском стиле, их рисунки представлены в этой книге.

Я привожу описание процедуры, используемой на Востоке для дамаскинеру, взяв его у Лавуах. Замечая только, что способ, указанный как каирский, на самом деле, арабский. Мастера, знающие этот способ, в Каире сегодня редки. Медные изделия, которые я видел на больших базарах этого города, большей частью из Дамаска.

"Дамаскинеру делается по-разному. В процессе инкрустации золотую или серебряную нить фиксируют в канавке, сделанной на металле при помощи зубила, которая ко дну расширяется. Нить то выпукло выступает, то вытягивается по желанию художника. Вскоре она становится тонким золотым или серебряным листком в глубине стали и латуни и взятой между двумя параллельными линиями, края которых слегка приплюснуты, образуя нечто вроде окаймления. Эта художественная фанеровка присуща большинству предметов, сделанных в Дамаске. Потом мастер, вооруженный напильником в форме колесика шпору, быстро ведет им по изделию и серебряная нить с помощью молотка распространяется по всей части металла. Мастера в Каире и сегодня еще используют этот процесс с восхитительной ловкостью. Этот способ, в частности, принадлежит персидским художникам."

Этот процесс используется в Дамаске и сегодня. Работают быстро, но нет солидности. Нельзя стирать пыль без того, чтобы инкрустированный лист не отвалился. Современные изделия не идут ни в какое сравнение с изделиями, сделанными во времена халифов.

Монеты и медали.

Историк Макризи в своем трактате о монетах говорит, что первым, кто начал чеканить деньги мусульман, был халиф Авдел Малек. До 695г. для этого использовалось золото, византийское серебро или их имитации. На монетах чеканились надписи: "Слава Богу, Нет другого Бога, кроме Аллаха", имена правящих халифов и т.д.

У арабов были три сорта монет: *динар* - золотая монета =12-13 франков, серебряная монета - *дирхем* (=60 сантимов), медная монета - *таньга*.

В этой книге представлены арабские монеты разных местностей, в частности, Египта и Испании. Обычно они очень красивы и гравюры букв четкая.

Работа с деревом и слоновой костью.

Искусство работы с деревом, инкрустирование перламутром и слоновой костью было поднято арабами на высочайший уровень. Только расходуя большие деньги, сегодня можно имитировать восхитительные двери старинных мечетей, их инкрустированные и вырезанные мимбары, их потолки с вырезанными нишами, их частыми решетками на окнах похожими на кружева.

В 12-м веке это искусство уже давно достигло своего совершенства, о чем свидетельствуют различные предметы, дошедшие до нас, среди которых великолепный мимбар мечети *Аль-Акса* в Иерусалиме.

Арабы также знали искусство резьбы на слоновой кости, причем, в совершенстве. В этом мы убеждаемся, рассматривая замечательные предметы: арка в Сент-Издоре де Леон, шкатулка из слоновой кости, сделанная в 11-м веке для короля Севильи, шкатулка из слоновой кости собора Баех, работа 12-го века, возможно привезенная из Египта во времена крестовых походов. Последняя снабжена аппликациями из позолоченного серебра и чеканенными орнаментами, представляющими птиц, в частности, павлинов.

По поводу этих работ можно сделать общее замечание, доказывающее необыкновенную ловкость восточных мастеров; у них очень тонкие работы выполнялись с использованием грубых и малочисленных инструментов. Современные инструменты ювелиров и инструменты для инкрустаций не идут ни в какое сравнение с инструментами времен халифов, но я сомневаюсь, что в современной Европе найдутся мастера, способные сделать инкрустированную табуретку, дамаскированный наргиль, браслет с по-настоящему примитивными инструментами, которыми еще пользуются на Востоке.

Мозаика.

Использование мозаики была известна римлянам, византийцы от них это переняли, но улучшили их фабрикации, дав позолоченную основу полихромическим инкрустациям.

У меня не было случая утверждать, что арабы подвергли важным изменениям искусство производства мозаик; вскоре они предпочли им орнаментацию на фаянсе, более простую для исполнения.

Арабы использовали мозаику двух сортов, те, которые покрывали пол и стены, составлялись из кусков мрамора или эмалированных плиток, разных решеток и разных величин и те, которые предназначались для покрытия стен, прежде всего, стен михраба. Последние полностью были византийские.

Мозаики, которые я изучал в Греции, Турции, Сирии и в Египте и образцы, которые я привез из византийских храмов Афин, из храма святой Софии в Константинополе, из мечети Омара в Иерусалиме и из различных мечетей Каира, мне показали, что их производства везде были идентичными. Фрагменты из цветных камушек и стекла, из которых составлялся рисунок, были формы маленьких кубов, длина ребер которых примерно 1 сантиметр. Каждый цвет обычно имеет три вида окраски, которые служат созданию эффекта постепенного изменения тонов и света. Кубики камней окрашены в совокупности. Стекланные кубики должны создать золотистый фон, поэтому поверхности позолочены. Средство, используемое для сохранения позолоты и ее блеск, которое мне вначале было непонятно, очень изобретательно: каждый позолоченный куб покрыт очень тонкой стеклянной пластинкой аналогично тем, которые употребляются в лабораториях, чтобы покрыть микроскопические препараты. Благодаря этому защитному слою, позолота тысячелетней давности выглядит такой свежей.

Производство стекла.

Начиная с финикийцев, кому приписывают изобретение стекла, его производство культивировалось у всех азиатских народов, особенно у персов и египтян. В Нитиве нашли

предметы из стекла, сделанные до 7, 8 веков. Под римлянами стекольные заводы Александрии производили красивые кубки из эмалированного стекла. Арабы только усовершенствовали искусство хорошо известное до них.

Вскоре и здесь они достигли значительного преимущества. Образцы их позолоченных и эмалированных ваз, которыми мы располагались, показывают большую искусность их авторов.

Следуя многим авторам, венецианцы, будучи в постоянном контакте с арабами, у них заимствовали способы производства стекла и стекольные заводы *Мюрано* и Венеции пользуются такой репутацией.

Керамика.

Использование фаянса покрытого многоцветной эмалью очень древнее.

Их находят в развалинах старинных дворцов Персии. Арабы стали их использовать для украшения мечетей вместо мозаики. Мозаики требовали значительно больше времени и труда. Самые древние мечети Кордовы и Керуана и т.д., содержат различные образцы цветного фаянса.

Использование эмалированной и глиняной посуды у мусульман Испании относится к 10-му веку. Они имели знаменитые фабрики, которые свои изделия отправляли во все страны. Мы видим в Альхамбре чудесную пластинку с облицовкой из эмалированного фаянса 13-го века, которые с изделиями, которые итальянцы позже назвали майоликами, имеют поразительное сходство. Слово майолика, без сомнения происходящее от Майорки, где находилась фабрика мусульман, позволяет предположить, что процесс его производства итальянцы заимствовали у арабов.

Самая известная мусульманская керамика - это ваза Альхамбры. Ее высота 1,35 м. Она покрыта рисунками голубого и золотого цвета на бело-желтоватом фоне: там видны арабески, надписи и фантастические животные, напоминающие антилоп. Она в своих формах имеет ту печать оригинальности, присущую всем арабским изделиям.

Самые важные центры производства арабской керамики находились в окрестностях Валенсии и Малаги. *"Это в Малаге, писал арабский путешественник Ибн Ватутах в 1350г., производят прекрасную глиняную посуду или золотистый фарфор, и экспортирует их в самые дальние страны."*

Одной из знаменитых фабрик глиняной посуды была фабрика на Майорке. Она должно быть построена очень давно, так как этот остров был завоеван христианами в 1230г.

Когда арабы были изгнаны из Испании, индустрия фаянса, впрочем, и другие индустрии, пришла быстро в упадок. *"Сегодня, говорит Соммерард, производство нулевое, и фабрики производят только грубую домашнюю утварь."*

Найденные в Сицилии фаянсовые изделия позволяют сделать вывод, что там у мусульман были фабрики; но образцы эти больше близки к искусству персов, чем арабов, и возможно они были привнесены. В музее Ключи прекрасная коллекция фаянса, предположительно сицило-арабская.

В музеях Европы много глиняной посуды, имитирующей посуду арабов Испании. Имитация легко узнается по фрагментам надписей вперемежку с орнаментами. Иностранцы мастера гончарного дела, приняв эти надписи за простой мотив орнаментации, при копировании их деформировали.

В Аравии и больших городах Ливана находят китайский фарфор, покрытый арабскими письменами, обычно золотистые на белом или голубом фоне. Они, наверное, были сделаны мусульманскими мастерами, обосновавшимися в Китае и их должно быть там немало количество среди двадцати миллионов последователей пророка в Поднебесной империи.

Ткани, ковры и драпировки.

Ткани и ковры времен расцвета арабской цивилизации до нас не дошли. Самые старые и, к тому же, очень редкие, относятся к 12-му веку.

По арабским рукописям известно, что их ковры, бархат, шелковые ткани, выделанные в ателье Калмуна, Бахпеса, Дамаска и т.д. были покрыты рисунками людей и животных. В книге представлен образец старинной ткани или скопированной со старой модели. Очень давно производство тканей с рисунками людей на Востоке уже прекратилось.

Нам осталось изучить архитектуру арабов. Этим мы закончим изучение чудесных произведений созданных последователями пророка. Немного странные, часто очаровательные, они всегда оригинальны.

Глава VIII. Архитектура арабов.

§1. Актуальное состояние наших знаний об архитектуре арабов.

Современная археология мало занимается монументами, оставленными арабами. Они расположены далеко и их изучение не легкое дело. Кроме трех или четырех монографий, посвященных исключительно Альхамбре и мечетям Каира и Иерусалима, книги немые касательно их. **Батиснер**, автор одной из лучших книг по истории архитектуры, какая у нас есть, пишет в последнем издании своей книги "*История монументального искусства*" (1880г.), что история мусульманской архитектуры, в своей большей части, ждет еще автора, и он сожалеет об изложении этого материала в таком неполном виде. Этот ученый автор, на самом деле, допустил множество ошибок. К тому же, среди множества гравюр в его книге нет ни одного монумента Сирии, Персии и Индии, и мечеть Египта, которую он представляет как типовую, со своими окнами и дверьми прямоугольной формы, с куполов в форме луковицы, самый плохой образец арабской архитектуры в Египте.

Седиллот, который опубликовал второе издание своей "Истории арабов" в 1872г., выражается примерно так же. "Достойно сожаления, говорит он, что еще не изучали как следует сооружения арабов, построенных ими в Сирии, Месопотамии, Персии и даже в Индии, в разные годы их правления. Они должны носить частные свойства, определение которых было бы полезно."

Это желание было высказано уже давно. Мы его находим в прекрасном труде **Ж. Де Пчандея** об архитектуре арабов в Испании. "Было бы интересно иметь возможность изучить, говорит он, основные сооружения, воздвигнутые арабами в Сирии, Персии, Египте и Африке (автор забывает Индию). Какой их общий план, расположение, детали конструкции и орнаментация, особенности знаменитой мечети Акза, построенной Омаром в Иерусалиме? Мечетей Дамаска, Амру и Тулуна в Каире, мечети Керуана?"

Изучение в сравнении монументов, оставленных арабами в разных странах, где они правили, очевидно, было необходимым, чтобы понять их архитектуру. Оно единственно, что может показать родство, порожденно общность институтов и веры, и различия в зависимости от среды и места. Редкие монографии, которые у нас есть, эти фундаментальные вопросы оставляют в стороне.

Ограничиваясь изучением арабской архитектуры только в одной стране, совершают такую же грубую ошибку, какую совершил **Шатобриан** в своих "*Путевых заметках от Парижа до Иерусалима*". Говоря о мечетях Каира, он находит, что они похожи на старинные египетские монументы, с чем никто не хотел бы согласиться, когда видно, что нет ничего общего между ними. Если две архитектуры глубоко различаются между собой, то это архитектура фараонов и арабов; и нельзя привести ни одного примера заимствования арабами у древних египтян.

Нельзя надеяться, что в короткой главе удастся начертить эту историю арабской архитектуры, которая отсутствует в научных изданиях. Однако, возможно отметить основные части и показать, в чем различие или схожесть монументов, оставленных арабами от Испании до Индии. Усилия не

легкие, так как мы должны преодолеть путь, до этого не пройденный никем, и место, которым мы располагаем в этой книге, обязывает нас быть кратким в рассмотрении этих важных вопросов.

§2. Характерные элементы архитектуры арабов.

Мы уже указали источники арабской архитектуры, показали заимствование у персов и византийцев, и как она освободилась от своих источников, чтобы составить искусство плодородной оригинальности.

Прежде чем начать изучение множества монументов, оставленных арабами в различных странах, мы кратко исследуем элементы, которые составляют их архитектуру.

Материалы конструкций.

Материалы, используемые арабами, менялись в зависимости от страны и цели. Вначале они использовали только кирпич, но вскоре стали использовать камень при строительстве важных монументов таких, как замок *Зиза и Куба* в Сицилии, мечеть Хасана в Каире и т.д. Часто они использовали, особенно в Испании, нечто вроде бетона, образованное смешением извести, песка, глины и гальки, которое становилось твердым как камень.

Арабские монументы критиковали в отсутствии солидности. Но это точное наблюдение не относится ко всем. Когда нужно было строить быстро и их интересовал только внешний вид, их постройки не были более крепкими, чем наши современные дома; но тот факт, что они оставили сооружения, возраст которых более тысячи лет, доказывает, что они умели строить крепкие монументы, когда в этом они видели необходимость. Простые замки такие, как в Сицилии, над которыми уже 8 веков проплыли, сопротивлялись всем невзгодам. Альхамбра, несмотря на кажущуюся легкость, еще сопротивляется.

Колонны и капители.

Во всех странах, где появлялись арабы, они находили большое количество греческих, римских, византийских монументов в развалинах или покинутых, где использовались колонны и капители. По этой причине первые монументы арабов имели столько колонн по происхождению чуждых им. Когда запасы истощились, они стали строить их сами. Здесь уже чувствовалась печать оригинальности, которую они умели выражать во всех своих работах. Те, которые мы видим в Альхамбре во дворе львов, не происходят ни от одного известного стиля, как подчеркнул Г. де Гранжей, и должны рассматриваться как принадлежащие только арабам.

Аркады.

Стрелки свода также, как выступающая арка - две характеристики арабской архитектуры, которые встречаются в их первых монументах. которые встречаются в их первых монументах. Я встречал стрельчатый свод наравне с круглой аркой в старинных монументах в Европе, Азии и Африки. Надлом арки в вершине, также сужение у основания, которые подчеркиваются в более поздних монументах, прежде всего выражено слабо и требуют очень внимательного рассмотрения, чтобы это заметить. Однако, они есть и они дают арке грациозный вид.

Стрельчатый свод все больше и больше появляется в Египте, но возвращение к исходной форме не заметно. В Испании и Африке входу дают такую форму и называют ее подковой.

Уверяют, что выступающая арка была известна византийцам, но не приводят доказательств, ибо эта форма не наблюдается в большинстве монументов той эпохи. Все же я думаю, несмотря на то, что она мало использовалась, она была известна. На самом деле, в Афинах я нашел церковь Каппикарса, построенная в 418г. императрицей Еудолией, выше надписей на колонне аркады, дуга которых слегка возвышалась. Изгиб у основания карниза, впрочем, такой слабый, что требует большого внимания, чтобы заметить.

Минареты.

Минареты, которые возвышаются над всеми мечетями, вызваны необходимостью звать верующих на молитву согласно религиозным предписаниям. Их формы меняются в зависимости от страны. В Персии они конической формы, квадратные в Испании и Африке, цилиндрические и оканчиваются светильниками в Турции, в каждом этаже разлошной формы в Египте. Множество минаретов Египта и, особенно минарет Каит бея в Каире, настоящее чудо, и ничто не показывает лучше искусство и художественный вкус арабов, чем то, что они могли извлечь из простой башни. Только сопоставляя их минареты с минаретами тюрок, можно понять огромную дистанцию, которая разделяет художественный вкус двух народов.

Как большинство арабских сооружений, минареты обычно венчаются нечто похожими на зубцы, которые имеют различные формы (трелистник, наконечник копья, алебарды, зубья пилы и т.д.), называемое мерлоном. Они были известны в Персии во времена Сасанидов, но их формы были менее разнообразны.

Купола.

Несмотря на то, что слово купол непосредственно происходит от арабского, ни в коем случае, нельзя отнести это изобретение мусульманам. Купола использовались задолго до них, во дворцах королей Сасанидов и византийцами. Но арабам принадлежат нововведения: кольцевидная форма в вершине и сужение у основания. Вертикальная секция, проходящая через центр, имеет форму кривой, в точности повторяющей форму их аркад. Персы, увеличив кривизну последней, пришли к луковидной форме купола.

Форма арабских куполов разная в зависимости от страны. В Африке, в частности, в Керуане, они понижены, как византийские и их несколько над каждой мечетью. В Египте обычно они в форме, описанной выше, и никогда не располагаются над мечетью, только над могилами или над помещением рядом с мечетью, содержащим могилу. При виде купола в Египте, можно утверждать, что он покрывает могилу.

Купола Сирии напоминают по форме - по крайней мере, купол мечети Омара, слегка суженный у основания - купола Египта. Однако, они менее острые, более тяжелые и не покрыты орнаментами. В Египте на кладбищах встречаются купола всех видов: полусферический, эллиптический, цилиндрический, конический, стрельчатый, с прожилками и т.д.

Паруса свода.

Кажется, что арабские архитекторы имели неприязнь к прямолинейным формам, в противоположность древним грекам. Чтобы соединить углы стен, закрывая прямые углы, и чтобы сделать незаметным переход от квадратного помещения к сферическому своду, они использовали маленькие выступающие ниши, имеющие форму сферических треугольников. Их назвали парусами свода, так как они повисали над пустотой. Их наставляли друг на друга и получали некоторое образование, напоминающее пчелиный улей, и названное сталактитом. Их начали использовать с 10, 11 веков в Сицилии. Арабы Испании их усовершенствовали, придавая сферической вогнутости форму вертикальных призм с вогнутыми гранями.

Использование парящих сталактитов присуще только арабам и до этого они не встречались ни у одного другого народа. Начиная с 12-го века этот жанр орнаментации был принят во всех мусульманских странах. Их использовали везде: чтобы связать внешнюю выпуклость галерей минаретов с вертикальной поверхностью, чтобы наполнить своды мечетей, чтобы связать свод с несущими его стенами и т.д.

Выступы характерны для арабского искусства. Я не согласен с **Ш.Бланком**, что *"они нужны для образования тени"*. Это так, они дают тень, но они часто присутствуют внутри помещения, где создание тени не требуется. Выступы в минаретах также не вытекают *"из необходимости иметь высокую галерею, откуда муэдзин призывает к молитве"*. Минареты Константинополя и

Персии имеют высокие галереи, но там не фигурируют элементы скульптуры, связанные с выступами, как это наблюдается в минаретах Каира. В таком способе орнаментации я вижу только одно, о чем уже говорил выше, нелюбовь арабов к прямым углам и однообразным поверхностям. Она выявляется в исполнении любого предмета искусства, будь это чернильница, переплет Корана или минарет.

Арабески и детали орнаментации.

Орнаментация арабских монументов настолько характерна, что достаточно указать их происхождение человеку несведущему в архитектуре.

Эти орнаменты, образованные геометрическими фигурами попеременно с надписями, образуют ансамбль, которого легче представить, чем описывать. Несмотря на их причудливость, их исполнение подчиняется очень простым правилам, о чем говорит Бургуан.

Арабески были вырезаны на камнях, как в большинстве мечетей Каира, или попросту отлиты, как в Альхамбре.

Арабские письма играют большую роль в орнаментации и чудесно гармонируют с арабесками. До 9-го века письма делались с куфическими буквами или их производными такими, как карматическими или прямоугольными куфическими.

Эти надписи обычно выдержки из Корана; наиболее часто используемые это первые строки Корана: **Бисмиллах-ель-рахман ель-раббым (именем Бога Милосердного и сострадательного) или изречение-резюме Ислама: Ля иллах ель Аллах Мухаммед расул Аллах (Нет другого Бога, кроме Аллаха, Мухаммед его пророк).**

Арабские надписи настолько орнаментальны, что христианские архитекторы средних веков и Возрождения часто воспроизводили фрагменты, которые попадали в их руки, на своих монументах; они их воспринимали как простой каприз рисовальщика. Лонгперпер, Лавуах и другие часто встречали такое в Испании. Последний в ризнице Миланского собора видел *"стрельчатую дверь, вокруг которой в каменном обрамлении фриз, образованной многократно повторяемой арабским словом. На дверях Святого Петра, заказанных папой Евгением IV подпись, образующая ореол вокруг головы Христа и длинная череда куфических букв ниспадает на тунику святого Петра и святого Павла."* Я жалею, что автор не перевел надписи: Было бы курьезно, если то, что написано вокруг головы Христа, означало бы, что нет Бога кроме Аллаха и Мухаммед его пророк.

Многоцветное украшение.

Долгое время считалось, что греки не красили свои монументы и статуи. Правило, принятое как закон у латинских народов, создало искусственный вкус, который заставляет нас смотреть на белый монумент как на самую прекрасную вещь. Солнце делает их ослепительными и прячет все детали, но традиция обязывает восхищаться ими. К счастью, современные исследования доказали, что греки имели вкус отличный от того, что им приписывали, и большинство их монументов были в красках. Наиболее употребительными были тона голубой, желтый и красный. В храме Ежин архитрав был окрашен в красный цвет и на этом фоне выделялись позолоченные щиты. Поле фронтона имело голубой фон и обрамлен красными и зелеными лепными украшениями.

Художественный вкус арабов заставил их инстинктивно отдать предпочтение многоцветным монументам чем белым. Их арабески обычно покрыты красками, наложенными с большим знанием и вкусом. Раньше стены Альхамбры были окрашены в яркие цвета. Внешние стены мечетей часто тоже были в красках.

В Египте цвета, используемые арабами, были красный, голубой, желтый, зеленый и золотистый. Автор, который лучше всех изучил Альхамбру и который руководил реставрацией двора львов во дворце Кристалл в Лондоне, Овен Джонс, ясно доказал, что, за исключением эмалированного фаянса на основании стен, арабы в Альхамбре использовали только три цвета: голубой, красный, золотистый, то есть желтый. Они нанесены, следуя очень рациональному

принципу. Красный, как более сильный, служил фоном для лепнин; голубой нанесен на прилегающие перегородки и всегда так, чтобы занимать более широкую поверхность, чтобы компенсировать эффект красного и желтого фона. Тона были отделены друг от друга белыми полосами или тенью орнаментов. Колонны, вероятно, были позолочены, ибо белые колонны не гармонировали бы с многоцветными орнаментами.

Что касается зеленого, коричневого, пурпурного и т.д., слезы которых находят в Альхамбре, тот же автор доказал, что они остатки неумелых реставраций, предпринятых в разные эпохи испанцами. Эта мазня, вероятно, вводит в заблуждение современных реставраторов этого дворца. Части, которые они реставрировали, и прежде всего, репродукции, которые они продают публике, ничего общего не имеют с тем, что я излагал. Я постарался, насколько это позволили возможности многоцветной печати, показать это на картине, представляющей одного из павильонов Альхамбры.

§3. Сравнительное изучение разных монументов арабской архитектуры.

Монументы Сирии.

До этого среди монументов Сирии мы упоминали только моменты периода после Мухаммеда. Задолго до него там жили арабские племена и создали мощные королевства. Несколько развалин, еще очень мало изученных, открытых в Васра доказывает, что архитектура была уже очень развита и, возможно, что когда мусульмане прибыли в Сирию, они исследовали знания своих соотечественников. Но из-за отсутствия документов, мы не можем говорить об этих забытых временах и можем упомянуть только о монументах, построенных во времена Мухаммеда и после него, в частности, о мечетях Омара, Акза и Дамаска, довольно старинных сооружениях, относящихся, по крайней мере, в основных своих частях, к 1-му веку Хежира, и разного стиля.

Эти три монумента являются отпечатком византийского и персидского влияния, от которого арабское искусство никогда полностью не освободилось в Сирии. Нужно отметить, что даже в более старых частях, начало появления стрельчатых и подковных форм. Эти характерные для Дамаска формы можно найти в аркадах двора, в ель Акза, почти во всех частях монумента. Я также их нашел в мечети Омара в аркадах первого внутреннего ряда колонн.

Во всех первых монументах карнизы от одной колонны до другой связаны большими связующими балками, специальная система в арабской архитектуре.

В Сирии первые минареты, видимо, были квадратными, если судить об этом по самым старинным мечетям.

Купола использовались, но они были низкими, как в Византии; купол мечети Омара исключение, но он был построен позже самого монумента.

Монументы Египта.

Мы показали в главе, посвященной истории арабов в Египте, глубокие изменения, которым подверглась их архитектура за 800 лет, начиная с мечети Амру, построенный в 742г. до мечети Каит бея, сооруженной в 1468г. Вначале византийское, вскоре искусство освобождается от всякого иностранного влияния, и приходит полностью к оригинальным формам.

Несмотря на то, что *мечеть Амру* реставрировалась много раз, часть первоначальной орнаментации оставалась нетронутой. Там видим зародыш будущей стрелки и сужение внизу аркады. Минареты очень просты, имеют только одну галерею и оканчиваются острием.

Мечеть Тулуна, построенная в 876г., начинает заметно освобождаться от византийского влияния. Аркады, заметно стрельчатые, поддерживаются столбами, представляющими колонны, инкрустированные по углам. Цветы и листья, образующие орнамент, образуют новый стиль уже близкий к арабескам. Сталактиты пока еще не возвышаются.

Мечеть Тулуна построена из кирпичей. Минарет в три этажа, без внешней орнаментации, но каждый этаж имеет свою форму. Квадратный у основания, потом цилиндрический и восьмиугольный.

В мечети *ель Азхар*, начатой в конце 10-го века, в дальнейшем дополненной в разных эпохах, орнаментация богаче и разнообразнее. Дуга аркад стала более острой чем в предыдущих мечетях. Появились сталактиты. Минареты много галерейны и богато украшены.

Мечеть Калауна (1283). Настоящий тип стрельчатого арабского искусства в его кульминационном периоде. Мы видели, что она имеет много аналогий с первыми готическими монументами средневековья.

Мечеть Хасана (1356) представляется типом арабского искусства, когда оно примерно достигло наивысшей точки сияния. Этот гигантский монумент со своими стенами в 8 м., большими входными воротами в 20 м. высотой, с куполом в 56 м. И минаретами в 86 м. Более близок к нашим большим соборам, чем примитивным мечетям. Он доказывает, что арабы при необходимости умели строить огромные и крепкие сооружения.

Мечети Баркука (1384), *Муаядза* (1415) и, прежде всего, *Каит бея* (1468), показывает новые успехи, реализованные арабами. Последнее сооружение со своим восхитительным куполом, великолепным минаретом, такой богатый в консолях, карнизах, галереях и со своими великолепными скульптурами является абсолютно оригинальным монументом. Если бы оно было единственным произведением, оставленным арабами, оно бы наверняка рассматривалось как образец искусства, не имеющего ни близкого, ни дальнего родства никаким другим.

Мечеть Каит бея и мечети той эпохи такие как Кач бея (1502) последние замечательные произведения архитектуры в Египте. Начиная с 16-го века, то есть с момента завоевания тюрками Селима, больше нет арабского искусства в этой стране. Оно было быстро разрушено завоевателями и постепенно угасло. Искусство существует только если его ценят и через это дают вдохновение. Мозг тюрка не проявляет высокую художественную концепцию. Монументы, построенные во время владычества тюрков, грубые по форме, перегружены орнаментами и окрашены в кричащие цвета. *"К счастью, говорит Ебер, они недолго отравляли глаза художника, они строились не на века, а по потребности времени, которое их и уничтожило. Будущее, о котором не думают, создавая чего-либо, им же мстит, забывая о них."*

Монументы северной Африки.

Между арабскими монументами северной Африки или Сицилии с монументами Египта очень слабое родство, но родство с первоначальными строениями Испании достаточно большое. Мы не можем говорить о дворцах Африки, ибо их не осталось; но **Мармол**, который посетил дворцы Марокко и Фес через сто лет после падения Гренадов, говорит, что *"они почти целиком похожи на Альхамбру."*

Родство, которое вероятно существовало между старинными дворцами Африки и Испании, определенно существует между их религиозными монументами. Те, которые сохранились, дают в этом неопровержимое доказательство. Это родство, прежде всего, проявляется в минаретах. Обычно они квадратны, без галерей, без внешних выступов. Некоторые в два-три этажа, которые с высотой уменьшаются в размерах. В совокупности и в деталях эти монументы полностью отличаются от аналогичных конструкций Египта. Все африканские минареты от Керуана до Феса, включая относительно новые конструкции, но скопированные со старых моделей, Алжира и Танжера, из одного семейства. Представителей этого семейства можно видеть в Севилье в Жиралде и, особенно, в Толедо в многочисленных башнях церквей явно арабского происхождения.

Кроме таких особенных минаретов, старинные мечети Африки, прежде всего такие, как Керуана представляют специальные элементы, как например использование византийских пониженных куполов в Египте и Персии. Большая мечеть Керуана имеет четыре пониженных купола.

Насколько мы можем по существующим ныне монументам, в Северной Африке арабское

искусство всегда испытывало византийское влияние, за исключением Марокко, и никогда не освобождалось от этого влияния как в Египте и Испании.

Монумены Сицилии.

Основными арабскими монументами Сицилии являются два замка: *Зиза и Куба* около Палермо, построенные в середине 10-го века. Нигде больше не существует такого старинного арабского замка. Следовательно, их изучение представляет большой интерес. Частое общение арабов Сицилии и Африки позволяет предположить, что эти конструкции должны были сильно походить на конструкции в Африке, и таким образом мы можем составить мнение о последних.

Замки Зиза и Куба служили одновременно крепостью и дворцом. Построенные из резаных тщательно подобранных камней, они могли без особого ущерба пересечь века.

Зиза около Палермо имеет форму огромного каменного куба. Его стены представляются в глазах наблюдателя строгой комбинацией длинных слегка заостренных дуг, обрамляющих двойные окна до этого украшенных маленькими колоннами. Фриза, служащая окончанием минарета, раньше была покрыта надписью с кармическими буквами, от которых остались следы. Я в другой главе дал репродукцию внутренности одного зала этого замка, какой она была сорок лет тому назад. Орнаментация простая и элегантная. Там заметны паруса свода в виде сталактита как в Испании, но неизвестно, приведены ли они к первоначальному виду при реставрации, сделанной арабскими рабочими при правлении нормандских королей.

Недалеко от замка Зиза находится замок Куба.

Внешний вид Зиза и Кубы, длинные заостренные аркады, правильная форма конструкций значительно отличает их от арабских дворцов Испании. Ж. Де Пранжей находит их аналогичными с арабскими монументами Египта. По-моему, я искал этих аналогий, но не нашел совсем или нашел очень незначительные признаки, только некоторые части мечети Калауна имеют слабое родство с ними.

Арабские монументы в Испании.

Выше цитированными авторами архитектура арабов в Испании была разделена на три периода: *византийский, переходный и мавританский*. Хотя эта классификация была принята, я не вижу никакой серьезной причины, чтобы согласиться с этим. Слово мавританское, то есть берберское, примененной к архитектуре, мне кажется, не имеет никакого смысла, потому что ничто не указывает на то, что берберы когда-либо привнесли новые элементы в арабское искусство. Династии берберов правили над арабами Испании, как и черкасские династии над арабами Египта, но ни те, ни другие не создали ничего в их искусстве, и не было мавританской архитектуры в первой стране и черкасской во второй. Впрочем, мы знаем по свидетельству современников, что при династии берберов архитекторами были арабы. Вот что говорит по этому поводу автор той эпохи:

"Это из провинций Андалузии их империи в Магребе, писал Ибн Саид, эмиры Альмохадее Юсуф и Якуб ель-Мансур привезли архитекторов для построения сооружений в Марокко, в Робате, Фесе и Мансурии... С другой стороны, очевидно, что сегодня (1237) это процветание, блеск Марокко кажутся перенесенными в Тунис, султан которого строит монументы, дворцы, ботанические сады и виноградники как в Андалузии. Архитекторы, каменщики, плотники, художники, садовники все местные. Планы построений из Андалузии были скопированы с их монументов."

Самый старый арабский монумент Испании - это *мечеть Кордовы*. Она принадлежит периоду, который я бы назвал византийско-арабский, но не византийским, ибо ни один византийский монумент не похож на эту мечеть. Заимствование у византийцев (капитель в листьях, вязь, пальметта, завитки, мозаики и орнаменты на золотом фоне и т.д.) очевидно, но использование

куфических букв для орнаментации, аркады в виде подковы наставленные друг на друга, разные мотивы орнаментации дают этому монументу печать оригинальности, настолько отчетливую, что его отличает от любого византийского строения.

Частное строительство, необходимость наставлять колонны, чтобы высоту конструкции привести в соответствие с шириной, давала внутренней части мечети аспект, который не встречался ни в одной конструкции до нее. Художественный вкус арабов проявляется в способе комбинирования аркад, чтобы маскировать эти наставления. Чтобы поддержать, что такая искусная идея византийская, нужно бы показать монументы, где они ими использовались.

Арабы Испании освободились от византийского влияния также быстро, как и от влияния Египта. Арабески и сталактиты заменили византийские орнаменты на золотом фоне: арка стала стрельчатой и украсилась деликатными гирляндами.

После монументов Кордовы самыми старыми являются *монументы Толедо*, причем очень интересными: *ворота Бизагра*, начатые в 9-м веке, *ворота Солнце* - 11 век и т.д. Здесь можно проследить несколько этапов изменения арабского искусства.

Минареты старых испанских мечетей разрушены, остался только минарет Жиральда в Севилье 12-го века. Однако, можно утверждать, что они были квадратной формы, о которой я говорил выше по поводу Африки и это утверждение обосновано тем, что наподобие этих минаретов были построены башни церкви Толедо, которые еще стоят. В арабских деталях даже форма должна была быть такой же. Можно идти дальше и сказать, что Испания не знала минаретов подобных каирским, ибо иначе они также были бы имитированы христианами.

По мере продолжения арабов в Испании, их архитектура становится все богаче и орнаментированней, и она вскоре совсем освободилась от посторонних влияний. Византийский орнамент, в частности, мозаика на золотом фоне, полностью исчезла, чтобы освободить место новым орнаментам. Два монумента *Альказар* в Севилье и *Альхамбра* в Гренаде показывают эту архитектуру в своем самом блестящем периоде.

Альказар был начат в 11-м веке, переделан в 12, 13 веках, не говоря уже о реставрациях во времена Карла V и Филиппа II и наши времена. Фасад 13-го века; патио *de los munecos* и зал послов и другие части считаются более ранней постройки.

В старой части Альказара не видно богатой орнаментации Альхамбры, ни куполов в сталактитах; но стили этих двух сооружений очень близки, различаются только в деталях. Высокие арки в Альхамбре очень редки, в Альказаре наоборот их много. Стрельчатые арки также мало использованы в Альхамбре, часто использованы в Альказаре. Потолок с нишами Альказара схожий с потолками старинных дворцов Каира и Дамаска.

В Альхамбре, строительство которого относится к 13-му веку, когда арабское искусство достигло в Испании наибольшего богатства. Орнаментация излишняя, но тонкий вкус управляет этим излишеством и невозможно подобное сооружение причислить к работам периода упадка.

Несмотря на то, что стены Альхамбры, вместо того, чтобы быть из резаного камня, построены из простого бетона, составленного из извести, песка, глины и гравия и что все орнаменты просто из гипса, сооружение очень крепкое, так как оно выдержало невзгоды в течение пяти веков, не нуждаясь в серьезных реставрациях.

Основные особенности специфичные архитектуре Альхамбры, которые отличаются от таковых Альказара следующее. Покрытые всей поверхности цветной лепниной, использование легких рифленых горизонтальных колонн и поддерживающих шапиту, покрытое лепными украшениями и орнаментом виде листьев, окна, образованные аркадами почти круглой формы, тонко украшенными гирляндами, и окруженные прямоугольным обрамлением, потолок покрытый парусами свода в форме сталактитов.

В Египте сегодня не существует дворцов - современников Альхамбры, но если мы сравним его орнаменты с орнаментами мечетей, кажется очень вероятным, что должна была существовать большая разница между ними. Искусство арабов Испании и Египта, несомненно, родственны, но все периоды существования представляли только очень далекое средство.

Влияние архитектуры арабов на архитектуру христиан, которые заменили их, значительно. До их изгнания мусульмане часто использовались при постройке и ремонте христианских

монументов. Комбинация двух искусства породила новый стиль, называемый *mudejar*. Мы дадим много примеров в главе, посвященной влиянию арабов в Европе.

Кроме стиля, о котором я только что говорил, в Испании еще встречается в старых синагогах особый стиль, впрочем, очень близкий к арабскому стилю и которого можно назвать иудео-арабским. Он едва отличается от первого только использованием в украшениях букв из иврита и различными орнаментами, заимствованными из растительного мира. Старинные синагоги ель Трансита и Санта-Мариа ля Бланка в Толедо представляют интересные образцы этого стиля. Там много напоминает византийскую эпоху.

Монументы Индии.

Изучение мусульманских монументов Индии представляет поразительный пример модификации, которой может подвергаться архитектура одного народа под влиянием другого, с которым контактирует.

Мы видели, что когда арабы прибыли в Индию, они встретились с древней и сильной цивилизацией; и если они сильно повлияли на эту цивилизацию с точки зрения языка, религии, искусства, то политическое влияние было бы слабым.

Наше описание мусульманских монументов в Индии нам показало, насколько история влияния народа написана на них. В первых сооружениях таких как ворота Аладина, взаимовлияние индусское и арабское сильно, византийские следы слабые. Позже, наоборот, византийское влияние в разных пропорциях с индийским превалирует: арабское влияние проявляется только в части аксессуаров таких, как использование надписей, сталактит как мотив орнаментации и форма аркад. *Мавзолей Акбара, Тадж Махал*, дворцы великих моголов и т.д. - примеры комбинации всех влияний. Суперпозиция стилей различных форм дает новый стиль, который можно назвать монгольский стиль Индии или индо-персидско-арабский. Его отличие выявляется, прежде всего, в минаретах. Обычно они конической формы, как персидские, но не эмалированные, часто покрыты каннелурой и имеют несколько этажей. Их орнаментация и общая форма позволяют легко при первом же взгляде их отличие от аналогичных конструкций Испании, Африки и Каира.

Монументы Персии.

Персидские монументы времен Сасанидов, то есть времен арабского завоевания, сегодня представлены только через развалины. Большинство, построенных первыми халифами, в развалинах. Поэтому изучение истории персидской архитектуры и, прежде всего, истории влияния на арабскую вначале, позже наоборот, очень затруднительно.

Большинство важных сооружений Персии было построено при правлении шаха **Аббаса** в 16-м веке; но когда их сравнивают с руинами предыдущих монументов, видно, что они репродукции более древних моделей. Их стиль значительно отличается от стиля арабов; общее между ними в некоторых деталях орнаментации.

Ватиснер, в своей истории монументальной архитектуры говорит по поводу мечетей Персии, *"что не кажутся отличными от мечетей Сирии."* Я не знаю, на какую базу может опереться такое утверждение. Я со своей стороны не мог найти никакой схожести этих монументов. Старинные мечети Сирии, то есть Дамаска, Иерусалима и Хеврона не могут быть сравнены с мечетями Исфахана. Без сомнения, персидское искусство имеет родство с арабским: повлияв вначале на него, потом получило влияние от него, но его оригинальность мне не кажется спорной.

Отличительные особенности персидских мечетей многочисленны и на виду. Основные в форме минаретов, аркад, куполов и во внешней орнаментации.

Персидские минареты, даже самые старые, напоминают по форме наши заводские трубы. Они все конические, невысокие, с эмалированной поверхностью и, обычно, имеют только одну галерею в вершине. Таким образом, они сильно отличаются от квадратных минаретов Сирии,

Африки и Испании и еще больше от египетских, представляющих из себя башни с несколькими галереями, с различными секциями на каждом этаже и которые украшены различными скульптурами.

Корпус персидских мечетей не менее характерен. Вход в монумент состоит из гигантских ворот, которые встречаются и в развалинах древних мечетей таких, как мечеть Хамадан. Высота ворот такая же как у фасада и в верхней части оканчиваются стрельчатой аркадой, утолщенной сбоку, совсем особой формы. Никакая арабская мечеть не имеет такого фасада.

Внешняя орнаментация персидских мечетей также особенная. Они покрыты эмалированным фаянсом с различными рисунками, в основном, цветами. Такая мода орнаментации присуща только персам, и когда они встречаются в некоторых арабских монументах, например, в мечети Омара, можно утверждать, что в строительстве участвовали персидские мастера.

Купола персидских мечетей луковицообразные, но мне кажется, что это простое преувеличение подковы или приподнятого и суживающей у основания купола арабских мечетей Каира. Увеличивая боковое утолщение стрелок, персы пришли к своим куполам, которые встречаются в современных мечетях Багдада, и я их видел в России в большинстве церквях, прежде всего, в московских. Последних считают византийского стиля, но квалификация как византийско-персидский стиль будет более справедливой. Русские, как и тюрки, были неспособны иметь свой оригинальный стиль; но они отлично могли приспособить к своим нуждам, перемешивая их, элементы, заимствованные у архитектуры народов, с которыми они общались.

В развалинах старинных персидских мечетей не находят луковицевидных куполов. В большинстве мечетей Самарканда, Мешхеда, Султанисха, Верамина, Еревана и т.д., которые воспроизводят, без сомнения, предыдущие элементы, купола византийские или едва суженные в основании.

В персидских мечетях часто использованы парусные своды со сталактитами и надписи с арабскими буквами. Это основные элементы, взятые у арабов.

Читатель, который бы захотел дополнить предыдущие исследования изучением гравюр, представленных в этой книге, легко бы узнал, что арабская архитектура значительно меняется от страны к стране. И что нельзя собрать в одну квалификацию так непохожие друг на друга монументы так, например, под именем французского стиля собрать римские, готические монументы и монументы эпохи Возрождения, построенные в нашей стране.

Стиль византо-арабский Испании, представленный мечетью Кордовы и стиль византо-арабский Египта, представленный мечетями Амру и Тулуна, имеют очень отдаленную схожесть. Тоже самое можно сказать об арабской архитектуре Альхамбры и мечети Кит бея. Поэтому необходимо установить классификацию арабского стиля и за основу взять метод, который мы использовали для классификации рас, страны. Мы думаем, что при достигнутом уровне знаний, можно установить следующее разделение:

1. Арабский стиль до Мухаммеда.

Стиль еще неизвестный и представлен только развалинами, подлежащих изучению, старинных монументов Йемена, и теми, разбросанными по древним королевствам Сирии, Гассанидов, например.

2. Византо-арабский стиль.

Византо-арабский Сирии - монументы, построенные или восстановленные в 7-11 веках такие, как мечеть Омара и ель Акза в Иерусалиме и большая мечеть Дамаска.

Византо-арабский Египта.

Монументы построенные в 7-10 веках, мечети Амру и Тулуна.

Византо-арабский Африки.

Большая мечеть Керуана и разные мечети Алжира, построенные в старом стиле. Византийское влияние еще чувствуется в Африке и до наших дней купола, в основном, византийские.

Византо-арабский Сицилии.

Монументы до нормандского завоевания - замки Зиза и Куба.

Византо-арабский Испании.

Мечеть Кордовы и арабские монументы Толеды, построенные до конца 10-го века.

3. Чисто арабский стиль.

Арабский стиль Египта.

Это стиль улучшался непрерывно от 10-го века до 15-го века. Его изменения можно проследить в серии мечетей, которых мы представляли. Самую высокую точку достиг в мечети Каит-бея.

Арабский стиль Испании.

Также менялся от века к веку, но документы, связывающие периоды, отсутствуют. Единственные хорошо сохранившиеся монументы те, что в Севилье и Гренаде. К тому же, они типичны.

4. Смешанный арабский стили.

Испано-арабский стиль.

Комбинация элементов христианской и арабской архитектуры наблюдается, прежде всего, в первое время завоевания Испании христианами, но она продолжается в некоторых постройках на юге полуострова до наших дней. Множество монументов Толеды являются примерами этого смешанного стиля. В этой книге приведены много примеров.

Иудео-арабский стиль.

Представлен старыми монументами Толеды, например, Санта-Мария ля Бланка, Ель Трансито и т.д., которые раньше были синагогами.

Персо-арабский стиль.

Монументы, построенные в Персии, после принятия ислама, в частности, мечети Исфохана. Несмотря на испытанное арабское влияние, сооружения имеют очевидную печать оригинальности.

Индо-арабский стиль.

Монументы, созданные комбинацией индусских и арабских элементов - башня Кутаба, храм Бендерабунда и, прежде всего, великолепные ворота Аладина.

Индо-персидско-арабский стиль или монгольский стиль Индии.

Монументы, построенные в Индии при правлении монголов, в частности, Тадж Махал, дворцы Великих моголов и множество мечетей. Арабское влияние, которое доминировало вначале, вскоре сменилось персидским, в большей части, эти монументы построены в особом стиле, но без настоящей оригинальности. Посторонние элементы, которые их составляют, там наставлены, чем комбинированы.

Глава IX. Торговля арабов. Их связи с разными народами.

§1.Связи арабов с Индией.

Активность арабов с торговлей не была меньшей, какую они проявили в науке, искусстве и индустрии. В эпоху, когда в Европе едва слышали о Дальнем Востоке, когда Африка, за исключением некоторых береговых зон, была неизвестна. Арабы были связаны по делам торговли с Индией, Китаем, внутренней Африкой и менее изученными частями Европы: Россией, Швецией, Данией.

До сих пор рассказы об их путешествиях были неполными. Ученый Седиллот, большой знаток

арабского вопроса, даже не упоминает об их связях с севером Европы. Несмотря на краткость, наше изложение будет достаточным, я думаю, чтобы доказать, что только в настоящее время можно найти народ, коммерческая активность которого была бы равной их активности.

Первые связи арабов с Индией относятся к очень давним временам истории, но, кажется, можно доказать, что до Мухаммеда индусы привозили свою продукцию к берегам Аравии, а не арабы ездили их искать. Только в эпоху очень близкую к эпохе появления пророка корабли стали выходить из портов Йемена в сторону Индии.

Тотчас после упрочения их власти, они значительно расширили свои коммерческие связи. Вскоре мы видим их, достигнувших Коромандел, Малабар, Суматру, больших островов Архипелага, преодолевших Сиамский залив и прибывших на юг Китая.

Три основных пути связывали арабов с Индией: один сухопутный, два морских. Сухопутный связывал крупные центры Востока - *Самарканд, Дамаск, Багдад* и т.д. с Индией, пересекая Персию и Кашмир. По нему отправлялись караваны. Коммерсанты, которые предпочитали морской путь, чтобы достичь Индии, прибывали в порты Персидского залива, Сираф, например, или обогнув Аравию в порты на Красном море, в частности, в Аден. Товары, прибывшие в Персидский залив, направлялись в Багдад и оттуда караванами во все соседние города. Прибывшие в Аден перевозились в Суэц и оттуда в Александрию и во все приморские города Сирии. В Александрии европейские купцы из Генуи, Флорентины, Пизы, Каталана и т.д. встречают товар и везут его в Европу. Таким образом, Египет был связующим звеном между Западом и Востоком и мы показали, что такая объемная торговля была основным источником богатства халифов.

Товары, транспортируемые по этим путям, многочисленны. В Адене обменивали продукты Индии и Китая на товары из Эфиопии и Египта, то есть на рабов из Нубии, на слоновую кость и на золотой песок, взамен получали шелк и фарфор из Китая, ткани Кашмира, пряности, ароматические вещества, ценные породы деревьев.

§2.Связи с Китаем.

Косвенные связи арабов с Китаем через посредничество индусов существовали задолго до Мухаммеда, но прямые связи начались только с момента создания их империи.

Аналогично случаю с Индией, были морские и сухопутные пути чтобы достичь Китая. Морские начинались с берегов Аравии или с портов Персидского залива и вели прямо на юг Китая.

Было много путешествий арабов в Китай. Одно из самых древних, о котором мы говорили в другой главе, купца Сулеймана в 850г. Об этих путешествиях известно не только по предметам, найденным в описях хранилищ халифов, но и по тому, что первые халифы и правители Китая обменивались послами и поэтому связи между двумя народами были частыми.

Однако, нам не кажется, что морской путь использовался часто. Сухопутный, караванами, должен был быть более удобным и более употребительным. Продукты, привезенные из Китая в Самарканд в Туркестане, напрямик направлялись в Алеп, в Малой Азии, откуда распространялись по всем крупным городам Востока.

В донесении под названием *Khiday nameh*, написанном на персидском в конце 15 века, несколько глав, из которого Шедер воспроизвел. Один мусульманский купец дает сведения о сухопутном пути в Китай. Их три: *"Один из Кашмира, другой из Хорезма, третий из Моголии."*

В том же донесении есть интересные детали о товарах, которыми можно торговать в Китае. Среди них с удивлением видим львов. В обмен одного экземпляра этого зверя получили 30 тысяч штук ткани.

Купцы также привозили в Китай драгоценные камни, коралл, лошадей, шерстяные ткани, ярко-красный драп из Венеции и т.д. В обмен получали штуки сатина и парчи, фарфор, чай и медикаменты.

Впрочем, несмотря на то, что у нас нет ни одного рассказа о связях мусульман с китайцами и нам неизвестны связи между халифами и китайскими императорами. Мы имеем очевидное

доказательство распространения связей мусульман с китайцами по удивительному факту, что сегодня в Поднебесной империи живут 20 миллионов мусульман рассеянных в различных провинциях. Только в Пекине из 100 тысяч и 11 мечетей.

§3.Связи арабов с Африкой.

Связи арабов с Африкой также были очень значительны. Все районы центральной Африки, которых современный путешественник достигает с таким трудом, и каждое такое путешествие сопровождается с таким шумом в Европе, были прекрасно известны арабам; и тот факт, что их религия была принята большинством народностей, которых они посетили будучи родовыми купцами доказывает, с каким знанием они распространили свою религию в большинстве районов, куда сегодня проникают путешественники, они находят следы арабского влияния. Я согласен с тем, что современные путешественники, захотевшие детально изучить Африку, могут это сделать без затрат и, даже обогащаясь, если последуют примеру арабов, то есть организовать торговый караван. Обычно некие народы вас примут лучше, если вы предложите им свои товары в обмен на их товары, чем если проезжаете через их территории без видимой цели и вступаете с ними в борьбу с применением оружия при малейшей опасности.

Арабы **Магреба** находились в связи с западной частью Африки, Египта - с восточной и центральной. Пересекая Сахару, они шли искать золото, слоновую кость и рабов в Нигерии.

Проникновение арабов распространилось на самые важные районы Африки, включая города, куда европейцы не могут попасть, например, Тумбукту. Побережье и центральные районы, впрочем, тоже посещались.

"Они, следуя по рекам Африки, говорит Седиллот, дошли вначале до пролива Баб-ель-Мандеб и дальше до Занзибара и до страны Кафров; они основали Брава, Монбаза, Килоа, где обосновался брат правителя Шираз." Мозамбик, Софала, Мелинда и Магадишио; они заняли прибрежные острова и большую часть Мадагаскара... Сооружения, которые строили арбы на восточном побережье, облегчали им проникновение вглубь континента; Сомали, народ который спокойный и гостеприимный, образует с Сокотора очень важный торговый склад, Абиссиния, Сеннар и Кордофан в постоянных отношениях с Египтом и ключ от Дарфура и Уадая посещались арабами, из Триполи возвращались в Феззан; караваны из Магреба не боялись песков Сахары, которая простирается от Нила до океана и имеет площадь в 200000 квадратных лье, на юге простирается до Судана и Нигерии. Арабская раса, пройдя по Африке среди народов, должна была сделать свою трассу неизгладимой и современные путешественники соглашались с этим, отмечая прогресс у этих народов в физическом и интеллектуальном аспекте."

§4.Связи арабов с Европой.

Связи между Европой и арабами были давние и осуществлялись по различным путям:

1. Через Пиренеи,

2. Через Средиземное море,

3. По тому, который шел через Россию по Волге и вел на север Европы.

Арабы Испании следовали по первым двум путям, восточные по последнему.

Было бы естественно предположить, что арабы обосновались на юге Франции, проложит путь в Европу через Пиренеи, но торговые экспедиции проходили, в первую очередь, на берегах средиземного моря. Они привели арабов к связям с народами, более склонными к коммерции и более культурными, чем население Франции во времена расцвета арабского правления в Испании.

Хозяева Средиземного моря, арабы отправляли во все европейские и африканские порты свою продукцию промышленности и сельского хозяйства: хлопок, шафран, бумагу, шелк Гренады, медь Кордовы, клинки Толедо и т.д. Испанские порты Кадикс, Малага, Карфаген и т.д. были очагами активности, что грустно контрастируется с их сегодняшним положением.

В старинных летописях нет никакого следа о торговле арабов с севером Европы; но документы,

более точные чем летописи, доказывают существование такой торговли и указывают не только путь, по которому она осуществлялась, но и дать начало и окончания этих отношений. Эти документы - монеты, которые арабы оставляли по всему пути следования, которых при современных археологических раскопках находят каждый день.

Благодаря этим монетам мы знаем, что отправным пунктом коммерции были реки, впадающие в Китайское море, в первую очередь, Волга. Купцы со всех крупных центров коммерции: Дамаск, Багдад, Самарканд, Тегеран, Тифлис собирались вместе, чтобы потом подняться по Волге от Астрахани до Булгар, который служил торговым складом между Азией и северной Европой. Не кажется, что арабы поднимались выше этого города. Товары переходили в руки купцов различной национальности, и они продолжали свой путь вверх по Волге и достигали бассейна Балтийского моря и Финского залива. Основными складами северной Европы был Новгород. Шлесвич и в первую очередь острова Балтики Готланд, Оланд и Бернхолм. Монеты, найденные в последней, исчисляются сотнями.

От Финского залива купцы направлялись во все важные пункты по побережью Балтийского моря, то есть к берегам Швеции, Финляндии, Дании и Пруссии. Поднимались по всем рекам, о чем свидетельствуют монеты, найденные в Силезии, Польше, в частности, в окрестностях Варшавы.

Существование многочисленных арабских монет по определенному маршруту доказывает, что их обладатели имели торговые отношения с арабской империей, но не раскрывает их реальную национальность; но нам известно, что они исповедовали ислам и некоторые народы России сейчас исповедывают ислам. Куфические письма, найденные в России, доказывают к тому же, что арабы там имели колонии у хазар и у булгар; но ничто не указывает на то, что арабы шли дальше булгар. Это, без сомнения, древние булгары переплавляли товары датчанам. Последние, которых европейские летописцы представляют только как корсаров, на самом деле были больше торговцы, чем пираты.

Основными предметами торговли арабов на севере Европы были янтарь, весьма ценный на Востоке, меха, олово и, по некоторым арабским текстам, женщины-рабыни. Датчане в обмен получали ткани и ковры Востока, чеканные вазы и украшения. Вероятно, по этому же пути многие виды восточной продукции, например, ювелирные изделия, проникли в разные части западной Европы. Я бы охотно предположил, что некоторые украшения, отмеченные в музее Стокгольма как принадлежащие железному веку в Скандинавии, прибыли на Запад по пути, о котором только что говорил. Многие из них определенно имеют восточный аспект.

Годы чеканки монет, найденных в России от устья Волги до берегов Балтики, доказывают, что торговля арабов началась при правлении первых халифов и не продолжалась дольше 11-го века, то есть примерно четыре века. Последняя найденная монета датирована 1040-м годом. Наиболее часто представленные на этих монетах азиатские династии - это династия *Аббасидов*. Среди них находят и арабские монеты Испании, но так редко, что, вероятно, они попали на север Европы, только пройдя через руки купцов Дамаска и Самарканда.

Причины, по которым торговля арабов с севером Европы, очень просты. Непрерывные войны, возникающие в Азии, переезд Булгар, политические потрясения в России в 11-м веке, понизили уровень торговых отношений до нуля. И если оно не возобновилось позже, то этому причина крестовые походы, которые как результат имели изменение торговых путей между Европой и Востоком, перенесены их на морские. Начиная с 12-го века венецианцы взяли в свои руки всю торговлю между Востоком и Западом, и все товары обмениваемые между разными частями света, проходили через их руки.

Глава X. Цивилизация Европы арабами. Их влияние на Востоке и на Западе.

§1. Влияние арабов на Востоке.

Восток находился под различными народами: персы, римляне, греки и т.д. Но если их политическое влияние всегда было большим, их цивилизаторское действие было слабым. За исключением городов, которые они оккупировали сами, они не смогли внедрить свою религию, язык и искусство. Под Птоломеем также, как под римлянами, незабываемый Египет остался верным своему прошлому, и эти завоеватели адаптировали их религию, язык и архитектуру побежденных. Монумены, построенные Птоломеем, реставрированные Цезарем, оставались в фараонистском стиле.

То, чего не смогли реализовать на Востоке ни греки, ни персы, ни римляне, арабы достигли быстро и без насилия. Казалось, что Египет наверняка является страной наиболее не поддающейся чужому влиянию, однако, менее чем за 1 век после завоевания Амру, он забыл свою прошлую в 6-7 тысяч лет цивилизации и принял новую религию, новый язык. Новое искусство, причем, так основательно, что новая цивилизация пережила тех, кто ее принес.

До арабов египтяне только один раз меняли религию, в эпоху, когда императоры Константинополя разоряли страну, разрушая или разбивая монументы прошлых времен и запрещая под страхом смерти культ древних богов. Египтяне приняли новую религию, внедряемую силой, не соглашаясь с ней. Их поспешный отказ от христианства, чтобы принять ислам, показывает, какую власть над ними имело христианство.

Глубокое влияние арабов в Египте появилось во всех странах: Африке, Сирии, Персии и т.д., где было водружено их знамя. Это влияние проявилось даже в Индии, хотя они там не задержались, и в Китае, который посещали только торговцы.

В истории нет примера более удивительного. Все нации, с кем контактировали арабы, рано или поздно, принимали их цивилизацию, и когда они исчезли со сцены истории, завоеватели, которые их победили: тюрки, монголы и т.д., приняли их традиции и выглядели как пропагандисты арабского влияния в мире. Цивилизация арабов умерла много веков тому назад, но от Атлантики до Индийского океана, от Средиземного моря до границ пустыни. Сегодня только одна религия и один язык - религия и язык пророка.

Это влияние сказывается не только на языке, религии и искусстве, но оно не распространяется на культуру и науку. Будучи в связи с Индией и Китаем, мусульмане передавали в эти страны большую часть научных знаний, которых европейцы позже рассматривали как китайского или индусского происхождения. Седиллот как раз настаивал на этом. Он показал, например, что араб **Альбируни**, который умер в 1031г. и который путешествовал в Индию, привез туда значительные выдержки из научных трудов, которые индусами были переведены в двестишестидесяти санскрита. Однако, не нужно делать далеко идущие выводы. Превосходство в науке арабов над индусами очевидно, но превосходство последних в философии и религии не менее очевидно. Даже нельзя сравнивать банальность Корана и его детскую метафизичность, впрочем, общие для семитских религий, с удивительно глубокими концепциями индусов.

Заимствования, сделанные китайцами, кажется, еще более значительные. В предыдущей главе мы показали, что арабская наука проникла в Китай в результате монгольского нашествия, и что знаменитый китайский астроном **Коглеу-Кинг** получил в 1280г. трактат по астрономии Ибн Юнаса и ознакомил с ним Китай. Арабская медицина проникла в 1215г. с завоеванием **Кублая**.

Научное влияние арабов на народы Востока продолжается и по сей день. По их книгам в Персии изучают науки и мы видели, что арабский язык в Персии играет такую же роль, какую играла латынь в средние века на Западе.

§2. Влияние арабов на Западе.

Влияние арабов в науке и литературе.

Мы попытаемся теперь доказать, что действия арабов по отношению к Западу были также значительны и, что им обязана цивилизация Европы. Их влияние было не меньшим чем на Востоке, но оно было различным. В восточных странах это влияние чувствовалось, прежде всего, в религии, языке и в искусстве. На западе влияние порожденное религией было нулевым,

искусством и языком - слабое и огромным, порожденное научным образованием, литературой и моралью.

Важность выполненной роли арабов на Западе может быть понята только если восстановить в памяти состояние в Европе в эпоху, когда они вводили туда цивилизацию.

Если вернуться в 9 и 10 века, когда цивилизация мусульман в Испании была в самом расцвете, можно видеть, что единственными интеллектуальными центрами остальной Европы были замки, населенные полудикими сеньорами, гордыми тем, что они не умеют читать. Самыми образованными людьми у христиан были бедные, невежественные монахи, проводящие свое время в монастырях, переписывая шедевры древности, чтобы добывать себе пергамент, нужный для копирования набожных книг.

Варварство Европы было долгое время слишком большим, чтобы узнавать свое варварство. Только в 11-м веке, скорее даже в 12-м веке появились первые вдохи науки. Когда некоторые более светлые умы почувствовали необходимость в стряхивании тяжелого покрывала невежества, который висел над ними, они обратились к арабам, к единственным тогдашним учителям.

Это не через крестовые походы, как обычно это повторяют, а через Испанию, Сицилию и Италию наука проникла в Европу. Начиная с 1130г. коллегия переводчиков, образованная в Толедо архиепископом Раймондом, стали переводить на латынь самых известных арабских авторов. Успех этих переводов был значительным; новый мир предстал перед глазами Запада и в последующие века - 12, 13, 14 - переводы не прекращались. Не только арабские авторы такие, как **Разес, Альбуказис, Авиценна, Аверроес** и т.д. были переведены на латынь, но и греческие авторы: **Галиен, Гиппократ, Платон, Аристотель, Евклид, Архимед, Птоломей**, которых мусульмане раньше перевели на свой язык. В своей истории арабской медицины доктор Леклерк приводит больше 300 арабских трудов переведенных на латынь. Средневековые древние греческие книги узнали только тогда, когда они прошли через язык последователей Мухаммеда. Благодаря этим переводам книги древних авторов дошли до нас, так как оригиналы потеряны. Среди них: *"Конические сечения"* Аполлона, *"Камни"* Аристотеля и т.д. Это только перед арабами, а не монахами средневековья, которые даже могли не знать о существовании греков, мир должен быть в вечном долгу за сохранение этого драгоценногоклада. *"Уберите арабов из истории, писал Лабри, и возрождение словесности в Европе опоздало бы на много веков."*

Так, это только в присутствии арабов в Испании, в 10-м веке, в маленький уголок запада должна была сохранить культ словесности и наук, заброшенный везде, даже в Константинополе. Кроме мусульманского Востока и арабских земель Испании, не было места, где можно было вести исследования, и туда приезжали редкие исследователи, чтобы получить образование и которых интересовала наука. Это туда, следуя легенде, неверность которой не была доказана, приехал обучаться Герберт, который был папой в 99г. под именем Сильвестр II. Когда он потом захотел распространить науку в Европе, она показалась такой необычной, что его обвинили в продаже своей души дьяволу. До 15-го века не было авторов, которые бы занимались иным, кроме копирования арабов. **Роже Бакон, Альберт ле Гранд, Альфонс X из Кастилии, Леонард де Пизе, Арнод де Вилленев, Раймонд Люль, св. Томас** и другие были их учениками, последователями или копипистами. *"Альберт ле Гранд полностью обязан Авиценне, св. Томас как философ Аверроесу, говорит Ренан."*

Переводы арабских книг, в первую очередь, научные за небольшим исключением, служили базой образования в университетах Европы в течение 5-6 веков. В некоторых областях науки, например, медицине, можно сказать, что их влияние продолжалось до наших дней, ибо в конце 19-го века в Монпелье еще комментировали Авиценну.

Влияние арабов на университеты Европы было также огромное, что оно проявилось даже в философии, где они не проявили важных успехов. Аверроес был, начиная с 13-го века, высшим авторитетом по философии в наших университетах. Когда Людовик XI в 1473г. предпринял реформу образования, он указал изучать доктрину арабской философии и философию Аристотеля.

Авторитет арабов в университетах Италии, в частности, Падуи, был не меньшим, чем во Франции. Они здесь играли такую же роль, кто должен был заменить после Возрождения греков и римлян. Нужно читать возмущенный протест Петрарка, чтобы понять размеры их влияния: "Что, восклицает великий поэт, Цицерон мог быть оратором после Демосфена,

Виргилий поэтом после Гомера; и после арабов больше писать не будет разрешено! Мы достигли уровня, а иногда превосходим уровень греков, следовательно, всех наций, за исключением, говорите вы, арабов. О, безумие! О, помутнение разума! О, гений Италии усыплен или угас."

Во всех научных и философских доктринах, распространяемых арабами в течение более 5-ти веков в мире, влияние Корана нулевое, как влияние Библии в трудах о современной науке. Коран содержит множество доктрин, которых ученые немножко уважали, так как с них началось величие арабов, и они были приспособлены к нуждам толпы; а также мало приспособлены к учениям науки и философии. Но ученые нисколько ни занимались противоречиями между их научными результатами и теорией священной книги. Когда они шли слишком далеко, то есть когда их свободная мысль доходила до толпы, халифы, их обычные покровители, обязаны были их осадить, чтобы уважать чувства толпы, чтобы избежать волнений; но тучи рассеивались быстро, и они вскоре были востребованы. Как правильно отметил **Ренан**, только когда в 13-м веке арабы исчезли с исторической сцены и их власть попала в руки "грубых неповоротливых и бездушных рас" тюрков, берберов и т.д., нетерпимость стала править у мусульман. Часто не доктрины являются нетерпимыми, а люди. Арабская раса была слишком утонченной, слишком снисходительной, чтобы навсегда расстаться с терпимостью, которую она проявляла везде, начиная со времен первых завоеваний.

В течение всего периода, когда блистала арабская цивилизация, религиозная терпимость была абсолютной. Мы уже приводили множество примеров, подтверждающих эту теорию, и ограничимся рассказом, переведенным Дози со слов одного арабского теолога, который в Багдаде участвовал во множестве философских конференций, участниками которых были люди различной веры: евреи, мусульмане, гебры (последователи Зороастра), атеисты и т.д. Каждый слушался с большим почтением и требовались только разумные аргументы, а не ссылки на авторитеты религиозных книг. После тысячи лет страшных войн, вековой ненависти, резни без жалости, Европа не могла иметь еще такого уровня терпимости.

Если влияние арабов было значительным в частях Европы, где они доминировали только через свои труды, то легко можно предвидеть, что оно должно было быть еще в центре, где они правили, то есть в Испании. Лучший способ оценить степень этого влияния в неоспоримой форме, это видеть чем была Испания до арабов, чем она была при их правлении и чем она стала, когда они исчезли. Чем она была до них и при их правлении, мы уже показали и показали до какой степени процветания вырос этот полуостров под их империей. Что стало после них, мы это тоже сказали, но мы будем иметь случай вернуться к этому вопросу, изучая преемников арабов. Мы увидим, что за их изгнанием последовал упадок, от которого Испания не может избавиться до сих пор. Более ясного примера влияния одного народа на другой нельзя привести. История не знает более поразительных.

Из предыдущего изложения вытекают два важных следствия. Первое, ислам, как религия, не имел никакого влияния на научные, философские работы арабов. Второе, произошедшими изменениями Запад обязан целиком арабам. Низшие расы, которые их заменили, могли оказать влияние в политике, религии в меньшем или большем объеме, но их влияние в области науки, философии, литературы были абсолютно нулевыми.

Влияние арабов в архитектуре.

Не приходится сомневаться во влиянии арабов на искусство Европы, в особенности, на ее архитектуру. Но мне кажется, слабее, чем обычно думают. Мне не кажется, во всяком случае, что его можно было бы найти там, где обычно считается, что она присутствует, и сказать, например, что средневековые заимствовало у арабов стрельчатую архитектуру. Если даже предположить наравне со многими авторами, что стрелка была заимствована у арабов, которые, на самом деле, ее использовали в Египте, в Сицилии, в Италии, начиная с 10-го века, я не думаю, что из этого можно было бы сделать вывод, что наш готический стиль обязан им своим появлением. Между готическими соборами 13, 14 веков и мечетями тех же эпох огромная пропасть. Стрельчатая форма дверей и окон это еще не весь монумент. Он составлен из различных элементов, значение

которых можно оценить только изучив весь ансамбль сооружения. Этот ансамбль один позволяет оценить его стиль. Готический стиль, или стрельчатый, не образуется из одного предмета. Он происходит из римского, который в свою очередь родился от латинского и византийского в результате серий изменений. Когда он состоялся, это был абсолютно оригинальный стиль, полностью отличный от предыдущих. По-моему, прекрасная готическая церковь это образец того, что искусство могло создать самое красивое среди человеческих творений, включая самых совершенных греко-латинских памятников.

Впрочем, если даже средневековье приняло у арабов основы своей архитектуры, нужды и вкусы западных и восточных рас были такими различными, и искусство, живя в таких непохожих средах, вскоре должно было отличаться.

Но, признавая, что нет никакой аналогии между состоявшейся готической архитектурой и арабской архитектурой, мы не должны игнорировать важных заимствований деталей у Востока. Это, впрочем, признается более компетентными авторами, остается только дать им слово:

"Нельзя сомневаться, говорит Батисир, что французская архитектура 11, 12 веков не заимствовала важные элементы конструкции и украшений у восточного искусства... Разве мы не находим в самом почитаемом христианском монументе, соборе Пьюи, дверь украшенную надписью с арабскими буквами? Разве нет в Нарбонне и других местах укреплений увенчанных в арабском вкусе?"

Ленорман, такой же компетентный в этих вопросах, замечает, что арабское влияние чувствуется во Франции во многих церквях: **Магеллона (1178), Канде (Мен-и-Луар), Гамаги (Сомм)** и т.д.

Ш.Бланк в следующей выдержке хорошо отметил архитектурные заимствования европейцев у арабов: *"Без преувеличения, говорит он, доли влияния одного народа на другой, нужно признать, что после того, как крестоносцы увидели мушарабы (решетки на окнах), балконы минаретов и всевозможные выступы в арабской архитектуре, во Франции появились обычаи украшать наши гражданские и военные сооружения угловыми башнями, машикулями (галерея с навесными бойницами), выступающими башенками, карнизами с перилами."*

Прис д'Авесн, также осведомленный в вопросах арабской архитектуры, проповедует аналогичное мнение. Следуя ему, это у арабов христиане заимствовали эти грациозные башенки, которые до 16-го века часто использовались на Западе.

Впрочем, нельзя забывать, что европейцы средневековья пользовались услугами иностранных архитекторов, по отношению к ним они играли только роль вдохновителей, аналогично тому, что делали арабы по отношению византийцев. Эти архитекторы приезжали отовсюду. Кари пригласил их много из Востока. Виардат приводит отрывок из Дюлора, который в своей истории Парижа говорит, что при строительстве собора Парижской богородицы использовались арабские архитекторы.

Все же, это в Испании, о чем забывают отмечать вышецитированные авторы влияние арабов с точки зрения архитектуры было значительным. Мы уже говорили, что комбинация арабского и христианского искусств породила особый стиль, так называемый мюдежар, который процветал в 14, 15 веках. Между прочим, башни многих церквей Толедо только копии минаретов. Старые сооружения, построенные христианами в независимых провинциях в эпоху правления мусульман, скорее арабские, чем христианские. Тасов, например, Альказара Сеговии. Известно, что этот замок был построен в 11 веке, то есть во времена Сида Альфонсом VI, который изгнанный своим братом со своих владений, нашел пристанище у арабов Толедо, изучил их Альказар и, вернувшись к себе, построил замок похожий на него. Этот монумент интересен тем, что он представляет тип старого замка, с сильно выраженным арабским характером, и почти исчезнувшим сегодня. Много других монументов, рассматриваемых как чисто готические некоторыми такие, как Башня Белем около Лиссабона, мне кажется, своей общей формой, своими выступающими башенками, амбразурами и другими деталями вдохновлен арабами.

Впрочем, нельзя говорить, что арабское влияние полностью исчезло в Испании. Некоторые

города, прежде всего, Севилья, полны сувенирами от арабов. Дома там строятся еще по арабской моде. И отличаются от своих моделей только бедностью украшений. Танцы и музыка арабские, и, как я уже говорил, смешение с восточной кровью легко просматривается. Можно уничтожить народ, сжечь его книги, разрушить его монументы, но влияние которое он оказывал, способно сопротивляться дольше и быть тверже чем железо: нет такой человеческой силы, способной его разрушить. Века еле справляются с этим.

Влияние арабов на обычаи.

Мы не будем повторять то, что излагали в предыдущей главе относительно морального влияния арабов в Европе, мы показали, каковы были нравы христианских сеньоров и последователей пророка в эту эпоху и показали, что только в контакте с последними христиане избавлялись от варварства и принимали рыцарские обычаи и обязательства, которые требуют эти обычаи; отношение к женщинам, к старикам, к детям; верность данному слову и т.д. В главе, посвященной крестовым походам, также показали, насколько христианская Европа была ниже, с точки зрения морали, мусульман Востока. Мы напомним заключение, к которому пришел верующий ученый Бартоломей Сент-Хилер в своей книге о Коране:

"В общении с арабами и их подражателями, говорит он, грубые сеньоры нашего средневековья смягчили обычную для них грубость, и рыцари, ничего не теряя в своей отваге, познакомились с более деликатными, благородными и человеческими чувствами. Ошибочно, что христианство одно сделало их такими добрыми, им это внушили.

После таких рассуждений читатель может быть спросит, почему влияние арабов не признается учеными, имеющими свободный ум, который кажется выше всех религиозных предрассудков. На это может быть только один ответ: на самом деле, независимость наших мнений кажущаяся и мы несколько не имеем свободную мысль. В нас всегда два человека. Современный, который на виду и на которого действует моральная и интеллектуальная среда, и старый, живущий под влиянием предков, подсознание которого это синтез впечатлений долгого прошлого. Это подсознание говорит у большинства людей и под разными именами поддерживает у них старую веру. Оно им диктует мнение и это мнение им кажется свободной и поэтому предпочтительным.

Последователи Мухаммеда на протяжении веков были злейшими врагами европейцев. Когда они перестали заставлять дрожать под их оружием, как во времена Карла Мартеля, в эпоху крестовых походов им после взятия Константинополя они угрожали Европе, мусульмане нас унизили разительным превосходством своей цивилизации; и только вчера мы освободились от их влияния.

Наследственные предрассудки, которые мы имели по отношению к Исламу и его последователям, аккумуляровались веками, чтобы не быть частью нашего сознания. Эти предрассудки также естественны и закономерны, как ненависть - иногда не явная, но всегда глубокая - евреев к христианам.

Если мы присоединим к нашим наследственным предрассудкам против магометан этот другой, который только растет от поколения к поколению из-за нашего отвратительного классического образования, по которому вся прошлая наука и литература пришла только от греков и римлян, легко пойдем, что огромное влияние арабов в истории цивилизации Европы, обычно, неизвестна до такой степени. Некоторым умам всегда покажется унижительным думать, что это неверным христианам Европы обязана своим выходом из варварства.

Мы закончим эту главу сделав заключение, что мусульманская цивилизация имела очень большое влияние в мире и что это влияние принадлежит только арабам, а не различным расам, которые приняли их веру. Своим влиянием в области морали они приобщили варваров, которые разрушили римскую империю, к культуре. С точки зрения интеллекта, они открыли мир научных знаний Европе, литературы и философии, которых она не знала и они были нашими цивилизаторами и нашими учителями на протяжении шести веков.

Книга VI. Упадок арабской цивилизации.

Глава I. Преемники арабов. Влияние европейцев на Восток.

§1. Преемники арабов в Испании.

Одним из лучших способов оценить какое действие оказал один народ на другой; благотворное или вредное, это исследовать кем он был до и после того, когда он подвергался чужому влиянию. Кем были народы завоеванные арабами до и во время их завоевания, мы уже достаточно показали. Кем они стали после схода арабов со сцены истории, нам еще предстоит изучить. Начнем с Испании.

Когда христиане отвоевали *Гренаду*, последнее прибежище ислама в Европе, они даже не помышляли имитировать терпимость, которую проявляли арабы по отношению к ним столько веков. Не обращая внимания на договора, они жестоко преследовали арабов, но только через сто лет они решили изгнать их окончательно. Их интеллектуальное превосходство над испанцами позволяло им, несмотря на преследования, быть во главе всей индустрии и этим последние их упрекали, что их отстраняют от деятельности в индустрии.

Народ требовал, чтобы их просто изгнали, но духовенство было более радикальным. Оно хотело, чтобы всех без исключения убили, включая женщин, стариков и детей. Филипп II принял промежуточное решение: он ограничился в 1610г. объявлением их изгнания, но отдав приказ, чтобы большинство было убито до того, как они покинут Испанию. Были убиты около трех четвертей.

Когда изгнание и резня кончилась, ликование было всеобщим; казалось, что Испания войдет в новую эру.

На самом деле, новая эра наступила. Это тотальное разрушение, уникальное в истории, имело значительные последствия. Мы лучше оценили их важность, возвращаясь на несколько лет назад и исследуя, что стало с Испанией после того, как политическая власть арабов угасла.

Как только соперничества и междоусобные войны мусульман начали рассматривать их власть в Испании, христиане, сбежавшие из своих владений и спрятавшиеся в горных провинциях, увидели возможность отвоевать их старую империю.

Первые их попытки не были успешными, но их религиозный пыл был очень развит, чтобы оставить место унынию. Войны, продолжавшиеся в течение веков, привели к тому, что у людей, не знавших других занятий кроме войн, появилась такая же ловкость в ведении их, как и у арабов. Вдохновленным распрями у последних, им удалось после длительных сражений создать ряд маленьких королевств, которые увеличивались с каждым днем и, наконец, после восьми веков борьбы испанская монархия отвоевала столицу последнего арабского королевства Гренаду и собрала в одни руки весь полуостров и оказалась лучшей военной силой в Европе.

Два правителя преемники Фердинанда Карл V и Филипп II были такими искусными, как их предшественник. Век, прошедший от взятия Гренады до смерти Филиппа, для Испании эпоха величия, которую ей не суждено было увидеть.

Во время всего этого периода, арабы более или менее преследовались, но, наконец, они остались и их интеллектуальное превосходство позволило им играть значительную роль. Ученые, промышленники и торговцы все были арабами, все профессии, кроме священника или воина, испанцами глубоко презирались.

Таким образом, на полуострове оказались две различные популяции, идущие к своему величию разными формами: христиане обладатели военной мощи, арабы - владельцы всей материальной части цивилизации. Эти два элемента необходимы; ибо если военной мощи достаточно чтобы создать империю, она бессильна одна поддерживать существование империи. Ее процветание невозможно без некоторых материалов цивилизации и она держится долго, если

только есть эти материалы.

Это точно то, что стало с Испанией после изгнания арабов, величие сменилось упадком, настолько быстрым, что она больше не имела во главе армии великих людей. Лишенная военной мощи и цивилизации, она все потеряла одновременно.

Падение, которое последовало за изгнанием и резней арабов, было таким быстрым и глубоким, что можно сказать, что история не знает примера, когда какой-либо народ упал бы так низко и так быстро. Науки, искусство, сельское хозяйство, промышленность и все то, что делает нацию великой, быстро исчезли. Большие фабрики закрылись, землю перестали обрабатывать, деревни опустели. Не имея возможности без промышленности и сельского хозяйства развиваться, города теряли население с устрашающей скоростью. Мадрид, который имел 400 тысяч жителей, вскоре имел только половину; Севилья, где существовало 1600 видов ремесел, которые обеспечивали работой 130 тысяч жителей, сохранил только 300 видов и по рапорту Кортеса Филиппу IV, потерял три четверти своих жителей. Из 50 ткацких фабрик Толедо сохранилось только 13; шелкоткацкие фабрики, которые обеспечивали жизнь 50 тысяч человек, исчезли полностью. Так было везде и самые большие города: Кордова, Сеговье, Бургос вскоре стали почти безлюдными. Редкие ткацкие фабрики, оставшиеся еще на ногах после ухода арабов, сами по себе быстро исчезли. Вся промышленность таким образом погибла. И когда в начале 18-го века захотели в Сеговье построить такую фабрику, рабочих пригласили из Голландии.

Такое бедствие вскоре разрушило всю энергию и жизнеспособность. Эта империя, такая большая раньше, что могли сказать, что солнце никогда не заходит над ней, упала вскоре до черного варварства и была спасена только управлением страной иностранцами. Полностью истощенная, она смирилась с тем, что во главе государства, также во главе всех ответственной администрацией, промышленности и торговле были только иностранцы: французы, итальянцы, немцы и т.д. Правление Филиппа V, внука Людовика XIV и администрация, полностью состоящая из иностранцев, а потом и преемники могли создать только видимость жизнеспособности. Полностью поднять страну было вещь невозможной. При некоторых замечательных правителях таких, как Карл III, Испания достигла процветания на некоторые моменты, когда те приглашали ученых и мастеров извне, но это были напрасные усилия, мертвого нельзя воскресить. Арабы исчезли, инквизиция неоднократной селекцией уничтожила всех тех, у кого интеллектуальный уровень был выше среднего. Испания имела жителей, но не имела больше людей.

Все писатели этой эпохи, посещавшие страну, едины во мнении, что интеллектуальный уровень нации был очень низок. В конце 18-го века невежество было общее и глубокое. В этой стране, которая во времена арабов освещала мир, не было школ, где бы преподавали физику, математику и естественные предметы. Испанский автор Кампоманас уверяет, что до 1776г. на всем полуострове не было химика, способного фабриковать самое простое вещество. Нельзя было найти человека, способного построить корабли или даже парусник.

Ужасная инквизиция преуспела в своих усилиях. Во всей Испании не было книг, кроме религиозных и других занятий, кроме религиозных. Значительные открытия Ньютона, Харвея и т.д. оставались полностью неизвестными.

Полтора века спустя после открытия циркуляции крови, испанская медицина еще о ней не слышала. Уровень их знаний показывает такой курьезный факт. В 1760г. несколько человек стеснялись предложить освободить улицы Мадрида от нечистот, которыми они были полны и которые распространяли заразу. Медицинская корпорация энергично протестовала против этого, говоря, что их отцы, люди мудрые, знающие, что они делали, живя в мусоре, продолжали жить там и перемещение нечистот может привести к непредсказуемым последствиям.

Самое похвальное усилие не могло поднять эту несчастную страну. Даже сегодня там нет ни промышленности, ни сельского хозяйства, и все, что превышает средний уровень, привозится извне. Иностранцы управляют фабриками, строят железные дороги и даже машинисты у них иностранцы. Все то, что касается науки и индустрии, от иностранцев. Каким бы способным было правительство, оно ничего не может сделать при таком положении вещей. Испания имеет

внешнюю видимость цивилизации, но это только видимость и невежество всеобщее как в средневековье.

§2. Преемники арабов в Египте и на Востоке.

Преемниками арабов в Египте и в большей части Востока были турки. Рассматривая их, единственно, с политической точки зрения, турки имели, конечно эпоху их величия. Султаны, которые наследовали халифов и заменили на Св.Софии греческий крест на полумесяц, долгое время заставляли дрожать самых грозных правителей Европы, и значительно уменьшили влияние ислама. Но их власть была военной. Способные создать большую монархию, они показали себя неспособными создать цивилизацию. Их высшее усилие было попробовать воспользоваться тем, что они имели под рукой. Наука, искусство, производство, торговля - все они заимствовали у арабов. Во всех областях, где блистали последние, турки никогда не реализовали никакого прогресса. Итак, народы, которые не прогрессируют, а фатально отодвигаются назад, часы упадка пробили вскоре для них.

Конец истории цивилизации арабов на Востоке датируется днем, когда поражение их войск привело к переходу империи в руки турков. Они продолжали жить в истории своим религиозным влиянием, но уровень цивилизации, которого они достигли, расы, которые их наследовали не смогли даже удержать.

Это, прежде всего, в Египте упадок был самым глубоким; он начался в эпоху, когда победы Селима из него сделали провинцию Оттоманской империи. искусства, науки и промышленность постепенно угасали. Управляемый правителями, которые часто менялись и думали только о своем обогащении, Египет, а также остальные провинции зависящие от Константинополя, знали только прозябать; старое великолепие исчезло, ни один новый монумент не был построен, старые не поддерживались и от них осталось только то, что пощадило время.

Никто не игнорирует сегодня чем являются провинции, оказавшиеся под тюрками и нет необходимости надолго задерживаться в этом вопросе. Можно заключить самой непредвзятой оценкой, говоря, что страна совсем без администрации не управлялась бы хуже. Дороги запущены, шахты, леса, сельскохозяйственные угодья полностью заброшены. В портах крупных городов, например, в Смирне, сплошной грабеж и есть еще пираты до мраморного моря и Босфора.

Только из сказанного выше нельзя сделать вывод, что весь народ Турции по уровню развития ниже европейцев. В Турции удивительный контраст, население - качества первого порядка, а правящий класс с моральной точки зрения значительно ниже. Крестьяне и рабочие турки сдержанны, неутомимы в работе, хорошие семьянины, никогда не отвергающие и выдерживающие с философией покорности поборы извращенной администрации. Солдат турк никогда не сбежит, умрет на посту, причем не получает плату, лохмотья его одежда, хлеб и вода его пища. Один военный, который видел их вблизи, уверял, что в Европе не встретишь армию, которая была бы способна выдержать хоть один день такие условия. Турки - солдаты, самые плохо управляемые в Европе, но, может быть, самые лучшие.

То, что я сказал, касается турков, так сказать частных, а не всего населения азиатских провинций управляемых Турцией. Очень часто, особенно в городах, встречаются представители смешанных рас, результат, способствующий вырождению, прохождения через страну на протяжении веков многочисленных завоевателей, и оттоманский режим только усилит это вырождение. В этих смешениях некоторые качества продолжают существовать, но моральный уровень сильно снижается.

Во всем вырожденном Востоке сегодня есть единственная сила, уважаемая всеми. Его имя я слышал везде: от берегов Марокко до пустыни Аравии, от пляжей Босфора до песков Эфиопии. В Константинополе под куполом Санте-Софии; в Иерусалиме от вершины холма, где возвышается храм Соломона до подножия мрачных куполов Сент-Сепюлкра; в Египте от Пирамид до развалин Тебеса в 100 ворот. Нет закоулка, где бы это имя не преследовало путешественника. Молясь, упрашивая, умирая и воскрешаясь непрерывно, до того, что он падает в обморок с ироническим

или жалобным ропотом. Оно может раздаться как просьба или угроза, но может звучать как надежда. Оно всемогущий талисман, который заменяет длинные разговоры и с которым настоящие хозяева на Востоке. Нужно только повторить его определенным образом, чтобы видеть как расправляются морщины на лице, как придворные падают ниц, как женщины расточают самые очаровательные улыбки. С этим магическим словом легко получают то, что не мог бы дать всемогущество командор верующих; и совсем недавно одному европейскому генералу достаточно было произнести это слово, чтобы выиграть сражение и стать хозяином империи фараонов, завоевание которой раньше требовало наличие гения Наполеона. Это независимое божество, сила которого превосходит силы грозного Аллаха и его пророка Мухаммеда и имя которого почитается сегодня во всех странах, где правит Турция, называя: БАКШИШ.

Последние преемники арабов в Египте.

Сегодня Египет не находится под властью тюрков. Он очень эффективно упал в коммерческие руки английской власти. Люди, знающие о глубокой нищете Индии, куда их привело английское владычество, могут легко предчувствовать судьбу, которая ожидает эту страну. Я уже в предыдущей главе показал, в какие бедствия окунули египетских крестьян европейские спекулянты, но это несчастье - золотой век по сравнению с тем, что их ждет. Феллахи окунутся, как индусы в вечный труд, а великолепные и спокойные хозяева давить их и собирать налоги до тех пор, пока нечего будет брать.

Что касается старинных арабских монументов еще существующих в Каире, кажется, их ждет такая же участь, как индийских. То есть быстро исчезнуть, чтобы освободить место казармам и подобным сооружениям. Прочее уже идет, впрочем, и с быстротой, которая показывает, что это продлится недолго под новыми хозяевами. Нужно читать интересные статьи о мемуаре Де Роне, атташе археологической миссии в Каире, чтобы получить представление о невероятных актах вандализма, которые совершаются сегодня. Под предлогом прокладки улиц, постройки казарм, неповторимые чудесные памятники ежедневно разрушаются.

§3.Преемники арабов в Индии.

Первыми преемниками арабов в Индии были монголы. Они наследовали арабскую цивилизацию, и если они не смогли развивать, то, по крайней мере, смогли использовать. Под их властью громадный полуостров был богатым и процветающим.

Преемники монгол были англичане. Они цивилизовали страну, то есть строили дороги и железные дороги с целью облегчения ее эксплуатации, но окончательным результатом новой цивилизации было погружение страны в такую степень нищеты, что похожая не наблюдалась ни в одной стране мира.

Более практичные, чем испанцы по отношению к арабам, новые хозяева Индии никогда не думали об изгнании индусов и считали более разумным методично их эксплуатировать. Если на это смотреть с точки зрения торговцев, система, которая позволила нескольким тысячам торговцев заставить работать на себя сотни миллионов людей, поставив их в условия в тысячи раз хуже рабства, конечно, они заслуживают восхищения. Если судить с точки зрения гуманности, оценка была бы немного другая.

Искусная система колонизаторов из Англии, примененная со строгостью в Индии, безмерно обогатила метрополию, но почти абсолютно разорил несчастных эксплуатируемых. Заметив, что при правлении туземных королей крестьяне, которые составляли самую многочисленную касту, платили одну шестую урожая, а при англичанах отдавали половину. **Грандидиер** показывает прибыльную систему экспроприации без уплаты налогов, и добавляет: *"Действуя долгое время, эта система привела массы земледельцев к самой низкой степени нищеты."*

Положение Индии под англичанами недавно было в совершенстве изучено англичанином **Хиндманом**. Показав, что с одной стороны Англия угнетает налогами туземцев,

доведя до состояния голодной смерти, и с другой стороны, она разрушила полностью текстильную промышленность, чтобы облегчить английский импорт, добавляет: *"Мы идем к катастрофе, подобной не было в истории мира."* Это предсказание может казаться пессимистичным; но не покажется таким, если иметь в виду, что только в одной провинции Мадрес по официальной статистике 16 миллионов бедных. Бедные жители обязаны содержать армию, которая строит им больше 400 миллионов, администрации, которая обходится в 50 миллионов и ежегодно отправляет в Англию 500 миллионов.

§4. Роль европейцев на Востоке. Причины их неудач.

Мы уже исследовали влияние, которое оказывал Восток по отношению к Востоку при посредничестве арабов. Будет бесполезно изучить обратное влияние.

Наблюдения показывают, что это влияние всегда было нулевым. Не стоило бы распространяться на эту тему, если бы не было интересно исследовать причины, по которым с такой твердостью Восток всегда отталкивал цивилизацию и верования пришедшие с Запада. Тогда как Запад легко принял все это пришедшее с арабами.

Среди общих причин бессилия европейцев в попытке внедрения своей цивилизации в другие страны нужно указать следующее: эта цивилизация-продукт эволюции длинного прошлого, и мы к ней пришли прогрессируя и пройдя необходимые для этого этапы. Желание обязать народ резко преодолеть эти этапы будет химерой, подобно тому, привести ребенка к зрелому возрасту минуя юность.

Но это не единственная причина. Ибо, среди элементов нашей цивилизации есть достаточно простые, которые они могли бы принять и приспособить к своим нуждам, но они тоже не принимаются. Следовательно, наш полный неуспех имеет другие мотивы.

Среди мотивов - исключительная сложность представления нашей цивилизации и множество искусственных требований, которые она создала. Эти искусственные требования, но решительные, ведет современного европейца к лихорадочной деятельности и труду, чтобы их удовлетворять. Такая интенсивная деятельность антипатична жителям Востока, нужды которых не совпадают с нашими. Материальная потребность китайцев, арабов, индусов и т.д. минимальны. Араб доволен, если у него есть кусок материи для одежды, вода и несколько штук фиников для питания. Индусу и китайцу требуется не больше. Немного риса и чая им хватает. Нетребовательность китайцев соединена с их мастерством в труде приводит к удивительному результату, когда случается, что на место рабочей нации претендует более высокообразованный и китаец, первый вынужден бывает уступить место китайцу. Африка и Австралия сегодня снизили ограничения азиатам на переезд на их территории.

Эта разница в потребностях жителей Востока и европейцев не менее большая чем между их способами мышления и чувствами, что создает между ними настоящую пропасть. Азиаты несколько не желают нашу цивилизацию, посетив Европу хотят этого еще меньше. Впечатления от этих путешествий у них противоположные нашим предположениям. По их мнению, введение европейской цивилизации на Востоке было бы худшим из несчастий. Тот, кто образован, охотно приводит пример Индии. Впрочем, все едины в поддержке мнения, что жители Востока намного счастливее, более порядочны, более нравственны, чем европейцы, настолько, что они не контрастируются с последними.

Но есть очевидное несоответствие, которое существует между образом жизни, мыслями, чувствами жителей Востока и европейцем, достаточно для объяснения почему народы Востока безразличны к благодеяниям нашей цивилизации, этого недостаточно, чтобы объяснить отвращение, которое они испытывают по отношению к нашим институтам, нашей вере и нашей морали.

Было бы бесполезно скрывать причины этих чувств. Они попросту вытекают из одновременно коварного и жестокого поведения цивилизованного народа лицом к лицу с теми, кто не цивилизован или если цивилизован, то в меньшей степени.

По отношению к народам совсем нецивилизованным, то есть дикарям, результатом поведения

европейцев явилось их быстрое истребление. В Америке и Океании судьба дикарей от контакта с цивилизованным человеком была идентичной с судьбой зайца приносящего ружье охотнику. Дикарей вскоре не стало: последние краснокожие исчезли, благодаря небольшой хитрости, которая состояла в отбирании охотничьих угодий, разместить их в резервациях, где нечего было есть, а потом расстреливать их как уток, когда голод заставлял их выйти оттуда. В Океании тоже тенденция к исчезновению дикарей. В Тасмании не осталось ни одного представителя местного населения.

Если поведение европейцев по отношению к дикарям не было нежными, их поведение по отношению к цивилизованным азиатам таким, как индусы и китайцы, не было чувствительно лучшим. Если даже абстрагироваться от наших войн, лишенных всякой справедливости, наше ежедневное поведение по отношению к ним, достаточно из нас делать непримиримых врагов. Кто побывал на Востоке знает, что самый последний европеец думает, что там ему все позволено. Когда азиат не эксплуатируется напрямую, как в Индии, где через налоги у него отбирают последний хлеб, это делается косвенно через обман в торговле с такой бессовестностью, которая показывает, насколько слой ласк нашего цивилизованного человека. Европеец на Востоке теряет все свои качества и опускается нравственно ниже эксплуатируемого им народа. Если бы в своих отношениях с Востоком европейские купцы были судимы по законам своих стран, мало кто из них избежал бы самого позорящего наказания.

Таким образом, не без причины азиаты имеют самое низкое мнение о нашей честности и нравственности. Рассказ об отношениях цивилизованной Европы с Китаем в 19-м веке будет одной из самых грустных страниц истории нашей цивилизации. Нашим потомкам может быть придется дорого заплатить за это. Что подумают в будущем об этой кровавой войне, названной опиумной, когда Китай заставили ударами палок согласиться на яд, которого англичане ввезли к ним и от которого китайское правительство отказывалось, испугавшись опасности от его употребления? Конечно, сегодня эта торговля приносит Англии 150 миллионов ежегодного дохода; но по самым скромным оценкам, например, доктора Христлиба, опиум ежегодно уносит жизнь 600 тысячам китайцев. Кровавая опиумная война и насильственная торговля, следовавшая за ней, остаются в памяти китайцев как пример для разъяснения своим детям моральность Запада, которую они отвергают - и разве неправильно? - как варварскую. Когда английские миссионеры хотели их привлечь в свою веру, они отвечали: *"Что! Вы нас отравили, чтобы нас уничтожить и после этого пришли нас обучать вере!"* китайцы ошибаются думая так и не понимают, что англичане наследственно имеют жесткие правила специальной морали, которым они подчиняются, платя миссионерам обязанным подготовить азиатов к вечной жизни, к которой их отправляет с быстротой опиум, который они продают китайцам.

Чувства жителей Востока по отношению к европейцам поражало всех наблюдательных путешественников. Я бы цитировал среди них известного дипломата Де Рошешуарта. Заметив, в недавнем своем труде, что *"удивляет иностранцев, ступивших ногой в Индию, это презрение туземцев своих хозяев"*, автор добавляет, что то же происходит в Китае: *"Слуги белых стесняются своих соотечественников от того, что они вынуждены терпеть контакт с белыми."*

Наше поведение оправдывает откровенное отвращение испытываемое по отношению к нам жителей Востока. Впрочем, я не колеблюсь добавить, естественно, ставя себя на их место, что, если бы даже показались в их глазах моделью добродетеля, они были бы заинтересованы нас отталкивать и отгородиться стеной, как это сделал однажды мудрый правитель, построив стену вокруг Поднебесной империи. Они правы, отталкивая цивилизацию, которая не отвечает их мыслям, чувствам и потребностям. На самом деле, какой интерес им отказываться от своих патриархальных институтов, от счастливого существования без притязаний и принять нашу нервную жизнь, нашу беспощадную борьбу, наше глубокое социальное неравенство, нищенское существование заводов и все различные нужды, которые порождает блестящая цивилизация.

Когда арабы завоевали Восток, они не могли принести туда плохое, о чем говорили завоеванные ими народы, были такими же жителями Востока как они, чувства, потребности и условия существования которые были сильно схожи. Пусть Индия, верхний Египте были

завоеваны арабами, монголами и даже тюрками, их жители не испытали радикальных изменений при адаптации к новой цивилизации. В контакте с европейцами, наоборот, условия существования всего населения должны были измениться в корне. Слабые, чтобы конкурировать с ними, не имели другую судьбу, как индусы, черную нищету и яростные революции, которых породила мрачная безысходность.

Губительное действие, которое осуществляется народами Востока, достаточно полно объяснено предыдущим. Чтобы оправдать ненасытную алчность европейцев, достаточно единственно сослаться на право, существующее с реальным миром: право сильного. Из всех древних убеждений, эти права хозяина еще живы. Современные нации имеют более серьезные заботы, это занятие цивилизацией другого народа, они должны думать о выживании. С возрастающей конкуренцией рас права одного народа целиком зависят от качества воинов и пушек, которыми они располагают. Никто сегодня не надеется на выживание, если он не достаточно силен. Победитель или побежденный, дичь или охотник. Таков закон современного мира. Когда речь идет об отношениях между народами, слово справедливость теряет значение и, следовательно, ценность. Это неясное определение аналогично нашим банальным заявлениям в конце наших писем. Все его используют: оно никого не обманывает. Поэты нам говорят о счастливом периоде, о золотом веке, где существовало всеобщее братство между людьми. Сомнительно, чтобы такой век был когда-либо. Очевидно, что он исчез навсегда. Обет мщения (*Voe Victis*) **Бреннуса** угрожающего римлянам на руинах Рима никогда так грозно не звучал, как в наше время. Человечество вошло в железный век, где слабые фатально должны погибнуть.

Глава II. Причины величия и упадка арабов. Современное состояние Ислама.

§1. Причины величия арабов.

Мы закончим нашу историю цивилизации арабов сделав общее заключение о причинах их величия и упадка.

Как предварительный фактор силы арабов укажем момент, когда они появились.

Для отдельных людей, как для всего народа, этот фактор имеет очень большое значение. Многие качества могут развиваться только в данное время. Наполеон не стал бы хозяином Европы, если бы он родился во времена правления Людовика XIV; и если Мухаммед появился бы в мире в эпоху римского могущества. Арабы, наверняка, никогда не вышли бы за пределы Аравии и остались бы игнорированными историей.

Мухаммед родился в благоприятный момент. Мы показали, что когда он появился, старый мир рушился повсюду и сторонникам пророка оставалось только притронуться к нему, чтобы спровоцировать его падение.

Но чтобы создать цивилизацию недостаточно свалить империю. Длительное бессилие варваров, которые наследовали римскую цивилизацию на Западе, как арабы наследовали на Востоке, показывает трудность таких усилий. Предварительный фактор делает возможным создание новой империи и новой цивилизации. Но чтобы в этом преуспеть, нужны другие основные факторы, которые мы теперь должны определить.

На первом месте среди них - это *влияние рас*.

Мы показали то, что характеризует расу, это прежде всего, некоторое количество похожих чувств, способностей существующих у индивидуумов этой расы и направляющие их усилия в одном направлении. Это множество общих чувств создано долгими годами наследования, и они образуют национальный характер. Они различны у разных народов и мало различаются у одного и того же народа.

Над основными элементами национального характера каждое поколение, без сомнения, работает, но в таких слабых пропорциях, что требуют века, чтобы добавление новых изменений

привело бы к изменению национального характера. Образование, среда, обстоятельства иногда кажутся производящими быструю модификацию, но продолжение их эфемерно.

На самом деле, моральные и интеллектуальные характеристики расы так же стабильны, как физические характеристики человека. Мы знаем, что последний меняется, но настолько медленно, что физиологи их иногда рассматривают как абсолютно неизменяемых.

Я пытался в другой работе доказать, что это не разум, а бессознательный союз чувств формирует характер, который является побудительной причиной поведения. Поэтому изучая его можно начинать понимать роль, которую играет индивидуум или народы в истории.

Легко доказать, что последствия характера меняются в зависимости от обстоятельств и что квалификация их изъян, которые породили в некоторую эпоху, величие народа могут определить его падение в другой эпохе. Арабы этому пример. Но под различием результатов достаточно глубокий анализ легко находит идентичность причин. Кажется, на первый взгляд, что была пропасть между греками времен Перикла и византийцами с социальной точки зрения, на самом деле, это так. Однако, основа характера осталась идентичной, только обстоятельства, в которых она проявилась, изменилась. Объявившись в другой среде и другое время утонченность, философская пронизательность и прекрасный язык грека стали вероломством, теологической пронизательностью и в пустую болтовню византийца. Инквизитор средневековья со своей фантастической верой и своими необузданными консервативными инстинктами и современный якобинец со своим непримиримым атеизмом и со своими революционными инстинктами могут казаться совершенно разными; минутное размышление показывает, что второй близкий родственник второму. Изменилось только название веры.

К этим фундаментальным элементам национального характера, таким же неизменным как позвонок у позвоночных, присоединяется целая серия второстепенных элементов, таких же переменчивых как рост, форма тела, цвет у тех же позвоночных. Это они выявляют, что вкус и идеи меняются от эпохи к эпохе. Но все эти изменения не касаются основных элементов характера.

Из предыдущего следует, что только на изучение фундаментальных элементов характера должна опираться история, чтобы различать народы. Оставив в стороне то, что было сказано о разуме, об энтузиазме, о тяге к искусству, к литературе арабов, без чего они никогда не достигли бы цивилизации, я только напомнил бы об их закоренелой привычке к войнам, потому эта привычка замечательный пример вышесказанному: по обстоятельствам одно и то же стремление может привести к различным результатам. Военные привычки арабов настолько укоренились, что до Мухаммеда Аравия была полем непрерывных войн. Когда под влиянием общей веры они повернули все свои силы против иностранцев, их военные привычки явились принципиальной причиной их успехов. Когда они больше не имели внешних врагов, подчиняясь характеру воинов, должны были повернуть снова оружие для борьбы между собой, таким образом один и тот же инстинкт, который обеспечил их величие, определил их упадок.

Но характер, приводящий к различным результатам в зависимости от обстоятельств, каким бы не было его значение, один не может быть причиной эволюции народа. Обстоятельства и другие факторы имеют значительное влияние.

Во главе таких фактов стоит тот, которому обязано собрание в один народ разделенных до этого племен Аравии: религия, созданная Мухаммедом. Она дала народам общий идеал, идеал способный внушить такое рвение последователям, что они все были готовы отдать жизнь за него.

Культе единого идеала самый мощный фактор эволюции человеческого общества. Неважно, какой это идеал. Достаточно, чтобы его сила была достаточно большой, чтобы дать народу общие чувства, общие чаяния и живую веру, чтобы каждый был готов жертвовать своей жизнью для ее триумфа. Идеал римлян был величие Рима, христиан - надежда заслужить приятную будущую жизнь. Современный человек изобрел новые божества, такие же химерические как и старые, но которым он ставит памятники и благотворные влияние которых может быть достаточным поддержать на некоторое время. Старые общества на их закате. История этой цепочки событий, которую совершают люди, следуя за своим идеалом. Без его влияния человек был бы в варварстве и не имел бы цивилизацию. Упадок начинается, когда исчезает идеал уважаемый всеми и,

защищая которого, каждый был бы готов жертвовать собой.

Идеал, созданный Мухаммедом, был исключительно религиозным. И империя, основанная арабами, представляет этот феномен - одна большая империя, установленная от имени одной религии и даже отделяя от этой религии все свои политические и социальные институты.

Этого фактора, идеала, недостаточно чтобы объяснить величие арабов. Старый мир пал, воинственный народ из-за общей веры собран в один пучок и готов начать свои завоевания. Осталось только завоевать и, главное, удержать завоеванное. Мы видели как начались первые завоевания; как, выйдя из Аравии, они были побиты при первой встрече с последними. Наследниками греко-римского могущества, но храбрость не потеряли, а научились лучше воевать у своих победителей. Когда поднялись до их уровня, успех не заставил себя ждать. Каждый солдат арабской армии был готов отдать свою жизнь ради триумфа идеи, под эгидой которой он сражался, тогда как в армии греков всякое самопожертвование, всякий энтузиазм, всякая вера были уже давно мертвы.

Первые успехи арабов могли бы их ослепить и привести к бесчинствам, обычным у всех победителей, жестко обращаться с побежденными и им насильно навязать свою новую веру, которую хотели бы распространить во всем мире. Действуя таким образом, они бы восстановили против себя всех еще не завоеванных ими народов. Этот подводный камень, которого крестоносцы не смогли обойти, когда они вторглись в Сирию, арабы осторожно обошли. С политической гениальностью, которая редко бывает у сторонников нового культа, первые халифы поняли, что их институты и их религию нельзя навязывать силой, и мы везде видели, куда они проникли: в Сирию, в Египет или в Испанию, они обращались с народом с большой добротой, оставив им их законы, институты, веру и обеспечили им мир взамен скромной дани, такой небольшой, что часто она была меньше ранее уплачиваемыми жителями налогов. Никогда народы не знали завоевателей таких терпимых и с такой кроткой религией.

Эта терпимость и эта доброта, неизвестные до этого в истории, были одной из причины быстроты, с которой расширились завоевания арабов, и основная причина того, с какой легкостью везде была принята их религия, их институты и их язык; мы знаем, что они закрепились с такой основательностью у народов принявших все это, что даже после исчезновения арабов со сцены истории, они сопротивлялись любым вторжениям. Факт удивительный, особенно для Египта. Персы, греки, римляне, которые захватывали его, не сумели разрушить античную цивилизацию фараонов и внедрить свою.

Из основной причины возникают другие: их институты были очень простыми и быстро пришли в соответствие с потребностями среднего слоя завоеванного населения. Когда случайно не оказывало точного соответствия, арабы по их требованиям потребностей изменяли так, хотя Коран един, мусульманские институты Индии, Персии, Аравии, берберов Африки и Египта различны, иногда эти различия очень большие.

После завоевания мира, они создали новую цивилизацию. Введенные до этого факторы это не могут объяснить. Должны участвовать другие элементы. Две определяющие причины были источником этой цивилизации: новая среда, где оказались арабы, и их способность мышления.

Среда, мы ее описывали. Едва выйдя из пустыни своей страны, арабы оказались в контакте с произведениями, чудесными для них, греко-латинской цивилизации. Они поняли ее интеллектуальное превосходство, как раньше понимали военное превосходство, и приложили усилия, чтобы сравняться с ней.

Но чтобы вписаться в превосходную цивилизацию, нужно обладать развитым умом. Напрасные усилия варваров на протяжении многих веков, чтобы приспособиться к обломкам латинской цивилизации, доказывает трудность такой попытки. К счастью, арабы не были варварами. Мы не знаем с их цивилизацией до Мухаммеда, когда они были в торговых отношениях с остальным миром; но мы доказали, что когда появился пророк, они обладали высокой литературной культурой. Так как если образованный человек не знает некоторых вещей, его интеллектуальные способности легко ему позволяют их изучить. Арабы привнесли в обучение такое же рвение, какое они проявили при завоеваниях.

В изучение этой цивилизации, где они оказались так внезапно, арабы не принесли влиятельных

традиций, которые так долго висели над византийцами; и эта свобода мысли была одной из причин их быстрого развития. Часто случается в жизни народов, что влияние прошлого, сыграв полезную роль, поработает людей ярмом устаревших традиций и мешает любому прогрессу.

Естественная независимость для арабов, ее изобретательность и оригинальность вскоре проявилась в новых созданиях, и мы показали, что прошло совсем немного времени, чтобы они оставили его отпечаток в архитектуре, в искусстве, в науке - персональная печать, которая позволяла узнавать их труды непосредственно с первого взгляда. Умозрительная философия арабов мало гармонировала с природой их ума, поэтому прогресс здесь был незначителен. Искусство, литература были предпочтительными областями обучения. Прогресс в этих разных областях был достаточно описан.

Таковы основные причины величия арабов. Исследуем теперь те, которые привели к их упадку.

§2. Причины упадка арабов.

Многие факторы, на которые мы ссылались при объяснении их величия, объясняют их упадок. Одним из этих факторов является момент, его полезные качества могут привести к роковым последствиям. Это происходит как в жизни индивидуума, так и в жизни народов. Способности характера и ума, которые приводили к успеху в определенное время, не менее уверенно определяют провал в другое. Выше я показал как инстинкты воинов и спорщиков у арабов, которые были так полезны в эпоху их завоеваний, стали вредными, когда завоевания кончились и он не имел врагов, чтобы вести войны. Их вековые привычки к разъединению взяли верх и началось дробление империи, которое должно было привести к падению. Из-за междоусобных войн они потеряли Испанию и Сицилию. Единственно, их непрерывное соперничество позволило христианам их выгнать.

Политические и социальные институты арабов, на которые мы указали как на причины их быстрого прогресса, могут быть указаны как факторы, приведшие их к упадку. Арабы завоевали мир только тогда, когда благодаря новой религии Мухаммеда смогли подчиниться единому закону. Он смог собрать разрозненные раньше силы Аравии. Это ярмо твердого закона было великолепным, когда институты пророка были в согласии с потребностями его народа. Когда в процессе прогресса их цивилизации, потребности должны были измениться. Ярмо традиций стало слишком тяжелым, чтобы его могли сбросить. Институты Корана, которые были выражением потребностей арабов в эпоху Мухаммеда, не были таковыми несколько веков спустя, и так как эта книга была одновременно религиозным, гражданским и политическим кодексом, и ее божеское происхождение их делало неизменными, то невозможно было ее модифицировать в основных частях. , последствия этого несоответствия стали выявляться особенно когда могущество арабов начинало колебаться, оно привело к реакции верующих, которые под предлогом восстановления ислама хотели вернуться к точному исполнению предписаний Корана, тогда как в блестящей эпохе халифов Багдада и Кордовы мусульмане хорошо знали как модифицировать эти предписания, чтобы их приспособить к потребностям народа, принявшего их веру.

Из-за того, что политические институты не могли ввести значительные модификации, там особенно тяжело оказывалось это несоответствие. Эти институты, которые поставили во главе империи правителя, собравшего в своих руках всю военную, религиозную и гражданскую власть, были, конечно, единственными, которые могли позволить легко основать великую империю; но в то же время они были не совсем годными для обеспечения ее долгого существования. Эти громадные абсолютные монархии, где вся власть находилась в одних руках, были непреодолимы для завоеваний, но могли процветать только когда во главе стояли великие люди. Однажды, когда их не стало, все одновременно рухнуло.

Одним из первых результатов плохой политической системы арабов было расчленение их империи. Представители халифов, собравшие как и халифы всю военную, религиозную и гражданскую власть в своих руках, правители провинций, вскоре захотели править, исходя только из своих собственных интересов, и так как их власть никто не мог раскатать, им было легко объявить себя внуками. Успех некоторых подвиг на это и других. И таким образом, самые

значительные провинции империи вскоре образовали отдельные королевства.

Это расчленение было вредным и полезным. Вредное, потому что ослабило военную мощь арабов, полезным, потому что облегчило прогресс цивилизации. Египет и Испания, конечно, не достигли бы высокой степени процветания, если бы не отделились от империи. Непрерывно управляемые сменяемыми правителями, не имеющими никаких интересов, чтобы они процветали, и думающими только о своем обогащении, они должны были бы теми, кем стали под правителями, отправляемыми из Константинополя. Процветание этих некоторых маленьких независимых королевств было очень большим, но всех постигла участь старых империй, где вместо того, чтобы опереться частично на важные материалы войны, опирались только на количество солдат и на их качество. Первое нашествие их опрокинуло. Цивилизация смягчает нравы, развивает ум, но она не развивает качества воинов и неминуемо готовит падение империи. Народы, где каждый имеет некоторый достаток, вскоре оказываются под угрозой тех, где большинство находится в нищете и хочет изменить свою участь. Это большинство старых империй пало. Это была судьба Римской империи и также империи арабов. Разные завоеватели тюрки, монголы и т.д., которые их свалили, когда они достигли высокой ступени цивилизации, потерпели бы неудачу в эпоху, когда последователи пророка только что основали свою империю и образовали неутолимый, привычный по всем лишениям, и которого еще не смягчило народ.

Среди причин падения арабов нужно еще отметить наличие разных рас, оказавшихся под их властью. Влияние этого последнего фактора двумя разными путями, оба роковые. С одной стороны, присутствие различных рас привело к контактам и, следовательно, соперничество очень сильно отличающихся народов, с другой стороны, множество смешанных браков привело к изменению крови победителей.

Сомнение разных народов в одной империи всегда было причиной энергичного распада. История доказывает, что держать в одних руках разные расы, возможно только соблюдая два условия: первое, сила завоевателей такая большая, что каждый знает, что всякое сопротивление - химера, второе, победитель не смешивается с побежденным и, следовательно, не будет поглощен последним. Второе условие арабы никогда не выполняли; римляне тоже не всегда соблюдали, но они пали тогда, когда совсем перестали выполнять эти условия. Среди причин распада старого мира римлян одной из самых важных была та, с какой легкостью старые хозяева мира дали все права гражданина варварам: Рим был населен различными расами, где римляне уже больше не доминировали и где вскоре потухли чувства, которые раньше обеспечивали величие Римской империи. Раньше, гражданин древнего города не колебался бы жертвовать свою жизнь за него, поскольку величие Рима было идеалом, владеющим его душой. Но что в качестве идеала могло владеть душой варвара?

Заставить жить по единым законам народы разных рас и, следовательно, имеющих разные интересы и чувства, предприятие значительно трудное. Очень часто, это возможно только посредством сильного давления. Режимы установленные сегодня в Ирландии и Индии тому пример.

Арабы не вводили такое давление на разные расы, оказавшиеся под их правлением, так как религия и институты, принесенные ими, легко были приняты и те, кто принял ислам, какой бы расы они не были, рассматривались как равные им. Это закон Корана и победители не захотели отступить от него. Победители и побежденные вначале образовали единый народ, имеющий одну веру, одни чувства и общие интересы и поскольку мощь арабов везде была большой, чтобы уважалась, согласие держалось во всех частях империи.

Но если соперничества разных рас были усыплены, они не были потушены; и когда застарелые привычки к междоусобицам арабов взяли верх, они проявились. Все страны, принявшие ислам, вскоре были разделены на части, ведущие постоянные схватки. Когда христиане окружили последнее пристанище мусульманского могущества Испании, эти части продолжали бороться между собой.

Другой результат, о котором мы отметили - опасность, что арабы смешались со всеми народами, среди которых они жили. С расами, которые не были значительно ниже их, христиане Испании, например, может быть они достигли чего-нибудь, но с низшими расами такими, как

некоторые народы Азии и берберы, они только потеряли. В обоих случаях эти смешения должны были фатально закончиться разрушением качеств, совокупность которых составляет расу. На самом деле, когда с потерей Испании и Египта их политическая мощь полностью исчезла, в странах, раньше бывших под их властью, осталось очень мало арабов.

Если бы даже не было захватов и других причин, которые привели арабов к упадку, простое смешение рас одно достаточно, чтобы привести их к упадку. Пример: Марокко. Иностранного вторжения не было, однако эта империя, процветание которой когда-то было такое, что она соперничала с Испанией, сегодня стала полуварварской. Преобладание берберов и, прежде всего, повторяемое смешение с негроидными элементами значительно снизили уровень цивилизации. Претендуют, что будущее будет принадлежать метисам. Вполне возможная вещь. Для народов, желающих сохранить свой уровень в мире, я не желал бы этого.

§3. Место арабов в истории.

Наше изложение цивилизации арабов и элементов, полученных исследований о причинах их величия и упадка, показывает, что у них были лучшие качества и большие недостатки и высокие интеллектуальные способности. Значительно ниже римлян по своим политическим и социальным институтам, они были выше по своим обширным научным знаниям и в искусстве. Вообще говоря, мы можем говорить, что они занимали высокое место в истории, но должны пробовать точнее определить это место.

Чтобы оценить точно, нужно иметь школу, позволяющую точно измерять значение индивидуума или народа. Но такой школы нет. За ее отсутствием наши суждения опираются на субъективные чувства, чем на разум и их многообразие доказывает их неопределенность.

Даже если бы мы обладали этим психологическим эталоном для определения людей, который у нас полностью отсутствует, его нужно было бы постоянно обновлять. Мера степени превосходства годная для одной эпохи совсем может не подходить для другой. Самое высшее превосходство, о котором мог мечтать грек, быть первым в Олимпийских играх, то есть быть первым в борьбе, в беге, в кулачном бою и в других аналогичных соревнованиях; и честь связанная с таким превосходством была такая большая, что имя победителя высекали на мраморе и он имел право войти в свой родной город через брешь в стене, сделанную специально для него. Такое чествование оправдано в эпоху, когда сила и ловкость тела играли основную роль; но похожее превосходство в наши дни ценилось бы только на деревенских ярмарках и обладатель такого почета еле обеспечил бы себя повседневным хлебом.

От века к веку школа превосходства меняется. В средневековье он состоит в физической силе и мужестве. В другой эпохе он измерялся научными, художественными, литературными знаниями, а еще в другой способностью к красноречию. Сегодня стремится к оценке по количеству обладаемых денег кем-то. Королями века, куда мы скоро войдем, будут те, кто сумеет лучше обогатиться. Дети Израиля обладают этой способностью в такой высокой степени, которую никто не достиг, в движении против них, которое вырисовывается везде, нужно видеть симптомы предвещающие разную борьбу, которую нужно будет вести против них, чтобы спастись от угрожающего могущества.

Когда изучают условия, которые определяют успех индивидуума или народа, открывается удивительная вещь - интеллектуальная ценность играет незаметную роль. Воля, выдержка и другие качества характера имеют совсем другую силу. Между двумя индивидуумами или двумя народами, один, обычно интеллектуальный, но обладающий большой смелостью, силой воли, спокойствием, готовый жертвовать жизнь за торжество некоторого идеала, другой, с высокой интеллектуальностью, но не обладающий перечисленными способностями - в прогнозе не приходится сомневаться. Это будет неизменно, менее интеллигентным, который опередит. Представить, что только интеллектуальность является элементом успеха, оказывается неверным, каждый раз, когда интеллект становится выше некоего среднего уровня, он становится вредным, чем полезным. Утверждение может показаться парадоксальным; но легко признать его правдивость, если представить такую ситуацию: борьбу двух народов, один обладает всеми

качествами, о которых говорилось, другой состоит из философов, из глубокомыслящих, знающих тщетность всех идеалов и, следовательно, малорасположенных жертвовать собой за любой идеал. Слабость метафизических концепций Мухаммеда вызывает улыбку, однако мир еще не знал философа, доктрины которого обладали бы когда-либо хоть небольшой долей великолепной силы иллюзий, которых бы могли создать все основатели религий вместе взятые. Пусть верующим будет араб или римлянин, культом для которых является Аллах или величие Рима, энергия их веры, готовность жертвовать собой всегда их приводит к триумфу. Так было всегда, и ничто не указывает на то, что когда-либо будет иначе. Римляне были хозяевами мира, но никогда не представляли искусство, науку, не проявляли интеллектуальное превосходство. По всем вещам, касающимся мышления, греки были их учителями, но однако, они были поработаны.

Если бы исходили только с точки зрения успеха, мы могли бы сказать, что в тех перечисленных качествах характера искать меру превосходства; но это опять будет ошибочным. Эта шкала имеет значение только по отношению к частной цели, к сиюминутному успеху и вне этого не имеет никакого значения.

На самом деле, достаточно поставить себя на эту высокую точку зрения общего интереса цивилизации, то есть человечества, чтобы видеть, что не в перечисленных качествах характера надо искать превосходство, а единственно, в интеллектуальном уровне. Ньютон, Лейбниц никогда не могли бы быть победителями в Олимпийских играх, они не могли бы оказать сопротивление римскому солдату, однако, эти полубоги мысли произвели изменения мира своими открытиями больше, чем все азиатские орды, которые создали великие империи. Когда будущее будет судить о прошлом объективно оно скажет, что по сравнению с такими изобретениями, как книгопечатание, паровые машины, железные дороги и многие другие, перемены в результате самых крупных революций незначительны.

Если полностью оставить в стороне материальный успех, который, следуя по историческим фактам, для толпы единственный критерий ценности человека и народов, мы должны громко заявить, что единственно по смеху выдающихся людей должна измеряться интеллектуальная ценность нации и, следовательно, ее место в шкале цивилизации. С интеллектуальным превосходством она добьется успеха, если народ с небольшим числом выдающихся людей, она будет иметь достаточное количество людей средних способностей и обычно образованных, но обладающих хорошо развитыми качествами характера, перечисленными выше.

После таких предварительных объяснений, мы можем достаточно точно судить о месте арабов в истории. Они имели выдающихся людей, открытия, сделанные ими, тому доказательство. Но великих людей, сопоставимых с гениями (Ньютон, Лейбниц и другие) не было. Ниже греков по многим пунктам, определенно равные римлянам по интеллекту, они не имели, по крайней мере, имели только некоторое время, качества характера, которые приносили долгое время успехи римлянам.

Если, вместо того, чтобы сравнивать арабов с народами, которые исчезли со сцены истории, мы попытаемся провести параллель с европейскими нациями, можем сказать, что с двойной точки зрения - интеллектуальной и моральной, они превосходят всех, которые жили до Возрождения. Университеты Средневековья не имели другой ниши, кроме их книг и их доктрин и по моральным качествам они значительно превосходили наших предков.

Перед эпохой Возрождения арабы исчезли из истории, и мы не могли сказать, что бы с ними стало однажды. Однако, мы думаем, что они могли бы значительно превзойти достигнутого уровня. Низкий уровень их институтов создал бы серьезные препятствия.

Очевидно, нельзя сопоставлять разные эпохи, эпоху, когда исчезли арабы и настоящие времена. Если бы все же пришлось такое сопоставление сделать, мы бы сказали, что выдающиеся люди у арабов были бы ниже по уровню современных, но люди среднего уровня по меньшей мере были бы равны, часть выше, среднего слоя цивилизованных народов сегодняшнего дня.

Впрочем, то, что мы сказали о средних слоях старой арабской популяции, можно охотно повторить о большинстве современных жителей Востока. Если речь идет об арабах, китайцах или индусах, средние слои, очевидно, по уровню не ниже средних слоев европейских наций. Подавляющая конкуренция в Америке и Австралии, которую составили для рабочих англо-саксов,

такая что, часть последних даже уволили - неоспоримое доказательство. По крайней мере, равные нам по умению, жители Востока превосходят нас воздержанностью, нетребовательностью и своими патриархальными нравами. Им не хватает только одного - правда основного - чтобы сравняться цивилизованными народами Европы, иметь достаточный слой выдающихся людей и несколько великих людей. Впрочем, это счастье для нас, что этого нет, иначе с учетом их количества им бы легко удалось нас вытеснить и стать во главе цивилизации. Если когда-либо осуществилась бы мечта наших современных социалистов об обществе людей средней интеллектуальности, из которого постепенно люди, чуть выделяющиеся, были бы удалены, то мир бы принадлежал народам дальнего Востока.

§4. Современное состояние ислама.

Века бременем легли на прах арабов и их цивилизация давно уж принадлежит истории. Однако, нельзя говорить, что они полностью вымерли, ибо их религия и их язык, которые они принесли в мир сегодня еще больше распространены, чем в самые блестящие годы их правления. Арабский универсальный язык от Марокко до Индии, и распространение ислама не прекращается.

Географы оценивают в 110 миллионов число мусульман в мире. Но эта цифра ниже реальной, так как она была установлена, когда распространение ислама в Китае и в центральной Африке не было известно. Сегодня вне Аравии Коран исповедуется в Египте, Сирии, Турции, Средней Азии, Персии и в значительной части России, Африке, Китае и Индии. Он дошел до Мадагаскара и колоний Южной Африки. Он известен на острове Малайзии и исповедуется большинством населения Ява и Суматры. Он продвинулся до Новой Гвинеи и с неграми Африки проник в Америку.

Удивительная легкость, с которой распространяется Коран в мире, характерный факт. Где прошел мусульманин, уверены, что религия там останется. В странах, которых арабы никогда не завоевали, а там побывали только торговцы таких, как некоторые районы Китая, центральная Африка, Россия сегодня насчитываются миллионы последователей пророка. Все обращения делались свободно, без насилия и никогда не было сплотно, что нужно было отправить армию, чтобы защитить простых арабских торговцев, выполняющих функции миссионеров. Везде, где устанавливался их культ, он потом только распространялся. Посаженный в России на протяжении веков, он никогда не может быть искоренен. В Индии в настоящее время 50 миллионов мусульман, и все усилия протестантских миссионеров, действующих в пользу администрации, не могут привести и обращения в их веру. Еще неизвестно сколько их в Африке, но путешественники, проникшие достаточно глубоко в Африку, встречали племена исповедующие ислам. В настоящем, он цивилизует народов Африки, в пределах их возможностей стать цивилизованными, и везде дает чувствовать свои благотворительные действия.

"Благодаря ему, пишет Дювал, фетиши и идолы исчезают с лица земли, упразднилось людоедство, права женщин стали равными с правами мужчин, полигамия урегулировалась и сократилась, семейные связи установились и укрепились, раб становится членом семьи и открывает легкие и многочисленные возможности получить свободу. Молитва, подаяние, гостеприимство очищают и улучшают нравы; чувство справедливости и милосердия входит в сознания. Вожди узнают, что они имеют обязанности как и их подчиненные. Общество базируется на регулярной основе. Если злоупотребления проявляются как раньше, божий суд им готовит свое строгое решение, надежда на будущую жизнь, счастливую и улучшающуюся, поддерживает жертв судьбы им несправедливости. Таковы некоторые деяния, которые проявляются везде с принятием ислама нецивилизованным обществом.

Но, особенно, в Китае ислам совершил удивительный прогресс. Там, где европейские миссионеры вынуждены были сознаться в своем бессилии, ислам одержал блестящую победу. Мы уже видели, что в этой стране сегодня живут 20 миллионов человек последователей Мухаммеда.

"Войдя в Поднебесную империю тем же путем что и буддизм, пишет профессор Васильев, ислам распространяется все больше и больше, и китайские мусульмане не сомневаются, что он займет место доктрины Сакия Муни. Этот вопрос чрезвычайной важности; на самом деле, если такое событие произойдет когда-либо, если Китай, где сосредоточена одна треть населения земного шара, станет мусульманским, все политические отношения старого мира значительно изменятся. Религия Мухаммеда, простираясь от Гибралтара до Тихого океана, могла бы снова угрожать христианству."

Наша книга закончилась. Дадим резюме в несколько слов. С точки зрения цивилизации, мало кто превзошел арабов и нельзя привести ни одного примера, кто бы достиг такого прогресса за такое же короткое время. С точки зрения религии, они основали одну из самых могущественных религий, которые существовали на земле, и одну из тех, влияние которой еще сильно. С политической точки зрения, они создали одну из самых гигантских империй известных истории. С интеллектуальной и моральной точки зрения они цивилизовали Европу. Немного рас поднялось так высоко, но немногие пали так низко. **Никто не представляет более удивительного примера влияния факторов, которые определяют рождение империй, их величия и упадка.**